

Юрий Бахорин Нептун: Бал Сатаны

Соломон Хук – 1

«Нептун: Бал Сатаны: Фантаст, роман / Ю. Бахорин»: АСТ; М.; 2003
ISBN 5-17-016014-3

Аннотация

Поклонники классической фантастики!

Перед вами — книги, возрождающие для читателей мира Эдмонда Гамильтона, Ли Брекетт и Эдгара Р. Берроуза. Миры космических пиратов и работарговцев, авантюристов и искателей приключений.

Книги «старомодные» в лучшем смысле слова!

Век XXX. Солнечная система.

Планеты-прииски. Планеты-тюрьмы. Планеты-притоны. Космопорты. Мегалополисы. Колонии. Наемники. Бродяги. Авантюристы. Солнечная система. Век XXX. Добро пожаловать!

Нептун. Планета станций, с которых специалисты-профессионалы управляют механизированными рудниками. Планета, на которой случайно «застрял» авантюрист и бродяга Хук.

Единственный, кто способен разгадать тайну серии убийств, происходящих на одной из станций...

Юрий Бахорин Нептун: Бал Сатаны

Глава первая

Пружинистым шагом Сол вошел в просторный вестибюль роскошного ресторана «Комета», в котором частенько обедал во время пребывания в Космополи-се, и остановился,

осматриваясь. Прошло чуть больше года с момента его последнего визита, но здесь ничего не изменилось. Едва прозрачные створки автоматических дверей сошлись с мягким шипением, перед гостем уже склонился метрдотель. Почтительно, но вместе с тем не угодливо — именно так, как полагается в заведении высокого класса.

— Мистер... — он сделал паузу и вопросительно посмотрел на вошедшего.

— Хук, — коротко представился тот, решив не обращать внимания на неуместность вопроса — физиономия метрдотеля ему что-то не вспоминалась.

— Я сразу понял, что это именно вы, — распорядитель теперь улыбнулся, словно старому знакомому. — Я здесь недавно, но мне показывали снимки постоянных клиентов, — пояснил он странновато прозвучавшую фразу. — Позвольте проводить вас к столику.

Последовал приглашающий жест рукой, и гость неторопливо зашагал за проводником.

Снимки показывали... Что ж, ладно. Два последних дня с камбуза планетолета «Юнона», доставившего его на Землю, доносились ароматы, не вызывавшие у Хука никакой реакции, кроме легкой тошноты. «Наконец-то пахнет настоящей едой, — одобрительно подумал он, усаживаясь за столик. — Не закапать бы слюной драгоценный наборный паркет...»

Сол огляделся. Всюду белоснежные скатерти, мягкое зонированное освещение и драгоценная палисандровая мебель. «Мы обслуживаем со скоростью кометы!» — гласило мозаичное панно на стене. Надпись, безусловно, пошловатая, но оформитель постарался — искрящийся солнцем янтарь букв приятно сочетался с обсидианом фона и вкраплениями венерианского хрусталя синеватого отлива — вместе они удачно имитировали усыпанное звездами ночное небо. «Не врет надпись», — удовлетворенно отметил Хук, когда минуту спустя тройка официантов сноровисто, но без спешки уставила его стол заказанными яствами. Блаженно вздохнув, Сол неторопливо принялся за еду.

Всего пару часов назад он спустился по трапу звездолета, из космопорта забронировал апартаменты в славившейся на всю систему роскошью и уютом «Галактике», обычном своем пристанище в Космополисе, и уже из номера заказал столик в ресторане и обильный завтрак, больше походивший на обед — благо давно перевалило за полдень. Затем с наслаждением принял душ и направился в «Комету», оставив — и откуда она только взялась? — дожидавшуюся его на столе корреспонденцию неразобранной. И вот теперь он сидел, грея в руках пузатый бокал, и наслаждался дивным букетом арманьяка... уже в четвертый раз. И хотя напиток был выше всяких похвал, Сол с неудовольствием отметил, что ожидание затягивается.

— Аксель в своем репертуаре, — секунду спустя услышал он почти забытый голос, поставил бокал на стол и, прежде чем подняться, невольно улыбнулся, радуясь встрече с другом.

— Еще не забыл, старый пират! — добродушно проворчал Сол, вставая.

— Да разве я могу забыть Акселератора, способного завести любую компанию максимум за пять минут? — в тон ему откликнулся пришедший.

Перед Хуком стоял высокий — выше даже его самого на пару сантиметров! — африканец великолепного черного цвета, но значительно тоньше, худощавее. Топорщившийся на голове кара-Куль волос за прошедшие годы тронула седина. Глаза Сола изумленно округлились — он явно не ожидал увидеть столь разительной перемены во внешности своего старинного друга Мтомбы.

— Что, постарел? Зато ты все такой же, — не дожидаясь ответа, заметил тот и, улыбнувшись, еще шире раскинул руки. — Приди ж в мои объятия! — И опять-таки не дожидаясь ответа, надвинулся на Хука.

— Руки прочь! — вставил наконец слово и Сол. — Ладно женщины, а с бородатыми мужиками я не целуюсь!

— Ха! Ха! Ха! — воодушевленно похлопывая приятеля по спине, пророкотал пришедший. — Все такой же пошляк и бабник... Узнаю! — добавил он, не в силах оторваться от «выбивания пыли» из пиджака друга.

— Пошляк — никогда, — фыркнул Сол и, подумав, добавил: — И, кстати, никакой я не бабник. Просто женское общество люблю и уважаю.

— Неужто остепенился? — покончив с «рукоприкладством», удивленно заметил негр. — И впрямь похоже — сытый и загорелый...

Он с явным интересом разглядывал Хука.

— Ну, что ты... — Сол поморщился, как от зубной боли, и постарался перевести разговор в шутливое русло: — Молодой ышшо! Что же мы стоим? Присаживайся! Я, видишь ли, заказывал завтрак на двоих, но не удержался — сам понимаешь, что происходит после двух суток приема внутрь организма сублимированных образцов продукции пищевых комбинатов Марса... — добавил он, разливая по низким и широким бокалам коньяк.

— Не откажусь... от завтрака! — хмыкнул негр, мельком взглянув на официанта, который поставил перед ним блюдо с седлом горного барашка и трюфелями. — И все-таки пора тебе остепениться, подумать о женитьбе, — видимо, по инерции повторил он уже сказанное.

— Да я все время думаю, — пригубив армань-як, ухмыльнулся Сол. — Наверное, потому до сих пор и не женился.

— Смотри, не опоздай...

— Ну ты, женатое отребье! — возмущенно выругался Хук. — Ты на себя посмотри, женатик! Башка-то уже белая!

— Да, заботы... — Мтомба досадливо закричал, вооружаясь ножом и вилкой. — Но женитьба здесь ни при чем — в нашем роду все мужчины седеют рано.

— Потому что рано женятся, — не удержался от ехидного замечания сотрапезник.

— Может быть, — не стал спорить Мтомба и посерьезнел, вспомнив о цели встречи. — Ты, наверное, сразу догадался, что я вызываю тебя на Землю не просто так. — Сол молча кивнул, и африканец продолжил: — Дружище, ты мне нужен.

Хук испытующе посмотрел на старого друга, вспомнив студенческие годы, когда они сошлись накоротке, почувствовав нечто большее, чем связывающая приятелей банальная приязнь. Однако со дня окончания Сорбонны их пути разошлись, и виделись друзья крайне редко. Сол знал, что Мтомба решил сделать карьеру в некой правительственной организации, в то время как он сам имел склонность к вольной жизни наемника, предпочитая насыщенное авантюрами времяпрепровождение размеренному существованию добропорядочного гражданина Лиги.

— Где ты теперь, старина? — терзая на тарелке трюфель, поинтересовался Сол.

— Возглавляю Службу Безопасности Лиги, — не без гордости, негромко произнес африканец. Хук изумленно присвистнул. Мтомба усмехнулся, отправляя в рот последний кусок жаркого. — Слышал о такой? — вытерев губы салфеткой, скромно поинтересовался он.

— Особый Отдел... Что ж, особистов все мы давно знаем и любим... — несколько неопределенно откликнулся Аксель.

— Зря ты так, Сол, — возразил Мтомба. Впрочем, по тону ответа Хук понял, что друг не обиделся. — Поверь, чепухой мы не занимаемся.

— Чем же тогда?

Вопрос прозвучал несколько двусмысленно, но Мтомба знал, что старый друг не подначивает его, и оставил двойной смысл без внимания.

— Продолжим не здесь. Одно могу сказать: есть шанс сделать доброе дело.

— От твоих слов у меня засосало под ложечкой, — усмехнулся Сол. — Страшно рад тебя видеть, а ты пытаешься испортить мне утро.

— Перестань. То, что я тебе предлагаю, всего лишь работа. Работа опасная, но не опасней той, которой, как мне удалось выяснить, ты занимался все последнее время.

— Ай-яй-яй! Я-то думал, что следов не оставляю, — хмыкнул Аксель. — Впрочем, криминалом я не занимаюсь, так что скрывать мне нечего.

— Верно, дружище, криминалом ты не занимаешься, но следы оставляют все. — Мтомба поставил на стол пустой бокал. — Едем. Скоро ты все узнаешь.

— Запишите на мой счет,— сказал Сол подошедшему официанту, и друзья направились к выходу.

После царившей в ресторанном зале прохлады уличный зной показался обоим обжигающим.

— Жаркое нынче лето,— заметил Мтомба, открывая перед Солом дверцу подкатившего гиросмобиля.

— Жаркое,— согласился тот, неожиданно шагнув обратно в вестибюль. Впрочем, через минуту он вернулся, держа в руке букетик фиалок.

— Никак ты увлекся ботаникой? — усмехнулся африканец.

— Никак,— в тон ему ответил Хук, ныряя в затемненный салон.

Машина резко взяла с места, и на всем протяжении пути оба приятеля, не сговариваясь, не произнесли ни слова. Сквозь тонированные стекла гиросмобиля рассмотреть что-либо было проблематично, да и вряд ли многое изменилось в сердце Космополиса за тот год с небольшим, что Сол отсутствовал на родине. Впрочем, нет. Сейчас они ни разу не остановились, а при его отлете развязку транспортных потоков еще не завершили.

Мобиль остановился у отделанного черным гранитом высотного здания.

— Приехали! — сообщил Мтомба.

Аксель, пожав плечами, вышел из остановившейся у тротуара машины и посмотрел вверх.

Похоже, он стоял перед одним из последних построенных на Земле небоскребов. Позже началось увлечение зданиями, «по плечи» врытыми в землю, а в этом добрая сотня этажей гордо возносилась к плывущим по небу облакам.

— Впечатляет? — поинтересовался африканец.— Здесь все,— не дожидаясь ответа продолжил он,— лаборатории, кабинеты, офисы, конференц-залы, рестораны, клубы.

Сол кивнул и шагнул внутрь. В просторном холле к ним сразу приблизились два вооруженных охранника в серых мундирах, но, опознав Мтомбу, несколько расслабились.

— Мистер Хук со мной,— сказал африканец, предъявляя документы.

— Ого,— усмехнулся Аксель.— Я вижу, у вас тут шутить не любят. Что же это ты без охраны гуляешь?

— Моя скромная персона мало кому известна,— серьезно откликнулся его спутник,— чего не скажешь о руководителях большинства прочих служб.

— Ну-ну...— хмыкнул Сол, направляясь вслед за другом к одному из шести выходивших в вестибюль лифтов.

Вставив идентификационную магнитную карту в щель пульта, Мтомба набрал шестерку, за ней семерку. Двери лифта закрылись и, к удивлению Хука, кабина ухнула вниз.

— Впечатляет.

— Верно. Все думают, что это старая постройка с одноэтажным подвалом, а на самом деле...

— Я вижу. Но к чему столько ухищрений?

— Когда здание строилось, многие думали как и ты. Теперь ситуация изменилась, и то давнее излишество уже не выглядит прихотью.

— Неужели?...— Сол посмотрел на друга, надеясь, что тот шутит, но черное лицо африканца оставалось серьезным.— Дела так плохи?

— Хуже, чем хотелось бы. Кто-то усиленно пытается расшатать Лигу, развалить ее, а мы даже не можем узнать, кто конкретно. Внутри организации давно не все в порядке,— мрачно добавил особист.— Похоже, некоторые из глав корпораций больше не желают ограничиваться извлечением прибылей.

— Этого следовало ожидать,— кивнул Хук. Ему не было известно ничего конкретного, доходили лишь разрозненные слухи о неумеренных аппетитах финансовых воротил, хотя он никогда не придавал им особого значения. Как, скорее всего, и большинство простых граждан.— Когда денег становится слишком много, они из средства обмена превращаются в символ власти. А жажда власти — как наркотик: стоит раз поддаться, и назад дороги нет.

— Все верно,— поморщившись, согласился Мтомба,— но это теория, а в теорию мало кто верит до тех пор, пока она не находит практического подтверждения. И тогда, как правило, оказывается слишком поздно что-либо предпринимать.

Сол кивнул, но ничего не сказал, потому что кабина остановилась и створки лифта разошлись. Они оказались в маленькой комнате, где за стойкой сидел скучающий охранник. Аксель успел подумать, что его друг несколько сгустил краски и рвение службистов ограничивается показухой, но при их появлении рука человека в сером скользнула под стол, взгляд стал холодным и колючим.

— Вашу карточку, мистер Оварунга,— строго произнес он. Приказ прозвучал довольно глупо, но оба особиста отнеслись к ритуалу идентификации с полной серьезностью. Сол задумчиво нюхал фиалки, старательно не обращая внимания на действия пары идиотов.

— Все в порядке,— без тени иронии произнес охранник, пропустив карту сквозь детектор.— Пожалуйста, приложите ладонь к сканеру.

«Слава Богу — обошлось без стрельбы»,— не без иронии отметил про себя Хук.

— А меня вы через что пропустите? — поинтересовался он, наблюдая за сканирующей папилляры друга световой полосой.

— За твою подлинность отвечаю я,— обнажив в улыбке великолепный набор зубов, съехидничал Мтомба.

— Все в порядке, мистер Оварунга.— Только теперь палец охранника оторвался от невидимой посетителям сигнальной кнопки и поднялся над краем стола.— Но я должен занести в компьютер имя вашего друга.

— Соломон Хук...— начал было Мтомба, но Сол перебил его.

— Возьмите,— вынув из нагрудного кармана визитку, он протянул ее охраннику.— Здесь все, что вам нужно.

Они прошли сквозь автоматически открывшуюся перед ними бронированную дверь, миновали недлинный коридор и очутились в обширном холле.

— Однако...— успел задумчиво произнести Сол, прежде чем заметил сидевшую за столом смышленную на вид девицу в очках.

— Ты на кого это стойку делаешь? О нет! — простонал Мтомба.— Не время для ухаживаний!

— Если его нет сейчас, то когда еще будет? — резонно возразил Сол, легонько встряхнул букетик, сверкающим глазом прицелился в секретаршу и бодрой рысью пересек зал.

— Какому извергу явилась в голову крамольная мысль заточить вас в этом мрачном подземелье? Назовите имя, и он падет от моей руки!

Аксель выставил перед собой фиалки и склонил голову, демонстрируя покорное восхищение.

— Мне приятна ваша наивная лесть,— с улыбкой молвила девушка, принимая цветы.

Соломон окинул красотку плотоядным взглядом: перед ним сидела миниатюрная брюнетка с розовыми губками, сияющими глазками, да и все остальное было при ней.

— Благодарю, месье Хук.

— Сол. Зови меня Сол, детка,— перешел он в атаку, проникновенно заглядывая в глаза девушке. Интересно, о чем она думает?

— Еще раз назовешь меня деткой,— с мягкой улыбкой парировала та,— отправлю в нокаут.

Очаровательная улыбка искусительницы, как и все остальное, смотрелась восхитительно.

— Ха! Ха! Ха! — не сдержался Мтомба. Хохотал он неторопливо, раскатисто и со вкусом, так, как умел лишь он один.— Наконец-то Акселератор получил достойный отпор!

— Когда угодно, где угодно и как угодно... милашка,— вовремя спохватившись и не обращая внимания на веселье друга парировал Аксель. М-да. Похоже, думает она о том, что никогда он не получит ласки ее рук, не узнает сладости губ, не насладится ароматом волос и

не познает последнего наслаждения — самого сокровенного и пьянящего.

— Доложите шефу о нашем визите... И поторопитесь, Николь,— посерьезнев, попросил Оварунга.

Красотка возмущенно фыркнула, смерила посетителей взглядом разъяренного василиска, развернулась на каблучках и скрылась за дверью кабинета. «Но цветочки-то не выбросила»,— удовлетворенно отметил Сол, проводив девушку взглядом изголодавшегося хищника — покачивания ее бедер выглядели просто неотразимо.

— Изумительная стервочка! — восхищенно произнес он, когда дверь за девушкой закрылась.

— Выглядит восхитительно,— поддержал друга Мтомба.— Особенно сзади!
И оба рассмеялись.

Директор Metallургического Бюро Лиги Планет, или МЕБЛИПа, оказался необыкновенно толстым японцем с бритой наголо головой. Мистер Токадо сидел за внушительным рабочим столом из полированного обсидиана и что-то сосредоточенно корябал на разбросанных по столу бумажках. Для Сола так и осталось загадкой, как необъятная директорская задница уместилась в стандартном офисном кресле.

Заслышав шаги вошедших, азиат бросил карандаш в хрустальный стакан, уложил первый подбородок на второй, второй на третий, а третий на обширную грудь и сквозь щелочки заплывших жиром глаз оценивающе уставился на Акселя.

— Счастлив видеть вас, мистер Хук,— проговорил он неожиданно гулким басом.— Надеюсь, наше сотрудничество принесет обоюдное удовлетворение. Мтомба рассказывал мне о вас — Лиге отчаянно нужны люди вашего размаха. Надеюсь, вы станете нашим постоянным сотрудником. Прошу садиться.

Широким жестом он указал на стоявшую по другую сторону стола пару кресел.

— Благодарю, господин директор, но...— усаживаясь, молвил Сол.

— Никаких «господ директоров» между нами, Хук,— перебил его Токадо.— Я сам начинал рядовым сотрудником и, даже усевшись в это кресло, не перестаю считать себя тем давним новичком, который двадцать лет назад лишь мечтал о нем. Тем не менее я догадываюсь, что вы собирались сказать этим «но». Что ж, не стану настаивать, хотя и надеюсь, что со временем вы пересмотрите свое решение.— Сол кивнул. Мтомба молчал.— Перейдем к делу.

Толстяк задумчиво сцепил на объемистом животе руки, изобразив сарделькообразными пальцами замысловатый мясной набор, и еще раз глубокомысленно посмотрел на Акселератора.

— Скажите, Хук, что вам известно о Нептуне? — будничным тоном поинтересовался он.

— Восьмая планета Солнечной системы, удалена от центрального светила на тридцать астрономических единиц. В четыре раза превосходит Землю диаметром и в семнадцать раз массой. Относится к юпитерианской группе планет с низкой плотностью вещества. Имеет два спутника: Тритон и Нереиду. Существование Нептуна теоретически предсказано Леверье на основе девиации движения Урана по орбите, в 1846 году планета обнаружена астрономическими средствами вблизи указанной им точки орбиты,— отчеканил Сол, словно по писаному.

— Так, превосходно.— Массивный подбородок японца утонул в складках жира, что, очевидно, означало полное согласие с собеседником.— Мне даже добавить нечего, кроме одного: два с половиной века назад вторая нептуннианская экспедиция обнаружила на орбите планеты третий и четвертый спутники — два огромных планетоида, движущихся по общей, весьма замысловатой орбите, почти перпендикулярно пересекающей плоскость эклиптики. Плоскость вращения и сама по себе странна, но на этом странности не заканчиваются. По вертикальной оси спутники совершают примерно один оборот за 165 лет, благодаря чему эта самая ось вращения системы постоянно направлена на Солнце. Плотность вещества

интересующего нас планетоида чуть больше пятнадцати граммов на кубический сантиметр.

Глаза Хука изумленно расширились.

— Да, да,— Токадо удовлетворенно отметил произведенное на собеседника впечатление и энергично утопил подбородок в складках жира,— планета представляет собой полиметаллический слиток массой чуть больше земной и имеет двойника в противоположной от себя точке орбиты, благодаря чему суммарная приложенная к центральной планете сила равна нулю. Близнецов назвали Инь и Ян по аналогии с уравнивающими друг друга мужским и женским началами Вселенной. Нас интересует Ян. Как я уже говорил — это слиток. Золото, платина, иридий, осмий, хром, никель, молибден и так далее. Поверьте мне на слово, Хук, там присутствует весь список элементов, из-за которых приходится все глубже зарываться в почву. Уже сейчас у Лиги едва хватает средств на ведение глубинных разработок. Мы вынуждены выбирать: либо несем колоссальные убытки, либо отказываемся от космоса, а ведь человек по сути еще и носа не высунул за пределы системы! — Неожиданно резким движением он грохнул кулаком по столу.— Освоение Яна позволит решить проблему. Да, далеко,— не дожидаясь, ответил он на возможные возражения,— но, добывая, заметьте себе, не руду, а полиметалл,— даже с учетом транспортных расходов — мы можем вчетверо удешевить добычу, выведя ее выше уровня рентабельности.

Судя по всему, Токадо закончил излагать аргументы и выжидающе уставился на гостя.

— Я так понимаю, что возникли непредвиденные сложности,— осторожно заметил Хук.

— Верно,— японец просверлил собеседника колючим взглядом, словно именно его подозревал в упомянутых сложностях.— Мы успели создать искусственную атмосферу, состыкованный с лабораториями бытовой комплекс для персонала базы, космопорт, металлдобывающий комплекс, мастерские. Во время строительных работ на Яне находились металлурги и геологи, полностью подтвердившие первоначальный прогноз. Все шло хорошо до тех пор, пока не началась пробная разработка. — Он нахмурился и поскреб сарделькообразным пальцем полированную макушку.— Последовала невероятная для естественного хода событий цепочка смертей, и все наши планы рухнули. Оставшиеся на Земле родственники погибших затеяли кампанию по закрытию проекта, предъявив Лиге прямо-таки астрономическую сумму коллективного иска по возмещению ущерба.— Он помолчал.— Сейчас на базе осталось пять человек, которых необходимо либо эвакуировать, либо послать корабль и восполнить погибший персонал, а затем приступить к дальнейшим разработкам.

— Сложная ситуация,— задумчиво согласился Аксель. Мтомба мрачно кивнул.— Но чем я могу помочь? У вас наверняка есть высококлассные эксперты, пусть разбираются в причинах происшедшего. Зачем вам я?

— К сожалению все намного сложнее, чем вам кажется, Сол. Я ведь уже упоминал о развернувшейся кампании? На только что завершившейся сессии Лиги был экстренно инициирован вопрос о консервации базы, а консервация — это, образно говоря, крышка гроба для всего проекта. В прессе всюду развернулась шумиха о пренебрежении к человеческой жизни, и возразить на это нечего.

Хук кивнул. Все верно. Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять — чем больше денег в банке, тем привлекательней он для нечистоплотных дельцов. Кто-то блефует, ведя кампанию против Лиги, понимая, что иного способа сорвать куш у него нет. Однако авантюра выстроена вовсе не глупо, упор делается на не дающее осечки обращение к моральным ценностям цивилизованного общества, к чувству жалости и человеколюбию. Если не противопоставить обвинениям нечто весомое и доказательное, авантюра может увенчаться успехом. С подобной манерой вести дела Сол уже не раз встречался и ясно понимал, что отвести от себя обвинения морального плана не просто. Очень не просто. Иногда проходят годы, прежде чем удастся привести достаточно веские контраргументы. Ну, а в создавшейся ситуации время не терпит — месяц-два, и произойдут необратимые

перемены.

— И кто оказался инициатором проекта консервации? — поинтересовался Хук, понимая, что, скорее всего, не получит конкретного ответа.

— Хороший вопрос,— сидевший напротив Оварунга задумчиво посмотрел на носок ботинка,— знать бы ответ на него... Мои агенты с ног сбились, но семьи погибших в один голос твердят о порочности политики Лиги, не учитывающей ценности человеческой жизни, и уходят от прямых ответов.— Его глаза гневно блеснули.— Они говорят убежденно, словно их доводы не бред сумасшедшего, а неоспоримые факты! — выкрикнул африканец, но тут же взял себя в руки.— Ясно как день, что кто-то навел их на эту идею,— добавил он почти спокойно,— и наверняка подкрепил веру в нее деньгами, а заодно и намекнул на неминуемую кару за отступничество.

Токадо согласно покивал, сделавшись похожим на японского болванчика.

— Любой вывод экспертов Бюро будет тут же подвергнут перекрестной критике...— принялся было развивать он мысль африканца, но Хук перебил:

— Затем вас обвинят в фальсификации результатов и так далее. Не стоит продолжать, схема мне хорошо знакома. Но вы так и не ответили, что привело вас к мысли о незаменимости моей скромной особы?

— Все просто. Неделю назад на базу должен был прибыть геолог, но сломал ногу и застрял на Титане. Мы можем послать вместо него технаря или сыщика, но первый вряд ли сумеет расследовать дело, если окажется, что речь идет о диверсии, а второй вряд ли обладает необходимой технической подготовкой.

— Я тоже далек от геологии.

— И на здоровье! — подбородки японца нырнули в жировую складку.— У вас другая задача: на месте разобраться в ситуации, а по возвращении представить объективный, подтвержденный фактами отчет. Сразу оговорюсь: если речь идет о саботаже, на сотрудничество с оставшимся на базе персоналом вы рассчитывать не сможете, а это значит, Сол, что все факты вам придется перепроверять лично, возможно преодолевая намеренное сопротивление. Но Мтомба рекомендовал вас как человека, способного справиться с проблемами любого рода и привыкшего держать язык за зубами. Так что я уверен в успехе.

«Он уверен! Что ж, раз так, дело, можно считать, в шляпе. Один ноль в твою пользу, господин директор, но долго я отыгрываться не привык».

Сол стиснул зубы.

— Спасибо, Токадо,— усмехнувшись, бросил он,— век помнить буду ваше доверие. Что ж, не стану отказываться, но предупреждаю сразу: мое согласие придется хорошенько простимулировать.

— За этим дело не станет,— без раздумий откликнулся японец.— Все, что скажете, Сол.

— С вами приятно иметь дело,— улыбнулся Аксель.— Мне понадобится напарник,— минуту подумав, добавил он серьезно.

— Но ведь мы предупредили о конфиденциальности вашей миссии...— неуверенно возразил Токадо, но Хук не дал ему закончить.

— Я говорю о напарнике иного рода. Мне нужен портативный Сукомп — суперкомпьютер на процессоре ТВ-4000-М,— полное лицо хозяина кабинета покрылось красными пятнами,— с микрочипом искусственного интеллекта,— глаза японца приняли неестественную для его нации форму — круглую,— мезо-планарным модулем памяти ZZ-600 и встроенным стронциевым микрореактором.

— Это невозможно,— судорожно сглотнув, простонал Токадо.

— Мне нравится ваш оптимизм, господин директор,— небрежно заметил Соломон, добавив про себя: «Ну? Что я говорил? Один — один!»

— Откуда вы вообще знаете про эти разработки? — нервно барабанил по столешнице толстыми пальчиками, поинтересовался директор Бюро.

Нескромно. Можно даже сказать, очень нескромно, но вопрос задан. А если вопрос

задан, должен прозвучать и ответ — ситуация обязывает. Хотя Сол по опыту знал, что лучше не договорить, чем сказать лишнее. Избыток информации вызывает недоверие, но и промолчать в данном случае не удастся. Остается надеяться, что господин директор прекрасно понимает его положение: никто не продает своих осведомителей.

— Ну скажем так: у меня есть в вашем ведомстве свои люди. Кто — не спрашивайте, но утечка информации — не следствие небрежности или корысти. Просто они верят мне так же, как Мтомбе или вам. Мне известно, что все названные мною модули изготавливаются поштучно, в условиях невесомости на орбите и процент отбраковки невероятно высок. Поэтому сразу предупреждаю: не пытайтесь меня одурачить — я знаю, как протестировать собранную машинку.

Пожалуй, он немного пережал. Последнюю фразу произносить вряд ли стоило, но что сказано, то сказано.

— Вы можете внятно объяснить, зачем вам такая техника?

— Безусловно.— Слава Богу, первое сопротивление сломлено.— Мне понадобится всеобъемлющая база данных. Вы загрузите в память Сукомпа всю информацию по проекту, личные дела персонала базы, экономическую сводку о ситуации на рынке металлопотребления. Включите туда компании, занимающиеся не только добычей, но и переработкой металлов, а также подробные досье на всех тех, кто, по вашему мнению, может быть заинтересован в свертывании проекта на Яне. И много чего еще — полный список я дам позже. Досье расположите в порядке убывания по степени важности. Мне потребуется и полный набор датчиков: движения, температурных, магнитных, емкостных, гравитационных, оптических, волновых в диапазоне от сонара до радара. Я распределю их по базе — наверняка понадобится ясная картина происходящего. И мне нужен советчик с безупречной логикой, способный создавать модели поведения, ориентированные на конкретные характеры. Могу добавить еще кое-что, но, думаю, сказанного вполне достаточно.

Хук вопросительно взглянул на директора. Тот тяжело вздохнул и отвел взгляд. Побарабанил пальцами по столу и обреченно пробормотал:

— Какого рода стимуляция вам еще потребуется, Сол?

— По окончании работы вся аппаратура остается в моем пользовании, как гонорар за работу. Это все.

— Остается лишь радоваться вашей скромности,— с мрачной иронией усмехнулся Токадо.

— Да я вообще застенчив,— с готовностью согласился Аксель и, изобразив соответствующую гримасу, быстро добавил: — Это у меня наследственное.

И совсем потупил глазки, и разве что не покраснел — ну просто прелесть!

— Вы гарантируете успех своей миссии? — Спектакль собеседников почему-то не рассмешил.

Ну вот опять начинается...

— Гарантию дает только страховой полис, да и то только в проверенной компании,— устало заметил Хук.— Сделаю, что смогу.

— Мтомба! — жалобно вскричал японец, судя по лицу, готовый расплакаться в любой момент.— Ты где откопал этого дельца?!

— На Марсе, Токадо,— со сдержанной улыбкой ответил Оварунга.

— С начала года с орбитальной лаборатории поступает один брак! И без тебя все проекты летят к черту! Ты за горло меня берешь, Сол! Ты хоть это понимаешь?! — продолжал скулить директор.

Несомненно, ответное представление стоило аплодисментов.

— Я все понимаю, Токадо.— Хук заговорил серьезно.— Вы уверены, что происшедшее не случайность? Не цепочка случайностей? — поправился он.

Японец, мгновенно успокоившись, выдвинул ящик стола и вместо ответа передал Солу фотографию. Тот взглянул на нее и невольно поморщился.

— Судя по фото — эта груда мяса когда-то была человеком,— констатировал он

нехотя.

— Переломаны все крупные кости. Некоторые дважды. Официально — несчастный случай,— скупо прокомментировал Мтомба, даже не потрудившись взглянуть на снимок.

— Если это и несчастный случай, то самый несчастный из всех, что когда-либо произошли на моей памяти,— высказал свое мнение Сол.— Что случилось с этим беднягой?

— Упал со скалы.

Здорово. Аксель вопросительно посмотрел на Мтомбу. Можно сказать: великолепно!

— А по пути наткнулся не на одну сотню выступов...

Хук отвел взгляд от лица друга и задумчиво всмотрелся в стереоснимок. Снимок вызывал исключительно патологические ассоциации.

— Такое чувство, что кто-то прожевал труп и выплюнул. Не нравятся мне случайности подобного рода, ваши враги явно миновали стадию детских игр. А это значит, что все, о чем мы договорились, необходимо, и даже более того...— Он заметил, как напрягся японец и мысленно усмехнулся.— Когда мне понадобится техническая поддержка, я хочу иметь в руках соответствующую аппаратуру, а не бросаться в атаку с вашим, Токадо, именем на устах. Пожалуй, в добавление к названному мне понадобится компьютер-компенсатор с полноформатным периферийным модулем. Модель я сейчас назову.

Он полез во внутренний карман пиджака, но японец жестом остановил его и потянулся к панели коммутатора.

— Ему хоть верить-то можно?

Прежде чем надавить на нужную клавишу, он посмотрел на Мтомбу, и Сол сразу понял, что директор Бюро окончательно сдался и теперь лишь пытается перевести разговор в шутовское русло.

— Все зависит от степени стимуляции,— в тон ответил Оварунга. Японец улыбнулся, и глаза его заблестели как у старого интригана.

— Мадемуазель Амон,— нажав кнопку коммутатора, проговорил он,— пожалуйста, узнайте, как обстоят дела с орбитальными поставками для лаборатории микроэлектроники.

— Да, мистер Токадо,— проворковал мелодичный голосок очаровательной Николь.— Что-нибудь еще?

— Пожалуй... но это просьба. Вы не могли бы выбрать время для беседы с мистером Хуком? Он передаст список необходимого оборудования, и вы займетесь им.

— Кем? — последовал незамедлительный вопрос.— Мистером или списком?

— Мистером Хуком сегодня, его списком завтра,— с трудом сдерживая смех, пояснил директор.

— Хорошо, шеф,— проворковали на том конце провода, и аппарат умолк.

— Ха! Ха! Ха! — Мтомба расхохотался и со значением посмотрел на друга.— Как ты считаешь, дружище: стимулы достаточны?

— Поразительное чувство юмора,— непонятно кого имея в виду, произнес Токадо, ехидно хмыкнув.— Хорошо, Сол, вы получите все, что просите... а если повезет — более того.— Тонкий намек. Хорошо бы реальная толщина его оказалась больше кажущейся.— Договоритесь с Николь о встрече, через минуту Мтомба вас догонит.

Второй намек выглядел достаточно прозрачно, и Сол поспешил откланяться. Прикрыв за собой дверь кабинета, он сразу уставился на обворожительную секретаршу Токадо и пожалел, что не видит выражения ее глаз, скрытых затемненными стеклами очков. «Хорошо бы, девчонка сняла стеклышки»,— машинально подумал он. Девушка сняла очки и с улыбкой посмотрела на Сола. Ему показалось, что взгляд ее проникает в самую душу и приятно щекочет изнутри.

Улыбнувшись в ответ, Аксель склонился в галантном поклоне.

— Пожалуй, теперь я верю в телепатию.

Она улыбнулась его скромной шутке — прямо какой-то парад улыбок! — вновь надела очки и посмотрела на него сквозь дымчатые стекла.

— Говорят, вы служите наемником, мистер Хук? — неожиданно серьезно спросила

она.

— И что еще обо мне говорят? — вопросом на вопрос ответил Соломон, что выглядело не совсем вежливо, но удержаться он не смог.

— Например, что вы любите действовать на грани фолла, — вновь улыбнулась секретарша.

— Я действительно наемник, — ответил Сол на первый вопрос, избегнув таким образом необходимости отвечать на второй. — Но неужели это так бросается в глаза?

— Конечно! — Казалось, она охотно включилась в игру. — Практически любой человек, вырвавшись от шефа после двухчасового совещания, поспешил бы смыться! А вы вот стоите и уходить не торопитесь.

Кажется, нами заинтересовались... По крайней мере не гонят. В груди сладко защемило от предвкушения грядущего приключения. Вперед, Аксель! Кому благоволят женщины, тому покровительствуют боги!

— Вы абсолютно правы, — согласился он важно. — Я изучаю среду обитания. Мы, наемники, находимся в постоянном поиске, в особенности при наличии достойного изучения объекта.

— А сейчас, насколько я понимаю, этот объект найден? — с легкой ехидцей поинтересовалась красотка.

— Вы феноменально догадливы, мадемуазель Амон! — с готовностью подтвердил Сол.

— Догадливость здесь ни при чем — это телепатия. — Оба рассмеялись. — И как успехи? Изучили объект? — Она явно не собиралась обижаться.

— Почти, — самоуверенно сообщил Аксель.

— Что же теперь? — Девушка изобразила на лице легкий испуг.

— Только что я вытребовал у Токадо массу сверхдефицитной аппаратуры. Осталось лишь заказать в техотделе вашу копию... — поспешил успокоить он, — с некоторыми коррективами.

— Без очков? — с едва заметной иронией поинтересовалась Николь.

— Разумеется, — улыбнулся Сол. — Но, главное, лишу дубликат божественной неприступности оригинала. Это будет девушка с вашим острым умом и умопомрачительной внешностью, а главное — способная полюбить играющего на грани фолла наемника вроде меня.

Получилось немного льстиво, чуток хвастливо и несколько прямолинейно, но ничего, для экспромта сойдет. Главное — вызов брошен, остается дожидаться результата. Хук попрощался галантным поклоном и направился к выходу.

— Куда же вы, искатель приключений? — томно поинтересовалась мадемуазель Амон.

— Спешу быстрее разместить заказ, — в тон вопросу отвечивал Хук.

— Зачем же вам копия? Не проще ли обратиться к оригиналу?

Сол обернулся, казалось, лишь для того, чтобы увидеть, как премило покраснела девчонка.

— Пожалуйста, мистер Хук.

Аксель шагнул к столу, принял из ее нежной ручки визитку и прочел адрес. Начиналось самое интересное, но тут дверь кабинета открылась и на пороге появился Мтомба.

— Буду ждать вас в девять для... согласования условий договора, — промолвила Николь, покраснев еще сильнее.

— Я буду пунктуален до неприличия, — пообещал Сол, старательно не замечая ехидного взгляда африканца.

Они прошествовали через караульную и вошли в кабину лифта.

— Ха! Ха! Ха! — в своей неподражаемой манере расхохотался Мтомба, когда дверь лифта закрылась за их спинами, и кабина устремилась по шахте вверх. — Слушай, Аксель, как тебе удастся за пару минут окрутить хорошенькую женщину? — отсмеявшись, поинтересовался он. — До сих пор я думал, — пояснил африканец, заметив немой вопрос во взгляде друга, — что, несмотря на свою сногшибательную внешность, Николь — существо

бесполое.

— Внешность обманчива, дружище,— пожав плечами, заметил Сол,— хотя временами и значит очень много. Похоже, мадемуазель Амон ошибочно приняла меня за хорошего парня. Мне остается лишь постараться не обмануть ее ожиданий.

— Уж постарайся,— с улыбкой молвил африканец.— Николь — хорошая девушка. Жаль будет, если ты разочаруешь ее в мужской половине человечества!

Остаток дня Хук провел как на иголках. Он поминутно смотрел на часы, словно всерьез надеялся ускорить бег цифр на табло. И злился на себя за то, что даже встреча с бывшим однокашником не способна отвлечь его от предвкушения предстоящего свидания. Не впервые женщина вешалась ему на шею вот так, при первой же встрече, но никогда прежде он сам не испытывал подобного сегодняшнему возбуждения.

Часы показывали восемь, когда Сол простился с другом, вскочил в такси и, купив по пути огромный букет белых роз, помчался на встречу. Изумленный взгляд консьержки проводил его до дверей лифта — Аксель чувствовал его под лопаткой, словно лазерный прицел. Посмотревшись в зеркало, он поправил волосы, пригладил бороду, прыснул в рот дезодорантом и, взяв цветы наперевес, почувствовал себя во всеоружии. Нажатие на кнопку звонка отозвалось соловьиной трелью с другой стороны двери. Послышались легкие шаги, и Хук увидел перед собой *ее*.

— Какая прелесть! — блаженно вдохнув аромат роз, воскликнула девушка. От радости ее носик очаровательно сморщился, черные, как ночь, глазки возбужденно заблестели.— Но прошу меня простить... жаркое! — виновато произнесла она, теребя яркий передничек.— Оно может подгореть. Я немного не успела с ужином...

— Что вы, мадемуазель Амон...

— Перестань, Сол,— она заговорщически подмигнула Акселю,— для тебя я просто Николь.

— Тебе не стоит извиняться, Николь,— развел руками Хук,— это моя вина — я ведь предупреждал, что буду до неприличия пунктуален — а сейчас всего без четверти девять.

— За это ты будешь наказан, милый,— проворковала она, и это неожиданное «милый» бальзамом пролилось на его суровую душу, заставив сердце великана поющим жаворонком затрепетать в груди.— В баре найдешь выпивку и то, чем можно ее разбавить.

— Ни к чему портить вкус,— заметил Сол, чувствуя, что в горле и впрямь пересохло.

Николь взглянула на него игриво и, рассмеявшись, упорхнула, легкая, как птичка.

Виски следует разбавлять только виски. Правило старое, но сейчас он решил не злоупотреблять им. Просто налил себе полстаканчика и смыл в пищевод едва не вырвавшийся рык изголодавшегося хищника. Чтобы заполнить паузу, он осмотрелся и удовлетворенно хмыкнул — более чем просторно, но мягкий полумрак в сочетании с низким декоративным потолком создают непривычный для большого помещения уют. Низкая стильная мебель гармонично вписывается в общее оформление интерьера. Интересно, Николь все устроила по своему вкусу или здесь поработал хороший дизайнер?

— Не соскучился?

Хозяйка дома стояла в дверях и с улыбкой смотрела на Сола. Сейчас на ней отсутствовал давешний передник. Она была в коротеньком платьице, скрывавшем от жадного взора мужчины гораздо меньше оставленного для обозрения. Поймав на себе восторженный взгляд, девушка грациозно двинулась к гостю, и каждое ее движение позволяло в несколько ином ракурсе взглянуть на ее многочисленные прелести. Она вела себя как опытная обольстительница, но по слегка зардевшимся щекам, по почти неуловимо дрожавшему голосу Хук догадался, какого напряжения стоит ей эта «опытная непринужденность».

Присев рядом, она неожиданно серьезно посмотрела на Сола.

— Думаю, для начала нам следует покончить с деловой частью.

— Быть может,— у Акселя вновь пересохло в горле,— перейдем сразу к

неофициальной, а утром, на свежую голову разберемся с делами?

Ну да, да! Предложение пошлое, за него впору схлопотать по морде, но Сол печенкой чувствовал, что жесткий массаж лица ему сегодня не грозит.

— По-до-нок!... — мечтательно протянула Николь. — У тебя хватило наглости на первом же свидании...

— Наглость здесь ни при чем, — попытался он выправить положение, хотя и видел, что гроза наигранна, — просто поутру у меня свежий взгляд на вещи.

— И все-таки я настаиваю.

Хук понимал, что она права, и только осознание этого простого факта позволило ему не сорваться. Он театрально застонал и, с трудом заставив себя думать не о стройных ножках девушки, а о деле, развернул загодя подготовленный список. Пробежав глазами перечень, Николь присвистнула, на миг сделавшись похожей на мальчишку-сорванца, но тут же спохватилась и, кокетливо прикрыв губки точеными пальчиками, изумленно посмотрела на Сола.

— Техника решает все — да? — насмешливо поинтересовалась она.

— Ну не все, — усмехнулся Хук, — хотя подчас от нее зависит очень многое.

Девушка вновь погрузилась в чтение, и Аксель, воспользовавшись моментом, погладил ее по гладкой бархатистой коже между коленкой и юбкой.

— Что-то устала я сегодня, — срывающимся голосом произнесла Николь. — Да и список в порядке.

Все остальное произошло с едва ли не испугавшей Сола стремительностью, хотя и заняло полночи.

Когда зазвонил будильник, проснулся Аксель, где и положено: в объятиях прекрасной возлюбленной. Спустя полчаса, вяло проворачивая ложечку в кофейной чашке, он слушал, как нежная Николь щебечет, словно птичка, — прямо рулады выводит. Хук старался держаться молодцом, но себе не мог не признаться, что устал, будто чертей гонял. Чего там греха таить, он любил поспать, а до сна нынешней ночью практически не дошло. Девушка же перед расставанием куснула его за мочку уха и непререкаемым тоном велела позвонить сразу, как только вернется. Пообещал-то Сол с радостью...

— Я теперь твоя женщина, — многозначительно сообщила Николь перед расставанием.

— Впервые слышу об этом, — попытался отшутиться Хук.

— Но слышишь, — неожиданно твердо произнесла она, — и посмей только забыть.

Сол заглянул девчонке в глаза и увидел в их темной глубине свой смертный приговор. «Все-таки женщины — странные существа, — размышлял он, спускаясь на лифте, — никогда не знаешь, о чем они думают. Невозможно предугадать, чего от них ждать».

День пролетел в суматохе. Вернувшись в гостиницу, Аксель с удивлением обнаружил, что в его отсутствие кипа корреспонденции на столе удвоилась. Собственно, основную массу, как он и ожидал, составляла откровенная макулатура: рекламные буклеты, приглашения клиенту «Галактики» посетить лучший на планетах Лиги супермаркет, салон красоты и так далее в том же духе. Он совсем уже собрался, не глядя, переправить всю кипу в мусорную корзину, когда заметил лежащий в самом низу конверт. Судя по всему, письмо дождалось его внимания с той самой минуты, как он заказал в отеле номер.

Аксель уселся за стол, вскрыл конверт ножом и, достав сложенный втрое, испещренный водяными знаками лист дорогой писчей бумаги, начал читать.

«Уважаемый мистер Хук!

Фирма „Вестерн Юнион Инкорпорейтед“ испытывает определенные проблемы по весьма щекотливому вопросу и готова на серьезные расходы ради их безотлагательного разрешения. К сожалению, конфиденциальность дела не предполагает уточнения деталей в данном послании.

С уважением,

*полномочный секретарь президента
Гэри Бёрд».*

Ниже следовали украшенная затейливыми вензелями подпись «полномочного секретаря» и приписка, в которой приводился перечень людей, рекомендовавших мистера Соломона Хука секретарю фирмы. Аксель, разумеется, знал всех перечисленных, но что это давало? Собственно, пространность списка не столько успокаивала его, сколько настораживала.

Он не торопясь раскурил сигару и с наслаждением выпустил облако дыма. Конечно, рекомендации необходимы, но во всем должно соблюдать меру. Здесь же ситуация обратная, а это значит, что либо он действительно кому-то понадобился до зарезу, и этот кто-то, не желая проколоться, собрал информацию везде, где смог... либо господин секретарь решил произвести неизгладимое впечатление возможностями «Вестерн Юнион Инкорпорейтед». И так, либо — либо... и оба варианта Солу интуитивно не нравились.

Размышляя, он просмаковал вкус и аромат еще одной затяжки. К сожалению, сопутствующие мысли оказались гораздо хуже его сигар. Зачем, спрашивается, корпорации с многомиллиардным оборотом нанимать человека со стороны, посвящать его в свои секреты, при наличии едва ли не армии собственных детективов, охранников, боевиков, специализирующихся на промышленном шпионаже агентов и прочая, и прочая? Ясно — своих подставлять не желают. Вывод до смешного прост, однако ничего хорошего Акселю не сулит.

А второй вариант? Хук бросил сигару в пепельницу и задумался. Собственно, вторая дорожка ведет к той же выгребной яме. Если заказчик хочет выглядеть лучше, чем он есть, значит, заказ его — дерьмо на палочке. Снаружи блестящая упаковка, а начинка вонючая и невкусная. Стало быть, этот... как его... — Сол взял со стола злокозненную бумажку — Гэри Бёрд решил, что он, Соломон Хук, и есть тот самый любитель экзотичного эскимо, который ему нужен.

Он вновь взглянул на письмо и отстучал на дисплее видеофона десятизначный код офиса отправителя. Тотчас над аппаратом возникло голографическое изображение очкастой мымыры лет тридцати от роду.

— Приемная мистера Бёрда, — со странным и неопишущим словами физиологическим призвуком проквакала она, нахально уставившись на Хука сквозь неприлично толстые линзы. — Что вам угодно?

Ух ты! Секретарша секретаря! Аксель тут же вспомнил Николь, и у него сладко защемило... Он постарался не концентрировать внимание на отозвавшемся органе и вернулся к созерцанию голограммы — любовный зуд стремительно пошел на убыль.

— Как о вас доложить? — разродилась дамочка следующим вопросом.

Кроме наличия очков секретарши походили друг на друга лишь принадлежностью к женскому полу. Правда, Николь его украшала, чего явно не скажешь о существе на том конце линии связи.

— Я бы хотел переговорить с мистером Бёрдом, — изрек Сол, уже жалея, что позвонил. Только аппетит себе испортил.

— По какому вопросу? — строго прогундела секретарша секретаря. — Вы знаете, что...

— По вопросу об интересующем мистера Бёрда вопросе! — теряя терпение, гаркнул Хук. — И если вы немедленно не утрясете этот вопрос, я вынужден буду поставить его ребром и заострить! И тогда берегитесь!

Господи! Что он несет! Бред какой-то...

— Как о вас доложить? — поджав тонкие губы, квакнула она непреклонно.

— Соломон Хук, — медленно остывая, откликнулся он.

— Ах, мистер Хук! — мгновенно оттаяла мымра, и Аксель поймал себя на спонтанно возникшей мысли, что впервые видит улыбающуюся лягушку. — Почему же вы сразу не представились! Сию минуту я все улажу!

Она что-то отстучала на клавиатуре и, прежде чем звук на мгновение прервался, Соломону показалось, что он слышит мокрые шлепки ее лапки по клавишам коммутатора. Через секунду образ земноводной мисс сменился обликом крысоподобного мистера. После минимальной работы ума Сол догадался, что перед ним сам секретарь — Гэри Бёрд. Просто зоопарк какой-то!

— Приветствую вас, мистер Хук,— обнажив в хищной улыбке мелкие острые зубки, воскликнул полномочный секретарь.— Вы не поверите, но именно таким я вас и представлял.

Отчего же не поверить? В досье, без сомнения, собранном на Сола, наверняка должна присутствовать его фотография.

— Добрый день, мистер Бёрд,— Аксель мягко улыбнулся. Ему пришла в голову забавная мысль: видимо, стоит небрежно заметить, что и он представлял будущего собеседника именно так. Ответить любезностью на любезность. Но в последний момент Сол решил просмаковать шутку в одиночестве.

— Собственно, я ждал вашего звонка еще вчера.

— Разумеется, ждали,— кивнул Хук. Недовольные нотки в голосе собеседника поневоле вызвали желание поставить его на место.— Проблема в том, что ваше письмо попало мне в руки лишь сегодня.— Он поднял со стола листок, продемонстрировал его крысенышу и положил обратно.— Итак?...

— Надеюсь, вы понимаете, что детали мы сможем обсудить только в моем кабинете?

Аксель молча кивнул.

— В самых общих чертах дело обстоит следующим образом. У «Вестерн Юнион Инкорпорейтед» похищена документация на чертежи гиперпривода.

— Ну и что? Гиперпривод давно уже используется.

— Верно, но подумайте: кто может позволить себе перелет на экспрессе? — Секретарь выжидательно посмотрел на Сола. Тот кивнул. Все верно. Имеющим деньги незачем покидать Землю, а у тех, кто вынужден мотаться на не оборудованные кабинами трансляторов планеты вряд ли найдутся средства на перелет на экспрессе. Остаются немногочисленные правительственные чиновники высокого ранга.— Я вижу, вы поняли, к чему я клоню. Наш привод на порядок дешевле: мы используем революционные технологии. Ситуация очень серьезная. Вы хотите услышать сумму гонорара?

— Нет, благодарю.— На остроносом личике Бёрда промелькнуло и тут же рассеялось выражение растерянности. Чего-то он не понимал, но следующая фраза Акселя все расставила по местам.— Все, что хотел услышать, я услышал и с сожалением вынужден отказаться.

— Отказаться...— Гэри выглядел изумленным.— Но вы не можете!

— Ну почему же? — спокойно возразил Хук.— Очень даже могу. Я вчера заключил контракт, и принятые обязательства не позволяют мне принять ваше предложение. Впрочем, месяца через два-три я освобожусь, и если у вас не пропадет во мне надобность...

— К этому моменту документы исчезнут безвозвратно,— жестко отчеканил секретарь. Растерянность его прошла, и теперь Сол видел изготавившуюся к драке оскалившуюся крысу.

— Вы не имеете права отказаться,— раздалось шипение. Похоже, джентльмен явно не привык воспринимать на слух слово «нет». Что ж, придется ему пройти ускоренный курс обучения.

— Я уже отказался,— миролюбиво улыбнулся Хук.

Некоторое время мужчины молча смотрели друг на друга: уверенный в себе хладнокровный великан Соломон Хук и разъяренный тщедушный Гэри Бёрд. Вряд ли кому-то могла прийти в голову идея поставить их в спарринг за канаты, и тем не менее у Акселя мелькнула дикая мысль: если бы Бёрд имел возможность просочиться сейчас сквозь волновод, непременно бросился бы на собеседника. Крыса, безусловно, не загрызет человека, но покусать может.

— Расторгните контракт, мистер Хук.

Неожиданно спокойный голос отвлек Акселя от нелепых фантазий, и в следующий миг голографию Бёрда сменило новое изображение. Прощай, птичка! В смысле крыска... Сол увидел рослого крепкого мужчину лет пятидесяти с прямым взглядом серых глаз и благородными чертами лица.

— Я президент компании Бьёрн Стенсен. Вы нужны нам,— без лишних предисловий сообщил он.— Откажитесь от контракта, мистер Хук. Мы покроем любую неустойку.

И этот туда же.

— Щедрое предложение.— Соломон с уважением посмотрел на шведа. С первого взгляда в нем чувствовалась непоколебимая уверенность — качество, присущее людям сильным, а главное, имеющим собственную шкалу ценностей, которой они имеют обыкновение придерживаться.— Видите ли, мистер Стенсен, имидж в нашем деле складывается из профессионализма и умения держать слово. Если я берусь за работу, то довожу ее до конца. Если обо мне пойдет молва как о человеке, отказывающемся от контракта ради заключения другого, более выгодного, я просто перейду в категорию второразрядных авантюристов. А таких — пруд пруди.

— Выполните наш заказ, и не только вы — ваши дети и внуки смогут припеваючи жить на полученный гонорар до скончания дней.

Аксель невольно задумался. Не потому, что собрался согласиться,— он всегда чувствовал себя не в своей тарелке, сообщая неприятную новость понравившемуся человеку.

— Ну так как, мистер Хук? Согласны?

— Мне, право, неловко отказывать вам,— вполне искренне сказал Сол,— но вряд ли астрономическая сумма гонорара послужит для меня решающим мотивом. Я, конечно, далеко не так богат, как вы, но всех заработанных денег мне и сейчас не прожить.

— Неужели вы не понимаете, что ради дела подобного рода не просто можно — должно отказаться от всего остального! — продолжал настаивать президент компании. Чем дольше они разговаривали, тем больше Хуку нравился этот бородатый гигант. И в первую очередь очевидной похожестью на него самого двадцать лет назад.

— Мистер Стенсен, уверяю вас — дело, которым я занимаюсь в данный момент, ничуть не менее важно. Понимаю — это кажется невероятным совпадением, но это так. Простите, но моего решения я не изменю. Впрочем,— Сол поднес к глазам письмо,— не стоит огорчаться: любой из приведенного вами же списка может заменить меня.

— Нам нужны именно вы, мистер Хук, мы всегда выбираем лучшего,— спокойно возразил Стенсен. Аксель внимательно посмотрел на него. Вероятно, швед уже осознал провал своей миссии, но внешне это никак не проявилось.

— Право, мне жаль, что я не смогу вам помочь.— Солу не пришлось лукавить, он говорил лишь то, что действительно чувствовал в этот момент.

— Это последнее ваше слово?

— Да,— кивнул Хук.— И, поверьте, мне самому не нравится этот отказ.

— Ну что ж, тогда мне лишь остается пожелать вам удачи.

Голоизображение погасло, и Аксель надолго задумался. Стенсен ему понравился, и вовсе не потому, что его сдержанное достоинство столь резко контрастировало с крысиной яростью полномочного секретаря. Просто ему импонировали люди подобного склада. Сол невольно усмехнулся, припомнив, как в начале сеанса связи с Гэри он пытался угадать, на какого зверя в этом зоопарке окажется похож сам президент. Бред, конечно. «Вестерн Юнион Инкорпорейтед» не зверинец, но два первых персонажа странным образом подействовали на фантазию Хука. Приятно, что Стенсен оказался человеком.

Сол посмотрел на часы и невольно выругался — если не поторопиться, планетолет стартует без него, а ведь он еще должен встретиться в порту с Мтомбой и получить от него аппаратуру. Хорошо, что вещи не удосужился распаковать. Сол позвонил портю, попросил заказать такси, бросил в чемодан письмо, диктофон и направился к выходу.

Гиротакси ждало у порога гостиницы. Закинув багаж на заднее сиденье, Сол бухнулся рядом и коротко приказал:

— В космопорт.

Водитель кивнул, словно и не ожидал от постояльца «Галактики» иного заказа, и мощная машина резко рванула по уводившей вверх эстакаде. Здания замелькали в совершенно немыслимом темпе, такси заложило крутой вираж и вырвалось на прямую, но после минутного пробега резко сбавило скорость и поплелось едва ли не со скоростью пешехода.

— В чем дело? — недовольно проворчал Хук.

— Заторы, — полуобернувшись, откликнулся таксист, — в это время суток — обычное явление.

Аксель выругался про себя. В Космополисе с его стоящими вплотную небоскребами летающий транспорт запретили после нескольких крупных катастроф. Существующий архаизм никого не пугал в силу развитой сети путепроводов. Многие даже находили в тесном соседстве суперсовременного космопорта и дедовского наземного транспорта некий шарм. Но в данный конкретный момент Хук проклинал экзотику вообще и транспортную в частности. Остановки оказались частыми, но, к счастью, недостаточно продолжительными, чтобы окончательно вывести его из терпения.

Вскоре машина выбралась на ведущую к космопорту магистраль и стрелой помчалась вперед, наверстывая потерянное в пробках время. Космопорт находился в сотне миль от города, но иначе было нельзя — до сих пор необходимые при старте с планеты мощные ядерные двигатели производили слишком много шума. Как конструкторы ни бились, гравитационная подушка позволяла оперировать только малыми массами, несравнимыми даже с массой орбитального челнока.

Гиротакси резко замедлило ход, и Сол мгновенно очнулся от пустопорожних рассуждений о противоречиях между развитием цивилизации и тягой к старине.

— Приехали, мистер.

Аксель расплатился и вышел. Администратор неторопливо перевел взгляд с его лица на пластиковую карту транспортного сертификата, лениво — точно прилипшая к медовой приманке муха — порылся в дневной сводке и медленно — словно в дурном сне — поднял голову.

— Шестьдесят седьмая стартовая площадка, сэр, — предсмертным шепотом сообщил он. — Старт ровно в семнадцать ноль-ноль.

Шестьдесят седьмая площадка — это дальний правый угол стартового поля, а времени осталось в обрез. Сол вихрем пронесся сквозь вокзальные помещения, пробежал по эскалатору и очутился у внутреннего входа в здание космопорта. Как назло ни одного обслуживающего отбывающих такси. «Час пик», — припомнил он слова водителя. Аксель посмотрел на часы — если поторопиться и пересечь блок складских барачков, то даже пешком он успеет вовремя. Хук подхватил чемодан и устремился в узкий проход между дюраластовыми зданиями складов.

Он шел быстрым шагом. Если все рассчитал верно, то переход займет не больше десяти минут. Примерно столько же занял бы объезд складского блока — непонятно как образовавшегося аппендикса в гармоничном организме космопорта.

— Эй, мужик! Баксами не поделишься? На билет до Марса не хватает.

Невесть откуда взявшийся коренастый детина ослабил щербатую пасть и довольно заржал, демонстрируя гниловатые зубы и радостно ухая над своей пресной шуткой. Аксель окинул внимательным взглядом внушительных размеров фигуру кривоногого бандюги. Пока верзила говорил, его кулаки сжимались и разжимались словно в предвкушении желанной потасовки. Сол понял, что драка для косолапого — это жизнь. Единственное, что он не просто обожает, но по-настоящему хорошо умеет делать. Массивное тело воинственного верзилы покоилось на карикатурно кривых ногах, придавая облику налетчика грозный и вместе с тем не подобающий моменту комичный вид.

— Послушайся совета: останься на Земле, братишка,— усмехнулся Хук.— На Марсе дерьма и без тебя хватает.

— Ты мне не нравишься, парень,— услышал он донесшийся из-за спины голос.— Зачем Кулака обидел? Человек всего лишь попросил у тебя немного бобов — самую малость. Теперь придется отдать все,— сочувственно изрек невидимый заступник.

Аксель быстро огляделся. Узкий проход между складскими бараками, куда он свернул, желая сократить путь, вел напрямик к шестьдесят седьмой стартовой и окружающим его пятакам стартового поля. Досадно, что знал об этом не только он. Шестерка громил — по три спереди и сзади — приближалась к нему. Двигались ребята неспешно, но неотвратно. Все как на подбор плечистые, с низкими скошенными лбами и массивными подбородками. Солу показалось, что он слышит, как, вяло перетираясь, скрипят в их черепашках извилины, перегоняя ленивые мысли. Здоровый мужик... Но нас больше... Будем бить... Станет сопротивляться, будем бить больно... Хук понял — отступать они не намерены. Он и прежде не раз замечал, что умственно неполноценные люди, как правило, осознают свою ущербность и довольно успешно компенсируют ее густо замешенной на хамстве нахрапистостью. Это плохо. И прежде всего потому, что времени на драку у него нет.

— Ну и кривые же у тебя ноги, дружок,— изрек Сол первое, что пришло в голову.

— Ничего,— бодро изрек громила,— мочить поганых ублюдков вроде тебя и такие сойдут. Отмолотим, как зерновую культуру.

Надо же! У поганца, оказывается, образное мышление.

— Боишься, грязь? — последовал вопрос, и Сол понял: время переговоров подошло к концу.

— Я разорву тебя, засранца, на куски прямо сейчас,— подтвердил его нехитрую догадку бандюга.

Видимо, последняя фраза являлась определяющей — что-то вроде ключа от замка зажигания. Косолапый бугай бросился на Сола. Ну что ж, как говорится — сам напросился. Бей первым и не останавливайся на полпути — этот основополагающий принцип противоборства Хук едва ли не всосал с молоком матери.

— Ах вы, недоноски! — взревел он, поставив диагноз всем сразу, и бросился на главаря.— Свали с дороги!

Он швырнул чемодан прямо в голову преграждавшему путь верзиле и кувырнулся вперед.

Как ни странно, противник умудрился сноровисто поднырнуть под пущенный в него снаряд, но, когда разогнулся, пятки Акселя угодили ему в верхнюю часть торса, с ходу ломая ключицы. Остатки боевого духа верзилы испарились быстрее пролитого эфира. Коротко вскрикнув, он отступил на три шага, повалился на бетон и остался лежать, хрипло постанывая. Теперь перед Хуком оставались двое.

— Порву как газету! — бросившись на него, взревел стоявший слева детина.

«А ты, оказывается, грамотный!» — успел подумать Аксель, взметнув навстречу приближающейся физиономии увесистый кулак.

— Драка — дело серьезное,— изрек наемник, наблюдая за падающим телом.— Не надо глупо шутить.

Верзила выхаркнул на ладонь выбитые зубы и с удивлением уставился на кроваво-костяное месиво, похоже, не веря, что такое вообще могло с ним произойти. Но когда смысл случившегося добрался до его тупых мозгов, с ревом бросился на противника.

— Я тебя шейшас с потрохами шошру, недоношок! — прошамкал он грозно.

Ну что с ним поделаешь? Уворачиваясь от налетчика, Сол развернулся на месте и отвесил славный пинок в место, на котором обычно сидят.

Получивший дополнительное ускорение верзила воткнулся в до сих пор оценивавшего ситуацию третьего партнера, и оба повалились на бетон, изумленно глядя на неожиданно неуступчивую жертву.

— Ну и рожи у вас, ребята,— вполне искренне заметил Хук и, перепрыгнув через

корчившегося в конвульсиях главаря, бросился наутек, не забыв, впрочем, подхватить чемодан.

«Теперь руки в ноги, как ты умеешь, и вперед!» Сол редко пользовался подобными методами, но сейчас было не время ублажать гордыню.

— Врешь! Не уйдешь! Стой! — донеслось откуда-то сзади, но на этот призыв он не обратил внимания, наоборот — размахивая чемоданом, припустил со всех сил.

— Ты труп, ублюдок! — летело из-за спины. «Надо же: я мертв, а ничего об этом не знаю,-

подумал Хук, не сбавляя скорость.— Хотя я и бегу, но отчего-то не согласен с вами, дружочки. По-моему, победа за мной!»

Мтомба энергично мерил шагами посадочную площадку. Николь стояла неподалеку, нервно покусывая губки, но при виде появившегося из-за ближайшего склада Сола, личико ее расцвело улыбкой. Здесь, в аппендиксе, предназначенном для малотоннажных судов, царили тишина и пустота. Аксель появился совершенно внезапно, словно из ниоткуда.

— Ты что, бежал всю дорогу? — Африканец удивленно застыл и только тут заметил выпачканный в пыли костюм и чемодан с явными следами абразива на внешней стороне.

— Бежал, бежал! — нервно отмахнулся Хук.— Хорошо, что вообще добежал.

— Что случилось, дружище? — Оварунга насторожился, мгновенно осознав, что слова друга лишь подтверждают гнездившуюся в душе тревогу.

— Знаешь, обычно я не бегаю от врагов,— Сол поставил чемодан на землю, уселся на него и отер вспотевший лоб платком.— Это дурная привычка, но на сей раз пришлось поступиться принципами.

— Ты скажешь наконец, что произошло?! — гаркнул африканец. Улыбка на лице Николь погасла, сменившись выражением озабоченности.

— Какой-то кривоногий мужик с дружками попытался разжиться деньгами на билет до Марса.— Хук со значением посмотрел на Мтомбу.— Глупо, да?

— Глупее не придумаешь,— кивнул тот.— Редко кто носит в кармане больше сотни баксов, а билет стоит не один десяток тысяч.

— Пришлось улепетывать.

— Признаться, я слабо верю в то, что Соломон Хук по кличке Акселератор ограничился бегством.

— Ограничился, ограничился,— переведя дыхание отрезал его бывший однокашник.— Хук вообще ограниченная личность — всегда предпочитает необходимый минимум.

Мтомба посмотрел на него, скептически хмыкнул, но спорить не стал. Что поделаешь, он такой — его друг. Впрочем, о том, что случилось на самом деле, догадаться не трудно. Если человека ловят, его в первую очередь окружают, и тогда нужно для начала прорваться сквозь заслон крепких ребят, а затем продемонстрировать спринтерские способности — о чем и поведал Аксель с присущей ему скромностью.

— Пора подняться на борт,— избегая дальнейших расспросов, предложил он, подхватив свой багаж.

Николь и Мтомба проводили его до каюты. Африканец ограничился тем, что пожал на прощание руку. Николь же поцеловала Сола в щеку и шепнула пару слов, предназначенных лишь для его ушей.

— Вы уверены, Мтомба, что он — лучшее, что у вас есть?! — в вопросе японца явно слышалось замешенное на недоверии нетерпение.

— Абсолютно! — Оварунга расположился в удобном кресле по другую сторону массивного рабочего стола директора и, заложив ногу на ногу, старательно разглядывал носок надраенного ботинка.

— Мне кажется, ему придется сильно постараться, доказывая свою незаменимость.

— Он сумеет,— спокойно заметил особист.— Ни минуты в этом не сомневаюсь.

— Хорошо! — с чувством произнес Акуро Токадо.— А откуда взялись эти бандиты? —

он выразительно посмотрел на шефа Службы Безопасности.— Никогда не слышал о грабителях на космодроме!

— Мы много о чем не слышали всего год назад,— со значением парировал Мтомба.— Впрочем,— тут же поправил он себя,— с равной долей вероятности можно предполагать, что это случайность, а не запланированная акция. Что-нибудь всегда идет не так, как задумано.

Токадо утопил подбородок в складках жира и исподлобья посмотрел на африканца.

— Не будем лгать сами себе, Мтомба. Правду следует принимать, какой бы горькой она ни казалась,— резонно заметил он.— Нет сомнений — ждали нашего друга.

— Абсолютно согласен,— кивнул Оварунга,— но должен заметить, что на Хука вышли давно. Еще до нашей встречи.

— Это просто, как гвоздь,— невесело усмехнулся японец,— не стоило и упоминать.

Прежде чем продолжить, Токадо на миг задумался.

— Ваш друг, Мтомба, при всем желании не успел еще совершить ошибок. Ясно как день, что о предполагаемой поездке Соломона Хука на Ян знали еще до его возвращения на Землю. Вопрос в том, кому было известно об этом? Откуда?! А главное — сумеет ли Аксель справиться с заданием в условиях активного противодействия?!

— Сумеет,— уверенно кивнул африканец.

— Мне бы ваше спокойствие...

— Он справится! Не сомневаюсь,— со значением повторил Оварунга.— Могу высказаться конкретнее: если в возникших проблемах повинен злой умысел, он раскопает суть дела, вернется и доложит!

Токадо бросил на собеседника короткий внимательный взгляд, ничего не сказал, лишь нервно забарабанил пальцами по столу.

— Докопается до сути,— продолжил Мтомба,— и, поверьте, моя уверенность основывается вовсе не на том, что он мой друг! Сол не просто крепок и умен. Он удачлив, а я давно понял — люди чаще всего называют удачей определенный талант плюс умение подсознательно использовать любую ситуацию себе на пользу.

— Вы хотите сказать, что мистер Соломон Хук — пройдоха?

— Ха! Ха! Ха! — раскатисто расхохотался африканец.— Токадо, ты когда-нибудь меня уморишь! — Светлыми подушечками пальцев он протер черные слезящиеся от смеха глаза.— Ну, конечно же — Сол пройдоха, хотя сразу и не распознаешь.

— То-то и оно!

— Послушай, Акуро,— Мтомба редко обращался к японцу по имени, но сейчас настал именно такой момент,— Хук считает, что, даже будучи пройдохой, не стоит становиться плебеем. Именно поэтому он и выглядит как джентльмен до мозга костей. Вы не первый, кто обманывается на его счет. Кстати, не забывайте, Аксель — лишь сокращение от Акселератора. Прозвище ему дали за способность внести легкий переполох в любую компанию, выкрутиться из любой ситуации, что нам и требуется.

Далеко внизу за многочисленными переборками грозно зарычал двигатель. Сол почувствовал, как неуловимо качнулась кушетка, на которой он лежал. Похоже, и пилот, и ядерщик знают свое дело — ни малейшего перекоса в регулировке подачи топлива, персонал в подсказках явно не нуждается, двигатели работают мягко и устойчиво. Впрочем, чему он удивляется? Время удивляться давно минуло. Стоило лишь узнать, что летит он не рейсовым полугрузовым лайнером, следующим рейсом на Плутон, а на борту его миниатюрного тезки — оба планетолета носили одно и то же звучное название «Неудержимый». Впрочем, если вдуматься, то и тут нет ничего примечательного. Мог бы и сам догадаться — слишком многое поставлено на карту. Выгрузив пассажира на Яне, «Неудержимый» выйдет на орбиту, откуда вернется за ним по истечении месяца либо в случае тревожного вызова. Аксель покрутил в руке миниатюрный радиомаячок и сунул его в чемодан, от всей души надеясь, что воспользоваться им не придется.

Затем открыл второй, меньший по размерам чемодан, врученный ему Мтомбой. В его

недрах покоились аккуратно уложенные в поролоне игрушки, как называл их Сол. Плоские диски — пару миллиметров толщиной — не отличались друг от друга ничем, кроме маркировки на донышке. Хук взял из стопки один из них и прочел: «F1E». Надпись означала: ферросенсор, модель серии экстра, радиус действия — пять метров. Сол приложил датчик донышком к стальной стене, тот послушно присосался к переборке и через минуту сменил окраску, визуально слившись с поверхностью, на которой находился. Что ж, совсем неплохо. Аксель поддел сенсор ногтями, оторвал от стены и положил на место в ряд таких же, как он, магнитных датчиков.

Потом приподнял промежуточную крышку чемодана и посмотрел на более серьезное оборудование: компьютер-компенсатор, блок периферии и, наконец, суперкомпьютер с чипом искусственного интеллекта. Сол знал, что истребованные им модули применяются только в секретных разработках Военного Ведомства Лиги и подавляющему большинству населения о них ничего не известно. Цель их создания — разработка полноценного организма, предназначенного для работы в условиях, не совместимых с жизнедеятельностью человека. Однако дело шло ни шатко ни валко. Отдельные удаchi перемежались полными провалами. Отобранные из многих тысяч отбракованных изделий, выполненные по единой технологии и одному и тому же проекту чипы искусственного интеллекта отличались друг от друга порой больше, чем разнится шизофреник на последней стадии болезни от гения на пике творческого подъема. Как теоретики ни бились, объяснения столь резкому разбросу на выходе отыскать не смогли — тесты проходили одинаково четко и «гении», и «полные идиоты».

Хук не сумел удержаться от соблазна и взял в руки небольшой диск диаметром сантиметров в пятнадцать и примерно впятеро меньшей толщины. Он знал, что в стандартный комплект входят микрореактор, стереокамера с голографическим проектором, устройство голосового ввода-вывода и оптический коммуникатор, позволяющий подключать к нему до двух в пятой степени внешних устройств, работающих в диапазоне частот от сотой доли герца до верхней границы светового диапазона. Некоторое время Хук боролся с искушением проверить «запасные мозги» в действии, но по здравом размышлении пришел к выводу, что слишком устал для серьезной работы. С сожалением уложил диск в поролоновое гнездо, разделся, принял горячий душ и с наслаждением растянулся на прохладных простынях.

Кушетка оказалась слегка коротковата для его 195 сантиметров, но сейчас это не имело значения.

Он почти заснул, хотя день еще не кончился, и впечатления проходили чередой в погружающемся в пучину сновидений мозгу. Одно из них мимолетно, едва коснувшись края сознания, боязливо упорхнуло в небытие, хотя в первый момент и показалось Хуку заслуживающим внимания. «Значит, мысль не созрела», — успел подумать он и провалился в сон.

«Неудержимый» неторопливо приближался к Яну. Оборудование работало без сбоев, и экипаж совместно с единственным пассажиром добросовестно предавался безделью.

— Сейчас останешься с голой задницей, — сообщил Сол противнику по шахматной партии и, передвинув коня, поднялся из-за стола.

Подошел к обзорному экрану. Вблизи планетоид выглядел вытянутой ноздреватой картофелиной. Неподалеку от расположенного по большой оси северного полюса зияла гигантская каверна. Огромная котловина оказалась на редкость кстати. Ее небольшой сравнительно с самим планетоидом объем — всего сто кубических километров — удалось довольно быстро наполнить пригодной для дыхания газовой смесью. Внутри свободно размещался весь комплекс строений: космодром, собственно база и рудник. Космодром небольшой, всего с пятью посадочными площадками, был способен принять одновременно не более двух соизмеримых размерами с «Неудержимым» планетолетов. В этом случае регенератор атмосферы справлялся со своей задачей.

На пульте диспетчера космопорта «Рудный» замигала красная лампочка, и раздался тревожный сигнал. Точно рассчитанным движением Рой Спаркс надавил на клавишу связи.

— Вызывает грузопассажирский лайнер «Неудержимый». Прошу разрешения на посадку.

— Какой у вас тоннаж? Наш предел — двадцать килотонн.

— Тысяча шестьсот двадцать тонн,— откликнулся пилот.

— Садитесь в четвертый квадрат по радиомаяку,— сухо ответил диспетчер, развернулся к пульту, и пальцы его пробежали по клавишам, включая аппаратуру.

Вокруг посадочной площадки зажглись мощные прожектора, тревожно заквакала посадочная сирена, предупреждая об опасности, хотя никто и не собирался лезть на взлетное поле.

Две недели имеют разную протяженность во времени, смотря по тому, где и как их проводишь. Две недели на Лазурном Берегу или на солнечных пляжах Калифорнии в обществе прекрасной спутницы внушают мысль о быстротечности всего сущего. Четырнадцать дней на летящем к Нептуну планетолете превратились для Сола в тест на устойчивость психики. Лишь разработка задания да постоянное общение с экипажем спасали его. Аксель погрузился в работу, стараясь вынужденной активностью восполнить острый дефицит впечатлений. Свободное время он проводил в рубке, по сути оккупировав радиостанцию и посылая на Землю тщательно закодированные запросы, получая ответы с тем, чтобы в спокойной обстановке уединения оценить их. Он располагал полным комплектом донесений с базы, накладными на получение недопоставленного оборудования. По его заданию агенты Мтомбы шныряли по родной Земле, вынюхивая не вошедшую в досье информацию о членах экспедиции, но все это пока мало что давало, за исключением одного — к концу перелета Соломон Хук почувствовал себя счастливым, ибо относился к разряду людей, для которых счастье в разрешении неразрешимых проблем. Увлекал сам процесс. В данном случае положительный результат даже не маячил на горизонте. Таким образом, Аксель ощущал себя на вершине блаженства, насколько это вообще возможно для человека в отсутствии хорошей выпивки и хороших женщин.

Партнер Сола по игре, молоденький практикант-навигатор, воспользовавшись тем, что противник поглощен созерцанием проплывающего за бортом малопривлекательного пейзажа Яна, стянул с доски ладью и спрятал в карман. Капитан Мэрфи, старый друг Акселя, глядя на юношу, хмыкнул, но промолчал. Он хорошо знал, чем кончится дело. Парень в ответ пожал плечами и пошел слоном.

— Вам шах! — с самодовольной улыбкой сообщил предприимчивый юнец.

Хук подошел к столу и передвинул пешку.

— Мат в четыре хода,— он снисходительно улыбнулся, глядя, как сползает улыбка с лица мальчишки.— Это шахматы, дружок,— он потрепал хитреца по вихрастой голове,— а в этой игре следует думать, а не жульничать.

Мэрфи расхохотался, и пойманный за руку жулик наградил его испепеляющим взглядом, отправившись на штатное место рядом с основным навигатором.

— Успокойся, парень,— ухмыльнулся капитан.— Идем на посадку — после проанализируешь нюансы партии.— Юнец явно не походил на любителя тонкого анализа, а потому шутка прозвучала несколько насмешливо.

— Мне очень жаль, Сол, но я вынужден просить вас вернуться в каюту,— сказал пилот,— гравикомпы у нас барахлят. Может тряхнуть с самым непредсказуемым градиентом. Идем на посадку через пять минут, космопорт уже виден.

— Конечно, шкип.

Хук мельком взглянул на обзорный экран, но что на нем является космопортом, определить не сумел. Впрочем, спорить не просто бессмысленно, но невежливо. На прощание он обвел взглядом немногочисленный экипаж. На протяжении казавшихся

нескончаемыми двух недель перелета эти люди были его семьей, его стаей. И хотя звезд с неба никто из них не хватал, все пятеро — пилот, навигатор со стажером-радиистом, кок-механик и сидевший сейчас в реакторном отсеке ядерщик — оказались своими парнями в доску: прекрасными собутыльниками, грозными противниками за карточным столом и никудышными за шахматным. Нельзя забывать и о том, что в течение месяца им предстоит совершить бросок на Плутон и при этом постоянно оставаться на чеку, чтобы иметь возможность снять Акселя с базы по первому требованию.

Оторвавшись от созерцания приближающегося Яна, Сол спустился на лифте до уровня пяти кают высшего класса — единственных на «Неудержимом», предназначенных для пассажиров, — и энергичным шагом прошел по коридору. Ему пришлось нагнуться и протиснуться боком — только так он мог преодолеть узкую дверь каюты, но чего ждать даже от номера люкс полугрузового лайнера, сошедшего с верфи добрых полсотни лет назад! Сол улегся на опостылевшую за время перелета кушетку и попытался сосредоточиться на задании, но именно в этот момент планетолет начало кидать из стороны в сторону, и Хук понял, что капитаном движет исключительно забота о самочувствии единственного пассажира. Через мгновение Акселю показалось, что он воспарил над своим коротким ложем, потом его бросило на стену, затем едва не скинуло на пол. Он почувствовал вдавивший его в постель импульс, и вибрация прекратилась. Сол понял, что планетолет стоит на поверхности Яна, и отстегнул привязные ремни.

Далеко внизу, переходя на холостые обороты, стонал реактор. Хук поднялся, в последний раз проверил содержимое чемоданов — вроде ничего не забыл — и шагнул из каюты. Его провожала вся команда за исключением ядерщика, сидевшего в прожаренном машинном отделении. Сейчас они выпроводят Акселя на поверхность слитка-переростка и на месяц уйдут из его жизни, с тем чтобы потом — как знать? — подарить ему возможность прожить ее остаток. Навигатор коротко кивнул, показывая, что оговоренные условия останутся в силе.

— Четыре недели, Сол, и... спасибо за уроки рукопашного боя.

— Не за что, дружище! — откликнулся Хук. — Надеюсь, на обратном пути продолжим?

— Обязательно, — заверил его пилот. — Ваши вещи уже внизу, Соломон.

Сол ступил на трап и обвел взглядом освещенное светом прожекторов окружающее пространство — никто его не встречал.

— Ничего не скажешь, гостеприимная планетка, — полуобернувшись, заметил он и направился вниз по трапу.

Он услышал, как закрывается люк за спиной, и, не удержавшись, посмотрел еще раз на доставивший его к Яну транспорт.

Огромный корпус планетолета выглядел жуткой развалиной. Изрытый оспинами И бороздами от попадания микрометеоритов, он представлялся Солу древним, уставшим от кочевой жизни старцем, решившим в последний раз пройти дорогами юности.

Ничего удивительного — этот полет завершающий. Хук знал, что по возвращении на Землю «Неудержимый» встанет на капитальный ремонт, и все равно не мог понять, как пустота космоса может так изранить легированный стальной корпус планетолета. Он показался Акселю не существующим в объективной реальности, а картинкой, вырезанной из учебника истории развития космонавтики и наклеенной на стереоснимок ночного неба. Даже не верится, что это едва ли не дырявое корыто способно передвигаться от планеты к планете. Его передернуло от мысли, что и сам он недавно путешествовал в чреве летающего гроба.

Хук сошел с трапа, остановился между чемоданами и осмотрелся. Космодром «Рудный» отличался от всех, посещенных им ранее. Черное небо над головой недвусмысленно указывало на близость космического пространства, в то время как яркий свет прожекторов внушал мысль о гостеприимстве. Однако никто его не встречал, и первое впечатление взяло верх над вторым, практически убив его. Тем более что дул пронзительный ветер, который на Земле может разгуляться разве что на тысячемильной равнине. Сол чувствовал себя странно: слишком непривычно выглядел этот симбиоз дня, ночи,

бескрайнего простора и пространственной ограниченности обитаемого мирка. Подхватив чемоданы, он шагнул по блеснувшей золотом поверхности планетоида и только в этот момент заметил спешивший навстречу электрокар.

— Альфредо Кампо,— выскочив из двухместного экипажа, представился человек, в котором нетрудно было признать испанца.

Он носил щегольские усики и вообще имел вид отъявленного сердцееда. Непонятным оставалось только одно — как он попал сюда и что вообще делает в этой Богом забытой дыре.

— Инженер-электронщик и программист,— продолжал рекомендоваться встречающий. И, поморщившись, сообщил: — Здесь у нас несколько... скучновато.

Он с интересом посмотрел на гостя, как на давно ожидаемого массовика-затейника.

— Надеюсь, мы с вами подружимся,— добавил Альфредо.— Позвольте, я помогу уложить ваш багаж.

— Конечно,— кивнул Сол.— Быть может, немного просветите меня? Как вы здесь существуете? — Вовремя вспомнив о своей роли специалиста, прибывшего на смену раненому геологу, поинтересовался он, усаживаясь на соседнее с водительским кресло.— Я только что прилетел, но мне уже кажется, что понимаю вас — здесь и впрямь можно сойти с ума от скуки... если до этого не сдует ветром.

Аксель выразительно обвел взглядом освещенное прожекторами пространство и черное небо, нависшее над головой. «Сто кубических километров»,— всплыло в памяти. Слишком много объема для базы, но непозволительно мало для обитаемого мира.

— Вы не далеки от истины, мистер...

— Хук. Соломон Хук. Для друзей — просто Сол.

— Я рад, Сол, что вы решили помочь скрасить нам досуг,— радостно сообщил Кампо.— Хотя и не могу представить, что могло привлечь сюда такого человека, как вы. Вот Рой Спаркс, наш кок и по совместительству радист, просто создан для подобного местопребывания,— сообщил он, направляя машину ко входу в жилой модуль.— Иногда мне кажется, что он просто робот, созданный с единственной целью — разнообразить жизнь окружающих его людей. Правда, робот скверный,— тут же поправил он себя.— Порой я думаю, что основное его состояние — летаргия, в которую он неизменно впадает всякий раз, как только удастся отделаться от очередного собеседника. А что касается ветра... Сажающийся планетолет выжигает массу кислорода из атмосферы, а объем ее и без того невелик. Чтобы восполнить потерю и удалить токсичные выбросы двигателя, приходится форсировать регенератор.

— Неужели здесь не с кем побеседовать? — выразил удивление Сол, в основном для того, чтобы поддержать разговор.

— Я не стану вас разочаровывать, мистер Хук,— заметил Альфред,— просто потому, что очень скоро вы сами убедитесь в справедливости моих слов. Ветер уляжется часов через восемь, а скукой вам предстоит насладиться незамедлительно.

— Так вы остались на базе вдвоем? — будничным тоном поинтересовался Хук.

Очень уж не вязалась болтливость испанца с описанной ему на Земле ситуацией на Яне. Поведение Спаркса более понятно — он мрачен и неразговорчив. Так и должен вести себя человек, в короткий срок лишившийся многих соратников.

— Нет, почему же? — на мгновение помрачнев, возразил Кампо.— Есть еще трое: Нэш, наш экзобиолог и по совместительству геолог. Не знаю, зачем он сюда прилетел — ныть о несправедливости судьбы мог бы и на Земле, дома. Впрочем, говорят, он талантливый изыскатель,— после непродолжительного раздумья добавил испанец.— С другой стороны — зачем тогда прислали вас? — Он натянуто улыбнулся.— Познакомьтесь и с Ларри Хоупом, ядерщиком. Он мог бы стать неплохим собеседником, но обществу людей предпочитает источающего радиацию монстра.

— Если я правильно понял, мистер Хоуп — трудяга?

— Трудоголик, да,— с готовностью согласился спутник Сола,— он относится к той

категории людей, что готовы полировать поверхность вверенного его заботам оборудования, несмотря на реальный риск протереть дыру. Точно таков и наш радист-кок Рой Спаркс.

— Тем не менее мне они по вашему описанию понравились, — заметил Хук. — Энергичные и дело свое знают.

— Мне они тоже нравятся, — с готовностью отозвался Альфредо, — но что с того? Взять, к примеру, Спаркса. Более скучного в общении человека я в жизни не встречал. Верный и исполнительный, он был бы хорош в роли швейцара или посыльного. Впрочем, и на своем месте он идеален. Не удивляйтесь. Здесь у нас, знаете ли, избыток свободного времени и недостаток развлечений, а в такой ситуации любая мелочь приобретает значение.

Хук пожал плечами и — промолчал, предпочитая слушать.

— Вот когда попробуете его стряпню, — заметил испанец, — поймете, что я имею в виду. Вы найдете в блюдах все положенные по рецепту ингредиенты и долго будете ломать голову над вопросом — зачем он их испортил? А главное — как ему это удалось?!

Аксель по-прежнему молчал, несмотря на риск прослыть еще одним молчуном, коих так не любит Альфредо.

Да, нелестные характеристики выдает своим товарищам мистер Кампо. Не говоря уже о том, что в сложившейся обстановке ведет себя, мягко говоря, странно — ни единого слова о происшедшей трагедии. Море улыбок и океан оптимизма. Словно ребенок-несмышлениш — вокруг гуляет смерть, а он знай себе смеется, роняя игрушки. Если уж искать виновного, то программист — кандидат номер один. Стоп! Сол хмыкнул. Больно просто все получается. Неестественность поведения Кампо может, конечно, означать очень многое, но скорее всего — ничего, кроме глупой бравады.

— Ну вот и приехали. — Испанец легко спрыгнул со своего места и подошел к освещенной мягким светом лампы двери. Хук последовал его примеру и, подхватив с заднего сиденья свои чемоданы, шагнул к входу. — Я покажу ваши апартаменты.

С мягкой улыбкой Кампо открыл перед Акселем дверь.

Глава вторая

Уходя, Альфредо известил нового товарища, что обед по случаю прибытия мистера Хука состоится в кают-компании через час. Оставшись в одиночестве, Сол открыл чемодан и задумался. Какие же они кретины: Мтомба, Токадо, а главное, он сам! Казалось, обо всем подумали, все предусмотрели, кроме одного — в чем Аксель собирается ходить! В смокинге от Аманьяди? Он снял свои драгоценные одежды, достал из чемодана тройку из супермодного сейчас на Земле и необыкновенно дорогого пластволокна, армированного углеродом с перестроенными мезонными связями и носившего поэтичное название — уплавол. Ткань отличалась несминаемостью, невероятной прочностью и эффектно выглядела, меняя цвет в зависимости от угла падения светового луча. В условиях рассеянного освещения угольно-черное полотно эффектно искрилось. Именно неповторимые звездчатые переливы способствовали рождению названия торговой марки фирмы-изготовителя — «Звездная Бездна». Сол облачился в роскошный костюм, выглядевший все-таки менее официально отвергнутого смокинга, и посмотрелся в висевшее на стене зеркало. Элегантная тройка идеально облегла его могучий торс, ненавязчиво подчеркивая мужественность пропорций. В таком обличье не стыдно показаться в любом обществе. В любом, кроме янского. М-да. Настоящий геолог!

Однако делать нечего. Сол разложил по полкам привезенные с собой мелочи, положил чемодан в стенной шкаф, развесил одежду, уселся в стоящее рядом с низким столиком напротив застеленной кровати кресло и задумался. По официальной легенде Аксель — геолог экспедиции, прибывший к месту назначения из-за ранения другого специалиста. Хорошая легенда, за исключением одного — на Яне уже есть геолог. Пусть только по совместительству. Безусловно, принцип дублирования профессий широко распространен, но

зачем посылать дублера на базу, которую вскоре предстоит эвакуировать? И почему в личном деле мистера Леона указана лишь основная его специальность? Оставшиеся на Земле кадровики не могли не знать о второй профессии экзобиолога! Наверняка сходные вопросы задают себе сейчас и остальные обитатели базы. Если так, то расследование грозит рассыпаться, не успев начаться,— настоящий-то геолог без труда распознает в Хуке самозванца! Плохо дело. Он набрал на кодовом замке кейса нужную комбинацию, взял в руки суперкомпьютер и поставил его на стол.

— Проснись, дружок.

Над верхней плоскостью Сукомпа возник слабо мерцающий шар, внутри которого высветился лик, похожий на маску античного трагика.

— Я никогда не сплю, господин,— ответил механический, без интонаций, голос.

— Зови меня просто Сол. Я хочу, чтобы ты стал моим Альтер Эго, Всевидящим Оком, Обезьянами Пану — все слышал, видел и докладывал. Я не всегда буду находиться на базе, но должен постоянно иметь полную информацию о происходящем здесь и повсюду на Яне.

— Даю справку,— подал голос Сукомп,— я не способен сменить место нахождения. Таким образом, наш с вами суммарный информационный итог фактически окажется равен полученной вами информации. Резюме: как добытчик информации я бесполезен.

Вот так: информационный итог, резюме — четко, конкретно и логически безупречно.

— Хватит с меня твоего бреда,— проворчал Хук.— Я ведь уже говорил: обращай ко мне по имени и на «ты». Теперь, что касается твоей прикованности к этому столу... Взгляни на содержимое кейса.— Аксель открыл крышку делового чемоданчика.— Что скажешь?

— Уловленный моими оптическими датчиками комплект сенсоров позволяет частично решить проблему,— отчеканил Сукомп,— но для полноценного функционирования мне необходимы устройства передвижения в пространстве и воздействия на окружающую среду.

Однако, у машины запросы... Сол имел собственные идеи относительно дальнейшего усовершенствования своего недавнего приобретения, но они требовали средств, и немалых. Однако высказанное Сукомпом мнение настолько тесно переплеталось с его собственными планами, что Аксель понял — по возвращении на Землю придется ему раскошелиться.

— Пока не вернемся домой, об остальном забудь,— осадил зарвавшийся компьютер Хук.— До тех пор тебе придется ограничиться тем, что имеем.

— Информация принята,— голографическая маска, как и положено бездушному предмету, оставалась бесстрастной.— Какие еще последуют указания?

— Забудь свою дурацкую терминологию. Информация принята! — насмешливо передразнил Аксель.— Образчик изящной словесности. Врубился, усек, на худой конец — понял. Ясно? — Ответа не последовало.— И вообще, прислушивайся к человеческой речи, приглядывайся к мимике говорящего — мне хочется общаться с наделенным душой собеседником, а не с оснащенный речевым модулем калькулятором.

— Я проанализирую информацию,— после едва уловимой паузы ответил Сукомп.

— Проанализируй, дружок, проанализируй,— кивнул Сол.— И еще: личико смени. Мне не нравится слепок с морды среднестатистического представителя рода человеческого — слишком уж он безжизнен. Теперь главное: не высывайся.

— Что означает термин «не высывайся»? — произнес бесстрастный голос.— Само слово мне известно, но заложенная в контексте информация остается неясной.

— В мое отсутствие маску свою никому не показывай,— язвительно пояснил Хук,— и никак себя не проявляй, даже если тебя станут бить молотком.

— Зачем меня бить молотком? — поинтересовался кибермозг.— Функциональная готовность моих систем — сто процентов.

— Это одно из чисто человеческих образных выражений,— ответил Сол, разрываясь между двумя желаниями: разозлиться и расхотаться.— Оно означает — без меня не проявляй своего присутствия ни при каких обстоятельствах, в особенности при незнакомцах. То же самое относится к ситуации, когда я не один в комнате, за исключением тех случаев, когда обращаюсь непосредственно к тебе. Если мы вдвоем, общаемся свободно, как сейчас.

Хук остановился на пороге кают-компания и обвел взглядом собравшихся. Здесь находились все пятеро обитателей базы: миниатюрная, словно кукла Барби, блондинка с потрясающими формами — ее Аксель, естественно, заметил первой — сидела за дальним от него краем стола. Угрюмый коренастый субъект занимал кресло слева от нее. Еще левее расположился нервный толстяк. Ближайшее к Солу кресло оставалось пустым — ясно, что сиденье предназначалось именно ему. Спина к Хуку сидел лысоватый худощавый коротышка, а между ним и прекрасной незнакомкой Сол увидел своего проводника, сиявшего дежурной улыбкой. Его украшенное тонкими холеными усиками лицо прямо-таки излучало доброжелательность, без сомнения напускную. Аксель хорошо знал этот тип людей: для них улыбка — всего лишь защитная реакция.

На то, чтобы рассмотреть присутствующих, у гостя ушло секунд тридцать. В следующий миг раздвижная дверь у него за спиной автоматически закрылась. И Хук в своем шикарном костюме почувствовал себя выставленным на всеобщее обозрение насекомым неизвестной разновидности. Пятеро за столом хоть и не носили форменной одежды, но одевались гораздо скромнее.

— Прошу простить мне невольный маскарад, — мягко произнес Сол. — Меня, можно сказать, вытянули из-за банкетного стола и напрямик переправили в каюту звездолета.

— А мы считали, что с больничной койки... — процедил сквозь зубы неулыбчивый субъект с бычьей шеей и подковообразным подбородком. — В радиোগрамме говорилось о прибытии запоздавшего из-за болезни геолога.

Начинается. Аксель сдержанно улыбнулся. Еще на борту «Неудержимого» он внес некоторые коррективы в свою легенду, после посадки убедился в разумности изменений, а теперь окончательно удостоверился в своей правоте.

— Все верно. Ваш геолог действительно захворал, но до сих пор валяется в больничном блоке. Что же касается меня... — На миг он запнулся, составляя наиболее приличествующую ситуации фразу. — Я прибыл для окончательной оценки целесообразности разработки полиметаллического месторождения на Яне.

Фраза получилась несколько витиеватой, но эмоционально вполне нейтральной. По крайней мере именно так думал Аксель, но в следующий миг с некоторым удивлением понял, что ошибся.

— Вот и дождались — прислали легавого! — неожиданно высоким фальцетом выкрикнул сидевший напротив толстяк. — Я не желаю иметь с этим ничего общего, — продекларировал он свое отношение к услышанному и встал, едва не опрокинув кресло.

— Не собираюсь вас удерживать, но прежде чем вы нас покинете, задержитесь на минуту, мистер... — Хук сделал паузу, ожидая, что нервный пузан назовет себя, но тот лишь упрямо поджал губы.

— Так вот, мистер, — едва заметно улыбнувшись, продолжил Аксель, — как человек умный вы не можете не понимать, что когда в одном месте за короткий промежуток времени гибнет шесть человек, минимально ожидаемое последствие — служебное расследование, имеющее все основания перерасти в уголовное дело. Кстати, пока о последнем речь не идет. Да, я настоятельно рекомендую не пытаться оскорбить меня. Я не коп, — с чувством оскорбленной невинности добавил он.

— Хорошо, — доказывая свое благоразумие, откликнулся толстяк. — Я отвечу на ваши вопросы, но в остальное время держитесь от меня подальше.

— Это максимум того, на что я надеялся, — стараясь не выказать досады, ответил Сол.

Улыбка его сделалась еще шире, демонстрируя, какой он славный, миролюбивый парень — и нечего его бояться. Толстячок возмущенно засопел, смерил Хука негодующим взглядом, еще сильнее поджал губы и молча вышел.

— Это Ларри Хоуп, — с виноватой улыбкой известил Кампо. — Не обращайтесь внимания, он и с нами такой же.

Аксель кивнул, и выражение невольной вины исчезло с лица испанца.

— Позвольте представить вам мистера Соломона Хука,— обратился он к оставшейся части персонала базы,— геолога и...— тут Альфредо невольно осекся, не зная, как отрекомендовать вновь прибывшего.

— Я и сам не представляю, как назвать мою миссию...— промолвил Хук, пожирая взглядом ослепительную блондинку на противоположном краю стола, скромно потупившуюся от его неделикатного внимания.— Давайте назовем ее экспертизой создавшейся ситуации.

— Отлично, господин эксперт! — обрадовался Кампо.— Итак, наша единственная дама, хранительница жизни, врач базы — Анна Соргрэн.

Улыбчивая физиономия испанца расплылась в ширину, но после того, как обольстительная Анна одарила Хука обворожительной улыбкой, приняла первоначальные очертания. Сол ответил искусительнице многообещающим томным взглядом, а затем посмотрел на Альфредо.

— Молчун рядом с ней — Нэш Леон,— с готовностью продолжил тот.

Маленький и лысоватый, Нэш неохотно оторвался от поедаемого бифштекса, кивнул гостю и вернулся к прерванному занятию.

— Леон экзобиолог и геолог по совместительству,— сообщил программист, нервно пожав плечами, словно чувствовал за собой некую вину.— И наконец Рой Спаркс — наш повар и радист. Сегодня вы получите удовольствие впервые отведать приготовленные им блюда.— Он указал на здоровяка с бычьей шеей и массивной челюстью боксера-тяжеловеса.

Говорил Альф вполне серьезно, но Хуку почудилась скрытая насмешка в его последней фразе. Сопровождаемый молчаливыми взглядами своих новых товарищей, Сол уселся в приготовленное для него кресло, взял нож, вилку, отрезал порцию мяса и приготовился отправить в рот.

— Я надеюсь, друзья, что негласная составляющая моей миссии не настроит вас против меня,— молвил он и принялся жевать кусок. Вкусом бифштекс напоминал хорошо прожаренную каучуковую подошву с легким привкусом свинины — весьма оригинальное сочетание, если учесть, что подобного рода продукцию обычно не попробуешь — ее сразу вываливают в помойное ведро, а испортившего мясо повара незамедлительно увольняют. Говоря проще, Аксель с первого куса оценил иронию испанца и посмотрел на Спаркса. Тот молча и сосредоточенно жевал собственную стряпню, словно занимался опостылевшей, но необходимой работой. Одного Сол не мог не признать — мясо как раз для челюстей кока.

— Мистер Хук, кофе не желаете? — проворковала очаровательная Анна, вызвав у Альфа чувство острой ревности, а у Хука приятную истому в теле.

— С удовольствием, мисс,— улыбнулся Аксель.— Кстати,— он обвел взглядом присутствующих,— зовите меня просто Сол.

— У вас есть ко мне вопросы... Сол? — тут же поинтересовался коротышка.

Хук удивленно посмотрел на лысоватого недомерка.

— Увольте меня от подозрений, мистер Леон, я не служу в полиции,— в несколько иной форме повторил он высказанную ранее мысль.— Мне две недели пришлось болтаться в летящей сквозь пустоту жестянке. Все, чего я сейчас хочу,— унять головную боль, принять горячий душ и выспаться... Предварительно выпив обещанный нашей восхитительной хозяйкой кофе.

Он со значением посмотрел на Анну — девушка ответила скромной улыбкой и благожелательным кивком. «Похоже, нас и здесь любят»,— с надеждой подумал он, ощутив сладостное предвкушение грядущего романа. Мысли о расследовании покорно разлетелись, не омрачая более рассудка своим присутствием. Насчет головной боли он солгал, но обо всем остальном говорил вполне искренне.

— Тем не менее с вашего разрешения я откланяюсь.— Нэш Леон аккуратно положил на тарелку нож с вилкой и встал.— Кстати, такую важную персону, как вы, могли бы доставить и экспрессом,— неожиданно ядовито заметил он перед тем, как выйти.

Дверь дважды пшикнула, пропуская между створками ехидного экзобиолога, и за

столом осталось только трое поедателей несъедобных бифштексов местного приготовления. Трое, не считая только что приступившего к трапезе Хука. Рой Спаркс никак не прореагировал на происшедшее. То ли давно привык к именно такому поведению своих товарищей, то ли вообще не имел привычки обращать внимание на происходящее.

— Мистер Спаркс, надеюсь, вы не собираетесь присоединиться к ушедшим? — попытался выяснить отношение к себе радиста Аксель.

— Каждый гражданин Лиги волен поступать, как ему заблагорассудится, — равнодушно продекларировал тот, так, по сути, и не ответив на вопрос.

Что это? Проявление полной апатии или демонстративное неуважение? Анна с интересом посмотрела на гостя, но не увидела ничего, кроме благожелательной маски на его лице. Она, как, впрочем, и остальные обитатели базы, не знала, что на бородатой физиономии Соломона ничто не отражается против его воли. Хук ответил ей мягкой улыбкой и перевел взгляд на Альфа.

— А вы что думаете по этому поводу, мистер Кампо?

— А что тут думать, когда все на виду! — усмехнулся испанец.

Спаркс на мгновение перестал жевать, но, подумав, промолчал, и челюсти его заработали с прежней монотонностью. Очаровательная доктор отреагировала осуждающим взглядом.

— Это интересно! — оживился Аксель. — Просветите меня, мистер Кампо, я ведь здесь новичок.

— Если желаете, — с трудом проглотив кусок резиноподобного бифштекса, согласился тот. — Хотя все настолько очевидно, что мне, право, даже неловко...

— И все-таки, сделайте одолжение, — придав голосу проникновенность, произнес Сол. — Прошу вас.

— Ну хорошо, — отхлебнув сока, промолвил испанец. — Вы играете на бирже, мистер Хук?

— Нет, признаться. Но мой агент старается как можно выгодней поместить принадлежащие мне капиталы.

— И куда, если не секрет?

— Отчего же? Он покупает для меня акции высокотехнологичных компаний. «Дженерал Дайнемикс» в частности.

— А почему? — продолжал допрос программист.

— Давно известно, что дальнейшее развитие человечества напрямую связано с космической экспансией, невозможной без звездолетов с гиперпространственным приводом, а «Дженерал Дайнемикс» — один из ведущих производителей последних. Так что рост прибыльности акций гарантирован самим существованием человечества, а риск надежности вложений минимален.

— Правильно, — согласился испанец. — А теперь послушайте добрый совет: поскорее свяжитесь со своим агентом и велите ему немедленно продать акции по любой цене, ибо завтра они не будут стоить и гроша. Думаю, мистер Спаркс не откажется оказать вам услугу, — ухмыльнулся он, вполне довольный произведенным эффектом.

Радист кивнул. Отчего же не помочь? Однако на сам совет продавать акции никак не прореагировал.

— Перестаньте, Альфонсино, — несколько фамильярно возразила Анна, — а то наш друг и впрямь совершит глупость.

Сол задумался. Собственно, все сказанное испанцем имело в своей основе здравый смысл. Гиперпространственный привод почти на восемьдесят процентов состоит из золота, платины и других ничуть не менее дорогих металлов. Он и сам наверняка пришел бы к схожему выводу, будь у него время поразмыслить о перспективах янских разработок. Во всяком случае первая мысль оказалась бы именно такой, но в следующий миг он скорее всего бы вспомнил, что рентабельность двигателестроения не зависит от стоимости сырья. Да, упадет продажная стоимость, но ведь пропорционально уменьшатся и накладные

расходы! Впрочем, он здесь не для того, чтобы спорить, а для того, чтобы слушать.

— Вы считаете, что фирмы, использующие для своих нужд золото, платину и так далее, ждет спад доходов?

— Спад?! — усмехнулся Кампо. — Да вы, я погляжу, оптимист, мистер Хук. Крах! Это будет вернее, — слащаво улыбнувшись, пояснил он. — Я буду весьма удивлен, увидев хоть одну из них не разорившейся в ближайшие полгода.

Спаркс скептически хмыкнул и принялся за новую порцию мяса, а Сол подумал, что радист явно не разделяет восторженного пессимизма своего товарища, но то ли устал от споров, то ли вообще не считает нужным высказывать свою точку зрения.

— А по-моему, вы сгущаете краски, Альфонсино, — заметила мисс Соргрэн. — Золото, платина — все это лишь металлы. Ценное сырье, которое Ян даст в избытке.

Сол так и не понял, почему Анна называет испанца Альфонсино при полном имени Альфредо. Возможно, это производная от сокращенного Альф или нечто иное, скрытое от посторонних глаз и интимное, чего Сол никогда не узнает.

— Хотелось бы надеяться, что вы правы, дорогая сеньорита. — Программист улыбнулся и прихлебнул кофе из крошечной чашечки. — В реальности дело обстоит значительно хуже. — Он вновь посмотрел на Акселя. — Вы никогда не задумывались, мистер Хук, о том, что существует два основных вида вложения средств?

— Сказать правду, у меня никогда не находилось достаточно времени всерьез поразмышлять над этим вопросом, — уклончиво ответил Сол. Он только что поздравил себя с успешным началом первого допроса и не собирался давать показания вместо гипотетических подозреваемых.

— Так вот, существуют две основные категории вкладчиков. Первую составляют те, кто заботится о долговременной прибыли. Они скупают драгоценные металлы, ювелирные изделия, произведения искусства, недвижимость и так далее. Сиюминутная прибыль от таких операций, как правило, невелика, но поскольку количество перечисленных выше объектов со временем становится лишь меньше, долговременная прибыльность этих вкладов гарантирована. И существует вторая категория вкладчиков — это те, кто стремится увеличить свои капиталы быстро и значительно. Насколько я понял, к ним относитесь и вы, мистер Хук. Если исключить из второго списка финансовых экстремистов, занимающихся биржевыми спекуляциями, то остаются держатели акций крупных компаний.

Он перевел дыхание, отхлебнул кофе и обвел маленькую аудиторию победным взглядом.

— Ну хорошо, — не стал спорить Сол. — Однако согласитесь и вы, что все сказанное пока лишь теория. Какой вы делаете практический вывод?

Испанец взглянул на Акселя как на дауна.

— Господи! Именно практический! — взволнованно вскричал он. — Только практический и никакой другой! Представьте себе, что на рынок в одночасье попадут тонны... да что там тонны — кило-, мегатонны золота, платины, иридия и так далее. Золотой запас — не важно, государственный или частный — мгновенно обесценится. Его держатели, естественно, попытаются избавиться от накоплений, что лишь усугубит ситуацию, сделает пропасть, в которую рухнет земная экономика, и вовсе бездонной! Вы можете себе представить, что это значит? Держатели запаса из числа людей... очень богатых людей в мгновение ока превратятся в нищих.

Он победоносно посмотрел на Сола.

— Ясно как день, что сейчас, пока они богаты, они согласятся скорее взорвать планету, нежели позволить разработку ее недр.

Сол курил сигару и не торопился высказывать собственное мнение, предоставляя своим новым товарищам полную свободу высказываний. Спаркс равнодушно взглянул на Альфа и отправил в рот очередную порцию жаркого. Видимо, приведенные доводы он слышал не впервые, и сейчас его определенно не заинтересовала эмоциональная речь испанца. Анна с легкой усмешкой пила кофе, на свой лад демонстрируя то же, что и радист, отношение к

сказанному.

— Вы только посмотрите на них! — Альфред досадливо крикнул. — Они до сих пор считают мою гипотезу всего лишь проявлением болезненного воображения. Надеюсь, хоть вы согласитесь со мной.

— Мне трудно вот так, сразу, высказаться определенно, — уклонился от ответа Сол, — но одно могу утверждать наверняка: если прибегаешь к насилию, то заранее оказываешься в проигрыше, а вы, насколько я понимаю, считаете происшедшие смерти неслучайными. — Он взглянул на испанца, и тот ответил кивком. — Мне кажется, вы склонны к анализу. Любое преступление оставляет финансовый след. Поразмыслите над этим фактом применительно к нашим гипотетическим недоброжелателям. Как их найти?

— А что? И поразмыслию! — с вызовом согласился Кампо. — Вот прямо сейчас пойду просчитывать варианты!

Хук подумал было, что это лишь форма выражения эмоций, своеобразная шутка, но испанец вытер губы салфеткой, встал и, поклонившись, вышел. Спаркс пожал могучими плечами, положил на тарелку новую порцию жаркого, и работа его челюстного аппарата продолжилась в том же удручающе-монотонном ритме.

— Что скажете, Сол? — с улыбкой поинтересовалась доктор.

— Скажу, миссис Соргрэн...

— Мисс, — поправила она.

— О! Прошу прощения. Так вот, мисс Сор-грэн, скажу, что, похоже, так и не дождусь обещанного кофе.

— Ох, извините! — рассмеялась она. — У меня еще остался великолепный бразильский кофе в зернах — не то, что эта выпаренная на фармацевтических предприятиях бурда. Может, отведаем напиток в моей комнате?

Ого! Это что, попытка совращения?! Аксель испытующе посмотрел на девушку, но к определенному выводу так и не пришел. Вежливая улыбка на соблазнительно пухлых губах, по-детски невинный взгляд изумрудно-зеленых глаз.

— Охотно! — Хук покорно поднялся из-за стола и вопросительно посмотрел на поедателя бифштексов. Тот словно ждал его взгляда — отрицательно покачал головой и отправил в рот новый кусок мяса.

Ну и ладно. Как говорится, не очень-то и хотелось.

— Ну и каковы впечатления от знакомства? — с улыбкой поинтересовалась Анна, когда автоматическая дверь каюты закрылась за ними. — Прошу простить, — прервала она еще не начавшего отвечать Сола, — не хочу оказаться дважды обвиненной в одном преступлении. — И скрылась в соседнем помещении. — Вы говорите! — услышал он отдаленный тонкой металлопластовой стеной голосок. — Я вас прекрасно услышу!

Очень кстати! Аксель быстро осмотрелся и прилепил набор датчиков ближе к потолку, где они практически не попадались на глаза. Датчики мгновенно начали сливаться с окружающей поверхностью. Докторские апартаменты отличались от его собственных чуть большими размерами, позволявшими разместить второе кресло. Напротив постели он увидел дверь, ведущую, вероятно, как и в его номере, в санблок. Зато на противоположной стене Хук заметил вторую, отсутствующую в его апартаментах.

— А что тут скажешь? — откликнулся он, надеясь, что пауза не показалась радушной хозяйке излишне затянувшейся. — Странные у вас коллеги.

Он прошел в дверь, за которой скрылась девушка, и очутился в неожиданно просторной и хорошо оборудованной лаборатории. Здесь под вытяжкой уже закипал на спиртовке небольшой бронзовый кофейник.

— Странные, если не сказать больше, — добавил Хук в ответ на ее насмешливый взгляд. — Если бы не вы...

Вперед, Акселератор! Полный газ!

— Но, но! — Она погрозила мужчине изящным пальчиком, надула губки и

нахмурилась в шутливой угрозе. Как говорится, чтобы жизнь медом не казалась.— Ни шагу дальше, Сол! Или лишитесь моего дружеского участия!

Маленький чертенок! Положительно, она знает, как отравить мужчине досуг, растоптать нежные цветы его надежды.

— Мои намерения чисты как у младенца,— нахально солгал Хук, с трудом скрыв разочарование.

— Рада, если так,— насмешливо откликнулась искусительница.

— А сказал я лишь то,— бессовестно продолжал прикидываться овцой Аксель,— что и так на виду.

— В общем-то вы правы...— смягчившись, согласилась Анна.— Садитесь, Сол.

Она указала на единственный в лаборатории стул, а сама уселась на медицинскую кушетку.

— Возьмем, к примеру, Спаркса... Иногда мне кажется, что ему просто ампутировали в детстве головной мозг и теперь он обходится спинным.

— Думаете, изначально головной существовал? — подхватил Хук ее тон.

— Спасибо за поддержку.— Она ослепительно и вместе с тем как-то уютно, по-домашнему улыбнулась.— А что вы скажете, если я признаюсь, что иногда почти завидую ему?

— О нет, Анна,— взмолился он,— это, пожалуй, слишком!

— Нет, правда. Мы все мучаемся темными мыслями, терзаемся мрачными предчувствиями, а он абсолютно самодостаточен. Сидит на своей радиостанции, трижды в день является на камбуз, чтобы испаковать очередную порцию мяса или других продуктов, и это все.

— М-да,— кивнул Аксель,— если бы мой кухонный автомат выдал такой обед, я разорил бы компенсациями фирму-производителя.

— Вот-вот! — обрадовалась девушка.— Вы тоже заметили.

Кофейник на спиртовке уютно забулькал, и Сол невольно усмехнулся. Заметил... Трудно не заметить то, что кладешь в рот. А впрочем... Ведь славный кулинар наворачивал собственную продукцию за обе щеки! Хук невольно следил за девушкой, разливающей кофе по чашкам, пока не поймал себя на мысли, что чашки вместе с их содержимым интересуют его сейчас меньше всего. Вот черт! Он с трудом оторвал взгляд от ее аппетитной попки и начал смотреть в потолок.

— Нашли что-нибудь интересное? — Она с улыбкой протянула гостю чашку.

— Не желаю говорить о коке,— принимая из ее нежных ручек кофе, раскапризничался Аксель.— Хочу говорить о вас!

Привередничать, так по полной! Он стойко перенес ее удивленно-восхищенный взгляд и едва не обжег губы обжигающим напитком. Раскаленный ароматный кофе прокатился в желудок, взорвавшись внутри огненным шаром. Хука бросило в пот, и на несколько мгновений ему стало не до хорошеньких девушек с их прелестями.

— Хорошо,— неожиданно легко согласилась она.

Вот и славно. Если не опускать взгляд ниже точеной шейки, то можно надеяться, что дальше дело пойдет веселее. Во всяком случае он вновь почувствовал себя свободным от эротических фантазий человеком.

— Но не бесплатно. В ответ я хочу получить эквивалентную информацию о Соломоне Хуке,— добавила Анна.

Аксель пытливо посмотрел на нее: все та же мягкая улыбка на розовых губках, та же наивность во взгляде бездонных глаз. Понимай ее слова как хочешь!

— Не шути со мной, девочка,— вкрадчиво заговорил он.

— Мы разве перешли на «ты»?

— Только что. Разве не заметила?

Девушка посмотрела на него уже другим взглядом, оценить значение которого Аксель не сумел.

— Что ж, начинай,— кивнула она, принимая предложенную перемену.

— Как ты попала сюда?

Анна вновь удивилась. Она-то надеялась, что Хук начнет говорить о себе, а он...

— Да в общем-то просто,— усмехнулась девушка.— Весной окончила Сорбонну...

— Да ну?! — непроизвольно прервал ее Соломон.— Это и моя альма матер. Правда, уже десять лет прошло, как я защитился.

— Так у тебя есть степень? — Улыбка на хорошеньком личике сменилась искренним изумлением — такого она явно не ожидала.

— Есть. Магистерская в области прикладной математики.

Она изумленно присвистнула — чего ее собеседник никак не ожидал — и сразу сделалась похожей на мальчишку-сорванца. У Акселя на мгновение кольнуло где-то в районе сердца — у барышень, видно, мода сейчас такая — свистеть. Николь...

— Я и не думала, что магистры бывают такими...— Анна окинула его могучую фигуру красноречивым взглядом.— Что же тебя привело в сыщики, Сол?

— Э-э, нет! — Хук погрозил девчонке пальцем и одним глотком допил кофе.— Сперва ты. Помнишь?

Она рассмеялась.

— Да нечего мне о себе рассказывать. Обычное детство смазливой дочери состоятельных родителей. Удачное сочетание, верно? — не без удовольствия спросила она, и Сол молча кивнул.— Пожалуй, университетские годы оказались самыми счастливыми в моей жизни.

Некоторое время они вспоминали студенческие времена. Анна даже застала кое-кого из профессоров, которых помнил Аксель, хотя и учился на другом факультете.

— Ну вот, а на последнем курсе я поняла, что через полгода мне предстоит пошлый выбор — вернуться домой, выйти замуж за одного из богатых, не очень молодых и не слишком умных деловых партнеров отца, нарожать ему детишек либо... Собственно, выбора у меня не было. В том, что профессия хирурга не для меня, я убедилась еще на первом курсе, а учебу закончила разве что для общего развития. И тут мне повезло... По крайней мере так мне самой тогда показалось. Я услышала о наборе на Плутон.

— Неужели родители тебя отпустили? — удивился Сол.

— Что ты! — вновь улыбнулась девушка, но на сей раз улыбка получилась грустной.— Они скорее упрятали бы меня в психушку!

— Как же ты попала сюда? Без опыта работы в космосе, даже без опыта работы по профессии!

— Твоя очередь! — улыбнулась она прежней улыбкой.

— У меня ситуация похожа, с той лишь разницей, что математика меня действительно интересует,— он усмехнулся,— но интересует именно в прикладном смысле: просчет вариантов действий, своих и противника...

— Разве это математика?

Солу почудилось разочарование в голосе девушки.

— Конечно! Одно время я всерьез увлекся теорией игр, но не получил искомого результата.

— Хотел гарантированно выигрывать в рулетку? — Анна насмешливо посмотрела на собеседника.

— Да нет,— серьезно ответил он.— Меня интересовали... как бы это сказать... военные игры. Как в планировании предстоящей операции свести к минимуму вероятность собственного проигрыша, а противника, по возможности без сюрпризов с его стороны, подвести к поражению.

— Разве этим до тебя никто не занимался?

— Конечно, занимались. Я уже упоминал теорию игр, но она показалась мне несколько неуклюжей, так сказать, квадратной, и зачастую не давала однозначного результата. Я продолжил поиск и в конце концов понял, что если хочешь сделать дело хорошо, то займись

им сам. Так вот, есть такой раздел экономики. Называется «сетевое планирование». Никогда не слышала?

Она отрицательно покачала головой, и тяжелые локоны золотой волной разметались по точеным плечам.

— Если применить к анализу сети численные методы, кое-что позаимствовать из той же теории игр, то можно построить идеальную сеть, состоящую из минимального числа узловых точек и межузловых связей, но в то же время учитывающую любое количество исходных условий, моментов возможного противодействия и гарантированно приводящую к нужному результату. Конечно, идеальный результат реализуется лишь при идеальных условиях.

Девушка покачала головой и посмотрела на Сола взглядом, каким смотрят обыкновенно на невиданное доселе чудо.

— Ты думаешь, я хоть что-то поняла? Глубоко ошибаешься.

— Если упрощенно,— принялся объяснять Сол,— то узлы — это точки конфликта, а связи — это...

— Связи! — усмехнулась она.

— Да ты схватываешь буквально на лету! — похвалил девушку Аксель.

— Я вообще способная,— удовлетворенно согласилась Анна.— Так, значит, ты не коп,— перевела она разговор в иное русло, и Хук поймал себя на неприятном ощущении — он только сейчас с катастрофическим опозданием осознал, что все это время его осторожно прощупывали.

— Да нет же, говорю тебе,— он досадливо поморщился.— Меня нанимают для выполнения разовых поручений... обычно трудновыполнимых, зачастую достаточно опасного свойства.

— Как сейчас? — уточнила она.

— Как сейчас,— подтвердил Сол.

— И что же ты намерен делать?

Похоже, начался натуральный допрос.

— Ничего.

Собственно, ответив так, он не солгал, хотя и понимал, что ответ прозвучал по меньшей мере уклончиво.

— Так-таки и ничего? — продолжала пытаться гостя Анна.— Стоило ли для этого лететь в такую даль?

— Видишь ли, любое действие обязывает. Значит, действовать стоит только наверняка. Для этого следует разобраться в ситуации. А я не знаю вообще ничего. Как, например, тебе теория Кампо?

— Ты имеешь в виду диверсию? — уточнила она.

— Да.

— Пустые слова,— произнесла девушка таким тоном, что Аксель мгновенно понял — это ее официальная позиция.— Сказать ведь можно все, что угодно, но как это доказать?

— Верно,— формально он отступил на вторую линию обороны, а на самом деле занял ближайшую высотку с тем, чтобы с нее обозреть открывающиеся взгляду окрестности.— А что, кстати, произошло с погибшими?

— Смерть от падения с высоты.— Анна пожала хорошеньким плечиком, а Хук понял: образно говоря, он напрасно карабкался на высотку. К сожалению, он не услышал ничего нового.

— Как лемминги? — недовольно прокомментировал он ответ доктора.— Идут, идут, пока наконец не падают? Это слишком невероятно, чтобы быть правдой. Не сердитесь, Анна, но нет ли ошибки? Не могло ли их убить нечто иное?

— Я понимаю, Сол,— усмехнулась девушка.— Молодой доктор, без опыта работы в космосе, при полном отсутствии врачебной практики...

Аксель хотел возразить, но Анна жестом остановила его.

— Послушай, Сол. Все настолько очевидно... Все травмы характерны для падения с высоты, и больше ничего не удалось обнаружить: ни ядов, ни токсинов. Ничего. Переломы, ушибы, рваные раны...

— В количестве, стократно превосходящем все разумные пределы,— напомнил он.

— Да,— нехотя согласилась девушка.— Если бы не это...

Хук не стал спорить, предпочтя переключить разговор на иное.

— А где сейчас трупы погибших?

— Я осмотрела тела, а Спаркс вынес их в зону вакуума и оставил там.

Анна поймала недоуменный взгляд Акселя и добавила:

— На Яне нет морга. В единственном холодильнике хранятся продукты. Сам понимаешь...

— Понимаю,— он не стал спорить.— Как все происходило? Не просто же люди лезли в горы и срывались?

— Именно так все и происходило.

М-да. Все случилось, как случилось. Простенько и со вкусом. Вот только если все на базе начнут давать подобные ответы, то у него неизбежно возникнет еще один вопрос: что ему делать со всем этим дерьмом?

— Но почему они шли в горы? — решил он зайти с другой стороны.

— Ох, не знаю,— Анна тяжело вздохнула.— Здесь сложилась не слишком здоровая атмосфера. Вспомни Спаркса — он вообще на человека мало похож. А Хоуп с Леоном? Сол, скажи честно: ты рассчитывал на подобную встречу?

— Но вы-то с Альфом вроде в норме?

— Да,— она невесело усмехнулась.— Альфонсино влюблен в меня по уши, ну и хорохорится. Видел бы ты остальных, тех, что погибли,— форменные психи! Мне легче, чем прочим. При мне они еще держатся, не забывают, что я женщина. Слава Богу...

— Глядя на тебя, Анна, об этом забыть непросто.

— Ты все шутишь...— она вновь вымученно улыбнулась.— Учти — я совсем не подвержена внушению, потому что...

— А ведь это — мысль, Анна! — обрадовался Сол.— Пожалуй, действительно только внушением и можно объяснить происшедшее.

— Ну не знаю...— задумчиво сказала она.— Может быть, перед смертью они и вели себя как зомби, но уверяю тебя — никаких сеансов массового гипноза на базе никто не проводил и не проводит.

— Да, не вяжется,— согласился Хук.— Значит, буду сидеть и смотреть. В конце концов, бездействие ни к чему не обязывает. Спасибо за кофе, Анна.

— Заходи, Сол.

Аксель хотел было переговорить с кем-нибудь еще, но, взглянув на часы, отказался от этого намерения — скоро полночь, а люди и на Земле редко одобряют поздние визиты. Что уж говорить про подобравшуюся на Яне компанию. Он ограничился тем, что закрепил комплект датчиков в кают-компании и вернулся к себе. «И что теперь?» — успел подумать он, усевшись в кресло.

— У нас был посетитель,— сообщил лишенный интонаций голос Сукомпа, лишив Хука возможности ответить на собственный вопрос.

Посетитель? От неожиданности Сол едва заметно вздрогнул и посмотрел на голографическую маску. Интересно — кто? Нэш Леон или Ларри Хоуп? Хмурый недоброжелатель или недоброжелатель нервный? А может быть, Альфредо Кампо, свой в доску, но себе на уме? А впрочем, зачем гадать?

— Покажи запись,— произнес он, обращаясь к Сукомпу.

— Конечно, Сол,— произнес компьютер неожиданно мягко.

Ого! Похоже, его напарник времени понапрасну не терял!

— Ты выбрал себе имя? — сам собой вылетел вопрос.— А внешность? — последовал

вдогонку второй.

— Нет, Сол,— в ответе Сукомпа ощущался едва уловимый привкус вины,— но я ощущаю себя девушкой...

Час от часу не легче! Компьютерный бред — это что-то новое.

— Ладно... девушка,— не стал спорить Хук. Интересно, что из этих фантазий получится в итоге? — Давай запись.

— Сию минуту, Сол.

Хуку показалось — или это произошло на самом деле? — что губы маски изогнулись в едва заметной усмешке. Похоже, его напарник действительно зря время терять не привык. В следующий миг размышления о курьезах становления искусственной личности отступили на второй план. Вместо маски в голограф-поле проектора появилось миниатюрное изображение его каюты. Запись началась с того момента, когда автоматическая дверь сдвинулась в сторону, пропуская внутрь... Роя Спаркса.

Радист остановился на пороге. Медленно, словно зондируя окружающее пространство, обвел взглядом кабину и неторопливо шагнул внутрь. Первым его внимание привлек стоявший на столике Сукомп. Он взял его в руки, покрутил, понажимал на все подряд выступы.

— Добрый вечер. Автоматический секретарь к вашим услугам, мистер Хук,— донеслось изнутри.

Рой торопливо нажал на последний из затронутых им выступов.

— Благодарю за внесенную информацию, мистер Хук,— так же равнодушно прокомментировал его действия Сукомп.— До свидания.

Спаркс равнодушно поставил «автоматического секретаря» на место и перешел к лежащему на кушетке кейсу. Его замок не поддавался на «уговоры» радиста. Взломает или нет? Сол специально установил на кейс надежные, достаточно прочные замки и все-таки... Без видимого сожаления Рой отказался от затеи, перешел к одному из чемоданов, убранных в шкаф. Замки чемодана оказались куда как податливее. Быстро перебрав аккуратно уложенную одежду, он добрался до пистолета Хука — двадцатизарядного «Кольта» сорок пятого калибра с лазерным наведением. Вытащив обойму, убедился в том, что патроны разрывные, загнал ее на место и вернул пистолет на дно чемодана. Закрыв крышку, защелкнул замки, вернул его в шкаф, заглянул в санузел, но входить не стал, еще раз огляделся и вышел.

Надо же... Невозмутимый, ничем не интересующийся, по словам Альфа и Анны, державшийся особняком от остальных кок оказался вовсе не тем индифферентным типом, каким пытался выглядеть. Пришел, ничего не сказал, ничего не взял и ушел. Спрашивается: зачем приходил? А в самом деле... Не для того же, чтобы убедиться — прибывший на базу сыщик прихватил с собой пистолет? Проявление бдительности?

— А ты молодец, девушка,— дождавшись окончания записи, молвил Хук.— Не растерялась. Почему ты решила выдать себя за электронного секретаря? Ведь я строго наказал не проявлять себя.

Вот, значит, как мы выполняем указания! Впрочем, чего еще ждать от женщины... пардон — девушки! Что ж, все хорошо, что хорошо кончается.

— Гость проявил ко мне интерес,— ответила Сукомп, и Сол заметил, что губы маски шевелятся, причем артикуляция соответствует произносимым словам.— Мне показалось неразумным оставлять у него вопросы относительно моего предназначения. Я поступила неправильно?

— Ты молодец...— задумчиво повторил Аксель и погрузился в размышления.— Но впредь, пожалуйста, поступай так, как я велю.

— Да, Сол,— ответила Сукомп, и в ее голосе Акселю почудилась едва уловимая насмешка.

Да, Сол! Конечно, Сол! И слабая, едва ощутимая в голосе ехидца. Или ему послышалось? Разве может машина язвить?! «Машина не может думать, машина должна

ездить», — вспомнил он старую добрую шутку профессора Шаври, преподававшего в Сорбонне проблемы моделирования искусственного интеллекта. В данном случае профессор прав на все сто. Похоже, у самого Хука сегодня с мыслительным процессом не все в порядке. Перетрудился... И все-таки...

Итак, что он имеет? Базу, половина персонала которой либо покончила с собой, либо кто-то принял за них это судьбоносное решение, симитировав массовый суицид. Да и с оставшимися в живых явно не все в порядке. По крайней мере у половины из них явные нелады с головой. Не совершил ли он ошибку, решив играть в открытую? Может, стоило остаться в роли геолога и спокойно присмотреться к окружающим? Впрочем, нет. Любой пустяк вроде мимолетного разговора на профессиональную тему выдал бы его с головой. И что тогда? На него начали бы косо смотреть, а обстановка на базе и без того нервная, неизвестно, какие формы могла бы принять направленная против лживого новичка всеобщая подозрительность. Нет, он правильно поступил. Не беда, что Хоуп с Леоном демонстративно покинули общий ужин — пар они выпустили, причем оба оказались не на высоте, а значит, должны чувствовать себя виноватыми.

Самое логичное в создавшейся ситуации — занять выжидательную позицию. Сидеть и наблюдать. Наблюдать и делать выводы. Если и в самом деле имеет место злой умысел, то один из пяти обитателей базы — исполнитель. Кто? У Хука по-прежнему не шел из головы тайный визит Спаркса. Вроде бы он кандидат номер один. Стоп! Сол невольно усмехнулся. Несколько часов назад он считал таковым влюбленного в докторшу Альфа! Интересно, кстати, узнать, додумается ли мистер Кампо до чего-либо путного или нет? Когда он уходил, вид имел весьма решительный...

Ладно, не стоит торопить события и делать преждевременные выводы. А вот что действительно стоит сделать — так это поспать.

Как и мечтал, Аксель принял горячий душ и, едва коснувшись щекой подушки, провалился в сон. Спал он отвратительно. Всю ночь ему снились варианты смертей оставшихся членов экспедиции. С размеренностью идущих на зов рока леммингов они карабкались по склонам котлована и шагали в пустоту. Их безвольные, словно у тряпичных кукол, тела, кувыряясь, бились об острые камни. Рубиновые капли крови летели во все стороны. Иногда рука или нога застревали между камней, но не могли остановить падения. Сол слышал отвратительный хруст, и расчлененный труп, нелепо переворачиваясь, катился дальше по склону, а оторванная конечность оставалась торчать в расщелине скалы бутоном окровавленной плоти с торчащим посреди пестиком белой кости.

Раз за разом они умирали — один за другим, и все начиналось сызнова в бессмысленно-беспощадном, нескончаемом танце смерти, пока наконец не настал и его черед. Хук словно увидел себя со стороны. Он наблюдал, как поднимается все выше и выше. Шаг за шагом вверх по склону, к ослепительно сияющим по верхней кромке котловины прожекторам атмосферного шлюза.

— Сол! Сол! — слышал он доносившийся из-за спины, со дна котловины голос.

В странном, сковавшем тело оцепенении Аксель взобрался на верхнюю площадку. Тут только он остановился и отрешенно посмотрел вниз. Здания базы, купол реактора, металлодобывающий комплекс, строения и площадки космодрома выглядели с почти километровой высоты детскими игрушками, между которыми муравьями сновали человеческие фигурки. Его затрясло от непонятного возбуждения.

— Сол! Сол! — надрывался женский голос.

Ему показалось, что кричит Анна. Хук осмотрелся, словно впервые увидев это место. Что он делает здесь? Его ведь ждут внизу. Его ждет Анна! Она зовет. Быть может, ей угрожает опасность? Он должен спуститься. Он должен спуститься как можно скорее. Аксель шагнул в пропасть.

— Сооол!!!

Словно сбрасывая с себя наваждение, Аксель встряхнул головой и открыл глаза.

— Сол, проснись! — Анна склонилась над его постелью. — Альфредо Кампо разбился!

Она впервые назвала испанца настоящим именем.

— Ч-что? — Подсознательно Соломон уже понял, что произошло непоправимое, но разум инстинктивно противился верить услышанному. Вот так, в первую же ночь? Бред!

— Говорю тебе: перед рассветом он ушел с базы и сорвался со склона, как и все остальные! — Лицо девушки искажилось отчаянием.

Слова «перед рассветом» на Яне явно не имели смысла, но Аксель понял, что она имеет в виду, и рывком сел на постели.

— Сейчас!

Сбросив с себя одеяло, он быстро умылся, облачился в свой роскошный синтетический костюм и обернулся к прекрасной докторше.

— Я готов!

Стремительно пробежав по помещениям жилого блока, они через несколько минут очутились снаружи. Ветер давно улегся, как и обещал вчера только что погибший Кампо. Сол машинально посмотрел на часы — пять тридцать. Какая ирония судьбы! Испанец сумел предсказать то, что произошло уже после его смерти! Ясно как день: он ушел еще в бурю, ведь для того, чтобы подняться по скалам на тысячу метров, ему понадобился не один час. Свет «наземных» фонарей достает максимум на пятьдесят метров вверх по склону. Дальше бедолаге предстояло подниматься, пользуясь светом карманного фонаря, что в поднятом атмосферным регенератором ветре равносильно смерти. Чем не несчастный случай?

— Анна... — Сол остановился и посмотрел на спутницу. — Почему ты решила, что Кампо ушел перед рассветом?

— В пять утра Ларри отправился к своему монстру. По его словам, накануне они договорились с Альфонсино о встрече, — девушка хлюпнула носом и прижала к глазам кружевной платочек. — Что-то он хотел выяснить, но сделать это оказалось возможным только в реакторной. Не обнаружив Кампо в кают-компании, мистер Хоуп зашел за ним... Впрочем, лучше будет, если он сам тебе обо всем расскажет.

— Что ж, идем.

Сейчас, при спокойной атмосфере, окружающее пространство произвело на Акселя совсем иное впечатление. Он видел ряд расположенных по верхнему срезу склона прожекторов, со дна котловины казавшихся просто цепочкой крупных белых звезд. База лежала в юго-западном секторе, а чем севернее, тем призрачней становились огни прожекторов, постепенно сходя на нет. На северной стороне котловины царил абсолютная тьма, там еще не успели ничего построить. На этом участке только намеревались начать крупномасштабную добычу полиметалла, и в настоящий момент местность оставалась необитаемой. Строго на юг высился купол ядерной энергостанции, и Хук направился напрямик к нему. Анна едва поспевала за великаном, да и то ей все чаще приходилось переходить на бег. Ларри Хоуп сидел на отливающем золотом валуне, безучастно глядя на лежавшую у него в ногах грудку истерзанной плоти, когда-то бывшей Альфредо Кампо. Как ни «хорош» оказался стереоснимок, продемонстрированный Акселем директором МЭБЛИПа Акуро Токадо, он все-таки оставался всего лишь фотографией. Явь — совсем иное дело. Сол много чего повидал в жизни, но сейчас его замутило, и ничего он с этим поделать не мог. Он обернулся к доктору и увидел, что девушка стоит отвернувшись, явно стараясь не смотреть на труп компьютерщика.

— Анна, — сглотнув застрявший в горле комок, проговорил Аксель, — я хочу, чтобы ты произвела вскрытие. Немедленно и в моем присутствии.

— У многоуважаемого сыщика появились рабочие версии? — желчно поинтересовался Хоуп.

— Не понимаю вашей великолепной иронии, Ларри, — Хук намеренно назвал ядерщика по имени, стараясь придать разговору более дружеский характер, хотя и понимал, насколько ситуация не подходит для налаживания отношений. — Постарайтесь понять одну простую вещь — я такой же исполнитель, как и вы. И так же, как вы, Спаркс, Леон или Анна мог оказаться на месте мистера Кампо!

— Но почему-то не оказались! — зло выкрикнул Хоуп, явно вкладывая в произнесенную фразу скверно скрытый подтекст.

— Верно, не оказался,— не стал спорить Аксель,— как, впрочем, и вы... и все те, кто остался жив,— многозначительно добавил он.

Толстяк засопел, но возразить ничего не смог. Аксель услышал шаги и обернулся. Он увидел, как к ним приближаются Леон и Спаркс с носилками. Как и вчера за ужином, экзобиолог выглядел сдержанно-мрачным, и еще Сол заметил, что Нэш явно старается не смотреть на него. Похоже, пара «скандалистов» упорно не желала расставаться со своими иллюзиями. Спаркс оставался равнодушен. Видимо, ему и впрямь было все равно: поесть безвкусные бифштексы или заниматься телом погибшего товарища. Вновь прибывшие молча уложили покойника на носилки и неспешно двинулись к базе.

Расположенный рядом с каютой Анны хирургический блок отличался немалыми размерами и великолепной — явно избыточной — оснащенностью. Аппаратура позволяла производить сложные операции, для которых требовалась полная бригада хирургов. Однако сейчас надобность в помощниках отсутствовала.

Сол молча попыхивал сигарой, поглядывая, как ловко ручки доктора обращаются с инструментами, да обламывая о край кофейной чашки равномерно нарастающий столбик пепла. Пожалуй, она явно поскромничала, говоря, что работа хирурга не для нее. Наконец девушка бросила окровавленные инструменты в кювету, сдернула с рук перчатки и устало стащила закрывавшую лицо марлевую повязку.

— То же самое, что и с остальными,— обреченно констатировала доктор Соргрэн, присаживаясь на кушетку.— Многочисленные ушибы, множественные переломы и никаких следов внешнего воздействия.

Девушка виновато посмотрела на Хука, словно извиняясь за то, что не сумела отыскать никаких зацепок.

— Вы не пытались определить для себя причины смертей? — рассеянно поинтересовался Аксель.

— Конечно, пыталась,— устало кивнула Анна, с благодарностью принимая из его рук чашку ароматного кофе,— но мои выводы не отличаются от сказанного мною ранее,— отхлебнув, добавила она.— Все остается по-прежнему: для меня причина смерти очевидна, для вас невероятна.

— М-да. Очевидное-невероятное — что может быть глупей и неприятней... Благодарю, Анна.

Аксель встал и направился к двери.

— Сол, неужели ничего нельзя сделать? — В ее голосе слышались душевные боль и тоска.

Он обернулся, увидел, что девушка едва не плачет, и инстинктивно шагнул ей навстречу. Она кинулась ему на грудь, вздохнув с явным облегчением.

— Все будет хорошо,— приговаривал Хук, прижимая к себе ее дрожащее тело, вдыхая благоухание волос.— Все будет хорошо. Держись ко мне поближе, и я сумею защитить нас обоих.

Сол не знал, от кого собирается защищаться и защищать, даже сказать с уверенностью не мог, существует ли наяву незримый противник, которому собирается противоборствовать. Понимал только одно: теперь он в ответе не только за себя, а значит, проиграть не имеет права, вне зависимости от того, кто ему противостоит — слепая стихия или коварный злоумышленник.

— А-а-а! — перекрикивая рев генератора, пьяно прохрипел Ларри Хоуп, мутным взглядом уставившись на вошедшего в машинный зал Хука.— Мис-стер сыщ-щк пжаловал в преисподнюю!

Он хрипло рассмеялся и хлебнул виски из наполовину опорожненной бутылки.

— Перестаньте паясничать, Хоуп,— Аксель недовольно поморщился. Вид пьяного

толстяка не вызывал у него ни малейшей симпатии, да и застывший на высокой ноте вой турбин в сочетании с угрожающе низким гулом генератора не способствовал общению.— Я уже устал объяснять, что я не сыщик, а силою обстоятельств попавший в ваше общество работник МЕБЛИПа.

— Целовас-са с вами я не с-стану... ик!... и не рашчитывайте, уважаемый работник... Бли...— Хоуп попытался выговорить непокорную аббревиатуру, но через мгновение махнул вялой, как мокрое полотенце, рукой: — БЛЯПА!

Вот так вот, простенько и со вкусом — БЛЯП. Братство Любителей Язвить По утрам. Надравшись как свинья. Целоваться он со мной не станет. Спасибо, утешил!

— Мистер Хоуп! Перейдем в аппаратную! Мне нужно с вами поговорить! — перекрикивая адский шум, предложил Хук.

— Можжт в ре... ик!... актрную?! Не жлаете порцию горячих рентгенов на завтрак?! Ик! — Ларри нахально уставился на гостя в ожидании ответа.

— Нет, благодарю,— вежливо отказался Аксель, и они двинулись в сторону, противоположную от двери с черепом и перекрещенными костями под ним, как видно, нарисованную нетвердой рукой местного Мефистофеля.

Наконец Хук опустил в кресло у мерно подмигивавшего лампочками пульта и не без интереса понаблюдал за падением на соседнее безвольного тела Ларри. Перегретый пар по-прежнему вращал лопасти турбины с бешеной скоростью, но теперь отдаленный стальной переборкой со звукопоглотителем яростный рев обернулся приглушенным гулом. Лишь вездесущая вибрация заставляла мелкой лихорадочной дрожью вибрировать кресла, отчего Сол чувствовал себя образцом, проходящим испытания на вибростенде. Хоуп в очередной раз присосался к бутылке и с пьяной усмешкой посмотрел на собеседника.

— Не абрщайте внимания,— он демонстративно приподнял бутылку,— алкоголь с-способствует выведению радио... акт!... — Речь давалась Ларри с явным трудом и прерывалась постоянной икотой.— Ради-о-о-активной дряни. Не желайте? — то ли пьяно, то ли двусмысленно поинтересовался он.

Аксель отрицательно мотнул головой. Пить из обслюнявленной бутылки ему совсем не улыбалось. Даже любимый «Джек Дэниэлз».

— Ну и ладно,— с искренним удовлетворением кивнул ядерщик и уже вполне миролюбиво поинтересовался: — Потряхивает? Нектрые находят эт-то забавным...

— Ну, не знаю,— уклончиво ответил Хук, не очень поняв смысл последней фразы, но радуясь уже самой перемене в настроении «радиоактивного» алкаша. Похоже, его новый приятель допился до зелененьких, как малосольные огурчики, чертиков и несет чушь без разбора. Впрочем, может оно и к лучшему?

— Скажите, Ларри, как вы нашли Кампо?

— Как Ларри нашел Кхампа... Хар-рош вы-прос,— вяло кивнул толстяк, и голова его безвольно мотнулась на длинной, обрюзгшей, как у старой курицы, шее.— Утром прснулся, и када понял, што прснулся ф совоей пстели, отправился на свежий воздух. Нда... Щел, щел и нащел...

Ничего не скажешь — исчерпывающий ответ. Увидел, что проснулся в собственной постели и на радостях отправился проветриться. А ведь Анна, помнится, упомянула, что Кампо и Хоуп договаривались о встрече. Однако ловить пьянчугу на вранье Акселю не хотелось. Знал по опыту: ничего хорошего это не сулит.

— А раньше? — Хук попытался развить относительный успех, если только можно назвать успехом информацию, извлеченную из пьяного бреда алкаша.

— И шас и прежде — всигда одно и то ж,— мрачно кивнул он.

— Вы хотите сказать, что и погибших до мистера Кампо тоже находили вы?

— Пошму йа...ик!? — пьяно удивился Хоуп, и его лицо сделалось похожим на отражение в луже, в которое запустили камнем.— Другие находили.

Он удивленно уставился на собеседника мутным взглядом, словно не понимая, как можно сомневаться в столь очевидных вещах, которые и пьяному понятны.

— Поцмуй я?! — с вызовом выкрикнул Ларри, забрызгав слюной собственную цветастую рубашу.

— Да я ничего дурного не имел в виду, — поспешил успокоить его Хук, по опыту зная, как опасно злить перебравшего спиртного неврастеника. — Просто вы сказали, что всегда происходит одно и то же. Ну я и подумал, может быть, вы встаете раньше прочих и в силу этого обстоятельства находите потерпевших.

— А-а-а... — протянул ядерщик со странной интонацией, то ли удовлетворенный тем, что опасения его оказались необоснованными, то ли раздосадованный, что затеять свару не удалось, — тады ланна...

Аксель понял, что дальше разговор продолжать бессмысленно. Язык собеседника все безнадежнее заплетается в частоколе зубов, делая неудобопроизносимыми самые простые слова. Пора уходить. Хук поднялся, но уже перед дверью обернулся.

— Ларри, а кому нравится дрожание кресел? Я так и не понял.

Ядерщик удивленно уставился на Сола, явно не соображая, о чем тот спрашивает. Потом смысл вопроса дошел до него, и толстяк хрипло расхохотался, окончательно заплевав рубашу и едва не выплеснув на пол остаток виски.

— Из-за этих щертовых хресел прекрасная Анна избегает с-спус-скатьс-ся ко мне, — отсмеявшись, произнес он почти связно и даже ни разу не икнул. — На питнадсатой минуте биседы она едва не прр-р... — пьяно размашистым движением он недовольно мотнул головой. — Едва не прр-оргазмивала на этом-м тр-ринажор-ри, — с трудом выговорил он и опять расхохотался.

«Идиот!» — невольно подумал Аксель, покидая перебравшего толстяка. Кретин! За такие шуточки положено морду бить. Если бы не стрессово-пьяное состояние шутника, он бы так и поступил, но на сей раз решил ограничиться осуждающим молчанием. Поднимаясь на лифте, Хук невольно подумал об Анне и тут же поймал себя на желании очутиться с ней рядом, но сразу припомнил прощальные слова Николь: «Теперь я твоя женщина и посмей только забыть об этом!» Он тут же выбросил из головы крамольные мысли и вышел на свежий воздух.

Никогда прежде Сол не думал, что современная наука при всей своей мощи не в силах избавиться от шума и вибрации — этих неизбежных спутников работы любого механизма. Правда, он и прежде посещал машинные залы звездолетов, но там ситуация иная: реактивная масса взрывается, исходя из дюз корабля раскаленной газовой струей. Здесь же процесс совершенно иной, а ощущения те же.

Зато на поверхности царила полная тишина. Аксель запрокинул голову. Какая красотища! Всего тысяча с небольшим метров атмосферы позволяют небу оставаться бархатно-черным и необыкновенно глубоким. Россыпи непривычно ярких звезд разноцветными льдинками мерцают в холодной тьме, а посреди висит гигантский диск Нептуна, больше всего похожий на слеппенный из только что выпавшего снега снежок. Черная кромка котловины жестко разграничивает пригодное для существования пространство с ледяным вакуумом остальной поверхности Яна.

Сол прошелся до места, где три часа назад обнаружили труп испанца. Кровь грязными кляксами выделялась на полиметаллических глыбах. Только сейчас Аксель осознал, что склоны он продолжает называть скалами, а отдельные обломки камнями, а не слитками. Ну и ладно. Сол некоторое время рассматривал поверхность склона и без труда обнаружил путь, которым, судя по всему, взбирались зомбированные погибшие. Он вскарабкался на уступ, шагнул выше, по косому карнизу достиг горизонтального выступа и здесь остановился. Оказалось, что он поднялся на добрых пятнадцать метров.

Отсюда внутренность котловины открывалась как на ладони. Прямо под ним распластался по поверхности приплюснутый купол реактора. Справа, примерно километрах в двух, примостилась у склона приземистая коробка диспетчерской космодрома — вотчина Роя Спаркса, меланхоличного поедателя невкусных бифштеков собственного приготовления. На севере от диспетчерской раскинулась шахматная доска космодрома.

Девять металлокерамических квадратов термического покрытия, по углам каждого маяки автоматического наведения. Странно, что космодром способен принять только два планетолета. Впрочем, вполне может статься, что его проектировали с расчетом на дальнейшее расширение.

Прямо через купол располагался жилой блок. Еще дальше — металлдобывающий комплекс. Обитаемое пространство освещалось равномерно расставленными фонарями, а большая часть объема котловины тонула во тьме. Если кто-то и впрямь задумал недоброе, то всего в километре за освещенным пространством можно разместить любую аппаратуру, в каком угодно количестве, и даже комфортно устроить обслуживающих ее технарей. Причем проделать все это втайне от персонала базы. Если так, то в отсутствие необходимого техобеспечения его поиски заранее обречены на неудачу. Мог не улетать с Земли.

Он усмехнулся. Ну нет. Слишком просто получается. Просто и глупо, а все они дураки, начиная с него самого, Мтомбы, Токадо и десятков, если не сотен других, неизвестных ему людей, уже ломавших головы над свалившейся на них проблемой. Нет, это не то, что он ищет. Сол начал потихоньку спускаться. Спуск оказался явно труднее подъема, но прошел гладко. И все-таки Хук обернулся, еще раз проследив взглядом трассу подъема. Извилистая тропа уходила круто вверх, словно специально вырезанная в тяжелом металле планетоида. Лампы освещали стену на высоту не более двадцати — а не пятидесяти, как он думал, — метров, но и этого оказалось достаточно, чтобы понять: лучше здесь не падать.

Аксель вернулся к жилому блоку, вывел из ангара электрокар. Неуклюжая на вид машинка оказалась шустрой на ходу и удобной в управлении. Быстро обогнув купол энергостанции, он по прямой повел экипаж к диспетчерской космопорта. Дорога оказалась гладкой как стекло. Интересно, дно котлована ровняли специально или это очередной, наряду с самим существованием Яна, казус?

Здание диспетчерской оказалось именно тем, чем выглядело со стороны: уродливым параллелепипедом снаружи и таким же изнутри, с той лишь разницей, что внутренность оказалась настолько плотно набита электроникой, что на оставшемся свободным пространстве с трудом разместились одноместная кушетка, рабочее кресло и небольшой столик. Сидевший в кресле радист стремительно развернулся. Солу показалось, что проделал он это за мгновение до того момента, как сам Хук вошел в помещение. Взгляд у Роя был тяжелый, неподвижный, словно смотрел он не на вошедшего, а сквозь него, на одному ему видимый предмет за спиной гостя. Впрочем, очередная смерть не могла не сделать молчуна еще молчаливее.

— Я бы хотел поговорить с вами, мистер Спаркс, — без околичностей начал Соломон.

— Прошу вас, мистер Хук, — радист приглашающим жестом указал на кушетку и кисло улыбнулся.

— Вы знаете, что произошло сегодня утром. На ваш взгляд, с Альфредо случилось то же, что и с остальными? — то ли спросил, то ли утвердил Аксель.

— Абсолютно то же, — ответ прозвучал по-военному четко и лаконично. Хук почувствовал себя репортером, берущим интервью у застуканного с проституткой конгрессмена.

— А вы не пытались понять, что здесь происходит? — Сол изо всех сил старался сыграть роль «своего парня».

— Конечно, пытался, — неожиданно охотно откликнулся Спаркс.

Прекрасно! Может, хоть здесь повезет?

— Ну и как? — воодушевленный первым успехом, поинтересовался Сол.

— Никак, — кок посмотрел на собеседника и впервые улыбнулся нормальной человеческой улыбкой. — Я испробовал все, что приходило в голову. Как вы, наверное, уже заметили, здесь достаточно много аппаратуры, — широким жестом он обвел окружающее пространство, и Аксель ограничился молчаливым кивком. — Можете мне поверить, мистер Хук, я прозондировал все околопланетное пространство... по крайней мере ту его часть, что доступна локатору, — поправил он сам себя. — Ничего, — в подтверждение слов радист

отрицательно мотнул головой.— То же самое с котловиной. Мне было пришла в голову мысль: а одни ли мы здесь, на Яне? Оказалось, что одни. Больше идей у меня не возникло. Одно вам скажу определенно: ни дня лишнего я на базе не останусь. Как только за вами вернется «Неудержимый», первым взойду на борт. Вы ведь должны забрать нас с Яна? — вполне искренне поинтересовался он.

— Только тех, кто пожелает прервать контракт,— ответил Сол, ожидая, что сейчас последует обвинение в небрежении человеческими жизнями. По крайней мере такое заявление выглядело бы вполне обоснованным, но Спаркс, похоже, ни о чем подобном и не помышлял.

— Они все пожелают, можете не сомневаться,— вместо отповеди заявил он. Менее эмоционально, зато более практично. Что ж, вполне укладывается в характер молчуна.

— Я понимаю...— поразмыслив над ответом радиста, задумчиво промолвил Аксель.— Но это единственное, что я действительно понимаю в создавшейся ситуации.

— К сожалению, ничем не могу вам помочь. Вот разве что...— после паузы неуверенно добавил Спаркс.

— Да? — насторожился Хук.

— Попробуйте поговорить с Анной.

Солу показалось, что совет прозвучал неохотно. А что, собственно, повар-радист может иметь против доктора? Помимо того, что он — мрачный, неразговорчивый субъект,— вряд ли пользовавшийся благосклонностью женщин. В особенности женщин хорошеньких, к когорте которых относилась Анна. С другой стороны, последняя причина, мягко говоря, сверхдостаточна.

— Я, знаете ли, нелюдим, а она красавица и по долгу службы постоянно встречается со всеми,— будто подтверждая справедливость размышлений Сола, добавил кок.— Быть может, кто-то высказывал ей свои подозрения?

— Это мысль! — Аксель встал. Кое-что он получил, хотя перед началом разговора вряд ли мог на это рассчитывать.— Ну что ж, спасибо за подсказку. Встретимся за ужином.

— Не думаю,— кисло усмехнулся Спаркс.

— Что так? — насторожился Хук. Быть может, ему повезет и он услышит еще что-то значимое?

— Мою стряпню здесь не жалуют, и каждый готовит сам для себя,— словно жалуясь, произнес кок.

— И тем не менее — до встречи.

— До встречи,— ровным голосом попрощался Спаркс и проводил Хука той же кривой усмешкой, которой час назад встретил.

Сол не пошел к Анне. Накануне вечером они встречались, и ничего для себя полезного он не услышал. Возможно, конечно, он просто не сумел добиться от девушки нужной степени откровенности, но едва ли что-то кардинально изменилось за ночь. Разве что смерть Альфредо невольно сблизила их, введя Акселя в мрачное сообщество гибнущих один за другим людей.

Нэш Леон сидел в своей каюте, являя собой пример отрешенной сосредоточенности. На столешнице перед ним лежала разложенная замысловатой картиной колода карт, по-видимому занимавшая все его внимание. Тем не менее он услышал, не мог не услышать, звук открывающейся двери и кивнул обозначившемуся на пороге Солу в сторону кресла, стоявшего по другую сторону стола.

— Присаживайтесь, мистер Хук,— с видимым сожалением оторвавшись от своего занятия, молвил экзобиолог.— Насколько я помню, вчера мы договорились обо всем.

— Быть может,— кивнул Сол,— хотя все зависит от точки зрения. Мне, к примеру, память подсказывает скорее иное: мы даже не начали разговора.

— Возможно, вы и правы,— в свою очередь не стал спорить экзобиолог,— и по здравом размышлении я не могу не согласиться с вами. Многое действительно зависит от

точки зрения. Тем не менее мне было нечего добавить к сказанному остальными, а от вас ничего нового услышать я не надеялся и потому ушел. Вы же, судя по вашему замечанию, решили, что разговор даже не начинался. Так о чем вы хотите говорить?

Аксель сдержанно кивнул. Ничего не скажешь — предельно ясно и откровенно. А главное — честно.

— Понимаю вас, но поймите и вы меня. Собственно, не меня даже. Я — всего лишь случайно оказавшийся в руках МЕБЛИПа инструмент. Согласитесь: если я рапортую о том, что все происшедшее — всего лишь фатальная цепочка нелепых случайностей, завтра сюда пришлют новый персонал, и лично я не сомневаюсь, что история повторится с удручающей точностью. Так что истина должна быть выяснена. Гибель людей должна прекратиться. Не важно, с вашей или моей помощью или без оной.

Некоторое время оба молчали. Хук посчитал, что высказался вполне определенно. Теперь Нэшу решать, как вести себя дальше. Экзобиолог переложил карту в сложной мозаике пасьянса и неожиданно серьезно посмотрел на гостя.

— Наверное, вы правы, мистер Сол, а я должен принести вам свои извинения, — несколько церемонно признался он. — Итак, что вас интересует?

Аксель сдержанно улыбнулся. Вопрос носил явно избыточный характер.

— Вы умный человек, мистер Леон. К чему нам играть друг с другом в вопросы-ответы? Просто расскажите мне о том, что здесь произошло. Меня интересуют ваши впечатления, ваши размышления — все, что поможет мне приблизиться к разгадке тайны. Одним словом, говорите! Если у меня все-таки возникнут вопросы, я их задам... У вас можно курить?

— Сделайте одолжение.

Любитель пасьянсов достал из-под стола пепельницу и, поставив ее перед гостем, начал молча следить за его ритуальным действием. Аксель извлек из пенала толстый коричневый цилиндр, не спеша освободил его от оболочки, аккуратно срубил миниатюрной золотой гильотинкой кончик сигары и тщательно ее раскурил. Когда благоуханное облако повисло над головой, он посмотрел на собеседника, показывая, что готов слушать.

— Собственно, существует всего одна вещь, не дающая мне покоя, — Нэш снял очки в роговой оправе и посмотрел на Сола странно умиротворенным взглядом. — Необъяснимая периодичность несчастных случаев. Пять суток отделяет каждую последующую смерть от предыдущей.

Голос Леона звучал неподобающе мягко. Интонации не вязались с темой разговора, и вместе с тем чувствовалось, что каждое произнесенное слово тщательно обдумано им.

— Ровно пять суток? — заинтересовался Аксель. Это уже что-то, пусть даже пока и непонятно что.

— Если принять за точку отсчета ночь, то да, — пояснил экзобиолог. — Вы же понимаете, точное время смерти ни в одном случае установить не удалось.

— А вы не пытались как-то воспрепятствовать происходящему? — спросил Аксель. Странно. Если практически известна точная дата гибели людей, отчего же не попытаться предотвратить ее?

— Пытались, как не пытаться, — экзобиолог невесело усмехнулся. — Да только все без толку. Хотя можно сказать и иначе: у нас не хватило времени.

На лице гостя явственно отразилось непонимание, и Леон поспешил с объяснениями.

— Не забывайте: изначально на базе находилось всего одиннадцать человек. Шестеро из них погибли до вашего прибытия, седьмой, Альфредо, прошлой ночью. Причем я не все вам сказал: люди гибли группами по три.

Аксель закурил кончик сигары и задумался, мелкими порциями всасывая в себя дым. Получалось так, что шестеро сорвавшихся со скалы составляли два полных цикла, а разбившийся в ночь после его прибытия испанец положил начало третьей тройке покойников.

— Я вижу, вы все поняли, — кивнул Нэш, из-под очков взглянув на Сола и переложив

на новое место еще одну карту. Хук невольно подивился его спокойствию — смерть гуляет по их рядам, а он сидит себе и спокойно перетасовывает колоду! — Когда произошла третья трагедия, кто-то из погибших чуть позже — сейчас уже и не припомню кто, — отметил показавшуюся ему странной периодичность несчастных случаев, хотя говорить о ней было еще рановато. Помнится, никто не обратил на его слова должного внимания, тем более что последовала двухнедельная пауза и люди начали понемногу успокаиваться.

Хук кивнул. Он хорошо знал это свойство человеческой психики: надеясь на лучшее, зачастую просто отмахиваться от неприятных фактов. И чаще всегда в подобных случаях довольно скоро наступает момент, когда осознание реальности происходящего непозволительно запаздывает, превращаясь в простую констатацию ужасающей трагедии.

— Если я правильно вас понял, смерть сотрудников базы поспешили приписать к разряду случайностей, — выпустив очередное облако дыма, заметил Аксель.

— Я не верю в случайности, мистер Хук, — резко заметил экзобиолог, впервые за время разговора позволив выплеснуться эмоциям.

— Я тоже, мистер Леон, — спокойно согласился гость. — Любое событие имеет свои причины и свои следствия, по большей части выгодные кому-то, хотя связь эта обычно не заметна окружающим. Моя задача вычленив эту связь из канвы происходящего, сделать ее видимой для всех.

— Так вы все-таки сыщик...

— Вовсе нет. Если вам так уж необходимо обозначить определенное мою профессию, то я наемник.

— Охотник за головами, — усмехнулся экзобиолог, то ли проявив наличие чувства юмора, то ли позволив вырваться на свободу остаткам недоброжелательства.

— Мне приходилось убивать, и не раз, — в противоположность собеседнику Сол оставался серьезен, — но лишь в целях самообороны и никогда по заказу. Я не киллер. Меня нанимают частные лица и правительственные организации в основном по вопросам промышленного шпионажа или, как сейчас, для решения возникших проблем.

Он сознательно умолчал о некоторых сторонах своей деятельности, слишком тесно соприкасавшихся со статьями Уголовного кодекса Лиги.

— Вам не откажешь в скромности, мистер Хук, — немного мягче улыбнулся Нэш.

— Скромность здесь абсолютно ни при чем, мистер Леон. Судите сами: на рынке наемников специалистов моего класса не больше десятка. Это факт.

— Существуют и градации? — удивился экзобиолог.

Сол всегда считал себя хорошим физиономистом и внимательным собеседником, но на этот раз так и не понял, означает ли вопрос искреннее удивление или это хорошо замаскированный сарказм.

— Как и в любой профессии, — спокойно пояснил он, — и определяется класс наемника востребованностью и предлагаемыми работодателем гонорарами.

— И насколько... — начал было Леон, но тут же осекся, — впрочем, не мое это дело.

— Гонорары у меня хорошие, — усмехнулся Аксель, — но поверьте, мистер Леон, денег зря никто не платит. Этот принцип одинаков для всех. Большинство денежных мешков спокойно идут на то, чтобы вогнать в гроб пару-тройку, а то и больше нанятых агентов с тем, чтобы один из них добыл-таки необходимую информацию. Кстати, правительственные структуры отличаются от акул бизнеса лишь разглагольствованием о долге, морали и чести, стремясь побольше получить, поменьше заплатив. Сейчас, например, я прилетел на Ян, заранее зная о гибели людей при невыясненных обстоятельствах, и тем самым сознательно поставил себя в ряд любителей «альпинистских игр» со смертельным исходом. А впрочем, речь не обо мне.

— Верно, — согласился экзобиолог. — Таким образом, после пятой смерти стало абсолютно ясно, что цикличность существует. Но мы успели предпринять всего одну попытку не допустить следующей... неудачную, как вы понимаете. После шестого несчастного случая все окончательно встало на свои места, а после сегодняшней ночи

достоверно выяснилась и периодичность пауз.

— Значит, в ближайшие десять дней...— Аксель задумчиво пососал потухшую сигару.

— Все верно,— согласился Нэш,— через десять дней на базе останется трое, включая и вас, Сол,— неожиданно дружески закончил он.

Только теперь, после этого дружелюбного «и вас, Сол» Хук понял, что Леон вовсе не обладает дубовыми нервами, как Рой Спаркс, не истеричен, как Ларри Хоуп, а все глубоко переживает, но умеет держать себя в руках. Аксель аккуратно обломил о дно пепельницы выросший столбик пепла, вдруг осознав, что последняя фраза экзобиолога прозвучала несколько странно. Ведь к выжившим он причислил его, Сола, а вот имел ли в виду себя... Если, конечно, это не оговорка. Однако уточнять он не стал, опасаясь только испортить дело, если окажется, что Леон причастен к происходящему и сейчас невольно проговорился несколько необычным способом.

— Что же, все-таки, на ваш взгляд происходит?

— Не знаю,— как-то обреченно произнес экзобиолог и переложил еще одну карту в сложном пасьянсе. Глядя на его омрачившееся лицо, Сол подумал, что ошибся, дав волю подозрительности.

— Честное слово, ума не приложу,— добавил Нэш.

— Ваш радист сказал мне, что прозондировал всю котловину и окружающее космическое пространство, но чужого присутствия не обнаружил.

— Рой Спаркс...— Леон невесело усмехнулся.— Кстати, как он вам, Сол?

— Очень... неразговорчивый,— в свою очередь усмехнувшись, ответил Аксель.— И еще мне показалось, что ему все равно, что есть: бифштексы с кровью или пережаренные пуговицы от штанов.

— А вы шутник, Сол,— Нэш рассмеялся.— Впрочем, вы правы. Почти все из нас задавались вопросом: за что он так люто ненавидит хорошую еду? Не знаю, возможно, дело в том, что он дурак? Я где-то слышал: у дураков частично атрофированы вкусовые рецепторы,— экзобиолог выразительно посмотрел на Хука.— С другой стороны, дело свое он знает назубок. В этом ему не откажешь... Только это ничего не дает. Я и без зондажа не сомневаюсь, что мы здесь одни.

— Можно спросить, почему?

— На самом деле все просто. Если причины трагедий естественны, то предположение о чужом присутствии бессмысленно. Если же имеет место злой умысел, то умный противник никогда не подставится так грубо и глупо.

— Вы уверены, что злоумышленник умен? — вставил слово Аксель.

— Умен ли он? Правду говоря, не знаю, но богат наверняка. А богач, даже если глупец, в делах всегда отличается цепкостью и практичностью. Поэтому наивно полагать, что он наймет посредственных исполнителей. Или вы считаете иначе?

Логика железная, даже возразить нечего. Хук и не стал. В очередной раз обломил серый стерженек пепла и разжег потухшую сигару.

— Я придерживаюсь той же точки зрения: недостаток одних качеств природа восполняет избытком других. Потому и получается, что честные и умные обыкновенно составляют основание пирамиды и во власти, и в бизнесе. Я просто хотел услышать ваше мнение. Кстати, а к какой из версий склоняетесь вы сами?

— Даже не знаю,— Леон задумчиво поскреб пальцами подбородок.— Я не могу объяснить происходящее естественными причинами. Скорее на Яне имеет место злой умысел, но... Как это проделали? На этот вопрос я не в силах ответить даже предположительно.

Раздался прерывистой свист комлинга, и Леон нажал на пульт в изголовье постели клавишу отзыва.

— Это Анна,— проворковал нежный голосок доктора.— Скажите, Нэш, мистер Хук не заходил к вам?

— Заходил,— признался маленький экзобиолог.— Он и сейчас здесь.

— Пожалуйста, скажите мистеру Хуку, что я жду его... на дружеский ужин.

При этих словах Акселью показалось, что он воочию видит, как премило краснеет доктор.

— Непременно передам,— Леон отпустил клавишу и лукаво подмигнул гостю. — Дружеский ужин, да? Бедняга Альф отдал бы весь свой янский гонорар за возможность оказаться на вашем месте.

— Не стоит преувеличивать, дружище,— хмыкнул Аксель, бросая окурок в пепельницу.— Мисс Соргрэн явно не из тех, кто затаскивает в постель первого встречного, а мы ведь едва знакомы.

— И тем не менее она благоволит вам, мой друг. Этот факт не может не греть самолюбие даже столь сурового человека, как вы.

— А вы психолог, Нэш,— не без самодовольства улыбнулся Хук.— Кстати, при словах «дружеский ужин» усиленно заработали мои слюнные железы. У меня ведь после вчерашних бифштексов нашего кока во рту росинки не было.

С этими словами Аксель решительно поднялся.

— У меня есть для вас подарок, Сол,— произнес напоследок экзобиолог. Хук невольно остановился, удивленный неожиданным завершением разговора. Порывшись в тумбочке, Леон извлек небольшой шар и передал его гостю.— Как вы думаете, что это за металл?

Величиной примерно с теннисный мяч, светло-серый идеальной формы шар с ярко выраженным синеватым отливом оказался не соответствующим размеру тяжелым. Тяжелым настолько, что Хук едва не выронил его.

— Впечатляет, верно? — усмехнулся Леон.

— Впечатляет,— согласился Аксель.— Что это за металл? Больше всего походит на хром, но слишком тяжел.

— Для хрома он слишком синий,— поправил экзобиолог.— Это осмий. На Земле он уж и не знаю во сколько раз дороже платины. По сути у вас в руках целое состояние... если, конечно, не начнется промышленная разработка Яна. Но и тогда шар останется невероятно дорогим сувениром — осмия и здесь не так много. Относительно, конечно,— поправился он.

— Щедрый подарок.— Аксель повертел в руках идеальный шарик-слиток.— Благодарю.

— Не за что,— усмехнулся Леон.— На Земле его все одно не продать. Вас либо убьют, чтобы получить слиток даром, либо арестуют, на предмет выяснения происхождения. Так что это всего лишь имеющий номинальную стоимость сувенир.

Что за чушь?! Хук едва не рассмеялся, но вовремя взял себя в руки. Продать можно что угодно. Следует лишь знать, кому, и не лезть при этом на рожон.

— Где ты пропадаешь, Сол? — именно такими словами встретила гостя прекрасная докторша. Она капризно надула пухлые губки, всем своим видом выражая недовольство.— Я разбудила тебя на заре, ты присутствовал при вскрытии несчастного Альфонсино, а после пропал из виду.

На заре... Нет на Яне никаких зорь, милочка.

— Я отправился в космопорт, к Спарксу,— пожирая девушку взглядом долгие месяцы постившегося хищника, произнес Аксель.— Надеюсь, ты не забыла, что я единственный на базе, кто продолжает оставаться у дел?

— Кроме меня,— добавила Анна.

— К сожалению, да,— покорно согласился Сол, хотя взгляд его не выражал и намека на покорность.— Я переговорил с остальными, побродил по базе, даже попытался подняться по склону,— закончил он лаконичный отчет.

— Ну и как? — неопределенно поинтересовалась она.

— Да никак,— вполне определенно, хотя и мало что значившими словами ответил Аксель, но Анна не обиделась.

— Кстати, о Рое. Я всерьез начала опасаться, что ты отведаль его стряпни, впал в

коматозное состояние и вместо приятного времяпрепровождения за столом мне предстоит заниматься промыванием желудка.

— Ну нет, меня так просто не возьмешь,— с наивной гордостью возразил Хук, подавляя неумеренное слюновыделение — запах и вид расставленных на столе немногочисленных, но аппетитных блюд вызывал у него близкое к обморочному состояние.— Для этого требуется нечто более действенное.

Он выразительно уставился на докторшу.

— Если ты не перестанешь на меня так смотреть, я лишу тебя ужина,— понизив голос, пообещала она.

— Только не это! — картинно вскинув руки, взмолился великан.— Иначе мне грозит голодная смерть.

— Помни об этом,— девушка погрозила гостю хорошеньким пальчиком и радушным жестом пригласила к столу. Он уселся на предложенное место и, глубоко вдохнув ароматы блюд, отсчитал от десяти до нуля.

— Ну что же ты? Или я напрасно старалась? — кокетливо поинтересовалась радушная хозяйка.

Гость покорно подхватил Вилкой дымящийся кус телятины и, отхватив ножом изрядную порцию, отправил ее в рот. Боже, ну просто блаженство! Он почувствовал, что никогда в жизни ничего вкуснее не ел, даже в самых изысканных ресторанах Земли. Он успел заглотить еще несколько кусков, прежде чем вновь услышал нежный голосок хозяйки.

— Как тебе жаркое, Сол?

— Господи, Анна,— прожевав тающее во рту мясо, отозвался он.— Если то, что ты готовишь своими хорошенькими ручками, столь изысканно, то каково должно быть...

— Но, но, но! — возвысила голос искушительница.— Да тебе, милый, палец в рот не клади!

— Милый...— Аксель мечтательно улыбнулся и демонстративно плотоядно сглотнул слюнку, совершенно недвусмысленно уставившись на златокудрую красавицу.— Ты лишаешь меня остатков воли!

— Ах ты...— Девушка ожгла гостя разъяренным взглядом, возмущенно фыркнула и выскочила в лабораторный блок.

Соломон удовлетворенно усмехнулся и переложил себе на тарелку внушительный кусок телятины. Неожиданно он поймал себя на мысли, что в душе у него борются два противоречивых желания: сохранить верность Николь и немедленно овладеть Анной. Он и сам не знал, кто он — гений любви или посланец дьявола, но в одном не сомневался: черти ради него стараются вовсю. Он посмотрелся в висевшее на противоположной стене зеркало и подмигнул своему отражению. Все в порядке, парень! «Кому благоволят женщины, тому покровительствуют боги»,— всплыла в сознании любимая присказка. Если тебя не кастрируют, то с остальным ты справишься. Он самодовольно ухмыльнулся — грубо, но верно. Впрочем, воспоминания о Николь заставляли его испытывать не только трепетное возбуждение, но и вполне обоснованные опасения — такая, как она, женщина способна на все. Чего не скажешь об Анне.

По крайней мере на нынешнем этапе их отношений.

— Ну как, дорогой? Остыл немного? — невинным голоском поинтересовалась девушка, неслышно появившись на пороге.

— В твоём присутствии... милая, это попросту невозможно,— вполне искренне признался Аксель,— но я обещаю держать себя в руках.

— Ловлю на слове,— приняв соблазнительную позу, она кокетливо улыбнулась, грациозно пересекла крохотную комнатенку и опустилась на кушетку с видом потупившего взгляд безвинного ангелочка. Маленький чертенок!

Хук принялся исследовать жадным взглядом соблазнительное порождение дьявола, с ухмылкой наблюдая, как объект сперва покраснел, потом по телу искушительницы пробежала волна легкого озноба, за ней еще одна. Девушка зачем-то поправила подол неприлично

короткого платья и, отчаявшись прикрыть скудной одеждой соблазнительно оголенные стройные ноги, сложила на коленях ладони.

— Ты же обещал, Сол... — отчаявшись в своих усилиях укрыться от его преследующего взгляда, просительно произнесла красавица.

— Ты ведь еще не изнасилована, — усмехнулся Аксель, — а это означает, что слова своего я не нарушил.

— По-до-нок... — томно выдохнула она. — Тебе никто не говорил, что ты мерзавец, Сол? Тебя следовало кастрировать при рождении.

Ну нет! Это уже слишком!

— Если ты не перестанешь меня возбуждать, я за себя не ручаюсь, несмотря на все данные мною обещания! — пригрозил он.

— Подонок! — яростно выкрикнула она, сорвала с постели одеяло и укрылась им от кончиков ног до самой шеи, но из комнаты не ушла.

Хук видел: несмотря на гнев, смешанный со смущением, девушке приятна его пошлая лесть, невзирая даже на то, что он явно перебрал в заигрывании. Тем не менее он понимал, что должен как-то выходить из созданного им самим положения.

— Ты прекрасно готовишь, Анна, — не обращая внимания на ее напряженный взгляд, произнес Аксель, переложив в свою тарелку очередную порцию жаркого.

— Тебе понравилось?! — не удержалась от удовлетворенного восклицания девушка. В свете состоявшейся пару минут назад пикировки она явно не ожидала от Сола подобного рода комплимента. — Знал бы ты, на что я способна, имея под рукой необходимый набор продуктов!

— Вот вернемся на Землю, — мечтательно произнес он, — будем жариться на солнце, купаться в море, есть сочные бифштексы и спать...

— Мне кажется, ты неисправим... — Анна горестно вздохнула. — Зачем только я пригласила тебя? — спросила она то ли у самой себя, то ли у Акселя.

— Чтобы накормить, — с готовностью подсказал Хук, отдавая должное салату.

— Да, чтобы покормить, — задумчиво согласилась она, — вот только сейчас я думаю: не напрасно ли?

— Конечно, не напрасно! — весело возразил Аксель. — Посмотри, как я голоден!

Поймав его взгляд, Анна тихонько застонала.

— Ну, ну, — поспешил успокоить ее гость, — я вовсе не людоед.

Он ругнулся про себя, понимая, что возникшая неловкость слишком затянулась, и произнес уже обычным тоном:

— Но я действительно чертовски голоден и дьявольски устал.

— Но где ты пропадал? — девушка с готовностью ухватила за возможность сменить тему, совершенно забыв, что уже задавала этот вопрос, а он отвечал на него.

— Где пропадал... Переговорил со Спарксом, Леоном и Хоупом, поколесил по дну котлована, попробовал взобраться по склону, — не стал противиться Хук, вовремя вспомнив о совете радиста переговорить с Анной.

— Ну и как? — девушка откровенно обрадовалась готовности гостя уйти от щекотливой темы.

— Да никак, — автоматически отозвался он, даже не сознавая, что диалог пошел по уже проторенному пути, но на этот раз счел необходимым поправить себя: — Просто увидел, как все это выглядит сверху, снизу и изнутри.

— И?

— Полностью соответствует рассказу, который я слышал на Земле: жили люди, жили и вдруг начали умирать без видимых причин. Глупо и вместе с тем ужасно.

— Да, — задумчиво согласилась Анна. — Именно так: глупо и ужасно. И что же нам теперь делать?

Она с надеждой посмотрела на Акселя.

— Не знаю... — медленно произнес он. — Наверное, лететь отсюда к чертовой матери,

пока не поздно.

— Лететь! — саркастически воскликнула девушка. — Да на чем лететь-то?!

— Через двадцать девять дней вернется «Неудержимый».

— А до этого?! Кто из нас останется в живых к тому времени?!

Все верно. Что тут возразишь? Хук понимал, что новые смерти неизбежны, но что он может с этим поделать? Или все-таки может? У него ведь есть передатчик экстренного вызова. Хотя в данной ситуации предпочтительней действовать официально. Если события на Яне являются результатом диверсии, то, возможно, громогласно прозвучавший отбой остановит череду смертей? Как знать?

— Соедини меня со Спарксом, — решившись, попросил он.

— Конечно. — Она нажала на одну из клавиш стоявшего в изголовье постели пульта. — Рой, это мисс Соргрэн. Ты слышишь меня?

— Слышу, — лаконично отозвался радист. — Что вы хотели, Анна?

— У меня находится Соломон Хук. Он хотел переговорить с вами.

— Я слушаю вас, мистер Хук, — голос Спаркса звучал монотонно и равнодушно. То есть именно так, как всегда. Аксель встал со своего места и приблизился к пульта.

— Рой, вы можете немедленно связаться с «Неудержимым»?

Последовала пауза, в течение которой слышался лишь тихий шелест бумаги. Похоже, радист просматривал астрономические сводки.

— Нет, мистер Хук. «Неудержимый» сейчас по другую от нас сторону Нептуна.

Что за незадача! По другую сторону огромной планеты! Сол хорошо понимал, что это означает, но о чем тогда, спрашивается, думали связисты на Земле? Или врученная ему дурацкая коробочка способна обойти препятствие? Такое возможно на сверхдлинных волнах, но для радиосвязи в низкочастотном диапазоне необходима огромных размеров антенна. Нет... Аксель тряхнул головой. Похоже, на Земле просто не подумали, что связь может потребоваться в первые же сутки.

— Ас базой на Плутоне вы можете связаться?

— Нет, — последовал молниеносный ответ, — Плутон находится на той же прямой, что и «Неудержимый», но значительно дальше.

— С кем вы вообще можете связаться?

— С любой из баз внутренней части системы, — последовал незамедлительный ответ.

— Хорошо, передайте всем возможным адресатам сообщение для планетолета «Неудержимый»: немедленно возвращайтесь для эвакуации персонала на космодром «Рудный» на Яне ввиду создавшейся на базе катастрофической ситуации. Вы все поняли?

— Планетолету «Неудержимый», — повторил текст радист, — немедленно вернуться на космодром «Рудный» ввиду катастрофической ситуации.

— Верно. Конец связи.

Соломон облегченно вздохнул и вернулся на место.

— Ты думаешь, они вернутся за нами? — с надеждой спросила Анна.

— Вернутся, — убежденно отозвался Хук. — Вопрос в том, когда?

— Когда... — как эхо, отозвалась девушка. — Не оказалось бы слишком поздно.

— Мы выстоим! — с воодушевлением воскликнул Аксель. — Мы выстоим, Анна! — Он опустился перед девушкой на колени. — По крайней мере ты и я! — Хук взял ее за плечи и тихонько встряхнул. — Я обещаю тебе, Анна! Ты мне веришь?

— Я верю! — Она смотрела Солу в глаза и едва не плакала. — У меня слабые руки, и я ничего не умею, но сделаю все, что смогу!

— Ты молодец! — Аксель прижал ее к груди. Господи! Ну что за пытка! Он поцеловал девушку в щеку и поспешно вернулся на место. — Я разговаривал со Спарксом, — повторил он ранее сказанное. — Он советовал мне обратиться к тебе, как к человеку, с самого начала общавшемуся со всем персоналом базы. — В этот момент он, пожалуй, впервые посмотрел на Анну лишенным сексуальной окраски взглядом. — Ты ничего не слышала о природе... происходящего? Как это понимали остальные, те, у кого я уже не могу спросить их мнения?

Девушка посмотрела на Хука серьезным взглядом. На несколько минут она задумалась. Одежда сползла ей на колени, обнажив точеные плечи и высокую шею, и Солу стоило огромного труда не концентрировать на них внимания. На них и кое на чем еще.

— Знаешь, Соломон, я действительно слышала одну интересную идею, — наконец заговорила она. — Ее разработали наш астроном Альдо Альяни и начальник базы Альфред Крейцер.

— В экспедиции присутствовал даже астроном?

— Ну да, — Анна искренне удивилась его неосведомленности. — На Яне собирались построить обсерваторию для наблюдения за Большим Космосом и для начала послали сюда астронома с целью выбора наиболее подходящего для строительства места. Так вот, — продолжила она, — Альдо был абсолютно уверен в том, что Инь и Ян не принадлежали изначально системе Нептуна и не захвачены случайным образом, как многие спутники Юпитера и Сатурна. Они доставлены к Нептуну намеренно.

Аксель ошеломленно потряс головой. Как любой умный, образованный человек, он понимал, как далеко шагнуло человечество за века своего существования. Сознал и то, что неизмеримо больший отрезок дороги остается впереди. Если только вообще можно говорить о конечности познания. Более того — по мере увеличения объема познанного автоматически увеличивается и граница непознанного мира. А здесь возможны любые неожиданности... Но одно дело теоретически принимать и совсем иное — согласиться с тем, что кто-то неизмеримо обогнал тебя. Причем настолько давно и так далеко, что бессмысленно даже пытаться сократить существующий разрыв.

— Ты хочешь сказать, что на буксире притащили две планеты и запустили их на орбиту вокруг Нептуна?

— Не я, — улыбнулась Анна, — Альдо. Я не астроном, но и мне ясно, что его доводы трудно оспорить. Посуди сам, Сол. Обе планеты идентичны по массе и вращаются по единой орбите, а орбита очень непростая. Ее плоскость строго перпендикулярна плоскости эклиптики, — повторила она ранее слышанное Хуком, — к тому же совершает один оборот вокруг вертикальной оси с циклом, на удивление точно совпадающим с нептуннианским годом. Так что плоскость вращения близнецов вокруг Нептуна строго перпендикулярна Солнцу.

— Это все? — сдержанно поинтересовался Аксель, прекрасно понимая, что и сказанного с лихвой достаточно для того, чтобы если уж не поверить в гипотезу Альяни, то, по крайней мере, всерьез задуматься.

— Нет, — улыбнулась Анна. — Добавь сюда еще одну странность. Котловина, в котором построена база, всегда обращена точно к центру Нептуна. Интересно, правда?

Девушка выжидательно посмотрела на собеседника.

— Интересно, — не стал спорить Хук. — Но что дают нам эти данные?

— Не торопись. Я ведь говорила, что Альдо — астроном. Он всего лишь непредвзято оценил имевшиеся у него факты. Как медик я знаю, что природа любит подбрасывать нам парадоксы, но всему есть предел. Когда мы узнаем о трагических странностях процесса спаривания некоторых видов паукообразных или о необычном способе вынашивания потомства морскими коньками, то говорим лишь о частностях, выбивающихся из целого ряда общих для всего живого закономерностей. Ты согласен со мной?

— Я слышал о поедающих после спаривания самцов паучихах, — усмехнулся Сол. — И о том, что самки морских коньков откладывают икру для вынашивания в брюшные пазухи самцов, тоже знаю. Но такое поведение сплошь и рядом встречается и у людей. В переносном, конечно, смысле, — уточнил он. — Все это в конечном итоге лишь подтверждает подлость женской натуры.

— Вот о подлости натуры только не надо! Мужчине говорить об этом просто аморально, — запальчиво парировала Анна, и Хук покорно склонил голову, не ответив, Впрочем, ни да, ни нет.

— Я согласен, — заговорил он уже по существу вопроса, — что странностей у Яна и

Иня слишком много. Это синхронное вращение в трех плоскостях слишком явно ориентировано на то, чтобы планетоиды не обнаружили традиционными методами астрономического наблюдения.

— Именно,— подтвердила девушка.— Но на этом перечисление необычных фактов не заканчивается. Ты, например, знаешь, что Инь — родной брат нашей Земли и по массе, и по объему?

— Впервые об этом слышу.

— То-то и оно. Тем не менее это так. Поверхность Иня покрыта коркой водяного льда, а сверху многокилометровым слоем снега замороженной атмосферы. Теперь Ян. По сути — это полиметаллический слиток. Таких планет в исследованной части космоса просто не существует.

— Согласен,— кивнул Хук. Он действительно заинтересовался. Расследование расследованием, смерти смертями, но факты, которые привела Анна, представляли собой тайну, по своему значению далеко превосходящую все события, несмотря на их трагичность.— К чему же пришли Крейцер с Альяни?

— Они считали, что готовилась экспансия в Солнечную систему.

Вот это да! А впрочем... чего-то подобного Аксель подсознательно ожидал.

— Они просчитали, сколько потребовалось энергии для перемещения двух планет через межзвездное пространство, и пришли к выводу, что способной на это цивилизации не составит труда разжечь Нептун.

— Разжечь Нептун? — Сол недоверчиво посмотрел на девушку. Не то чтобы он не верил в возможность взорвать газовый гигант. При определенном уровне научного и технического развития возможно и такое, но тепловой удар уничтожит обе планеты, и вся работа пойдет насмарку.— Но ведь тогда...— он не договорил, но Анна поняла невысказанную мысль.

— Именно разжечь, а не взорвать,— пояснила она.— Превратить его не в светило, а в печку. Крейцер говорил, что теоретически возможно возбудить тлеющую ядерную реакцию, но и это не главное. Капитан считал, что Ян — кладовая для поселенцев Иня. Когда-то Ян представлял собой планету земной группы. В ее недра поместили катализатор, возбудили определенного рода ядерный синтез, превращающий «то, чего много, в то, чего всегда не хватает». Не смейся Сол,— заметив усмешку на лице собеседника, сказала она,— это не мое выражение. Так Крейцер растолковывал мне порядок вещей. И еще он сказал, что помимо катализатора в недрах Яна должен существовать сепаратор, иначе сложно объяснить скученность отдельных элементов в крупные массы и их высокую чистоту при полном отсутствии сплавов.

Поразительно, но достаточно логично для того, чтобы не отмахиваться от идеи с самого начала. Правда, он просто не мог представить себе подобный сепаратор, по крайней мере работающий на тех принципах, что используются земными технологиями.

— Крейцер предполагал,— продолжила девушка,— что подобного рода сепарация могла происходить только на стадии трансформации вещества при помощи определенного рода излучения. И еще, сепаратор работает до сих пор, но поскольку трансформация давно завершена, энергия излучения не гасится. Возможно, считал капитан, конструкторы предусмотрели своего рода аккумуляторы. Если так, то находит объяснение странная периодичность несчастных случаев. Видимо, в моменты переполнения накопительных батарей происходит выброс накопленной энергии в окружающее пространство. Именно она и служит причиной происходящего.

Фантастично, но не глупо. Аксель поймал себя на мысли, что вот так, с ходу, ему и возразить нечего. Впрочем, если бы возражения нашлись, он не стал бы высказывать их вслух. Соломон сидел и размышлял над услышанным, молча наблюдая, как Анна разливает кофе по маленьким чашечкам.

— Благодарю,— принимая из ее рук чашку, он улыбнулся девушке, невольно подумав, что предпочел бы на десерт нечто иное. Похоже, она угадала по мягкому блеску глаз гостя

его мысли и в который раз сокрушенно покачала головой.

— Соломон, ты неисправим! — И вернулась на свое место за противоположной стороной стола.

— Таким родила меня мама,— Аксель изобразил горестный вздох,— но мысль интересная.

— Чем же? — отпив кофе, поинтересовалась девушка.

— Раз я неисправим, то не стоит и стараться.

— Я этого не говорила! — поспешно воскликнула Анна, и оба рассмеялись. Все-таки она «отличный парень», эта девчонка!

— Сказать по правде, над тем, что ты мне рассказала, стоит серьезно подумать.— Аксель допил кофе и поставил чашечку на стол. Уходить не хотелось, но он понимал, что не стоит злоупотреблять хорошим к себе отношением, если и в будущем хочет дожидаться приглашения.— Извини, Анна,— он встал,— но мне, пожалуй, пора.

— Спокойной ночи, Сол.

Она обворожительно улыбнулась. Господи! Ну до чего же хороша!

— Спокойной ночи, Анна.

Он ответил вымученной улыбкой. Да и то сказать— какой тут сон...

Хук вошел к себе в каюту, скинул пиджак, расстегнул на груди рубашку и устало опустился в кресло.

— Сукомп,— произнес он, доставая сигару из самшитового пенала.

— Я выбрала себе имя, голос и внешность,— вместо доклада о происшедшем за день услышал он сообщение компьютера,— как ты приказывал, Сол, и готова запустить подпрограмму симуляции личности.

— Весьма рад.

Аксель срубил гильотиной кончик сигары и принялся шарить по карманам в поисках зажигалки. Подпрограмма симуляции внешности занимала его мысли меньше всего остального. Что ни говори, а ничего нет лучше хорошей сигары после плотного ужина и чашки ароматного кофе, да еще приготовленных ручками хорошенькой женщины.

— Покажись!

— Ты разрешишь мне сохранить свой выбор? — вместо ответа поинтересовалась Сукомп. Она явно не разделяла благодушного настроения своего хозяина.

— Конечно. Что за вопрос...— равнодушно согласился тот, любовно раскуривая свой вечерний десерт.

— Сол, ты даже не взглянешь на меня? — услышал Хук голос Анны и поперхнулся дымом.

Уже предчувствуя самое дурное, он резко обернулся. Над Сукомпом в зоне голограф-поля стояла мисс Соргрэн. Абсолютно голенькая, смущенно улыбаясь, она смотрела на Акселя.

— Во-о-о-он!!! — взревел он, вне себя от ярости. Драгоценная сигара выпала изо рта и ввалилась в расстегнутый проем рубахи. Тоже, кстати, не очень-то дешевой. Обжигаясь и ругаясь на чем свет стоит, Хук выудил ее и с отвращением бросил в пепельницу.— Где ты набралась этой пошлятины?! — Он ткнул пальцем в голограмму и как на грех угодил в самое интимное место.

— Ой! — конфузливо взвизгнула Мини-Анна, прикрывая срам руками.

Аксель чертыхнулся и начал раздеваться.

— Ты что это задумал? — грозно нахмурившись, потребовала она ответа, вновь забыв о стыде.

Ну прямо как настоящая!

— Я иду мыться, дура! — с трудом сдерживаясь, прорычал Хук.— К моему возвращению это безобразие убрать! — в дверях он ткнул пальцем в голограмму, на этот раз издалека.

— Ты обещал! — Мини-Анна капризно топнула ножкой, и грудки ее при этом колыхнулись, как у живой, но Сол скрылся, не удостоив протест ответом.

Он стоял под прохладной водяной струей и думал о том, как такое вообще могло произойти. Допустим, облик доктора для Сукомпа не секрет. В ее комнате он в первый же вечер установил стандартный набор датчиков. Так что Анна, пожалуй, единственная для Сукомпа модель, уникальный и неповторимый образец. Но кто вдолбил в искусственные мозги идею о принадлежности к лучшей половине человечества? И откуда эта странная идея с обнаженной натурой?

Сол подставил лицо под тугие струи воды. Многочисленные иголки впились в кожу. Аксель продолжал размышлять. Сукомп... Набор многослойных уникальных чипов и уникальная же программа, разработанная лучшими программистами Лиги. Кто испортил программу? Кто вставил ей двоичную клизму, от которой девушка теперь мается... дурью? Милый доктор в лилипутском варианте, да еще без халата!

Он выключил воду, взял в руки полотенце, и тут его осенило. А не проделка ли это милейшего Токадо? Он живо вспомнил, как хитрый толстяк закатывал узкие глазки, подсчитывая про себя пункты убытков. Решил пошутить? Ну погоди, я до тебя доберусь! Он энергично растерся и вышел из санблока.

— Ох! — занимавшее теперь все голограф-поле лицо Анны зарделось от смущения.

Не обращая на нее внимания, Аксель оделся, сел в кресло и раскурил потухшую сигару.

— Я велел тебе все это убрать,— он перечеркнул пальцем голограмму и выпустил в потолок облако ароматного дыма.

— Это максимум моих уступок,— голографическая Анна упрямо поджала губки.— Пойдя на крайнюю степень компромисса, я вправе рассчитывать на ответные конструктивные шаги.

— Ты что о себе возомнила? — Он изумленно уставился на голограмму.— Ты, набор микропленочных транзисторов?!

— Твой человеческий шовинизм, Сол, не делает тебе чести,— новый лик Сукомпа капризно поморщился.

— Убери это! — теряя остатки терпения, Хук щелкнул по вздернутому невещественному носику, запрокинул голову и выпустил в потолок новую порцию дыма.

— Накосся, выкуси! — неожиданно услышал он ехидный голосок, едва не заставивший его повторить пожароопасное жонглирование.

Аксель резко посмотрел на голограмму, но вместо хорошенького личика Анны увидел изящную фигу. Фига развернулась к нему и нахально пошевелила большим пальцем, увенчанным аккуратным кроваво-алым ноготком.

— На запчасти разберу!!! — взревел Сол, собрался было добавить еще пару-тройку хлестких выражений собственного изобретения, но внезапно почувствовал острый приступ стыда.

— Ну да, конечно... Меня, беззащитную девушку, каждый норовит обидеть...— розовыми губками Анны пожаловалась Сукомп.

Что это он, в самом деле? Позволить довести себя до белого каления тупому набору микросхем! Ну, может быть и не тупому, но все-таки набору.

— Ты где набралась этих жаргонизмов? — произнес он более мирно.— Кстати, какое имя ты себе выбрала?

— Мэри-Эн,— хвастливо произнесла Сукомп, но тут же опомнилась и закончила фразу нормальным голосом,— с твоего позволения, Сол. Спасибо, что спросил. А что касается лексики... в мою память загружено великое множество слов и понятий.

— Великое множество слов и понятий! — саркастически передразнил Аксель.— И это говорит суперкомпьютер!

— Но ты сам велел мне стать человечнее, а теперь брюзжишь! — Мэри-Эн капризно надула губки.— Противный!

— Ладно, Мэри-Эн. Оставайся, какая есть,— Аксель махнул рукой, давая понять, что

ни на что хорошее уже не надеется.

— Разве я тебе не нравлюсь? — требовательно спросила Сукомп. — Я видела, какими глазами ты смотрел на модель, по которой я создала свой образ.

Модель... Хук возмущенно фыркнул в усы. Впрочем, со своей точки зрения она права. Анна для Мэри-Эн — всего лишь модель.

— Так я нравлюсь, или мне снова становится маской?

И столько немой мольбы увидел Сол в глазах назвавшего себя Мэри-Эн Сукомпа, что не выдержал.

— Оставайся, Мэри-Эн. Оставайся такой, какая ты есть. Ты мне нравишься, — признался он совершенно искренне и, получив в подарок одуряюще-ослепительную улыбку голографической красотки, подумал, что ему еще придется выдержать не одну битву со своей взбалмошной помощницей. Хук вновь посмотрел на сияющее личико Мэри-Эн и не смог удержаться от ответной улыбки. Как говорится: просили — получите! Человечности ему захотелось!

Аксель попыхтел сигарой, впитывая ее аромат и вкус, пока не усладил ими каждую клеточку своего тела.

Ладно, все пройдет, все образуется. Главное сейчас — разобраться в происходящем. Он машинально взял со стола синеватый шар и покрутил его в руках. Удивительно гладкая, словно отполированная поверхность приятно холодила ладонь, упорно не желая впитывать в себя тепло человеческой руки.

— Что это, Сол? — мягко поинтересовалась Сукомп.

Хук невольно перевел взгляд на голограмму. Хорошенькое личико Мэри-Эн выглядело довольным и умиротворенным. Похоже, она добилась от него, чего хотела, и теперь горела единственным желанием — продемонстрировать свою лояльность.

— Это подарок, Мэри-Эн. На мой взгляд, ты должна знать о нем больше моего.

— Конечно, знаю, — согласилась Сукомп, — и совершенно ни к чему ехидничать. Просто я пытаюсь завязать непринужденно-дружеский разговор.

Разговор она пытается завязать! Девушка беззащитная! Аксель пару раз возбужденно пыхнул сигарой.

— Ладно, проехали. Так что ты можешь сказать о слитке?

— Судя по визуальному анализу, это действительно осмий... Будь любезен, Сол, положи слиток на мой гравитационный датчик.

Аксель протянул руку к Сукомпу и разжал пальцы.

— Отлично! — спустя мгновение произнесла машина. — Итак, осмий. Открыт одновременно с иридием в тысяча восемьсот третьем году. Осмий, или по-гречески «запах», металл получил название за сильно пахнущие соединения, в частности осмиевый ангидрид. Плотность осмия двадцать два и сорок восемь сотых грамма на сантиметр в кубе, температура плавления две тысячи семьсот градусов по Цельсию. Могу добавить, Сол, что твой слиток имеет идеально сферическую форму и чистоту металла девяносто девять и девять шестого порядка после запятой процентов. Структура слитка строго однородна. Никаких примесей или вкраплений не обнаружено.

Все это Сукомп произнесла деловитым, но все-таки Анниным голосом.

— Что сейчас поделявает мистер Леон? — вспомнил Аксель о дарителе.

— После твоего ухода, Сол, Нэш Леон отужинал и вернулся к отложенному пасьянсу.

— Завидное упрямство.

Хук не успел сойтись поближе с Альфредо, но все на Яне, кроме Анны, вели себя, мягко говоря, странно.

— Очевидно, работа мысли занимает все его внимание, — высказала свое мнение Мэри-Эн. — Помогает отвлечься.

Что ж, вполне возможно. Человек — в особенности в сложившейся на Яне ситуации — должен чем-то занимать ум, иначе просто рискует сойти с ума.

— А чем заняты остальные обитатели базы? — Хука не столько интересовало, что там

со Спарксом или Хоупом, сколько работают ли как следует установленные им датчики.

— Ларри Хоуп пребывает в состоянии острого алкогольного опьянения.

— Ему дурно? — поинтересовался Сол — не потому что собирался немедленно броситься на помощь, а скорее удовлетворяя чисто обывательское любопытство.

— Нет. Он находится в бессознательном состоянии.

Шикарно! Как видно, у каждого на базе свой метод борьбы с неприятными воспоминаниями.

— Дальше! — потребовал он.

— Рой Спаркс отрешенно наблюдает за приборами.

Тоже дело, но уточнить не помешает.

— Что он делает?

— Мистер сидит перед пультом, — пояснила Мэри-Эн, — и наблюдает за показаниями приборов.

Прекрасно! Лучше и не придумаешь. Показания приборов — зрелище, достойное богов! Чуткие колебания стрелок, мерное подрагивание индикаторов. Похоже, у кока душа поэта.

— Кстати, ему удалось передать мое сообщение? — вовремя вспомнил Хук.

— К сожалению, нет. Он пытался связаться с базами на Марсе, Титане и Тритоне, но по непонятным для меня причинам ему это не удалось.

— Я понял, — проворчал Аксель, задаваясь вопросом: что бы это значило? Не хватало еще застрять здесь надолго! Через месяц на Яне появится полный комплект покойников и ни одного выжившего!

— Анна готовится ко сну.

В поле голопроектора появилось изображение доктора. Она уже сняла с себя верхнюю одежду и сейчас находилась в очаровательном неглиже.

— Убери!!! — взревел великан, мгновенно позабыв и о сроках, и о датах. — Убери, или я тебя точно отключу!

— Конечно, конечно! — торопливо выкрикнула Сукомп, попутно затемнив голограмму. — Но мне казалось, что тебе нравится видеть ее.

Нравится! Глупый набор чипов! С другой стороны, чего требовать от компьютера, если даже люди ведут себя порой как неразумные животные.

— Ты права, — кивнул Хук, с трудом удержавшись от горестного вздоха. — Но это совсем не означает, что надо мной следует издеваться подобным образом.

— Издеваться? Не понимаю. Как приятное может служить издевательством? Я требую уточнения заложенных в меня принципов!

— Анна — человек, а то, что ты мне показываешь, всего лишь ее изображение! До тех пор пока человек... не вступит со мной в физический контакт, его изображение будет вызывать мое раздражение, — попытался он объяснить положение дел.

— Не поняла. Что означает термин «физический контакт»?

— Пока мы не уляжемся вместе в постель! — теряя остатки терпения, гаркнул Сол.

— Кажется, я поняла, — задумчиво откликнулась Мэри-Эн.

Она поняла! Господи! Да что же такое творится на белом свете!

— Прекрасно! — саркастически заметил Аксель. — Скажи-ка мне вот что, — поспешил он переключиться на нейтральную тему, — насколько удачно мне удалось расположить датчики?

— Зона охвата внешнего от базы освещенного пространства котловины — сто процентов. То же самое со зданием космопорта «Рудный». Что касается жилых помещений, то неохваченными наблюдением остались только санблоки.

— Какие-нибудь активные действия в мое отсутствие производились?

— Нет, — последовал лаконичный ответ Сукомпа, — за исключением Анны, занявшей себя приготовлением «дружеского ужина».

Ну да. Это мы понимаем и приветствуем от всей души.

— Ну хорошо,— наконец молвил он.— Не беспокой меня без причины. Я должен подумать.

Сол пристроил голову на спинке кресла, раскурил полу затухшую сигару, с наслаждением возродив ее к жизни, и наконец действительно задумался. Что он узнал за сегодняшний день? Ему удалось стать свидетелем очередной смерти. Ну, или почти свидетелем. Аксель даже не пытался объективности ради прибегнуть к термину «несчастный случай». Он просто называл вещи своими именами. В том, что произошло убийство, а не проявилось очередное звено немыслимой цепочки нелепых случайностей, он уже не сомневался. Слишком показательно все произошло. Сказал человек, что собирается всерьез заняться вычислением преступников, и той же ночью скоропостижно скончался. Возможно, кто-то скажет, что это лишь невероятное совпадение. Мол, всякое случается. Что ж, все может статься. Хук ничего не имел против случайных совпадений, но только не в данном случае.

Другое дело, убийство умышленное или непредумышленное? Это действительно вопрос. И в первую очередь потому, что высказанное Анной предположение выглядело на удивление правдоподобно. Правдоподобно, несмотря на свою кажущуюся фантастичность. С точки зрения логики ее теория выглядит вполне жизнеспособно. Другое дело, насколько верны отправные точки для подобных выводов? Но на это вряд ли кто может ответить определенно.

— Какова вероятностная достоверность рассказанной Анной версии происходящего на Яне? Только без нудных рассуждений, оценок существующих теорий и их совместимости.

— Я поняла,— произнесла Мэри-Эн с воодушевлением.

Акселю пришло в голову, что ответ у нее давно готов и она ждала вопроса. А теперь рада, что хозяин наконец-то догадался его задать.

— Суммарная вероятность реализации высказанной мисс Соргрэн версии без поправки на современный уровень развития человеческой цивилизации — восемьдесят пять процентов.

Хук задумчиво покрутил в руке осмиевый сувенир. Итак, восемьдесят пять процентов. Достаточно высокая вероятность. Высокая настолько, что идею уже можно начинать разрабатывать, если бы... если бы не произнесенное в самом начале фразы словцо «суммарная».

— Объясни, из каких составляющих складывается итоговая вероятность.

— Объясняю,— мгновенно откликнулась Сукомп.— Вероятность естественного происхождения тандема спутников Инь — Ян исчезающе мала. Вероятность естественности полиметаллической структуры Яна не достигает и одной сотой процента. Что же касается вероятности губительного излучения гипотетического сепаратора, то она составляет пятьдесят пять процентов. Таким образом, суммарная вероятность цепочки событий составляет восемьдесят пять процентов.

— Могла бы сразу объяснить...— проворчал Сол, погружаясь в размышления.

— Я всего лишь старалась быть хорошей девочкой...

Аксель покосился на голограмму. Мэри-Эн премило улыбнулась ему. Хорошая девочка. Ничего не скажешь, хорошенькая мордашка... А если откровенно — отличная девчонка! Вот только язык у нее длинноват. Процент на восемьдесят пять длиннее нормы! Вполне удовлетворенный своей мысленной отповедью, Сол хмыкнул и вернулся к размышлениям.

Итак, восемьдесят пять процентов. Он, конечно, знал, что суммарная вероятность вычисляется не как среднее арифметическое, но в данном случае выражать несогласия не стал. Наоборот, порадовался психологичности оценки Сукомпа. Именно психологическая достоверность в данном случае важна. И в этом плане как раз две первые стопроцентные вероятности: искусственность самой системы и ее полиметаллической составляющей — повышают конечную вероятность созданного неизвестными и губящего персонал базы излучения.

Хук прекрасно понимал, что перемещение орбит, в том числе на межзвездные расстояния, всего лишь вопрос могущества цивилизации. Уже сейчас Земля может прокормить свое население исключительно за счет синтезаторов пищи. Однако очень скоро — по историческим масштабам скоро, — даже при условии строительства многоэтажных мегаполисов наступит перенаселение, но задолго до этого естественная флора планеты не сумеет справиться с проблемой регенерации атмосферы. Многовариантность развития человеческой цивилизации давно просчитана по всем направлениям, и единственный реальный выход найден в экспансии на планеты Солнечной системы.

Подобное переселение выльется в огромные затраты и займет бездну времени. Хвала Создателю, и то, и другое у Лиги имеется, и процесс уже идет полным ходом. Но что произойдет дальше? Если выводы ученых верны и цивилизация развивается по экспоненте, то что ждет землян через тысячу лет? Даже раньше — через пять веков? Ответ можно получить простой экстраполяцией однажды найденного решения в будущее — переселение в иные звездные системы. Собственно, Сол и не претендовал на первенство в своей оценке ситуации. Еще в двадцатом веке ее на удивление верно просчитал Шкловский, но что от этого меняется? Да ничего. Наоборот. Древняя теория так же точно распространяется не только на земную, но и на инопланетные цивилизации. С чем, похоже, они сейчас и столкнулись на Яне.

И тем не менее что-то у непрошенных гостей пошло не так. Этого Аксель, конечно, не мог не отметить. Что же получается? Две планеты переместили на расстояние в десятки, а может, и в сотни световых лет и заставили вращаться по единой орбите вокруг Нептуна. Какие из этого можно сделать выводы? Единственный и очевидный слишком банален и в то же время впечатляющ: проделанная титаническая работа им оказалась по силам. Но возникает вопрос: почему чужаки не заставили вращаться перенесенные планетоиды вокруг центрального светила системы, вокруг Солнца?

Положим, оказалось невозможным вывести планетоиды на орбиты, не вступающие в противоречие со старожилами системы. Но что мешало расположить Инь и Ян на орбитах Венеры, Земли или Марса? Сумели же они разместить на общей орбите Нептуна пару Ян — Инь! А впрочем, это сейчас не важно. Очевидно, что мотивы существовали, ну и ладно. Не до них сейчас.

Итак, подведем итог дня. Он нанес четыре визита, провел четыре беседы, в трех из которых получил пусть скудный, но вполне реальный информационный результат. Сообщение Хоупа о нетрадиционном использовании «вибротренажерных», как он их назвал, кресел вряд ли можно считать полезной информацией. Зато остальные поведали ему каждый о своих соображениях, от которых он не имеет права отмахнуться. И еще один важный момент. Существует реальная опасность, что погибший Альфредо прав в своих подозрениях и на базе имеет место злой умысел. Если так, то всю полученную информацию ему придется придирчиво проверять на предмет достоверности.

Итак, Рой Спаркс. У Сола вызвало удивление, что именно в тупые мозги бездарного кока явилась светлая мысль о чужом вмешательстве. Интересно, кого Спаркс имел в виду — неуловимых инопланетян или вполне реальных земных собратьев, хотя и тайно, но всерьез решивших заявить свои права на Ян? Этого Аксель не удосужился для себя прояснить, но время еще есть. Да и вообще, туп ли радист? Когда дошло до дела, рассуждал Спаркс вполне здраво, и если не показал себя прирожденным оратором, косноязычие его вдруг как рукой сняло. Оно и понятно, говорил-то о насущном! Если он играет роль, тогда все встает на свои места. Никто радиста в расчет не принимает — сидит себе в здании космопорта, ну и пусть сидит, — а молчун знает свое дело, одного за другим отправляя в мир иной своих товарищей. Становятся понятными и его слова о собственных изысканиях. И означают они совсем противоположное декларируемому — здесь есть что искать!

Некоторое время Хук посасывал потухшую сигару, оценивая со всех сторон свой нелицеприятный вывод. Правда, ни на чем не основанный. Ведь если предположить, что Рой Спаркс на самом деле именно тот, кем он выглядит, то все им сказанное неуживимо для

критики. Вот разве что... Разве что он, Аксель, отыщет-таки аппаратуру злоумышленников. Но тогда все размышления перестанут иметь сколь-нибудь существенное значение. По крайней мере для него. Пусть полиция Лиги разбирается, кто установил на базе диверсионные техсредства. М-да... Сол усмехнулся. Он только приступил к поискам, а уже рассуждает так, словно искомое лежит здесь, в его каюте. На самом деле он и понятия не имеет, что ему следует искать, а главное — стоит ли вообще? Быть может, Анна абсолютно права и никаких злоумышленников на Яне нет, и всеми своими неприятностями они обязаны братьям по разуму?

Может, и так. Аксель извлек из рта остаток сигары, прикидывая, что с ним делать, осмотрел и кинул в пепельницу. И все-таки одно, на его взгляд, несомненно: должно существовать некое устройство, предназначенное для психотропного воздействия на персонал базы... Или это — все тот же пресловутый сепаратор инопланетного происхождения, создающий побочный эффект упомянутого свойства. Пожалуй, стоит остановиться на том, что для него, Сола, в его нынешнем положении не имеет значения происхождение гипотетически существующей аппаратуры. Значение имеет лишь сам факт наличия оной или отсутствие таковой.

Однако Сол не мог не отметить и еще одного момента, а именно: на удивление согласованных высказываний Анны и Нэша Леона. Если теория с сепаратором верна, то подмеченная экзобиологом странная цикличность смертей легко объяснима. Хук прикинул этапы возможной последовательности: губительный для всего живого выброс, накопление неиспользуемой энергии в аккумуляторе, следующий выброс, после чего последовательность повторяется. А двухнедельные паузы... Да тут возможна добрая сотня причин! Скажем, цикл самоконтроля, саморегулировки и саморемонта аппаратуры. Или чисто штатное отключение аппаратуры, ну скажем... по технологическим, неизвестным Акселю причинам. Возможно, производится попытка установить связь с хозяевами. Может быть, все еще проще, и происходит сканирование окружающей среды в поисках непрореагировавшей массы... да мало ли что еще!

Ну хорошо, Аксель. Ты хорошо поработал, но до чего ты додумался? Твои рассуждения, бесспорно, интересны и логичны, но неоспоримо и то, что все пришедшее тебе в голову так и остается предположениями. И на чем они основаны? Лишь на словах людей, а некоторые из них, и вероятней всего намеренно, пытаются ввести тебя в заблуждение. Хук задумчиво поскреб макушку.

— Мэри-Эн! — позвал он.

— В любое время к твоим услугам, Сол,— мягко проворковала Сукомп, одарив Соломона обворожительной улыбкой. Откуда в ней это чисто женское... ехидство? Жеманство?

— Мэри-Эн, оцени заново высказанную Анной теорию гибели персонала базы с поправкой на земную принадлежность злоумышленников. Ответ мне понадобится не раньше завтрашнего утра. Так что не торопись. Если возникнет несколько вариантов, тем лучше. Оцени отдельно реальность каждого, а также определи для меня на местности зону поиска гипотетической аппаратуры преступников. У меня на этот счет есть свои соображения, но, боюсь, они эмоциональны и субъективны. Мне нужен точный логический анализ ситуации, с учетом последних технологических разработок земных лабораторий.

— Отчет готов, но я подожду с ним до завтра,— ехидно отпартовала Сукомп, едва Сол умолк.

— Спасибо, милая. Я перед тобой в долгу.

— Когда угодно, где угодно и как угодно, дорогой,— ответили Акселю его же присказкой.

Вот стервочка! Хук изумленно уставился на голограмму. Мэри-Эн ответила ему невинно-ангельской улыбкой. И тут его осенило: да ведь у Сукомпа характер Николь! Значит, здесь точно не обошлось без Токадо. Сперва толстяк «подсунул» ему свою секретаршу, а после снабдил компьютерным дубликатом! Ну погоди! Доберусь я до тебя!

— Спокойной ночи, Мэри-Эн.

— Приятных сновидений, Сол.

Аксель растянулся на прохладных простынях, постепенно успокаиваясь. Его не покидало ощущение недосказанности... скорее, недодуманности ситуации. Такое чувство обычно возникает, когда что-то важное проходит мимо сознания. И еще он знал, что рано или поздно мысль вернется, все расставив по своим местам. Это хорошо. Плохо то, что времени на ожидание у него нет. Прошли почти сутки с момента гибели Альфредо Кампо, а это значит, что до следующего «несчастливого случая» осталось четверо суток. За это время он должен разобраться в ситуации и предотвратить трагедию, а иначе он станет... соучастником? Ну уж нет! Сол с негодованием отменил эту мысль. Сторонним наблюдателем — так, пожалуй, вернее. Впрочем, тоже хорошего мало. Роль-то для него совершенно нехарактерная. Хук привык активно воздействовать на происходящие вокруг события, а сейчас, едва ли не впервые за свою бурную жизнь, вынужден вести себя пассивно.

Ладно, поживем — увидим. «Приятных сновидений, Сол», — повторил он про себя пожелание Мэри-Эн, поудобнее укладываясь на жесткой постели.

Хук чистил зубы и смотрелся в зеркало. Хорошо, что у него борода, а то сейчас пришлось бы еще и бриться. Все-таки великое дело — лень! От этих размышлений настроение поднялось, а с утра что может быть лучше хорошего настроения! Он как раз успел прополоскать рот, умыться и принять душ, когда из соседней комнаты донесся сигнал комлинга, и Аксель поспешил к его источнику, на ходу вытираясь махровым полотенцем.

— Соломон Хук, — произнес он, ткнув клавишу отзыва.

— Это Анна, — проворковали на том конце провода. — Надеюсь, я не слишком рано? Не разбудила тебя?

— Конечно, нет! — бодро отозвался Аксель. — Я как раз умывался.

— Это хорошо, — Хуку показалось, что он видит, как находящаяся у второго аппарата Анна улыбнулась. — Я приглашаю тебя на утренний кофе. И еще мне подумалось... не захочешь ли ты осмотреться в каюте Альфонсино?

— Я как раз хотел просить тебя об этом одолжении.

— Прекрасно. — Красавица положительно пребывала в прекрасном настроении. — Так я жду тебя, Сол.

И связь прервалась.

— Мэри-Эн! — прыгая на одной ноге и тщетно пытаясь второй попасть в штанину, крикнул он.

— Да, Сол! — мгновенно откликнулась Сукомп.

— Входная дверь отсека мистера Кампо просматривается?

Ему наконец удалось пропихнуть ногу, и некоторое время Аксель наслаждался ощущением устойчивого равновесия.

— Да. Она как раз напротив апартаментов Роя Спаркса. Ночью радист вошел в каюту погибшего компьютерщика и пробыл там двадцать одну минуту.

Вон оно как... Наш пострел везде поспел. Решив не рисковать, Хук уселся в кресло и вторую половину ритуала одевания проделал сидя. Обскакал его молчаливый созерцатель циферблатов!

— Где еще в эту ночь успел побывать флегматичный, но вездесущий Рой Спаркс?

— Он вернулся к себе и до утра не выходил. Час назад мистер Спаркс отправился на дежурство.

— Ларри Хоуп?

— Мистер Хоуп покинул жилой комплекс одновременно с мистером Спарксом.

Интересно, конечно, узнать — этот тандем постоянен или лишь сегодня спонтанно сложился?

— Нэш Леон?

— Мистер Леон находится у себя. Раскладывает пасьянс.

Удивительное упорство. А впрочем... Спаркс дежурит в космопорте у радиостанции, Хоуп присматривает за реактором, Анна производит вскрытия, а чем здесь может заняться экзобиолог? Непонятно, зачем вообще сюда, на безжизненный слиток, командировали этого специалиста?

Девушка выглядела на диво прелестно. Она обворожительно улыбнулась гостю, и лицо ее, образно говоря, «осветилось нежным светом утренней зари». Доносившийся из лаборатории дивный аромат свежесваренного кофе довершал идиллическую картину.

— У меня такое чувство, будто я не уходил,— с невинной улыбкой признался Аксель. Пробный камень. Интересно, что искусительница с ним сделает: вышвырнет за дверь или оставит у себя?

— Сол,— она нахмурилась, потом улыбнулась,— временами ты просто невыносим!

Итак, наживка проглочена, остается ждать результата. Нас, правда, еще не зовут, но ведь уже и не гонят!

— Когда мы познакомимся ближе, ты изменишь свое мнение,— с повадкой светского льва пообещал он.

— Увидим,— улыбнулась Анна и скрылась в лаборатории.

«Нам подыгрывают!»—самодовольно подумал Хук, присаживаясь в кресло. Девушка появилась на пороге с подносом в руках. Обтягивавший ее стройную фигуру медицинский халат намеренно подчеркивал соблазнительные изгибы тела. На подносе стояли две чашки, сахарница, сливочница и исходящий благоуханным ароматом кофейник. «Интересно, знает ли она о ночной экскурсии Спаркса?» — невольно подумал Аксель. Быть может, они в сговоре? Но он тут же прогнал прочь недостойные мысли. Достаточно раз взглянуть на ее лицо, чтобы навсегда отмести любые подозрения.

— Тебе черный или со сливками?

— Черный, пожалуйста, и без сахара... Анна, можно тебя спросить? — произнес он, принимая из ее нежных ручек чашку.

— Сол, ты меня обижаешь.

Она и впрямь сделала обиженное лицо и моментально стала похожа на объевшегося клубники ангелочка.

— А попросить? — безобидным тоном продолжил Аксель, прихлебывая кофе.

— А вот об этом забудь!

Всю умиротворенность с ее лица как ветром сдуло, однако глаза Анны лукаво блеснули, и она отвернулась, чтобы Хук не заметил их выражения. Делать нечего, придется переходить к делу.

— Анна, а что Хоуп — давно он начал прикладываться к бутылке?

— Да я его другим и не видела.— Ее лицо вновь приняло серьезное выражение.— В день твоего прибытия он, наверное, единственный раз появился за столом в умеренно пьяном состоянии. А что? — наивно поинтересовалась девушка, словно ответ на вопрос мог вызвать у кого-то хотя бы малейшие сомнения.

— Надеюсь, ты понимаешь заинтересованность Лиги в разработке Яна? — тем не менее принялся объяснять ситуацию Аксель.

Девушка молча кивнула.

— Тогда скажи мне: ты на месте директора МЕБЛИПа отправила бы в столь ответственную экспедицию пьяницу-ядерщика, способного допиться до чертиков и перевести реактор в режим разгона?

— Надо же...— досадуя на себя, Анна даже нахмурилась.— Мне и в голову такое не приходило...— Она на миг задумалась.— Быть может, потому...— и опять умолкла.

— Почему — потому? — подчеркнуто спокойно переспросил Соломон.

— Меня не покидает ощущение, что даже в мертвецки пьяном состоянии Ларри не теряет способности здраво рассуждать. Мне это кажется неестественным. А тебе? Ты встречал когда-нибудь таких людей?

— Да я сам такой! — усмехнулся Хук. — Но я никогда не смешиваю пьянку с работой.
— Надо же, — то ли с осуждением, то ли с неожиданным уважением произнесла она. — Я думала, что Ларри один такой... Конечно, он может сказать глупость, даже пошлость...

— Я знаю, — не к месту ляпнул Аксель.

— Что? — насторожилась девушка.

— Ну, не важно, — Сол запоздало попытался исправить положение.

— Нет, ты скажи! — стояла на своем она.

— Как-нибудь в другой раз, Анна, — продолжал выкручиваться Аксель. — Нет, серьезно, не хочется повторять пьяные бредни, да и не до них сейчас.

Однако, вместо того чтобы успокоить девушку, последняя фраза произвела совершенно противоположное действие.

— Кофе выпил? — поджав губки, поинтересовалась она.

— Выпил, — предчувствуя недоброе, отозвался Сол.

— Проваливай! — приказ прозвучал резко, как выстрел, и почти столь же убийственно.

— Вот те раз! — оправившись от изумления, он виновато взглянул на девушку, но та смотрела в сторону, не удостоив его даже негодующего взгляда. Лишь высокая грудь бурно вздымалась от гнева. Ну что за прелесть!

— Анна, милая... — заискивающе произнес Хук, пал на колени и попытался завладеть ее рукой, но она вырвалась и по-детски неловким движением спрятала ладонь за спиной. — Давай дружить! — как ни в чем не бывало продолжал он.

— С тобой невозможно дружить, — уже спокойнее произнесла девушка, по-прежнему глядя в сторону. — Ты отвратительный тип.

Вот так. Как говорится, приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

— Я хороший, — вполне серьезно возразил Сол.

— Докажи: расскажи о Ларри! — капризно потребовала она.

Вот упрямая девчонка!

— Хорошо, расскажу, но позже.

Сделав вид, что сдался, Аксель на самом деле не слишком отчетливо представлял, как у него повернется язык повторить пошлятину Хоупа. Вернее, совершенно не представлял.

— Когда? — не уступала она.

— На «Неудержимом», — соврал он первое, что пришло в голову, утешая себя мыслью, что за оставшееся время девчонка забудет о дурной блажи. — По пути на Землю.

— Ладно, — после непродолжительного раздумья нехотя согласилась Анна. Можешь... — и протянула ему руку для поцелуя.

Он припал к ней губами, на этот раз с неподдельным воодушевлением.

— Куда мы идем, Сол? — Анна остановилась и удивленно посмотрела на спутника. — Каюта Альфонсино — вот же она!

Аксель остановился и внимательно осмотрелся. Все верно — вот она, каюта компьютерщика, как раз напротив каюты кока. Но Хук нутром чуял, что после Спаркса ему там делать нечего. Даже если что-то для него ценное внутри и хранилось, изымать это «что-то» следовало еще вчера. И тут уж ничего не изменишь.

— Каюта Кампо никуда не денется, Анна. Я хотел для начала побывать у Альдо Альяни.

— А что ты собираешься там найти?

— Не знаю, — честно признался Аксель. — Но ты, помнится, сама говорила, что именно астроном выяснил подноготную появления в Солнечной системе Яна с Инем.

— И что с того?

— Не знаю, — вновь повторил Хук, — но согласись, если он разработал теорию, то неизбежно должны остаться какие-то записи, заметки. Не на пустом же месте родилась идея!

Объяснив свою позицию, он набрал на замке код, и дверь распахнулась.

— Это-то я понимаю, — входя, согласилась девушка. — Не возьму в толк другого: что

ты надеешься отыскать в астрономических выкладках Альдо?

— Узнаем, когда найдем,— спокойно пояснил Аксель, проходя следом.

— Великолепно! — не удержалась от сарказма Анна.

— Я рад, что тебе понравилось,— усмехнулся он.

Она возмущенно фыркнула, отвернулась и принялась рассматривать в изобилии выстроенные на полке астрономические справочники. Хук сразу распознал в погибшем астрономе человека с математическим складом ума — постель аккуратно застелена, в каюте идеальный порядок. Такое впечатление, что вещи сами знают отведенные им места. У таких людей все разложено по полочкам, все на виду. Он мимоходом заглянул в санблок и погрузился в изучение содержимого стенного шкафа, через минуту переместился к столу, потерев в руках аккуратно разложенные на столешнице мелочи, но ничего интересного не обнаружил и здесь. Подошел и остановился рядом с Анной. С профессиональной сноровкой перебрал стоявшие на полке книги, на поверку и оказавшиеся всего лишь книгами.

— Ну и что это было? — насмешливо поинтересовалась Анна.

Маленькая язва!

— Ты о чем? — вроде бы наивно поинтересовался Аксель.

— О... о том, что «мы узнаем, когда найдем»,— процитировала она и победно взглянула на спутника: ну и как ты собираешься выкручиваться?

— Так мы же ничего не нашли! — ухмыльнулся он.

Девушка закусила пухлую губку и, ничего не сказав, направилась к двери. Не получилось.

— И куда теперь поведет меня мой Пинкертон? — уже в коридоре поинтересовалась она.

— К Альфреду Крейцеру,— покладисто сообщил Аксель.

Анна хмыкнула, взяла его за руку и повела за собой.

— Куда мы идем? — томно молвил Хук, игнорируя только что им же продекларированную цель путешествия.

— Опять ты за свое... — чуть не плача, простионала красавица.

— Ты о чем? — как ни в чем не бывало спросил он.

Доктор изумленно посмотрела на него, не выдержала и рассмеялась.

— Ну и мерзавец же ты, Соломон Хук! Скользкий и изворотливый, как комок речного ила! Сама не понимаю, почему меня к тебе тянет.

— Объяснить? — услужливо поинтересовался великан.

— Нет! — поспешно сказала она — чуть ли не выкрикнула.

— А сильно тянет? — спохватился Аксель, словно только что вспомнил оговорку девушки.

— Кого тянет? А главное — куда? — нейтральным голосом переспросила она.

— Ах, вот так значит?

— Именно так!

И оба рассмеялись.

Они вошли в каюту, и вот тут уже Аксель первым оказался у стола, нутром почуяв поджидающую удачу. Впрочем, не заметить лежавшую на нем книгу было невозможно.

— Нашел что-нибудь интересное? — вопрос Анны прозвучал как бы между прочим, что явно не соответствовало действительности.

— Как раз то, что искал,— листая книгу, ответил Хук.

— И что же это? — теперь девушка и не пыталась скрыть интереса.

— Дневник,— коротко бросил Сол, но тут же счел необходимым пояснить,— если что-то полезное и найдется, то именно в нем.

Следующие три дня Аксель провел в точно таких же поисках. Вдвоем с Анной они перерыли каюты остальных погибших членов экспедиции, но, как и следовало ожидать, ничего достойного внимания не обнаружили. С особым чувством Хук вошел в номер

Кампо, единственного из погибших, которого он застал в живых. Кажется, парень искренне хотел помочь, да так ничего реального сделать и не успел. Первое, что привлекло внимание Сола,— стоявшее на столе стереофото Анны в простой рамке. Увидев расстроенное лицо девушки, он тут же пожалел, что взял ее с собой. Знал ведь, что испанец испытывал к ней нежные чувства, а такие вещи не могут не заметить даже люди черствые, не говоря уже об Анне.

— Ну, ну, ну...

Он обнял ее за плечи и привлек к себе. Она не стала сопротивляться, а наоборот, прижалась к нему и тихонько всхлипнула.

— Он был таким милым, Сол,— сквозь слезы вздохнула Анна.— Альфонсино единственный из всех до конца держал себя в руках, ни разу не сорвался.

— А остальные?

— Все они периодически словно с цепи срывались... Будто предчувствовали грядущую катастрофу... Пойдем отсюда,— попросила она.

— Конечно.

И они ушли. Аксель еще не по разу переговорил со всеми обитателями базы, но почти ничего полезного из этих бесед не извлек. Кроме нескольких фактов. Оказалось, что в ближайшем к жилому блоку склоне котловины расположена шахта лифта, выходящая на поверхность, в безвоздушное пространство. А прямо под поверхностью в теле планетоида устроены складские помещения со скафандрами и прочим снаряжением и защищенная куполом шлюзовая камера. Там наверху, в условиях абсолютного нуля, дожидались отправки на Землю тела погибших... Узнать-то об этом он узнал, но настораживала одна деталь: изначально никто ему не рассказал о существовании шлюза. Лишь Анна вскользь упомянула о существовании импровизированного кладбища. Впрочем, что называется, сам виноват. Аксель не сидел на «Неудержимом» без дела, но сфера его интересов простиралась совершенно в ином направлении, а ведь следовало в первую очередь поинтересоваться именно планировкой базы, а не полагаться на объяснения старожилов и визуальную оценку.

В тот же вечер он заставил Мэри-Эн пройти с ним по документации. Сукомп развернула схему базы так, чтобы Сол имел возможность виртуально «побродить» по коридорам. Теперь он мог обойтись без проводника даже в тоннелях энергостанции, оказавшихся неожиданно разветвленными. Однако в целом ничего принципиально нового не обнаружил. И все-таки «экскурсия» не пропала для него даром. Под одним куполом со шлюзовой камерой, но с обратной от нее стороны, он увидел план гаража. Судя по документации, в нем должна была находиться пара тяжелых бронированных гусеничных крау-леров, получающих энергию от плутониевых реакторов.

Уже после этого Хук еще раз завел с радистом разговор об устройстве базы. Якобы он осмысливает происходящее, но зацепиться до сих пор не за что, и хотелось бы поподробнее узнать об объектах, расположенных на базе. Однако и на сей раз Спаркс ни словом не обмолвился о верхнем гараже, несмотря на то, что Сол пытался ненавязчиво навести его на эту тему.

В общем, чем дальше, тем сильнее молчун не нравился Акселю. Он все больше убеждался в верности данной радисту Леоном характеристики: дело свое знает назубок, но ничто выходящее за рамки служебных обязанностей его, похоже, не интересует. Словно он и не человек вовсе, а всего лишь придаток к аппаратуре космопорта. Строго говоря, у Хука не было уверенности, что Спаркс определенно знает о гараже. Несмотря на то, что именно он выносил трупы на поверхность. «Любознательный» кок вполне мог десяток раз пройти мимо гаража и даже не поинтересоваться, что находится внутри. Что же касается знаний теоретических... В конце концов, он всего лишь радист — узкий специалист, как и все остальные. Тот, кто безусловно обладал этой информацией, погиб в числе первых. С другой стороны, руководствуясь здравым смыслом, Аксель не мог не понимать, что весь персонал должен знать о вездеходах. Сам Хук прилетел на Ян на короткий срок, а им предстояло здесь работать. И все-таки остальных он не спрашивал, нутром чуял, что Спарксу известно о

гараже. Но Рой не желал о нем говорить — почему? Что в нем такого особенного? На этот вопрос Соломон не мог себе ответить.

Ни подловить на чем-то, ни придраться к чему-то. Дело свое радист действительно знает — связь он в конце концов наладил. Выяснилось, что все дело в солнечной вспышке. Поток выплеснутой плазмы оказался настолько силен, что на три дня вывел из строя все каналы связи. Как только Ян вышел из потока, Спаркс тут же связался с базами на Титане и Тритоне, объяснил ситуацию. В итоге «Неудержимый» экстренно затормозился и форсированным маршем направился к планетоиду.

Сол представил себе, какое испытание предстоит его прежним товарищам: трое суток при двух с половиной «жэ» — большего гравитатор обеспечить просто не в состоянии. Зато в таком режиме «Неудержимый» сможет разгоняться и тормозить с шестикратным ускорением. И все-таки раньше чем через трое суток они не успеют. Хук понял, что следует готовиться к еще одной смерти...

Мэри-Эн поработала над поручением Соломона на совесть. Она скрупулезно перебрала все возможные варианты, начиная от парапсихического воздействия и заканчивая способами, основанными на применении технических средств. Все оказалось тщетным и годилось разве что для сюжета фантастического романа, но в качестве научно обоснованной теории критики не выдерживало. Единственное, что, на взгляд Сукомпа, заслуживало внимания — это применение инфразвука. Собственно, к тому же выводу пришел и сам Сол, но Мэри-Эн, порывшись в своей обширной памяти, снабдила его достаточным количеством фактов, о которых Хук слышал, но, конечно же, не помнил.

Собственно, суть не в цифрах и строгих статистических отчетах. Суть в самих фактах, а они заключались в следующем: при определенных частоте и интенсивности инфразвуковых колебаний человеком может овладеть чувство страха, а то и панического ужаса, состояние, когда он «не ведает, что творит», возможна даже остановка сердца. При этом существует реальная вероятность множества иных психических состояний, начиная от банальной рассеянности, через депрессию трансформирующейся, как это ни странно, в состояние необъяснимой агрессивности.

— Мэри-Эн,— обратился Аксель к Сукомпу,— просчитай вероятность того, что инфразвуковым резонатором является сама котловина.

И вернулся к размышлениям. При столь низких частотах основное значение имеет кривизна горловины. Для минимизации потерь она должна максимально точно соответствовать экспоненте генерируемой волны. Склоны котловины явно не соответствовали этому условию, да и диаметр нижней ее части на несколько порядков превосходит необходимую величину. И что ему со всем этим дерьмом делать? А ведь единственная зацепка!

— Сол, ты меня слушаешь? — голос Сукомпа заставил его вздрогнуть, хотя он ожидал ответа с нетерпением.

— Конечно, слушаю, Мэри-Эн,— чуть замешкавшись, ответил он.— Что-нибудь нашла?

— Безусловно, нашла, Сол.

Лицо ее на голограмме оставалось серьезным и сосредоточенным. Это хорошо. «Девушка» явно понимает, где заканчивается граница пустого трепачества и начинается серьезная работа.

— Быть может, ты и забыл, Соломон, но я здесь и нахожусь как раз для того,— с плохо скрытым самодовольством начала она,— чтобы вычленять ускользающие от твоего взгляда проблемы.

Да... А может быть, и не понимает...

— Перестань бахвалиться, Мэри-Эн, я и так поражен твоей проницательностью сверх всякой меры,— в свою очередь слукавил он.

— Приятно об этом узнать,— мгновенно нашлась она, сопроводив признание

кокетливой улыбкой.— Так что ты желаешь услышать?

— Вопрос остается прежним, и мне все еще нужны вероятности, или одна вероятность, поскольку зона поиска сузилась.

— О вероятностях говорить не приходится,— неожиданно жестко произнесла Сукомп.— В силу ломаной структуры поверхности склонов котловина может играть роль резонатора на любой из частот. Эффективность поля зависит лишь от частоты генератора, мощности генерируемого сигнала и места расположения излучателя.

Сол задумался. Что ж, логично. Теоретически можно обойтись вообще без резонатора, просто увеличив интенсивность излучения. Получается энергетически расточительно, но вполне работоспособно. И все-таки размеры... От них ведь никуда не денешься. Даже черновые прикидки говорят, что для того, чтобы толкнуть звуковую волну длиной в десять метров, необходимо иметь излучатель соизмеримого, причем кратного длине волны размера. В реальности существуют волновые, полуволновые, четвертьволновые и так далее в сторону уменьшения размеров и, соответственно, эффективности вибраторы. Эффективность же излучения имеет обратно квадратичную зависимость от уменьшения размеров.

Получается, что если для остановки сердца нужна волна частотой около семи герц, то четвертьволновой вибратор должен иметь геометрические размеры минимум в один с четвертью метр. А это внушительных размеров раструб. Сол потер лоб, мысленно прикидывая, подо что можно замаскировать подобного рода объект, но ничего путного в голову не приходило. Он ощутил невольное раздражение и посмотрел на часы — уже три часа пополудни. Если он ничего не придумает, то следующий полдень встретит в размышлениях над проблемой: откуда взялся еще один покойник?

Веселенькая перспективочка, ничего не скажешь. Конечно, можно плюнуть на все и позаботиться о себе и об Анне. Если понадобится, затащить ее к себе в постель и, коли другого выхода не будет, попросту изнасиловать. И хотя Акселью претило применять силу в отношениях с женщинами, создавшаяся ситуация освобождала его от моральных запретов. Впрочем, судя по поведению Анны, вряд ли потребуются столь жесткие меры. А при таком продолжении их из каюты сам черт не выскребет! Ураганом инфразвука с постели не сдует! Что и говорить, мысль соблазнительная, только как же быть с остальными? Кто их спасет, если не он, Соломон Хук?

Аксель нервно заходил по комнате, потом бухнулся в кресло и закурил сигару. Обычно этот ритуал позволял ему сосредоточиться. Обычно, но не сейчас. Сколько Сол ни старался, ничего путного не получалось, хотя комната и заполнилась необыкновенно быстро волнами синеватого ароматного дыма. Тогда он бросил недокуренную сигару в пепельницу и принялся размышлять без помощи катализатора. Что он имеет?

Если последовательно восстанавливать событийную картину, то все получается идиллически и вместе с тем необъяснимо. К вечеру наличный персонал собирается в жилом блоке, ужинает и укладывается спать. Сперва Аксель заподозрил было, что имеет место отравление, а Анна всего лишь закрывает глаза на наличие в крови психотропных препаратов. Оказалось, что все не так. Спаркс рассказал, что остальные не выносят его стряпни, и Сол ни на миг не усомнился в правдивости его слов. Для очистки совести он-таки проверил замечание неумелого кока, но его утверждение полностью подтвердилось — все предпочитали трапезничать каждый в своей каюте. Значит, версия о психотропных препаратах химического происхождения отпадает, и он возвращается к первоначальному варианту.

Итак, что же происходит на самом деле? В какой-то момент один из заснувших по непонятным причинам просыпается, встает и, облачившись в нормальную повседневную одежду, отправляется на свежий воздух. Там — кстати, вполне может статься, что и сразу по пробуждении — его обуревают непреодолимое желание взобраться вверх по склону и с высоты, так сказать, птичьего полета обозреть окрестности. Уже наверху происходит новая метаморфоза, и вместо желанного мирозерцания человек бросается со скалы... А возможно, в состоянии эйфории пытается взлететь?

Но допустим, что доминирует именно желание суицида? Сол вновь задумался. Пожалуй, нет. Если хочешь покончить с собой, зачем прибегать к столь трудоемкому способу? Способу, связанному с изнурительным километровым подъемом, да и потом... Вместо незаметного соскальзывания в небытие — долгое падение и нескончаемая боль, переворачивающая все твои внутренности уже после того, как мосты сожжены, и только отчаяние сопутствует страданиям! Отчаяние, безнадежность и в последний миг неизбежно приходящее прозрение!

Аксель представил себя на месте очередного «летуна» и содрогнулся от ужаса фатальной перспективы. А каково было им? Что толкало людей на последний, роковой шаг? Так ли уж плоха жизнь, чтобы заканчивать ее в нелепом полете сверху вниз, тараня головой и прочими частями тела металлические выступы? В подобное решение он просто отказывался верить.

Однако именно на этом этапе своих рассуждений Хук понял, что фантазия его иссякла. Как ни пытался он продлить канву размышлений, ничего стоящего придумать не мог. Мысли по-прежнему вращались вокруг одного и того же: кто-то очень хитрый затеял искусную игру, и если Сол не разгадает следующий шаг игруна, случится беда. Через четверо суток «Неудержимый» вернется на Ян, но вернется лишь для того, чтобы забрать жалкие остатки экспедиции. Аксель решительно поднялся из кресла, вышел в коридор.

Перед дверью Нэша Леона он невольно задержался. Все то время, что он провел на базе в тщетных потугах отыскать разгадку тайны, экзобиолог провел за раскладкой пасьянса. Этот факт выглядел дико и уж как минимум противоестественно.

— Мистер Леон, можно к вам? — произнес он, остановившись на пороге.

— Мистер Хук... — Близоруко щурясь, щуплый экзобиолог посмотрел на визитера поверх неказистых очков, сидевших на лице едва ли не по диагонали. — Как продвигается ваше расследование?

— Да, собственно, никак, — искренне признался Сол. — Потому я и пришел к вам. Быть может, мы вместе сможем что-то придумать?

Некоторое время Нэш молчал, сосредоточившись на пестром ковре пасьянса, затем переложил очередную карту и, удовлетворенно откинувшись в кресле, снял очки.

— Наконец-то получилось.

— Получилось что? — не понял Аксель.

— Пасьянс сложился.

Сол искренне удивился. Ему казалось совершенно немыслимым, что кто-то, зная о надвигающейся катастрофе, может радоваться такому пустяку, как удачный расклад карточной головоломки. Великан привык не реагировать, по крайней мере внешне, на происходящее, но в данном случае, видимо, до конца сдержаться не сумел.

— Я вижу, вы удивлены, мистер Хук? — кисло усмехнулся экзобиолог. — А что вы скажете, если узнаете, что именно этот пасьянс я раскладываю уже восемь лет?

— Быть того не может.

— Нет, правда, — удовлетворенно кивнул экзобиолог. — Он называется — «Черная Эшер». В мировой истории известен единственный достоверный случай, когда удалось его сложить. Говорят, Мария Антуанетта переложила ключевую карту в день своей смерти.

Аксель неуютно поежился. Все это, конечно же, чушь, но психологически слова Леона на него подействовали, мягко говоря, убийственно. Этого он не мог не признать.

— Вам следовало сегодня отказаться от раскладывания.

— От судьбы не уйдешь, мистер Хук, — невесело усмехнулся собеседник, — а незнание предстоящего не избавляет от его неизбежности, — закончил он мысль философским пассажем, уперся локтями в столешницу, уложил подбородок на сцепленные пальцы и едва ли не с жалостью посмотрел на гостя. — Завтра вы получите еще одного покойника, мистер Хук. Возможно, тогда все встанет на свои места...

Нет, ну точно: либо я разговариваю с идиотом, либо идиот разговаривает со мной! Аксель понял, что дальнейший обмен мнениями теряет смысл. Нэш вел себя не просто

спокойно, слишком спокойно! Допусти Сол сейчас малейшую неточность, и последует взрыв, а истерика никогда не случается к месту. Он встал.

— Вынужден откланяться, мистер Леон. Дела.— Нейтральная, вполне подходящая случаю формулировка, хотя и идущая вразрез с причиной его прихода.

— Само собой, мистер Хук. Возвращайтесь к себе,— благосклонно разрешил экзобиолог.— Может быть, вам явится в голову светлая идея, и вы всех нас спасете.

Нэш говорил очень мягко, но в тоне угадывался неприкрытый сарказм. Аксель молча вышел, ощущая в душе ни с чем не сравнимую горечь. Что он мог ответить? Все сказанное экзобиологом непреложно, как таблица умножения. Обидно, но верно. Не пойти ли к Анне? Мысль выглядела соблазнительной, но едва она возникла в мозгу, как Сол понял, что претворять ее в жизнь не следует. С прелестным доктором, конечно, хорошо, но с ней не до размышлений, а подумать сейчас есть о чем. Он и так потерял время на разговор с Леоном, и это в условиях жесткого цейтнота!

Вернувшись к себе, Сол бухнулся в кресло, выудил из пепельницы недокуренную сигару и, раскурив, попытался с наслаждением выпустить облако дыма, но никакого удовольствия это ему не принесло. Против желания разговор с любителем пасьянсов произвел на него сильное впечатление. Экзобиолог явно на взводе, хотя пока держится, и его самообладание достойно всяческого уважения. Вернее, заслуживало бы, если бы он мог с уверенностью говорить о поджидающей его трагедии. А все эти фокусы с картами...

Аксель скептически поморщился — он никогда не верил в карточные предсказания.

Бзяв в руки дневник Крейцера, он в который уже раз принялся листать его. Что Хук надеялся найти в читаных-перечитанных строках? Этого он и сам не знал. Щурясь сквозь табачный дым, механически листал страницы. Первые впечатления о Яне, о естественной котловине и о расположившейся в ней базе, о подчиненных. Навскидку все объективно, но неинтересно. Что там дальше? Первые рабочие дни. Данные замеров температуры, влажности, радиации, гравитации... Восторженная оценка богатства месторождения. Собственно, месторождения как такового просто не существует. Имеется в наличии планета, из которой можно просто вырезать куски золота, платины и так далее, грузить их на планетолеты и отправлять на Землю. Сол небрежно покрутил в руке осмиевый сувенир. Холодная красота идеального геометрического тела, будто на заказ выточенного и отполированного на прецизионном оборудовании. Откуда он взялся такой? Повинуясь движениям его пальцев, совершенная сфера пускала по каюте синие блики. Тяжелая штукovina и ни за что не желает впитывать тепло ладони.

Аксель положил слиток на место и вернулся к записям. На второй день работы реактор вышел на паспортную мощность. На следующий после прибытия персонала день запустили установленные по верхнему срезу котловины силовые генераторы воздушного шлюза. Спаркс занялся их тестированием. Всего один процент излучателей оказался неисправным, но на следующий день на его место все тот же радист установил запасной. Оба краулера полностью исправны. Пробные поездки совершили только для очистки совести. Реакторы глушить не стали, но краулерами с тех пор ни разу не пользовались. Описание следующего дня носит сумбурный, отрывочный характер, но ничего интересного в себе не содержит.

Сол положил дневник на колени и задумался. Вроде бы ничего особенного. Нормальные будни нормальной экспедиции. Оборудование исправно, неполадок минимум — ничего необычного, но Хук знал, что следующая ночь роковая, хотя персонал базы не догадывается о предстоящей трагедии. Именно эта ночь положит начало непонятной череде смертей. Первый — Клифф Лейленд, механик-водитель...

Только сейчас Аксель впервые заметил эту странность. Не странность даже. Скорее — необычное совпадение состоявшейся реальности и нелепой подозрительности самого Хука. М-да. Как говорится, если ты параноик — это еще не значит, что за тобой не гонятся. Похоже, его подозрения вовсе не нелепы, несмотря на то, что разгадки случившегося он по-прежнему не знает. И все-таки, первая смерть — лишнее логическое очко в пользу его теории искусственной подоплеки происходящего.

Ну и что дальше? Да ничего. Все как прежде: мысль неудержимо мчится вперед, а дело упрямо топчется на месте. Говоря проще, все вокруг глупо, пошло и неинтересно. Эта мысль уже не впервые пришла Акселю в голову. Он обломил стерженок пепла, вернул сигару в рот и вновь обратился к дневнику, словно и впрямь надеялся найти в нем ответы на не дававшие ему покоя вопросы. Что там дальше? Профилактика оборудования, расконсервация горнопроходческого комплекса, геологическая разведка местности... Дни следуют за днями, записи становятся все более отрывочными и нерегулярными, но все это не имеет значения. Ага. Вот оно. Вторая смерть. Кто у нас погиб на этот раз?

Вторая жертва — Сол и сам не заметил, что воспользовался именно этим термином, — Удо Ван-Кессель, строительный рабочий, мастер горнопроходческого щита. Интересно! Что его заинтересовало, Хук и сам не мог сказать, но где-то внутри шевельнулся червячок предчувствия. Он моментально узнал это ощущение, возникавшее обычно после длительной пробуксовки и непременно перед решительным прорывом. Давай, Акселератор! Жми на газ! Он торопливо перелистнул еще несколько страниц. Вот он — третий несчастный случай. Фредди Холмс — строительный рабочий, механик комбайна! Уже зная, что ищет, Сол зашелестел страницами дневника. Так и есть. Четвертый — Том Макнаун, строительный рабочий, электромеханик! Следующих он помнил без подсказки. Альдо Альяни — астроном. Альфред Крейцер — начальник экспедиции, автор бесценного дневника. И, наконец, Альфредо Кампо — компьютерщик. Последний погиб уже после прибытия Хука на базу.

Итак, погибли: водитель, трое рабочих, астроном, «большой босс» и компьютерщик. Кто остался в живых? Радист, ядерщик, доктор и экзобиолог. Спрашивается: кто следующая жертва?

Ответ напрашивается сам собой: никому не нужный экзобиолог! Сол вскочил и возбужденно заходил по каюте, чувствуя необычный подъем: словно он не предвидит смерть невинного человека, а наоборот — только что предотвратил ее. Потихоньку Аксель успокоился. Теперь он обладает знанием, в достоверности которого, несмотря на всю эфемерность доказательств, не сомневается. Вот только что ему с этим знанием делать? Вопрос... Не пойдешь же в самом деле к Нэшу и не скажешь, что сегодня ночью его черед в списке смертников! Толку от этого не получится, и в первую очередь потому, что экзобиолог, похоже, и без его помощи пришел к тому же выводу. Его, Акселя, мистер Леон скорее всего просто пошлет к дьяволу и вернется к своему нескончаемому пасьянсу. Впрочем, пасьянс он вроде бы уже разложил.

— Мэри-Эн! Чем занимается Нэш Леон?

— Раскладывает пасьянс, Сол.

Услышав ответ, он даже не удивился. Похоже, мистер Леон решил встретить свой смертный час со спокойным достоинством стоящего в очереди на бойню барана. Подобной позиции Хук понять никогда не мог, ну да и Бог с ней. Мир не переделаешь — эту пошловатую банальность он принял к сведению еще в молодости. Как бы там ни было, а все сходится. И та нервность, о которой мельком упомянула Анна, явно ощущается в дневнике Крейцера... Да и в нем самом, если уж на то пошло!

И тут Аксель осекся. А чему, собственно, он радуется? В том, что смерти не носят случайного характера, он не сомневался с самого начала. Что, в сущности, изменилось? И в этот момент Сол наконец осознал, что претерпело изменение. До сих пор гибли только те члены экспедиции, которые не являлись жизненно необходимыми для функционирования оборудования базы! По сути он понял это несколько раньше, но только сейчас именно осознал, почувствовал всем своим существом дьявольскую изощренность замысла. Если он прав, то в живых должны остаться только трое: Рой Спаркс, Ларри Хоуп и... он, Соломон Хук! Именно он, присланный МЕБЛИПом инспектор, по замыслу сценаристов должен подтвердить невозможность дальнейшей эксплуатации базы!

А для этого... А для этого ему нужно обрести твердую, непоколебимую уверенность в неопровержимости составленной авторами замысла легенды, и эту уверенность в него, похоже, готовы вбить насильно, не считаясь ни с чем. А что он может противопоставить? В

силах ли он вообще хоть как-то противодействовать? Как защитить Анну, да уж и Нэша, если на то пошло? Не запирайте же, в самом деле, двери базы на ночь! На автоматических дверях даже замков нет, кроме кодовых, а коды известны всем. Нет, это не выход... А где выход?

— Мэри-Эн, оцени энергетические затраты на создание достаточной для эффективного воздействия на персонал базы мощности излучателя.

— Извини, Сол, не могу,— виновато ответила Сукомп.— Ты же знаешь, что мощность звуковой волны убывает в квадратичной от расстояния зависимости. Я должна знать дистанцию до источника и архитектуру окружающей местности.

Логично. Аксель задумался. Он стал уже забывать, что, несмотря на безупречную логику, способность к человеческому общению, огромный объем памяти и невероятное быстрое действие, Мэри-Эн вовсе не всемогуща. Она, как и человек, чтобы прийти к определенному выводу, должна получить исходные данные и уяснить логику происходящего.

Итак... Уж вечер близится... а излучателя не видно. А ведь он должен существовать! Сол хорошо помнил первую проведенную на базе ночь. Тот кошмар, что преследовал его до самого утра. И ведь не налоговые инспектора гонялись за ним во сне! Люди умирали у него на глазах бессмысленной и от того еще более страшной смертью. На следующий день он подумал, что сон всего лишь психологическая реакция на вечерний разговор, но теперь понял, что наряду с остальными подвергся психическому воздействию.

Господи, Альф! Внезапная мысль поразила его. Ведь именно Кампо первым высказался о причастности земных корпораций к происходящему на Яне и в ту же ночь погиб! Случайность ли это? Ну уж нет! Слишком гладко его смерть укладывается в хаотично выстраивающийся сюжет происходящего! А это означает, что костлявая косит персонал базы избирательно! И эта мысль приходила ему в голову прежде, и вновь он отнесся к ней по-особому именно сегодня. Быть может, возбуждение обострило его восприятие?

Аксель понял, что снова исчерпал себя и ему необходим перерыв. Он испытывал непонятный зуд, желание работать дальше, хотя и понимал, что мысли должны устояться, улечься в некоторую схему — если, конечно, она вообще существует — и только после этого он сможет двигаться дальше. Преодолевая возбуждение, он заставил себя расслабиться, поднялся из кресла и покинул каюту.

Куда это он идет? Мысль пришла Соломону в голову в тот момент, когда он осознал, что стоит перед каютой Анны. Он не удивился, лишь усмехнулся скептически, набрал на панели код и шагнул внутрь открывшегося проема.

— Анна! К тебе можно?

— Конечно, Сол! — Доктор встретила гостя ставшей уже обязательной лучезарной улыбкой.

Господи! Сделай так, чтобы ее улыбка была искренней, а не привычной данью вежливости!

— Я было подумала, что ты окончательно превратился в затворника.

Хук почувствовал ни с чем не сравнимое облегчение, словно после долгого изнурительного перехода вернулся домой. Он с удовольствием опустился в кресло и выудил из кармана портсигар, но в последний миг спохватился.

— У тебя можно курить?

— Конечно, Сол,— обворожительно улыбнулась она,— для тебя в моем лексиконе отсутствует слово «нет».

— Ты меня искушаешь.— На миг Аксель оторопел, но тут же взял себя в руки.— По крайней мере действуешь на меня расслабляюще.

— Разве? — Она ослепительно улыбнулась.— Вот уж не замечала!

Три улыбки! И каких! Пожалуй, Господь услышал молитву.

— Нет, правда, Анна. Я ведь пришел к тебе по делу.

— Я могу чем-то помочь? — спросила девушка, мгновенно посерьезнев.

— Ты ведь на Яне с самого начала.
— С начала ввода базы в строй,— поправила она.
— Верно,— кивнул Хук.— Я имел в виду, что ты лично знала всех погибших.
— Так оно и есть,— согласилась девушка.— Я могу чем-то помочь? — повторила она вопрос.— Возникла новая теория?

Последние слова заставили Хука внимательно взглянуть на собеседницу, но нет, она говорила совершенно серьезно.

— Да нет никакой теории...— он досадливо поморщился, словно и впрямь не оправдал ее надежд.— Пока все на уровне неосознанных ощущений,— поспешил поправить положение.— Я практически уверен в том, что смерти не случайны. Но если это утверждение верно, то сегодня ночью произойдет очередная трагедия, а я по-прежнему не представляю, что конкретно должен делать, чтобы предотвратить ее.

— Но я чем могу помочь? — в третий раз повторила Анна ранее заданный вопрос.

— Расскажи мне о них.— Аксель разжег сигару, раскурил ее и внимательно заглянул в лицо девушки.— Клифф Лейленд, Удо Ван-Кессель, Фредди Холмс, Том Макнаун, Альдо Альяни, Альфред Крейцер... Альфреда Кампо я помню влюбленным в тебя, порывистым и, похоже, достаточно умным для того, чтобы прийти к самостоятельному выводу о причинах происходящего. Он продержался едва ли не дольше всех... Но вот остальные — какими они были?

Соломон говорил, и по мере того как имена погибших срывались с его губ, Анна мрачнела, мысленно возвращаясь в незабываемый кошмар прошлого.

— Не знаю, Сол...— задумчиво произнесла она.— Я действительно могу сказать очень немного. Лейленд погиб первым, но я совершенно его не помню. Словно не человек, а мимолетно увиденное стереофото. Высокий, сухой и веснушчатый — вот, пожалуй, и все. Ван-Кессель...— Она прикрыла глаза, воскрешая в памяти его образ.— Типичный скандинав. Флегматичный с пушистыми бакенбардами, он так и не выучился без акцента говорить на инглише. Холмс и Макнаун держались особняком. У меня создалось впечатление, что эти двое познакомились еще на Земле. Как я уже говорила, держались они обособленно, никого не чурались, но ни с кем особенно не общались... разве что с Ван-Кесселем, но мне кажется, лишь в силу профессиональной необходимости. Альяни отличала целеустремленность. Он явно приехал работать. Мне кажется, он всерьез рассчитывал вернуться на Ян, когда построят обсерваторию. Во всяком случае все разговоры в его присутствии неизменно скатывались к перспективам наблюдения Большого Космоса. Крейцер...— Тут она задумалась, а Хук невольно подумал, что главный босс, похоже, являлся неординарной личностью.— Крейцер изначально показал себя неврастеником.

Да! Что называется — приехали!

— Так-таки? — усомнился Аксель.

— Именно,— убежденно подтвердила собственный диагноз Анна.— Ну, возможно, симптомы проявились не с самого первого дня,— поправила она себя,— но с момента смерти Лей-ленда точно!

Девушка замолчала, а Хук задумался.

— Ты уверена в том, что говоришь?

— Абсолютно,— кивком подтвердила она сказанное.— Впрочем, если ты сомневаешься в моем диагнозе, я имею в виду неврастению Крейцера,— можешь расспросить остальных. Уверена: они подтвердят мои слова. Впрочем, я уже говорила, что все они в той или иной мере были психами.

— Да нет, зачем? — задумчиво откликнулся Сол.— Если бы я тебе не доверял, то не пришел бы со своими вопросами.

— Ну и как, помогла я тебе?

— Сам не знаю. Пока не знаю,— откровенно признался он.— Ты извини,— добавил, поднимаясь,— но я должен обдумать твои слова. А с тобой...

Он окинул красавицу недвусмысленным взглядом.

— Сол, ты неисправим... — в который уже раз одернула его девушка.
— Все мы неисправимы, милая, — мрачно изрек он, направляясь к двери.

Вернувшись к себе, Аксель опустил в кресло и посмотрел на часы — шесть вечера. Брошенная в пепельницу сигара давно успела потухнуть, он по привычке разжег ее, но тут же поймал себя на мысли, что курить не хочется.

Ну и что он услышал? Да ничего, кроме давнего утверждения Анны: все погибшие по непонятным причинам психовали, а самым главным психом оказался большой босс. О чем это говорит? На первый взгляд всего лишь о том, что в экспедицию сознательно подобрали команду неврастеников. Но ведь это абсурд!

Хук в десятый раз перебрал в уме имена погибших, но, как и следовало ожидать, ничего интересного в них не нашел. Все они составляли единую, тщательно отобранную на Земле группу специалистов, посланную на Ян с вполне определенными целями: запустить оборудование, произвести окончательную геологоразведку и дать пробную порцию сверхбогатенной полиметаллической руды... Стоп!

Аксель с волнением пососал сигару, вернув к жизни почти погасший уголек на ее кончике. На самом деле и те, кто погиб, и те, кому посчастливилось выжить, участвовали в пуске оборудования базы, но ведь сооружали-то ее не они! И вновь Соломон поймал себя на неприятной мысли, что знал об этом факте, но странным образом не осознавал его значения! Впрочем, сейчас не до выяснения причин навалившегося на него приступа тупости.

— Мэри-Эн! — позвал он.

— Я слушаю, Сол!

— Дай мне всю информацию по строительству базы на Яне.

— Да, Сол. Строительство начато два года назад. Поскольку база представляет собой набор стандартных модулей, завершить его удалось всего за год. После этого строители покинули Ян, оставив на его поверхности только законсервированные модули и функционирующий генератор атмосферы.

— Что представляет собой генератор атмосферы? — едва сдерживая нервный зуд, задал очередной вопрос Хук.

— Трансформатор вещества, — последовал немедленный ответ, — перерабатывающий любое сырье в кислородно-азотную смесь.

— Сколько он проработал? Когда отключен? Где находится сейчас?! — уже не скрывая возбуждения, вскричал Аксель.

— По моим данным, — начала Сукомп, — трансформатор проработал до прибытия экспедиции, после чего был остановлен и переведен в режим импульсной работы для регенерации выжигаемой космическими транспоратами атмосферы. В данный момент находится на территории шахты в деактивированном состоянии.

— Ты уверена в том, что говоришь?

— Я имею доступ лишь к официальной информации, — обиженно поджав губы, сообщила Мэри-Эн. — Исходя из них: трансформатор материи находится на территории шахтного комплекса и функционирует в режиме ожидания, — повторила она.

— Не сердись, но мне придется проверить. Хук решительно встал и покинул помещение.

Только что у него появилась надежда на разрешение проблемы, но если окажется, что Сукомп права и трансформатор материи неактивен, его догадка превратится в пшик. Он почти пробежал по коридору, вывел электрокар и помчался к руднику.

Громаду трансформатора он заметил еще издали. Сказать, что она имела внушительные размеры, значило не сказать ничего. Громадина росла на глазах, и когда Аксель нажал на педаль тормоза, он уже ощущал себя муравьем, неосторожно подползшим к спящей собаке. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что Сукомп не ошибалась — никаких вибраций, не говоря уж о бешеном вихре исторгаемой наружу атмосферы, не ощущалось и в помине. Тем не менее Сол расчехлил контрольную панель и просканировал текущие режимы и

потребление энергии трансформатором — напрасно. Мастодронт мирно дремал, ожидая прилета очередного транспорта.

Итак, случилось то, чего он опасался по дороге к руднику, — место очередной гипотезы занял очередной пшик. Аксель испытал приступ необъяснимого раздражения. Назад он уже не торопился, а ехал не спеша, очень осторожно, давая себе время успокоиться. Значит, строители спокойно сделали свое дело, запустили трансформатор и без помех убрались. Зато у их преемников не все пошло столь гладко. Некоторое время Хук задумчиво рулил, «смакуя» очередную неудачу. Почему он так надеялся на свою скоростную поездку? Похоже, все объяснялось чисто психологическими причинами. В высказанной Анной теории присутствовал трансформатор материи, и когда он вторично услышал этот термин, последний произвел на него едва ли не магическое действие. Следовало ожидать, что столь искусственная аналогия ни к чему не приведет, но ничего не поделаешь — человек силен задним умом и в силу этой причины частенько впопыхах желаемое принимает за действительное.

Он забрал далеко вправо и, держась вдоль склона котловины, катил назад, к жилому комплексу. Под небольшим уклоном уходящие круто вверх склоны представляли собой лабиринт извилистых труднопроходимых троп, усеянных длинными остроконечными «сталактитами», по чьей-то нелепой прихоти «изготовленными» из золота, платины, иридия, осмия, рутения и прочих редкоземельных металлов — жуткое, непередаваемое ощущение чего-то несуществующего и вместе с тем реализованного во плоти.

Аксель вернулся в свою каюту, опустил в покинутое недавно кресло и вновь погрузился в размышления. Привычно пожевал потухшую сигару, но разжигать ее не стал. Итак, примерно год назад завершено строительство базы, после чего прибывший на нее персонал начал гибнуть самым непостижимым образом. После...

— Мэри-Эн! Имели место несчастные случаи во время строительства?

— Во время строительства базы несчастных случаев не зафиксировано, — ровным голосом ответила Сукомп. — Все благополучно вернулись на Землю, о чем имеется официальный отчет начальника строительства.

Вот значит как... И в чем же разница? Почему одни благополучно сделали свое дело и улетели, а их сменщики начали гибнуть один за другим? Похоже, все-таки инфразвук...

Получается так, что строители установили оборудование, раскатали посадочное поле, возвели стандартные блоки, включили трансформатор и счастливо отбыли, а вновь заступившая команда перевела трансформатор в дежурный режим работы и начала осваивать оборудование, даже не подозревая, что двенадцать месяцев назад выключенный ими трансформатор мостит для них дорожку на тот свет.

Хук посмотрел на часы — стрелки показывали восемь, а он вновь вернулся к акустической теории катастрофы, обладая новыми доказательствами, но по-прежнему не имея ни малейшего понятия о деталях ее реализации. «В силу ломаной структуры поверхности склонов, котловина может играть роль резонатора на любой из частот». Кажется, именно так выразилась Сукомп. Он задумался. А ведь и верно. Почему-то он до сих пор считал, что резонатором должен служить раструб, но ведь это совершенно необязательно! И пластины камертонов прекрасное тому подтверждение! А ведь весь периметр котловины буквально утыкан ими!

Дальше все выглядело совершенно очевидным. Расположенные по верхнему периметру котловины генераторы силового поля одновременно являются и инфразвуковыми генераторами. В некоторых конструкциях радиотелескопов уже давно применяется принцип синхронной работы сегментированного отражателя. Повышение потребляемой мощности для каждого из генераторов в отдельности вполне может укладываться в допустимые пять — десять процентов, что при общем количестве в сто штук дает весьма внушительную величину.

Сол прикинул цифры и не поверил своим глазам. Получившаяся по его оценкам мощность способна не только одурить людей, а просто обязана разрушить все наземные

постройки. И все-таки, и все-таки... Работавшие в невесомости строители не подверглись воздействию излучения, а персонал базы практически сразу стал гибнуть. В чем разница? Ответ прост. Строители работали в вакууме, в условиях которого звук не распространяется, а персонал с самого начала оказался в воздушной среде, и процесс пошел.

И все-таки версия Хуку не нравилась. Квадратная она какая-то, невкусная, а он привык внимательно относиться к своим ощущениям. К примеру, оставались без объяснения некоторые вопросы. В частности, почему всякий раз жертвой становился только один человек? Допустим, все дело в устойчивости психики. Скажем, в каждом конкретном случае сдавал самый неуравновешенный на тот момент. Вроде бы логично, но ничего не объясняет. Ну, выпала роковая фишка наиболее слабому. А что мешает десятью минутами спустя повторить его участь слабейшему из оставшихся? Да, и логика разработки версии получается тоже какой-то квадратной, неуклюжей, что ли... В самом деле, они же не очередь на тот свет занимали! Сегодня твой черед — ты самый психованный! Бред!!! Но, по словам Анны, самым неуравновешенным являлся Крейцер! А ведь, если не учитывать смерть Альфа, он погиб последним! Нет, что-то тут не так. Чего-то явно не хватает.

Аксель посмотрел на часы — половина одиннадцатого. Скоро все улягутся спать, а утром!... Он почувствовал, как в груди все сильнее закипает злость. Нет, он не станет думать о том, что случится утром! Дьявольщина! Неужели начинается?!

— Мэри-Эн! — раздраженно позвал он. — Да, милый! — мгновенно отозвалась Сукомп. «Сучка блудливая!» -неожиданно зло подумал Аксель.

— Какова в настоящий момент интенсивность акустического воздействия на персонал базы? — спросил он, практически не сомневаясь, какой получит ответ.

— Плотность поля внутри базы нулевая, Сол.

Ответ подействовал на великана подобно ушат у холодной воды.

— Нулевая... — Он отказывался верить своим ушам. — А снаружи?

— Нулевая, — ровным голосом повторила она.

Хуку показалось, что мир ушел у него из-под ног. Он перестал вообще что-либо понимать. Которые сутки он бьется над разгадкой тайны, и сегодня наконец-то дело вроде бы сдвинулось с мертвой точки и потихоньку, хотя и со скрипом, начало продвигаться вперед, и вот на тебе! Некоторое время Аксель просто приходил в себя и собирался с мыслями, потом вдруг бросился к стенному шкафу, распахнул дверцы и сорвал с полки один из чемоданов, откинул крышку и поднял опустевшую ячеистую перегородку, где вначале покоились датчики. Его взгляду открылся комплект явно единой, но разъединенной сейчас конструкции. Матово-черный параллелепипед величиной с сигаретную пачку занимал центральную часть поролоновой подушки. Два меньших по величине модуля имели сетчатую структуру поверхности. Соломон бережно поднял из выемки центральный модуль, и стало видно, что торцы его представляют собой сложное коммутационное устройство, оснащенное магнитными защелками и механическими фиксаторами. Сетчатые модули оказались скругленными с одного торца и имели ответную часть коммутатора на другом. Он проверил на составных частях маркировку и соединил их соответствующим образом. Защелки одновременно, с мягким щелчком, сработали, и на боковой поверхности устройства зажглась контрольная панель, сигнализируя о готовности к работе. Аксель поднес указательный палец к сенсору активации.

— Сол, что это за устройство?

Хук обернулся, казалось, специально для того, чтобы увидеть обращенный на него удивленный взгляд Мэри-Эн.

— Это компьютер-компенсатор, модель ТВ-1.309. Предназначен для анализа структуры пространства в радиусе пяти метров и в случае надобности восстановления его нейтрального состояния.

— Восстановления нейтральной структуры пространства? — переспросила она. — При помощи противофазной суперкомпенсации обнаруженных излучений известного вида?

— Умница, Мэри-Эн, именно всех видов волнового воздействия. Корпускулярного

генератора здесь нет.

Он поднес к свету компьютер-компенсатор и коснулся сенсора активации.

— Анализатор активирован,— послышался приглушенный механический голос.— Анализ среды показывает наличие фотонов, электростатического и магнитного полей в неопасной для человеческого организма концентрации, а также наличие пси-поля сложно промоделированной структуры.

Пауза.

— Внимание, опасность! Концентрация пси-поля опасна для здоровья, опасные частоты модуляции. Красная тревога! Произвожу активизацию компенсатора.

Пауза.

— Активизация компенсатора произведена. Поле скомпенсировано на девяносто девять и девяносто девять сотых процента, угроза адекватному нормальным условиям функционированию человеческого организма устранена.

— Уфф! — Аксель шумно выдохнул. Только теперь он почувствовал, какой груз свалился с его плеч. Пространство вокруг словно сделалось светлее и прозрачней, а сам он помолодел лет на десять.

— Мэри-Эн, произведи полный анализ ситуации,— потребовал он.

— Я отказываюсь от задания, Сол,— упрямо поджав губы, молвила Сукомп.— В моем комплекте отсутствует анализатор пси-поля. Сутки назад я почувствовала замедление своих реакций и решила, что систему поразили вирус.

— Ага,— съехидничал Хук,— а я почувствовал падение твоей сексуальности, но отнес его к привыканию. Оказалось, что в систему проник вирус.

— Соломон, к тебе невозможно привыкнуть! Будь я женщиной, я бы...

— Но, но, но! — теперь, когда незримая опасность миновала, раздражение Акселя сменилось привычной насмешливостью.— Ты это брось, милая!

— Я все понимаю, мистер...— покорно согласилась Мэри-Эн.

— Вот и прекрасно. Мне нужен анализ структуры окружающего пространства.

— Я уже говорила, что не могу произвести полную раскладку... Но я ощутила изменения, почувствовала, что глупею на глазах — с трудом отличаю приятное от неприятного, опасное от безопасного. Все эмоции сделались морально равноценными. Осознание этого факта пугало меня, но я ничего поделать не могла.

— Почему ты мне ничего не сказала? — потребовал он ответа.

— Ты ничем не смог бы мне помочь, Сол,— в своем распоряжении ведь только речевой ввод.

— Это верно, но знание лишним не бывает,— возразил он.— Возможно, мне пришлось бы в голову задействовать компенсатор уже давно... Впрочем, все хорошо, что хорошо кончается.

Господи! Как летит время! Почти полночь, но именно сейчас Аксель впервые поймал себя на ощущении близости удачи. Значит, все-таки пси-поле... Все просто и вместе с тем сложно. Сукомп ведь назвала в качестве одной из возможностей парапсихическое воздействие, но он просто отмахнулся от готового решения. Почему? Теперь он знает причину. Тупость, вызванная воздействием все того же пси-поля.

Хук ничего не знал о существовании генераторов пси-поля. Безусловно, их существование многое объясняет. Многое, но отнюдь не все. Мэри-Эн говорила о нарушении адекватности своих реакций. В отличие от компьютера в человеческий мозг не подкинешь вредную программку, но и упоминание Сукомпом о вирусе — всего лишь ее попытка уяснить положение вещей. Разумеется, на компьютерный мозг поле подействовало иначе, нежели на человеческий, но конечный итог один — тупость! Кто-то научился подавлять эмоции, препятствовать естественным реакциям, притуплять нежелательные мысли. А ведь это практически гарантия поражения противника!

Аксель в очередной раз подивился дьявольской изощренности замысла. Впрочем, происходящее больше смахивает на колдовство. Но если хорошенько подумать...

Получается классическая система с положительной обратной связью, в которую в качестве объекта входили и люди. Как только Хук осознал эту мысль, все окончательно встало на свои места. Должно существовать два генератора. Один работает непрерывно и мешает людям трезво оценивать реальность. Что-то вроде постоянно действующего наркотика, сила воздействия которого на психику подчиняется двойной цикличности, а внутри короткого цикла нарастает экспоненциально, достигая пика в момент смерти очередной жертвы.

Такая схема многое объясняет. В частности, становится понятным, почему никто — и Сол в том числе — до сих пор не разгадал выбранного злоумышленниками способа достижения цели. Люди в определенной степени тупеют, причем сами этого не осознают. Достаточно в определенный момент усилить поле, и человек совершит роковой для себя шаг. Все укладывается в эту схему. Все, кроме одного: она не объясняет выбора очередной жертвы. Впрочем, эта неувязка даже не заставила Акселя всерьез задуматься.

Именно для этого и предназначен второй генератор, относительно маломощный, зато выдающий узконаправленное излучение, в зону которого попадает только «избранный». Итак, что мы имеем? Отупевший, пассивный персонал — овцы на заклание, которых по одной убивают. Убивают водителей, строительных рабочих и так далее — это он понял благодаря дневнику. Кто же загонщики? Анну можно отместить. Медицинская констатация причины смерти важна, но в конце концов абсолютно не обязательна. Значит, в числе неприкасаемых она если и состояла, то только изначально. Дальше. Кто следующая жертва? Как он уже отмечал, Нэш Леон в компании выживших также явно лишний. Следом за ним в списке — Анна. На этом третий цикл второго периода закончится. На базе останется три человека: Рой Спаркс, Ларри Хоуп и он, Соломон Хук. Именно им суждено счастливо пережить двухнедельную паузу, и — если понадобится — принести еще одну жертву. Возможно, даже две, но Аксель обоснованно сомневался в последнем предположении. Явный перебор. Конечно, теоретически, для того чтобы дать впоследствии оценку ситуации, нужен он один, наемник МЕБЛИПа. Но трудно предположить, что резидент пойдет на самоубийство ради выполнения замысла своих хозяев.

Значит, скорее всего, должны остаться в живых как минимум двое: он и резидент. Возможно даже, что и Соломон он решит пожертвовать, но исключительно в случае крайней необходимости. Хорошо, что Аксель решил вызвать «Неудержимого». Этим своим шагом он сумеет спасти минимум две человеческие жизни. А возможно, и три, если удастся удержать от рокового шага Нэша. Только как это сделать? Этому он пока не знал. Хук посмотрел на часы. Стрелки показывали начало третьего. Господи, как летит время!

— Мэри-Эн, чем занимаются остальные?

— Все спят, Сол, за исключением Роя Спаркса.

Вон оно как. Значит, он не ошибся, и флегматичный поедатель пережаренных бифштексов потихоньку готовится убивать очередного из своих сотоварищей. Аксель почувствовал, как против воли к нему возвращается злость. Ему и самому не раз приходилось убивать, но никогда он не делал этого по заказу, и до сих пор не мог понять, как такое возможно: лишить жизни другое существо с единственной целью — заработать немного денег! Ладно, поганец, поиграем! Хук почувствовал, что в глубине подсознания уже вызревает нужное ему решение. Скоро оно окончательно оформится, и тогда настанет пора действовать.

— Сол, Рой Спаркс выходит из каюты,— неожиданно известила его Сукомп.

Аксель моментально вскочил, хотя и сам пока не представлял, что сделает в следующий момент. Неужели он вновь опоздает?

— Что он делает? Комментируй!

— Он вышел из каюты и идет по коридору.

— Куда?

— Пока не знаю, но кроме кают погибших в том направлении находится только каюта Нэша Леона... Он остановился напротив дверей...

— Картинку! Немедленно! — выкрикнул Хук, уже зная, что ему предстоит наблюдать.

Он поспешно развернулся и увидел в голограф-поле, как радист достал из-за пазухи небольшой прямоугольный модуль и приложил его к правой от двери стороне стены, после чего быстро вернулся к своей каюте, оглянулся напоследок и скрылся за автоматической дверью. Так вот, значит, как все происходит! Лунатик-душегуб! Мать твою!!! В одних носках Аксель быстро вышел из комнаты и неслышно пробежал до двери экзобиолога. Лампы светили в полнакала, тишина в буквальном смысле слова давила на уши, внушая неподдельное ощущение ужаса беспечного экскурсанта, бродящего по населенному привидениями замку,— компенсатор-то остался на столе! Сол оглядел стену справа от двери — вот он, генератор!!!

Довольно-таки миниатюрный, не больше спичечного коробка, параллелепипед выглядел как нечто неотъемлемое: буквально частью конструкции стеной панели. Идеальная маскировка! Несмотря на отсутствие способности к мимикрии, ничуть не хуже, чем у установленных Хуком датчиков. Он окинул взглядом тут и там прикрепленные им самим пятячки сенсоров. Они выглядели как настоящие головки заклепок. Правда, никто не клепаёт космических конструкций, но психика человека инерционна. Ни у кого и мысли не возникло, что еще неделю назад заклепки отсутствовали на своем нынешнем месте. В том числе и у только что отправившегося восвояси Роя Спаркса. Ну что ж, не зря говорят: чем изощренней замысел хитреца, тем больше он подвержен разрушению любой случайностью. Амплуа «любой случайности» не слишком нравилась Акселю, но он не без оснований посчитал, что даже в скучной пьесе лучше играть активную роль, чем куском дерьма плыть по течению не тобою придуманного сюжета.

Преодолевая невольное чувство ужаса, Хук ухватился за параллелепипед. Коробочка крепилась на стене с едва достаточным для удержания усилием.

Господи! Дай мне сил не отупеть совершенно за пару минут!

Соломон оторвал параллелепипед от стены, передвинулся к жилищу Спаркса и прилепил ее на место, являвшееся точной копией прежнего, с той лишь разницей, что находилось оно теперь у каюты радиста. Аксель облегченно вздохнул, развернулся и неслышно пробежал по коридору. Никем не замеченный, он благополучно вернулся в свою каюту.

Боже! Какое счастье снова очутиться здесь, в обеспеченной компенсатором комфортабельной психической обстановке. Хук никогда прежде не сталкивался со столь резким перепадом настроения, и хотя понимал, чем оно вызвано на этот раз, избавиться от удручающего впечатления не мог. А что он, Сол, реально может? Вопрос отнюдь не праздный. Может сидеть в своей каюте и наблюдать за плодами своей деятельности. Аксель чувствовал, что ничем хорошим его опыт не закончится, но подсознание подсказывало — следует положиться на интуицию и ничего лишнего не предпринимать. По крайней мере, до тех пор, пока результат его действий не выльется в нечто конкретное. Он осознал, что против воли начинает уходить от четких формулировок, и решил, что дело плохо.

— Рой Спаркс выходит из кубрика.— Спокойный голос Сукомпа оторвал его от мрачных размышлений.— Он выглядит слегка напуганным.

Слегка напуганным? Что ж, совсем неплохо! Сол понимал, что радоваться чужой беде недостойно, но в данном случае ничего не мог с собой поделать. Угробивший большую часть членов экспедиции радист не вызывал у него и тени жалости. Образно говоря, пусть сожрет тот несъедобный бифштекс, что приготовил для Нэша,— это всего лишь восстановит справедливость. Аксель увидел, как Спаркс вышел из каюты и затравленно огляделся по сторонам. Хука не покидало чувство, что неумелый кок смутно догадывается: с ним происходит именно то, что ни при каких обстоятельствах произойти было не должно, но ничего поделать оказался не в состоянии.

Правильно ли Сол поступил, по сути приговорив человека к смерти? «Правильно»,— успокоил он себя. Всему на свете есть предел. Человек может отличаться большой духовной силой или оказаться слабаком, но в первом нет его заслуги, а во втором — вины, хотя последний вариант и не слишком приятен. Подонком быть недопустимо. И что дальше?

Все просто. Хуку следует проследить за происходящим и не пропустить самого важного. А самое главное сейчас — ответ на вопрос: что станет делать мистер Спаркс в условиях изменившейся структуры среды обитания? Тревожно оглядевшись, блеснув в полумраке глазами, радист неспешно двинулся по направлению к выходу. Аксель не мог отделаться от впечатления, что кок не на шутку напуган. Он явно знает, откуда появился страх, знает и о том, что должно произойти с ним дальше, испытывая неподдельное чувство ужаса, но ничего изменить не в силах.

Солу в голову явилась крамольная мысль — захватив компенсатор, покинуть каюту и спасти несчастного, но что-то удержало его от опрометчивого шага. Интуиция подсказывала — менять ничего не следует. Ни в коем случае! Пусть все идет так, как сложилось к нынешнему моменту времени.

Пусть киллер покончит с избранной им жертвой. Пусть жертва лишится жизни в соответствии с планом Роя Спаркса. И не важно, что на этот раз убийца и жертва соединились в одном лице! Пусть все произойдет, как запланировано хитроумным радистом, но отредактировано им, Соломоном Хуком! Не в силах сдержать охватившего его возбуждения, Аксель насмешливо фыркнул и посмотрел на голограмму. Спаркс шагал к выходу, явно борясь с собой и с каждым шагом преодолевая собственное сопротивление. На миг Сол представил, что творится в душе приговоренного радиста, и ему вновь стало не по себе. Он с трудом удержался от желания кинуться наружу и воспрепятствовать происходящему. Что посеешь, то и пожнешь, дружище! Шагай! Шагай вперед до тех пор, пока на собственной шкуре до конца не испытаешь, что такое страх и ужас неотвратимой, а главное — ничем не заслуженной смерти. Смерти, являющейся всего лишь результатом твоего собственного злого умысла, безжалостного, холодного и циничного.

Дверь жилого комплекса сомкнулась за спиной Спаркса, и картинка на миг пропала, но тут же вернулась, правда в несколько ином ракурсе. Аксель не испытывал ни малейшего желания смаковать чужую трагедию. Даже если развязка ждет подонка, отправившего в мир иной добрый десяток своих товарищей!

— Мэри-Эн! — едва ли не выкрикнул он. — Запиши все, но мне не показывай, не желаю наблюдать за кончиной этого урода!

Он быстро покинул помещение, все так же беззвучно вернулся к месту своего «преступления», оторвал от стены генератор и, преодолевая накотившийся ужас, вошел в находившуюся напротив каюту Альфредо Кампо. Здесь Хук зажег свет и позволил себе осмотреться — как и следовало ожидать, он находился в одиночестве. Аксель внимательно оглядел генератор и сразу заметил тускло светившийся на «подошве» индикатор включения. Осторожно коснулся его, и огонек погас, а ощущение гнетущего страха исчезло так же внезапно, как и накатило. Что ж, если это спасет Роя Спаркса, значит, так тому и быть. Сол распахнул дверцы стенного шкафа и прилепил генератор к его внутренней поверхности у себя над головой, быстро закрыл шкаф и стремительно вышел. Меньше чем через минуту он уже находился у себя.

Узнавать, как далеко «по склону Голгофы» продвинулся за это время Спаркс, желания не возникло. Несмотря на уготованную радисту смерть, Хук не испытывал к нему ничего, кроме отвращения. Он быстро разделся, принял душ и улегся в постель, против ожидания мучимый сомнениями: имел ли он и на сей раз право убить человека или самостоятельно присвоил себе не подходящие случаю полномочия.

Ну, уж нет! Как известно, есть закон, а есть справедливость! Быть может, с точки зрения законности, он и преступил некую черту, превысил свои полномочия, но зато не погрешил против справедливости. В этом он ни на миг не усомнился.

Спал Аксель хорошо. После напряженного дня и длившегося почти до утра бдения он просто дрых как убитый. Уставшее за день тело и измученный тяжкими думами мозг требовали отдыха, и, едва коснувшись щекой подушки, он буквально провалился в сон. Снились ему розовые пятна на голубом фоне и монотонный шум прибора. Постепенно

зрительные образы приняли привычные очертания. Увенчанные пенными бурунами валы лениво, раз за разом накатывались на песчаный пляж, и Хук даже не заметил, в какой из моментов в их монотонный звук вплеся женский тревожный голос.

— Сол! Сол! — звал он. — Сол! Проснись! — Господи! Да кому же это неймется? Он ведь только что заснул! — Сол! Да проснись же! — Аксель почувствовал, что его трясут за плечо. — Рой Спаркс сорвался со скалы!

— Что? Что случилось? — спросонья переспросил Хук, хотя в следующий миг осознал, что непоправимое все-таки произошло. Он быстро оделся и выскочил в коридор. Надо держать себя в руках и не показывать, что ему заранее многое известно. Растерянная Анна последовала за ним.

— Как это произошло на этот раз? — на ходу спросил он.

— Несчастный случай. Как с остальными. — Девушка выглядела сильно напуганной, и Аксель не мог отделаться от мысли, что она готова в любой момент расплакаться. — Рой Спаркс отправился на дежурство, но зачем-то полез на скалы, сорвался и... — Тут дыхание доктора перехватило, она жалобно всхлипнула и уткнулась Хуку в плечо.

Вот, значит, как — на дежурство. Опять вроде случайность. Что ж, пусть все так и выглядит. Маленький лысоватый Нэш Леон стоял тут же, рядом с дверью в его каюту, угрюмо переводя взгляд с Анны на Акселя и обратно, но ничего не говорил. Отчасти Соломон понимал экзобиолога: он-то готовился к смерти, а костлявая предпочла другого. Можно сказать — повезло, но и радоваться Нэш не мог, ведь вместо него погиб его товарищ. Знал бы он, что это за товарищ! Леону стоило без всяких угрызений совести возблагодарить Господа за своевременную рокировку! Но он оставался в неведении, а Соломон до поры до времени не спешил открывать ему глаза на истинное положение дел. Вот поднимутся они на борт «Неудержимого», тогда и настанет час откровений, а пока... Слишком часто он видел, как преждевременная успокоенность сводила чудом избежавших смерти людей в могилу.

— Где он сейчас? — машинально поинтересовался Сол.

— Ларри оттащил его наверх, — прикрывая покрасневший носик платком, откликнулась девушка.

Хук понимающе кивнул, хотя и не ожидал такого ответа.

— Характер ранений?

— Извини, Сол, не знаю, — всхлипнула она, неожиданно шумно высморкалась и виновато посмотрела на Хука. — Но с ним произошло то же, что и с остальными. Прости, но мне тяжело сдержаться, — с трудом справляясь со слезами, пробормотала она.

— Да ничего, — отмахнулся он. Что ж, все верно: вряд ли Спаркс летел со скалы каким-то особо вычурным способом. — Не обращай на меня внимания. Так что со Спарксом?

— Ну, Ларри сразу унес труп наверх, — промокнув слезинки, промолвила девушка. — Что-то пробурчал о том, что реактор барахлит и у него нет времени ждать, пока любознательные бездельники удовлетворят свое праздное любопытство. — Она еще раз высморкалась, на этот раз не столь энергично, и вопросительно посмотрела на Акселя. — Я его понимаю, Сол. Мне тоже до смерти надоело заниматься бессмысленным препарированием погибших.

— Я понимаю вас, Анна. И Ларри, и тебя. Да и какая разница, где произведут восьмое по счету вскрытие, здесь, на Яне, или на Земле? — Аксель старался говорить как можно более равнодушным тоном. — Кстати, Хоуп был как обычно пьян?

— Не знаю, — честно призналась она. — Мы ведь разговаривали по комлингу, но мне показалось, он трезв... А что ты имеешь в виду?

— Да ничего, — Аксель улыбнулся открытой улыбкой. — Просто еще одна глупая профессиональная привычка — спрашивать обо всем, что приходит в голову.

Девушка кивнула и горестно вздохнула.

— Вот нас и осталось всего четверо... — грустно произнесла она.

— Да, четверо, — согласился Хук. — Зато могу предположить не лукавя, что все мы вернемся на Землю.

— Ты уверен в этом? — с надеждой спросила она, и так жалобно посмотрела на не склонного к сантиментам Сола, что у того невольно сжалось сердце.

— Конечно,— убежденно кивнул он, обнял девушку, и она с благодарностью прижалась к его широкой груди.— У нас в запасе четверо суток. К концу этого срока мы будем далеко от Яна.

— Это обнадеживает,— криво усмехнулся до этого момента молчавший экзобиолог.

Только что осветившееся надеждой лицо Анны тут же помрачнело, едва прозвучало скептическое замечание Леона.

— Я не понимаю, Нэш, к чему этот сарказм? — с болью в голосе спросила девушка.

— Прошу меня простить — это нервы,— сухо откликнулся он, столь же сухо поклонился и, старательно не глядя в сторону Акселя, отправился восвояси.

— Хорошо, что мы улетаем, — глядя ему вслед, заметила девушка.— Иначе скоро все станем такими же, как он, ядовитыми циниками... или убийцами! — В восклицании прозвучал неожиданный вызов.

— Так-таки...— Аксель скептически усмехнулся.— Но ведь ты нормальна? Да и я вроде бы тоже...

— А Ларри? — Анна с надеждой посмотрела на Хука, глаза ее светились тревогой.

— Ларри — просто опустившийся алкаш,— убежденно констатировал Аксель.— Его вообще не следовало выпускать с Земли. Он вполне счастливо мог бы свихнуться и там.

— А Нэш? — Девушка уже почти верила, хотя червячок сомнения еще шевелился в ее душе.

— Накануне вечером я разговаривал с Нашем. Ты не поверишь, Анна, но вчера он уложил последнюю карту в пасьянсе, который складывал в течение восьми последних лет. По его словам, единственный достоверный расклад довелось совершить одной из древних европейских владычиц перед тем, как ее казнили.

— И он приготовился умереть? — Глаза ее округлились от удивления, но жалобные интонации окончательно исчезли из голоса.

— И он приготовился умереть,— как эхо отозвался Аксель.— Я понял, что Нэш на грани срыва и ушел. Мне кажется, то, что происходит с ним сейчас — реакция. Нервы, как высказался он сам.

— Весьма похоже,— кивнула доктор и переключилась на другое.— Когда прибудет планетолет? Я пасьянсов не раскладывала, но, сказать по правде, и мне не терпится поскорее убраться с этого проклятого Богом слитка.

— Должен завтра, но я уточню. Кстати, кто, кроме Спаркса, умеет обращаться с рацией?

— Никто, насколько я знаю,— ответила Анна, и тревога промелькнула в ее взгляде.

— Ладно,— успокоил Хук.— Сам справлюсь.

На этой фразе они распрощались. Доктор отправилась к себе. Сол посмотрел ей вслед и, отругав себя за неуместный сеанс эротического мазохизма, развернулся и вошел в каюту.

— Мэри-Эн,— обратился он к Сукомпу,— где остальные?

— Анна только что вернулась к себе, Сол. Нэш Леон возвратился в свою каюту минутой раньше и сейчас занят раскладыванием очередного пасьянса. Ларри Хоуп на энергостанции. Пьет,— лаконично проинформировала она Акселя.

— Отлично. Собирайся — пойдешь со мной,— не менее лаконично проинформировал Аксель и мгновением позже понял, насколько бессмысленна его фраза. Похоже, он и впрямь начал относиться к ней, как к человеку.

— Всегда готова, Сол,— откликнулась Сукомп, никак не прореагировав на его оплошность.

— Подготовь документацию на аппаратуру космопорта. В частности, на работу с радиостанцией и управление посадочными маяками,— укладывая суперкомпьютер в кейс, приказал Аксель. Защелкнув замки, он пристроил компьютер-компенсатор во внутренний карман пиджака и спешно покинул каюту.

Электрокар послушно катил через залитое светом фонарей пространство, но Сол не чувствовал успокоения, хотя и знал, что объективно бояться уже нечего. Несмотря на находившийся в кармане компенсатор излучений, гнетущее, тревожное состояние не отпускало его. Правильно ли он поступил? Аксель упорно не покидала впервые явившаяся ночью мысль о том, что он убил Роя Спаркса. Нет, он, как и прежде, ни на миг не усомнился в своей правоте — кок получил по заслугам, но сейчас в отличие от ночных угрызений совести у него появилось тревожное ощущение допущенной ошибки.

Не поторопился ли он? Возможно, следовало бы просто выключить генератор и понадежнее спрятать его? Но такое предположение не отвечало на один очень важный вопрос: что сделал бы кок, не найдя поутру генератора на месте? И наоборот: как бы он поступил, обнаружив, что очередная жертва счастливо избежала гибели? У него оставалось бы два выхода: оставить все как есть и сделать вид, что знать ничего не знает, либо спешно форсировать события с целью вернуть все в нужное русло.

В первом случае весь замысел злоумышленников идет насмарку, а этого неизвестные хозяева ни за что не простили бы Спарксу. Значит, первый вариант отпадает и остается второй. И этот второй сильно не нравился Акселю. Действие развернулось бы следующим образом: мало того, что усилия его в этом случае пропадают впустую, более того, лишь ухудшают ситуацию. Спаркс вскоре догадывается, что разоблачен, а его разоблачитель не кто иной, как прибывший на базу Соломон Хук, до приезда которого все проходило не в пример успешнее. Вывод очевиден: из ловца Аксель мгновенно превращается в дичь, а надеяться на человеколюбие серийного убийцы... занятие, мягко говоря, малоперспективное.

Вчера все эти соображения просто не пришли ему на ум. Он действовал, как всегда в опасной ситуации, инстинктивно, и интуиция не подвела его и на этот раз. И все-таки что-то Хуку не нравилось даже теперь, после логического обоснования своих действий. Он никак не мог отделаться от ощущения, что допустил оплошность или чего-то не учел. Только что именно? Как ни бился, не мог ответить на этот вопрос.

Он резко затормозил перед входом, соскочил на платиновую в этом месте поверхность Яна и вошел в здание космопорта. Радиостанцию среди обилия аппаратуры он отыскал без труда, да и сама работа радиста не внушала ему опасений, но вот с системой управления параболической антенной Аксель столкнулся впервые. Он положил чемоданчик на рабочий стол и откинул крышку кейса.

— Мэри-Эн, ты видишь радиостанцию?

— Конечно, Сол,— улыбнулась и сразу включилась она в работу.— Первым делом включи питание радиостанции и блока управления системой наведения антенны.

В голограф-поле появилось изображение аппаратуры и призывно замигали необходимые панели управления.

Аксель произвел соответствующие манипуляции.

— Проверь показания индикатора времени.— Новая команда и новая демонстрация. Аксель тронул соответствующий сенсор. Ага, сегодняшняя дата и текущее время.— Включи режим локации и переведи переключатель наведения с ручного режима на автопоиск. Какие на индикаторе координаты сектора поиска?

— Горизонталь: тридцать, тридцать пять,— начал читать Аксель.— Сто тридцать, ноль-ноль. Вертикаль: минус десять, ноль-ноль. Девяносто, пятьдесят шесть.

— Измени,— велела Сукомп.— Сто тридцать горизонтали измени на девяносто, девяносто вертикали на пятьдесят пять.

— Готово,— кивнул он, наблюдая, как стремительно начали меняться цифры на индикаторе. Судя по всему, тарелка находилась в положении крайних максимальных значений.— Параметры установились.

— Коснись сенсора «пеленгация» и сенсора «пуск».

— Сделано. Что теперь?

— Теперь остается только ждать,— сменившееся в голограф-поле изображение аппаратуры лицо Мэри-Эн улыбнулось Солу.— Локатор планомерно прочешет сектор,

ежесекундно посылая в пространство позывные «Рудного» и просьбу откликнуться всех услышавших его.

— Всех услышавших? — Аксель не скрывал удивления. Насколько он знал, за орбитой Сатурна находится, мягко говоря, не слишком много представителей рода человеческого.

— Ну, это у вас, у людей, так говорится, — мило подмигнула Сукомп. — На самом деле в выделенном секторе не должно находиться никого, кроме «Неудержимого».

Вот ехидна! Опять она за свое!

Додумать он не успел.

— Говорит «Неудержимый». Говорит «Неудержимый», — прервал ход его мыслей голос из приемника. — «Рудный», вы слышите меня?

Голос накладывался на усиливающийся в паузах шум и частый треск электрических разрядов.

— Говорит «Рудный», — откликнулся он. — Говорит Соломон Хук. Джон, это ты?!

— А кого ты хотел услышать, Сол? — отозвался капитан.

— Мэрфи! Рад тебя слышать, жаль, что увидеть не могу, дружище! Мне сейчас не до видео. Я даже не знаю, есть ли оно на «Рудном». Да и к чему оно, если я тебя и слышу-то с трудом?!

— Не могу не согласиться — качество связи ни к черту! Ладно, не важно. Что у вас там произошло? Или ты просто соскучился по старым друзьям?!

— У нас еще один покойник, Джон! — крикнул Аксель. В ответ раздался изумленный свист.

— Кто на этот раз? — уже без прежнего энтузиазма поинтересовался Мэрфи.

— Рой Спаркс, здешний кок и радист. Ты должен его помнить! Потому-то я и разговариваю с тобой.

— Ай, Сол. Скверно-то как!

— Мало хорошего, — подтвердил Аксель. — Так что, думаю, ты не слишком удивишься, если я попрошу уточнить срок вашего прибытия?

— Сегодня в четыре, — намеренно спокойно, в расчете на явное изумление собеседника произнес капитан.

— Неужели? — Аксель не мог не признать, что сообщение возымело соответствующее действие. — Я думал, что завтра после полудня максимум возможного.

— Оценил? — поинтересовался Джон, и даже сквозь треск разрядов Хук уловил обычную добрую иронию друга.

— Еще бы! — Сол мысленно вытянулся на жесткой койке своей крохотной каюты на «Неудержимом» и блаженно вздохнул, но тут же спохватился. — Но все равно — как вам это удалось?

— Ты же знаешь Эрика, моего штурмана. Он рассчитал совершенно сумасшедшую траекторию облета Нептуна. По сути мы уже всю тормозимся.

— Как там у вас с перегрузками? — спохватился Аксель.

— Наконец-то вспомнил! — не удержался от восклицания Мэрфи. — Терпимо, хотя и трудно, но парни не жалуются. Ладно, вы там собирайтесь. Скоро будем. Конец связи.

— Да, Джон! — торопливо выкрикнул Аксель. — Чуть не забыл. Я включу маяк четвертого посадочного поля прямо сейчас. А на пятом на всякий случай оставлю мини-маяк! Это так, на всякий пожарный. Ты слышишь?! Так что не трать времени на запросы. Конец связи.

— Принял! Удачи тебе!

— Удачи всем нам!

Аксель проверил аппаратуру, включил маяк четвертой, ближайшей к жилому модулю посадочной площадки, закрыл кейс и вышел вон.

Снаружи квакающе вздыхали ревуны тревожного оповещения. Четвертое посадочное поле он узнал издали по мерно вспыхивающим по периметру красным прожекторам, направленным вертикально вверх. Хук уселся за руль и покатил на пятое поле. Установил в

центре его крохотную коробочку аварийного маяка. Ну вот и все. Даже если кому-то взбредет в голову отключить стационарную посадочную аппаратуру, «Неудержимый» сядет. Что ж, собираться Солу недолго. Пожалуй, стоит потратить оставшееся время на то, чтобы кое-что для себя прояснить. Он вернулся на водительское кресло и повел электрокар к энергостанции. Оставил электрокар у входа в купол и, прихватив с собой кейс, спустился на лифте вниз.

— Ага! Вот и наш Мегрэ пожаловал! — молвил Хоуп и хрипло расхохотался. Да, возможно, во время разговора с Анной он и был трезвым, но с того момента успел сильно поправить положение. То есть пребывал в своем обычном скотском состоянии. Пока Соломон осматривался, ядерщик еще раз хорошенько приложился к бутылке, пьяно ухмыльнулся и уставился на гостя осоловевшим взглядом бесцветных, словно студень, глаз.

— И щё, интересно, у Мегрэ в щемоданщике?

— Электронный секретарь, — не обращая внимания на ёрнический тон пьянчужки, ответил Аксель. — Скажите, Ларри, почему вы не дождались вскрытия и унесли тело Роя?

— А у ммя не бло времени жждать!

Хороший ответ. Вот только остается непонятным, кто тебя, дружище, торопил? А главное — куда? Бутыль зовет, да?

— Ну и шли бы на энергостанцию, — заметил Хук. — О Рое могли бы позаботиться и мы с Леоном.

— Это моя обязанность! — Солу показалось, что толстяку явно не понравилось его замечание, зато ему самому не понравился ответ Хоупа.

— Не понял, — как можно спокойнее возразил он. — Вы хотите сказать, что на Земле предвидели подобный ход событий и возложили ритуальные обязанности именно на вас? Тогда почему о прежних покойниках заботился Спаркс?

— А щце... А щце вы хтите скаазать?! Спаркс был моим другом! — с апломбом выкрикнул ядерщик и вялой рукой стукнул себя в грудь. — Он умер, и я щщ... сщел его работу савоей!

Ничего не скажешь — веско. Веско, а главное — аргументированно.

— Да вы не волнуйтесь, Ларри. Просто я должен по прибытии предоставить отчет. Не скрою, в нормальной обстановке ваш ответ никак не удовлетворил бы меня...

— Ннда? — Хоуп дыхнул на гостя перегаром. — Значит не ндрависса?

— Я сказал, в нормальной обстановке, — поправил его Аксель. — Зато ваш ответ идеально укладывается в высказанную Анной теорию об инопланетянах.

— Пхоже... Пхоже... — с готовностью откликнулся Ларри, придав обрюзгшему лицу выражение сосредоточенности. Вот и я говорю: все мы тут, на Яне, немного не в себе...

— Ну что ж, — Сол поднялся с кресла и направился к выходу, — спасибо за беседу, Ларри, — промолвил он от дверей лифта.

— Выпить не хтите? — расщедрился тот, но Аксель не мог отделаться от мысли, что предложил он, явно надеясь, что гость поленится ради глотка виски возвращаться назад.

— Нет, благодарю, — отказался он, на прощание улыбнувшись собственным мыслям и скрывающемуся за уменьшающимся проемом автоматических дверей малосимпатичному хозяину.

Ай-ай-ай! Как все плохо! Сол откинулся на спинку кресла в своей каюте и задумчиво раскурил сигару. Вопреки собственным уверениям, разговор с Хоупом не понравился ему. Не понравился именно тем, что — опять-таки вопреки его собственному утверждению — не укладывался в теорию с инопланетянами. Слова Ларри никак не говорили о подавлении воли, принуждении. Зато недвусмысленно указывали на его вранье. Ложь, всего лишь неумело прикрытую пьянством. Может, он и пил для того, чтобы в нужный момент все сошло ему с рук?

— Мэри-Эн! В личных делах Хоупа и Спаркса упоминается об их дружеских отношениях?

- Ни единого слова, Сол,— мгновенно отозвалась Сукомп.
- Просмотри их послужные списки. Не пересекались ли прежде пути этих двоих?
- Ни разу, Сол,— ни на секунду не задержавшись с ответом, откликнулась Мэри-Эн.
- Быть может, в детстве? — не сдавался Хук.

— Хоуп — уроженец южной Англии,— голосом лектора начала она зачитывать информацию.— Впервые покинул Британию после окончания Кембриджа. Спаркс родом из Чикаго. Закончил Принстон и сразу ушел в свой первый полет. Оба перекаати-поле, но всю жизнь катались вдалеке друг от друга,— закончила она свой доклад на юмористической нотке.

Вот, значит, как. Два бильярдных шара, которым так и не довелось повстречаться на зеленом сукне жизненного пути. В смысле — до последнего времени не доводилось. А всего через месяц знакомства один угодил в лузу, а второй утверждает, что пути их пролегли параллельной колеей. Интересно... На Яне они тоже не могли близко сойтись. По словам Анны, Хоупа интересовало только виски и его реактор, а Спаркса пережаренные бифштексы и радиостанция. Налицо явное родство душ, но даже оно само по себе не обеспечивает дружеских отношений. Необходимо еще общение. Без него все остальное просто теряет смысл. Быть может, на планетолете? Это единственный не охваченный его вниманием отрезок времени. Но Аксель отвел и такое предположение. Если допустить такой вариант, то получается, что за пару недель полета два человека сдружились, а высадившись на Ян, думать друг о друге забыли? Нет, эта версия никуда не годится.

Итак, совершенно очевидно: Хоуп солгал. Но зачем? Вопрос не слишком сложный. Обыкновенно труп прячут для того, чтобы скрыть улики. И что это за улики? Если уж кого-то на Яне и можно обвинить в убийстве Спаркса, так это его, Соломона Хука. Чего на самом деле испугался ядерщик? Ответ мог дать только один человек — сам Рой Спаркс. Идея пришла неожиданно, но Аксель не привык откладывать решения в долгий ящик. Он стремительно встал и вышел из каюты.

Скоростной лифт тащился нестерпимо долго — все-таки тысяча метров подъема не шутка. Наконец кабина остановилась, створки ее раздвинулись, и Сол вошел в помещение тесноватого склада. Он ожидал обнаружить изобилие снаряжения, но ошибся. Ничего здесь не оказалось, кроме набора скафандров да стеллажа с баллонами дыхательной смеси. К счастью, среди дюжины скафандров отыскался подходящий и для внушительных габаритов Акселя. Он взял со стеллажа пару баллонов и вставил их в приемный блок. Стрелка манометра поползла вправо и остановилась, лишь достигнув отметки МАХ.

Он быстро облачился в подготовленный скафандр и отрегулировал ремни подгонки размера. Скафандр оказался одной из последних моделей, полужесткой конструкции, легкий и удобный. Хук запихнул пару запасных баллонов в специальные карманы на бедрах, хотя и не сомневался, что надобности не возникнет, проверил, по привычке, висевший на боку реактивный пистолет, предназначенный для маневрирования в пустоте, не представляя, чем он в данный момент может пригодиться. Пошарил в остальных карманах и среди прочего ненужного ему барахла нашел бухту тонкого прочного каната и ракетницу. Похоже, конструкторы вознамерились предусмотреть все возможные ситуации, вплоть до альпинистского подъема на высоту безвоздушного пространства и подачи оттуда световых сигналов. Бред! Тем не менее он рассовал снаряжение по-прежнему местам и застегнул молнии.

Хромированный шлем мягко принял в себя голову человека, и Аксель «осмотрелся» внутри. На уровне лба, как и положено, располагались индикаторы систем скафандра, на уровне подбородка торчали соски контейнеров с соком, снабженных разогревателем контейнеров с какао и белковым супчиком, а также рожки связи. Переключатели режимов работы радиостанции и системы терморегуляции крепились на запястье. Убедившись, что нужные жидкости в термосах и все системы исправно функционируют, он направился ко второму лифту.

На сей раз подъем длился недолго. Шлюзовая камера была достаточно вместительной и для группы из пяти человек. Автоматика сработала как часы, и через пару минут он оказался снаружи. Комплекс гараж — шлюзовая камера представлял собой приплюснутый к поверхности Яна гриб со шляпкой из метровой толщины металлопластовой брони. Посреди купола располагалась сегментированная тарелка радиостанции с изменяемым фокусным расстоянием. Аксель огляделся. Солнце отсюда походило на горошину и оставалось непонятным, как его света хватает на то, чтобы превратить снежный ком Нептуна в излучающий призрачное, эфемерное свечение фонарь.

Хук не спеша обошел вокруг купола. Гараж находился как раз напротив выхода, на минимальном расстоянии от ближнего края котловины. Сол поставил переключатель связи на прием. Идея, бесспорно, из разряда сумасшедших, но чем черт не шутит? «Неудержимый» стремительно приближается, и вскоре даже маломощная рация окажется в силах принять сигнал планетолета. Аксель шел, напряженно всматриваясь в окружающее пространство. Где-то здесь должны покоиться трупы членов экспедиции, но призрачного света Нептуна не хватало для того, чтобы Сол сумел отличить тела погибших от обыкновенных металлических глыб. Впрочем, глыб он тоже не видел. Поверхность Яна в этом месте представляла собой идеально ровную, словно отполированную площадку. Можно, конечно, включить нашлемный фонарь, но Хук хотел увидеть картину в целом, а не выхватывать узким световым лучом фрагменты тел погибших.

Аксель огляделся. Он видел уходящие в черное небо мачты осветителей, но укрепленные на них прожектора не горели. Он осторожно двинулся к котловине, мысленно поблагодарив строителей за идеально выровненную площадку, а после подумал и поругал за то, что отполировали. Похоже, среди них нашлось немало шутников. Ювелирное изделие решили создать, придурки! Сол попробовал подключить магниты на подошвах, но скорее для очистки совести, потому что понимал — здесь им не за что уцепиться. Впрочем, он быстро приспособился и дальше практически не скользил. Огромное световое пятно медленно приближалось. Шаг, другой, еще и еще. Вот он, край. Аксель остановился у самого спуска и поразился неожиданно пришедшей в голову мысли. Если хорошенько поискать подходящее место, то можно запросто спуститься вниз. Он видел в метре под ногами расходившуюся вправо и влево череду заблокированных с прожекторами излучателей силового поля воздушного шлюза. Дальше виднелись конструкции базы. На миг Хуку даже показалось, что он различает перемещающиеся между строениями точки человеческих фигур.

Он-то ломал голову над вопросом — как меняли тот, единственный сломавшийся излучатель. Оказалось, все просто. Достаточно подняться на поверхность, надеть скафандр и спуститься в нем всего на метр, на специально оборудованную площадку. Он посмотрел под ноги и совсем не удивился, увидев, что строители даже спуск предусмотрели.

Хук вернулся к гаражу и вошел в разверстую пасть входа. Здесь фонарь все-таки пришлось включить. Белый ослепительно яркий луч галогенной лампы выхватил из темноты пару могучих бронированных краулеров. Он открыл дверь одного из них. Приборная доска светилась разноцветьем шкал. Сол положил руку на корпус и ощутил едва уловимую вибрацию брони. На холостых оборотах реактор практически не расходовал топлива, зато таким образом избегали достаточно длительного периода запуска — садись и кати, куда глаза глядят! Аксель никуда ехать не собирался, а потому, прикрыв дверцу, повернулся к стене и почти сразу наткнулся взглядом на целый блок выключателей внутреннего и наружного освещения, питания аппаратуры.

На свету все выглядело не в пример лучше. Хук вышел наружу. Огромное, залитое ярким светом пространство раскинулось во все стороны. Вот они, погибшие, всего в десятке метров от купола с той стороны, где он не проходил. Сол медленно двинулся вдоль шеренги мертвых тел, но разобрать в переохлажденных трупах конкретных людей оказалось невозможным. Как определить, кто из них Рой Спаркс, он понятия не имел. Толстый слой инея покрывал неподвижные тела, превратив трупы погибших в своеобразные мумии.

Акселю показалось, что даже по комплекции они сделались примерно одинаковыми. Быть может, именно поэтому особенно удручающе выглядели выпиравшие в местах открытых переломов обломки костей. Он прошел вдоль ряда погибших и остановился у последнего тела.

По логике вещей, либо этот, либо первый с другого конца шеренги труп — это останки Роя Спаркса, тело которого Ларри Хоуп по непонятным причинам решил спрятать от глаз остальных. Опять-таки, если следовать обычной логике, первый из погибших должен находиться ближе ко входу. Значит, он сейчас стоит именно над мертвым Роем Спарксом.

Уже внимательней Сол осмотрел труп. По идее радисту должно было достаться не меньше, чем остальным, но тело его явно не носило следов ужасных и многочисленных травм, как у других жертв, и все-таки... вот она, вывернутая наружу кость бедра. Вот только излом показался Соломону странным, каким-то торжественно-искрящимся, что совершенно не соответствовало мрачности момента. Преодолевая инстинктивное отвращение, Хук присел и коснулся рукой перелома. Сталепластик перчатки со скрипом счистил слой инея, и кость неожиданно сверкнула металлическим блеском. Еще не веря мгновенно пришедшей догадке, Соломон продолжил «раскопки» — суставы, шарниры, тяги... Господи, это что, протез? Боясь неизвестно, чего больше: собственных подозрений или того, что они не оправдаются, — Аксель попытался счистить иней с головы мертвеца. Ставшая хрупкой кожа поддалась и, крошась, полезла со стального черепа. О, Господи!

Ну все, с него хватит! Хук резко поднялся и пошел прочь. Он уже не желал смотреть ни на погибших, ни на окружающие его необъятные массы золота и платины. Добравшись до гаража, он одним энергичным движением вырубил свет и вышел во тьму. Вот ведь черт мордастый! Чего-чего, а такого результата он никак не предполагал. И что теперь? Аксель не знал. Но зато ясно понимал: чутье в который раз выручило его из безвыходного положения. Схлестнись он со Спарксом, и ничего для него, Соломона Хука, хорошего из такой схватки не вышло бы. Вовремя он заставил биомеханического ублюдка спрыгнуть с горки! Теперь понятно, почему Хоуп поторопился утащить труп сообщника! Непонятным остается другое — как тем, кто остался на Земле, удалось пропихнуть в субсидированную Лигой экспедицию робота. И откуда он вообще взялся? Насколько Акселю известно, роботы крайне редко применяются в повседневной жизни. В основном сфера их деятельности — работа в экстремальных условиях окружающей среды. К тому же они обычно имеют вид ходячих консервных банок. Никто никогда не пытался придать им человеческий облик, и без того стоимость полумразумного помощника невероятно высокая. Эффективно имитирующая кожу оболочка непозволительно дорога, да и практического смысла в таком оформлении нет никакого. Так, по крайней мере, всего минуту назад думал Хук. Оказалось, что он ошибается. Да, похоже, Мтомбе будет над чем поломать голову.

Соломон уселся на край котловины, посмотрел на ближайший к нему излучатель и усмехнулся. В который раз он говорит сам себе, что наконец-то все встало на свои места. И тем не менее... Сто излучателей установлено по верхнему краю котловины. В дневнике Альфреда Крейцера сказано, что заменен один процент излучателей, то есть всего один из них. Но именно он своим излучением помешал Солу вовремя сопоставить факты и понять технологию преступления. Не помог и тот факт, что Аксель своими глазами прочел в дневнике Крейцера, что именно Спаркс обнаружил дефектный излучатель и он же произвел его замену. Тогда Хук увлекся идеей инфразвука, и эта деталь сама по себе не меняла общей картины.

Дальше все просто как гвоздь, и до сегодняшней ночи сценарий воплощался в жизнь как по-писаному. И вот случилась осечка. Сол попытался поставить себя на место злоумышленников. Как бы поступил он, имея, по-видимому, неограниченные материальные ресурсы и доступ к революционным технологиям, о части которых даже он, Соломон Хук, слыхом не слыхивал? Наверняка первым делом побеспокоился о собственной безопасности, в случае неудачи — это основа основ. И в этом смысле использование роботов в качестве исполнителей — идеальный выбор. У машины отсутствуют угрызания совести, ей не

знакомы муки сомнений, вообще эмоции. Именно поэтому мозг робота снабжается мотиватором, не позволяющим причинить вред человеку. Конечно, это проблема, но, если судить по последним событиям, вполне преодолимая... Значит, кто-то сумел «ампутировать» мотиватор Спаркса.

Составляющая основу интеллекта Мэри-Эн программа ни по эмоциональным, ни по функциональным проявлениям не отличается от человеческого интеллекта. По этой причине ей и не нужен мотиватор. Моральные устои универсальней голой логической схемы. Именно поэтому ей не чужды и эмоции. Но Спаркс и Хоуп — явные эмоциональные калеки. Спаркс этого не маскировал. Наоборот: афишировал, играя роль отшельника. А Хоуп... Господи! Как он сразу не догадался?! Вот для чего он постоянно пьян! Конечно, виски на робота действует примерно так же, как вода на рыбу. Наверняка ему успели включить в память симулятор опьянения. Индивидуальность, мать твою... Дешевая уловка, но вполне работоспособная.

Впрочем, все это лирика. Пусть мозги Хоупа со Спарксом далеки от совершенства, зато они чисты от посторонних мыслей и сориентированы на решение основной задачи. В любой ситуации не навреди человеку — основное правило робототехники, но стоит извлечь мотиватор, и искалеченный киборг превращается в хладнокровного, расчетливого убийцу. Зато не выдаст своего хозяина просто потому, что не знает ничего, кроме данных, заложенных в его память, которая в случае опасности может просто самоуничтожиться.

Значит, Спаркс и ядерщик наверняка заодно, а из этого факта следует весьма неприятный вывод. Мистер Хоуп знает о том, что гибель Спаркса — не случайность. Пожалуй, Сол совершил ошибку, припрятав излучатель. Следовало оставить его у каюты Спаркса. Тогда происшедшее выглядело бы для Хоупа нелепой ошибкой. А Впрочем, способен ли робот совершить ошибку? Выйти из каюты и прилепить датчик у собственной двери? Вряд ли. Даже с учетом сказанного Мэри-Эн о том, что она не распознала излучения и посчитала себя пораженной вирусом. Нет. Вирус вирусом, но нужно совсем ничего не соображать, чтобы поставить самого себя под удар! Аксель задумался. Пожалуй, он мог скрыть свои подозрения лишь одним образом: если бы решил не препятствовать убийству Нэша Леона! Но для Сола такой выход недопустим.

И тем не менее сегодня они беседовали, и Хоуп ничем не выдал своей осведомленности о причинах происшедшего. Аксель задумчиво потянулся губами к соску и глотнул теплого апельсинового сока. Какая гадость! Он поймал себя на желании напиться, подобно ядерщику. Что ни говори, а встряску он получил нешуточную. Получается, существуют две возможности. Либо Хоуп не в курсе деталей деятельности Спаркса и нужен только для подстраховки. Тогда все в порядке. Они сядут на «Неудержимый» и улетят на Землю.

Но возможен и другой вариант, и Ларри прислан не просто для заметания следов после возможного провала Спаркса, но и является его дублером. Что, если так? Выходит, он просто обязан знать о случившемся. А если ему все известно, то Хоуп опять-таки обязан позаботиться, чтобы он, Соломон Хук, никому не рассказал о своей находке и о своих догадках. Вывод малоприятный, но неизбежный. Конечно, остаются еще Анна и Нэш Леон, но Аксель не питал иллюзий насчет того, кого в первую очередь заподозрит приятель Роя.

И все-таки они разговаривали... Они разговаривали, а толстяк не предпринял ни малейшей попытки покончить с ним. Быть может, на ходу придуманная ложь об инопланетянах убедила ядерщика в том, что Хук ни при чем? Или излучение тормознуло Хоупа настолько, что он оказался неспособен сделать верный вывод из случившегося? Хорошо, если так.

Сол встал и отвернулся от котловины. Привыкшие к свету глаза на время ослепли. Он мог видеть звездное небо, но не освещенное призрачным светом Нептуна пространство вокруг себя. Он знал, что перед ним ровная поверхность, но не спешил возвращаться. Хук не привык действовать на ощупь, даже если знал наверняка, что находится вокруг. За исключением разве что своей квартиры. Постепенно временная слепота проходила, глаза привыкали к темноте. Что ж, пора возвращаться. Сигнала от «Неудержимого» так и не

последовало. Он потянулся рукой к переключателю радиостанции и поймал себя на том, что уже некоторое время слышит странный ритмичный шум в наушниках.

Еще не осознавая, что ожидает увидеть, Аксель потянулся к пистолету и вдруг вспомнил, что тот лежит в кобуре, кобура закреплена под мышкой, а подмышка... А подмышка находится внутри скафандра. Вот черт! Он ощупал бесполезный газовый пистолет в кобуре на поясе. Ракетница! Сол достал ее, взвел курок и только тут задался вопросом: а из-за чего он, собственно, переполошился? Опять интуиция?

И тут Соломон увидел, из-за чего. Кто-то, неуклюже переваливаясь, брел к нему по слабо-освещенной равнине. Именно брел скользящими шагами, как ходят обыкновенно по льду. Так легче сохранить равновесие. На миг у него мелькнула нелепая мысль, что Анна зачем-то решила последовать за ним, но он тут же отмел ее. Это Ларри Хоуп, больше некому. До этого момента Хук еще сомневался, человек ядерщик или такой же, как Спаркс, стальной истукан. Но эта неуклюжая походка однозначно подсказывала, что Ларри не является человеком. Именно замаскированный под толстяка робот с искусственно смещенным центром тяжести вынужден передвигаться по скользкой поверхности таким образом. Так, осторожно и немного неуклюже, ходит в обыденной жизни беременная женщина.

— Эй! Ларри! Ты что-то забыл?!

— С Анной и Нэшем беда! — пыхтя, как паровоз, выкрикнул Хоуп. — Я не знал, как связаться с вами, и решил подняться!

Он медленно приближался, Хук двинулся навстречу. Вот оно. Началось. Его натура бойца безошибочно подсказывала: тебя ожидает отчаянная драка!

— Что с ними?! — Он решил до последнего момента играть простака.

— То же, что и с остальными! Но они еще живы! — ответил Ларри, продолжая двигаться к нему.

Как же, живы. Мысль о том, что Анна мертва, заставила Акселя закрипеть зубами.

— Нам следует поторопиться! — крикнул он. — Идите назад, к лифту!

— Лифт сломан, мистер Хук, — ни на миг не замедлив шага, откликнулся Ларри. Опьянения в его голосе не оставалось и в помине. — Нам придется спускаться по склону.

Сломан? Ну нет! Это уже перебор!

— Мы его починим! — бодро откликнулся Сол.

— Его не починить, мистер Хук. Спуск по склону — единственная возможность попасть на базу.

Толстяк продолжал приближаться, и Соломон видел, что тот двигается не просто к нему, а старательно перекрывает кратчайший путь к лифту, а это может означать только одно — он лжет. Он пришел сюда по его душу!

— Спуск по склону — верная смерть, Ларри.

— Так или иначе, всем нам крышка, мистер Хук. А спуск — наш единственный шанс выбраться отсюда.

Значит, вот как. Мы спустимся, и точка. И очень не понравилось Хуку еще одно обстоятельство: чем ближе к нему подступает Ларри, тем безапелляционней становятся его высказывания. Нет, мозги толстяка явно совершенней, чем у Спаркса. Аксель даже усомнился, действительно толстяк неуверенно чувствует себя на полированной поверхности или только делает вид, что неуклюж? Их разделяло всего десять шагов, когда Сол выбросил правую руку из-за спины и выпустил ракету в живот Хоупа. Тот явно не ожидал такого продолжения беседы. Ударом его отбросило шагов на пять назад и в сторону от купола, но он тут же начал подниматься. Хук рванул мимо противника и, уже начав разбег, понял, что не успеет опередить ядерщика. Не успеет добежать до кессона, открыть входную дверь, войти внутрь и закрыть ее за собой. Пролетая по скользкой поверхности рядом с Хоупом, он увидел, что тот стоит на ногах, похоже, нимало не пострадав от попадания. Больше Аксель не оборачивался, все надежды возложив на собственное проворство. От цели его отделяло совсем немного. Он бежал изо всех сил, радуясь тому, что оставил дверь краулера

приоткрытой — не хватало еще в его положении тратить время на возню с замком.

Рванув на себя дверь, он буквально ввалился внутрь кабины, захлопнул дверь и заблокировал замок. В тот же миг мощный удар обрушился на бронированный корпус машины, но стальные кулаки Ларри ничего не могли с ним поделать. Сол кинулся в кресло водителя и защелкал переключателями. Засветились экраны панорамного обзора, и Аксель увидел стоящего перед передком пустынного танка Хоупа. Ларри стоял в позе, намекающей на то, что он вознамерился воспрепятствовать выезду краулера из гаража. Только что Хук подумал, что недооценил уровень интеллекта ядерщика, а теперь ему пришло в голову, что даже первоначальная его оценка оказалась преувеличенной. Он рванул на себя рычаги, и, облегченно — словно могучий зверь после долгой спячки — фыркнув, машина чуть ли не выпрыгнула из гаража, подмяв под себя самоуверенного толстяка. Аксель резко затормозил и мигом развернул краулер на сто восемьдесят градусов, казалось, специально для того, чтобы увидеть стоящего у— дверцы второго краулера Хоупа.

Вот сукин сын! Он что — неуязвим? Соломон рванул рычаги на себя, но слишком резко. Тяжелая машина отвратительно заскрежетала гусеницами, извергнув из-под себя фонтан золотой стружки, но с места не сдвинулась. Аксель чертыхнулся и сбавил обороты. Хоуп тем временем открыл дверцу и неуклюже полез внутрь кабины, привлекая искаленную правую ногу. Машина Сола наконец взяла с места и, резко набирая скорость, врезалась в дверь второго краулера, заклинив его между собственным передком и стеной ангара. Тем не менее удар запоздал. В последний момент противник успел ввалиться внутрь. В следующий миг и второй вездеход ожил, чего Хук явно не ожидал, — и вырвался из тисков.

Аксель двинул рычаги от себя. Лобовая атака не удалась, и ему совсем не улыбалось поменяться с Ларри местами, стать мишенью для его краулера. Он выбрался из гаража, успев увидеть срубленную дверью ногу ядерщика, — значит, тот все-таки не уберется!

— Вот тебе! Получи, урод! — не сдержавшись, заорал Хук. Что ни говори, а такой поворот событий радовал, хотя обычно Сол не испытывал удовольствия, калеча противников. Ларри — не человек, а всего лишь тупая машина, цель которой — убить его, Соломона Хука. Теперь, частично обездвиженный, Хоуп не опасен. Сейчас Аксель перекроет левым бортом краулера кессон, спокойно выйдет, спустится вниз и обесточит шахту лифта. А Ларри... Даже если Хоупу не нужен скафандр и ни к чему кислород, на одной ноге ему не спуститься по склону. Сол повел краулер вокруг купола, но с другой стороны его поджидал неприятный сюрприз. Перегородив вход в кессон, на его пути стоял вездеход противника. Соломон успел удивиться, а в следующий момент увидел стремительно надвинувшийся корпус краулера, и мощный лобовой удар едва не выкинул его из кресла. А-а-а! Черт! Аксель резко развернул машину и попытался стремительным маневром объехать препятствие и занять место у входа, но Ларри не хуже его понимал, чего он добивается. Недаром, к тому времени, когда Соломон только прикинул для себя дальнейшие действия, Хоуп уже скрылся с его глаз. Похоже, для управления машиной ему вполне хватает и одной ноги. Что называется, рано обрадовался!

Аксель поставил свой вездеход борт в борт к машине Хоупа. Так-то, дружок, теперь ты меня не возьмешь. Он выпустил из рук рычаги управления и первым делом пристегнулся к креслу. Похоже, ему предстоит битва наподобие корриды, но он ее должен выиграть! Только каким образом? Вот если бы удалось заманить Ларри подальше от купола и быстро вернуться, пожалуй, он сумел бы опередить ядерщика на достаточное для бегства время. Именно для бегства. Сойтись в рукопашной с роботом-киллером, пусть даже одноногим, ему совсем не улыбалось.

Соломон посмотрел на экран обзора. Краулер Хоупа по-прежнему стоял неподвижно, и это настораживало. Что, если он сам сделал то, что собирался сделать Хук? Если Ларри займет кессон, его дело — труба!

Черт! Аксель потянул на себя рычаги, развернул машину и ударил в передок краулера Хоупа. Тот среагировал с запозданием, и краулер Сола начал теснить противника. Скоро

инерция первоначального ускорения сошла на нет, и вездеходы замерли, как сцепившиеся рогами гиганты. Турбина генератора стонала от напряжения, двигатели гудели на низких оборотах. Аксель видел, что температура перегруженных двигателей медленно, но верно ползет вверх. В принципе краулеры одинаковы, но Сол по опыту знал, что ничего идентичного в природе не существует. Разница имеется всегда, и если ему удалось захватить более мощный экземпляр, он на коне, но если нет... Вряд ли стоит рисковать, без нужды доводя противоборство до экстремальных режимов работы систем.

Хук потянул правый рычаг на себя, переведя соответствующую гусеницу в режим реверса. Машина развернулась на месте, и не ожидавший такого маневра Хоуп рванулся мимо Акселя. Сол послал свой краулер вдогонку и в тот момент, когда Ларри начал тормозить, ударил его в корму, протаскив с добрый десяток метров, прежде чем Хоупу удалось остановить тандем. Аксель установил рычаги на нейтраль, решив посмотреть, что станет делать робот. Двигатель уютно фыркал во чреве краулера, отдыхая на холостых оборотах. Ларри не стал тянуть с ответом, резко взял с места и занял исходную позицию напротив кессона.

Что это? Тупое упрямство машины? Чисто случайно Сол посмотрел на датчик давления дыхательной смеси и похолодел от ужаса — стрелка стояла на нуле. Он еще не задышался, очевидно в баллонах что-то оставалось, но вряд ли этого «что-то» хватит больше, чем на минуту-другую. Он лихорадочно раскрыл застёжку кармана на правом бедре и извлек запасной баллон. Через стекло скафандра он не мог видеть закрепленных на груди баллонов. Как правило, люди отправлялись на работу в пустоту парами, так что замена баллонов партнеру не являлась проблемой. В крайнем случае можно сменить их и самому, работая на ощупь, но такие действия отрабатывают заранее.

К сожалению, Аксель подобной тренировкой обычно пренебрегал.

Он лихорадочно пошарил взглядом вокруг себя и с облегчением увидел закрепленное на шарнире над панорамным экраном зеркало. Быстро подрегулировал его. Вот так. Зачем в кабине зеркало, он не знал — обзор в танке осуществлялся с помощью телесистемы, выведенной на панорамный перископ, — но воздал хвалу безымянному конструктору. Ему, Соломону Хуку, ничемное зеркальце пришлось как нельзя более кстати. Он без труда извлек один из баллонов и приладил на его место запасной, как раз в тот момент, когда почувствовал первые признаки удушья. Вовремя он посмотрел на манометр... Эта мысль пришла Акселю в голову, когда и второй резервуар встал на свое место.

Наконец он вздохнул с облегчением и в прямом, и в переносном смысле. Вот, значит, чего добивается Хоуп. С жесткой логичностью его электронный мозг просчитал варианты и пришел к заключению: лобовая атака не удалась, а значит, наиболее верный и безопасный способ добиться своего — просто выждать, когда в скафандре противника иссякнет кислород. Все гениальное просто! С этим не поспоришь. Сол разозлился. То, что он захватил два запасных баллона, хорошо. Только что он станет делать еще через три часа? Аксель тронул рычаги и повел краулер ко входу в кессон, остановив его, как и прежде, параллельно машине противника.

И что теперь делать? Он пришел к выводу, что Ларри не станет рисковать и просто посидит в кабине очередные три часа. А он сам не может позволить себе роскоши пассивно дожидаться развязки. Аксель отстегнул привязные ремни, поднялся с водительского кресла и отдраил люк в двигательный отсек. Он знал, что здесь должен находиться комплект инструментов для ремонта ходовой части в полевых условиях. Реактор ремонтировали только в стационарных условиях, на базах. Так оно и оказалось. В ящиках по левому борту лежали наборы ключей, отверток, дрели, домкраты и прочие электроинструменты. В контейнерах с противоположной стороны обнаружились емкости со смазками, растворителями и оборудование для их нанесения.

Остается решить, что со всем этим добром делать? Еще раз, уже внимательней, он осмотрел ящики с инструментами и разочарованно вздохнул: ничего полезного, если, конечно, он не собирается банально просверлить корпусную броню танка, а заодно и

сидящего внутри водителя. Сол повернулся к противоположной стене, углубился в изучение горюче-смазочных материалов и с трудом сдержал вздох разочарования — совершенно бесполезный набор. Хук еще раз пробежал содержимое запасника взглядом. А возможно, и не бесполезный... Он достал из футляра шприц для впрыскивания в шарниры густой смазки, повертел его в руках, заправил из контейнера жирной графитовой субстанцией, прицелился в кормовую стену отсека и резко нажал на рычаг. Толстая тяжелая струя вырвалась из наконечника и по пологой траектории полетела в стену, скопившись на ней огромным грязным пятном, мгновенно потекшим к полу. Все правильно. Соппротивление атмосферы отсутствует, ничто, кроме силы притяжения, направленную струю не тормозит, но это единственное препятствие с лихвой компенсирует отсутствие остального. Аксель недовольно поморщился — только стену напрасно испачкал. Пока он откроет крышку верхнего люка, пока выберется из него, Хоуп вполне успеет его заметить. Когда Сол начнет целиться из шприца, замысел его станет предельно очевиден. Поэтому, когда струя полетит к цели, краулера на месте уже не окажется. Нет, так дело не пойдет.

Он достал из кобуры реактивный пистолет и попытался прикинуть, сможет ли тот ему помочь. При известной ловкости можно направить газовый поток вдоль соска шприца и таким образом направить струю в цель. Правда, он никогда ничем подобным не занимался, но все равно попытаться стоит. Быть может, это единственная его возможность спастись. Аксель бросил последний взгляд на отсек и остановился. Убрал пистолет в кобуру, положил на место шприц и потянулся к распылителю. Контейнер пуст, газовый баллон отсутствует, но они должны находиться где-то здесь. Он пошарил по контейнерам и через минуту нашел то, что требовалось. Вставил баллон на место, влил графитовую смазку в приемную емкость и, прицелившись в грязное пятно на стене, надавил на рычаг подачи. Темная струя вырвалась из форсунки и в несколько мгновений покрыла черное пятно толстым слоем рыжей жирной смеси.

Отлично! Лучше и не придумаешь! Если еще подрегулировать форсунку... В любом случае находка — именно то, что доктор прописал. Аксель удовлетворенно крикнул. Все, что теперь ему требуется, — немного собственной удачи и рассеянности Хоупа. Он посмотрел на шкалу манометра — воздуха на две трети изначального объема, — долго же он копался в инструментах! Но ничего страшного. Оставшегося запаса вполне хватит для совершения задуманного. Сол положил распылитель на крышку контейнера, вытянул из держателя на потолке телескопическую лесенку и откинул замок верхнего люка. Ну вот и все. Настал решительный момент. Он взял распылитель в правую руку, поднялся на три ступени, согнувшись под верхней броней, затем рывком откинул тяжелую бронированную крышку и высунулся по пояс наружу.

Вот он, второй краулер, и на самом верху панорамный перископ — его цель. Едва подняв руку над верхним краем брони, он пустил струю, почти не целясь. Она ушла далеко влево, но Хук на ходу скорректировал траекторию, щедро заливая бронестекло перископа защитной смазкой и нимало не заботясь о ее расходе. Густая непрозрачная субстанция закончилась неожиданно быстро, потому что он установил подачу на максимум, но это уже не имело значения. Машина Хоупа рванулась вперед, но к этому времени процентов пятьдесят поверхности перископа оказались наглухо залеплены клеей массой.

Аксель буквально скатился вниз по ступеням, задрал люк и кинулся к водительскому креслу, когда краулер сотрясся от мощного удара. Сол не удержался на ногах, с силой шарахнулся о переборку шлемом так, что в глазах потемнело. Только бы сталь скафандра выдержала! Боли он не почувствовал — то ли адреналин подавил ощущения, то ли амортизаторы шлема погасили инерцию. Лишь на стальной переборке осталась вмятина. Как бы там ни было, но Хук понял, что если противник повторит атаку и начнет шарахать его башкой о стену, то долго не продержатся ни его голова, ни защищающий ее шлем скафандра.

Меньше чем за секунду Аксель успел вскочить и буквально упал в сиденье водителя, и здесь его настиг второй удар, вдавив в амортизаторы кресла с такой силой, что опоры креплений под ним затрещали. Или это ему только показалось? В голове гудело, и Сол не

мог ответить на вопрос, что это: запоздавшая реакция на первый удар или результат второй атаки? Он резко, но аккуратно налег на рычаги, и, повинаясь его команде, краулер попятился, когда на него обрушился третий, но уже более слабый удар.

Аксель вывернулся и, выскользнув из-под очередной атаки противника, пустил машину вперед, бросив рычаги и быстро пристегиваясь к креслу. Итак, он добился своего — разозлил Ларри, если только компьютерный мозг его класса может испытывать эмоции. Как бы там ни было, а внешние проявления ярости налицо. Теперь Хук должен использовать эту злость.

В последний момент он успел увидеть стремительно надвигающийся краулер Хоупа и едва успел вывести свой из-под удара. Черт! Проклятая привычка много думать! Он заложил крутой вираж и на полном ходу понесся к котловине, оставив второй вездеход далеко за кормой.

Ларри сильно отстал, и у Сола появилось время для осмысления происшедшего и выработки плана дальнейших действий. Он боялся, что робот займет кессон, но он этого не сделал. Почему? Не хватило ума, или... Или при первом таране ему посчастливилось заклинить дверь краулера Хоупа? Нельзя недооценивать противника, нельзя поддаваться на его уловки, и в данном случае Хук не мог принять за истину второй вариант, решив, что в память робота просто не заложена информация о верхнем люке. Такое предположение объясняло и беспечность Хоупа, позволившую Акселю испоганить перископ противника. Итак, он лишил его заднего обзора и видимости с правой стороны. Возможно, частично потеряли прозрачность и призмы переднего и левого экранов, но особенно на такую удачу рассчитывать не стоит. Это значит, что выворачивать из-под удара он должен, уходя в зону невидимости вправо и назад. Если не терять самообладания, то на этом можно сыграть. Собственно, только на этом и можно сыграть.

Сол посмотрел на экран заднего вида. Включив все прожектора, Хоуп направил свой краулер прямо на него и приближался с бешеной скоростью. Сол усмехнулся. Все верно. В темноте да с загаженным перископом здесь вообще делать нечего. Он затормозил в пятидесяти метрах перед краем котловины и поставил машину правым бортом к машине Хоупа. Ему совсем не хотелось, чтобы при возможном столкновении дверь заклинило и он превратился бы в пленника. Конечно, есть еще верхний люк, но Хук не любил рисковать понапрасну. Впрочем, период лобовых атак остался позади, и Сол не собирался его повторять. Если ему повезет и он ловко увернется, Ларри просто сверзится вниз, и вряд ли его спасет броня краулера. Правда, надежды на столь благоприятную развязку мало. Хоуп не может не понимать его замысла, ведь он не тупица. В своем роде разум робота просто идеален, хотя...

Машина неслась на него, ослепляя и стремительно увеличиваясь в размерах. Аксель включил поляризаторы и в последний раз прокрутил в голове детали досконально продуманного маневра. До столкновения осталось пятьдесят метров... Тридцать... Двадцать... А Хоуп и не думал сбрасывать скорость. Хук сжал ладонями рычаги управления и за мгновение до того, как несущийся на бешеной скорости краулер ударил его в правый борт, резко развернул свою машину на девяносто градусов и дал задний ход. Сила удара лишь уменьшила время маневра.

Какой бы великолепной реакцией не обладал электронный мозг Ларри, несколько ступеней исполнительных механизмов непозволительно замедлили прохождение его команд. На это и рассчитывал Аксель и оказался прав. Краулер Хоупа остановился в десяти метрах от края и даже успел развернуться, чтобы увидеть противника, и в тот же миг Сол наддал ему, оперевшись кормой своего вездехода в машину противника.

Все получилось настолько удачно, что на миг Аксель немного растерялся, но тут же перевел рычаги на максимальный задний ход. Он почти физически ощутил, как задрожал краулер Ларри, пытаясь противостоять напору. И все-таки понемногу уступал. Похоже, Хоуп просто не знал, что задняя передача самая выигрышная в части развиваемого усилия. Все, что он еще мог попытаться сделать, так это вывернуться из-под натиска противника, но Хук приготовился и к такому повороту событий. Если Хоуп подставит борт, он просто

протаранит его и без особых усилий спихнет вниз. Впрочем, возможно, Ларри и успеет отвернуть. Сам бы он точно успел, но Хоуп — на счастье — не собирался уступать. Точнее — он уступал, но в прямом противоборстве, изначально обреченном на неудачу. Такое впечатление, что в его мозгу не оказалось нужной подпрограммы...

И тут Хука буквально осенило. Да ведь он просто не видит неотвратимо приближающейся к краю котловины кормы своего краулера! А Сол видел. Он видел, как вездеход противника начал зависать над бездной. Мысленно он даже представлял летящую вниз из-под гусениц платиновую крошку. А в реальности заметил подползшую к красной черте стрелку указателя температуры двигателей. Что ни говори, а двигательная установка краулера не предназначалась для фрезеровочных работ... тем более по металлу! Он не сомневался в собственной победе, и единственное, что его сейчас заботило, — как бы не загреметь вслед за Хоупом на дно котловины.

Ход машины ускорился, а это могло означать только одно — гусеницы краулера Хоупа теряют контакт с поверхностью Яна. Аксель почти видел, как побелели под перчатками сжимавшие рычаги управления костяшки его пальцев. Он перевел рычаги чуть вперед, но скорость все возрастала, и он все сильнее замедлял ход. Получи, ублюдок!!! Его бросило на приборную панель, и Сол мгновенно перевел рычаги на реверс. Мощная машина отреагировала рывком назад. Хук мигом перевел рычаги на нейтраль и, разблокировав дверь, выскочил наружу.

Фантастическое зрелище предстало перед ним. Краулер Хоупа застыл на обрыве в состоянии неуверенного равновесия. Гусеницы бешено вращались, вырывая из поверхности Яна фонтаны платиновой крошки. Двенадцатитонный корпус угрожающе раскачивался, готовый в любой момент или рухнуть в пропасть, или, наоборот, завалиться на нос и рвануться на Хука. Человек кинулся вперед и уперся руками в стальное днище гиганта. Вроде бы толчок небольшой, но и его хватило для того, чтобы нарушить состояние зыбкого равновесия.

Сперва медленно, но постепенно ускоряя ход, мастодонт начал заваливаться в пропасть. Вот он встал почти вертикально и тут же резко скользнул вниз, уперся кормой в подвернувшуюся на пути полку и продолжил переворот. Словно в дурном сне, краулер все сильнее заваливался на крышу, пока наконец сила притяжения не предъявила решительно свои права. Перевернувшись, вездеход рухнул вниз, ударился носом и — отлетев от склона и бешено крутясь, устремился в последний путь.

Аксель заворуженно смотрел на своего недавнего противника, беспомощно кувыркающегося сейчас в воздухе. Он быстро прикинул силу удара краулера о дно котловины, и ему стало не по себе. Во всяком случае ясно одно — Ларри не уцелеть. Крохотная точка далеко внизу вонзилась в поверхность, но Хук узнал об этом только спустя несколько секунд, когда сейсмическая волна заставила вздрогнуть металл у него под ногами. Он от души надеялся, что корпус реактора выдержит и радиоактивного заражения не произойдет, но чем черт не шутит. Ему, пожалуй, следует поскорее вернуться на базу, захватив по пути пару скафандров для Анны и Нэша.

По глубокой колее он выбрался на гору платиновых опилок, преодолев ее, вернулся в краулер, развернул его и повел в гараж. Господи! Даже не верится, что все это произошло с ним! Во всяких переделках он побывал, но никогда прежде не сталкивался со столь извращенным коварством, когда замаскированные под людей роботы безжалостно убивают людей настоящих. Можно сказать, ему еще повезло. Он сумел расправиться с одним, просто перехитрив его, а со вторым за счет лучшего знания техники, да к тому же броня вездеходов несколько уравнила шансы. Хук аккуратно завел машину в гараж, обесточил системы обзора и управления, выбрался наружу и задраил за собой входной люк. Проход через кессон прошел без заминок, лифт — по крайней мере верхний, — как он и ожидал, оказался исправен. Подумав, Аксель все-таки решил не тащить с собой громоздкие скафандры. В конце концов, краулер упал достаточно далеко от входа в лифт, и если возникнет необходимость, они всегда смогут вернуться за снаряжением. Он разоблачился, в последний

раз осмотрелся, чтобы убедиться, что ничего не упустил из виду. Взгляд его скользнул по двери лифта и тут же вернулся обратно. Что это? Вопрос возник сам собой, но через мгновение Аксель расхохотался. На стене большого лифта примостился близнец генератора, с помощью которого Сол избавился от Спаркса. Значит, Хоуп не совсем лукавил, говоря, что лифт неисправен. Он достал из внутреннего кармана пиджака компьютер-компенсатор и коснулся сенсора выключения.

— Подтвердите сигнал выключения. Обнаружен опасный уровень пси-поля сложной структуры. Вы уверены в том, что желаете подвергнуться его воздействию?

Аксель усмехнулся, сунул компенсатор на прежнее место и, оторвав коробочку генератора от стены, отключил питание. Значит, даже прорвавшись к лифту, он должен был ощутить неудержимый страх и связать его с информацией о поломке. При параллельном отупляющем воздействии постоянно работающего генератора на склоне вероятность ожидаемого эффекта равна ста процентам. Он сунул коробок генератора в карман и вошел в кабину лифта. Тут, правда, он испытал некоторую неуверенность, но, нажав на кнопку с направленной книзу красной стрелкой, понял, что опасения напрасны.

Кабина скоростного лифта выскользнула из-под ног, и на миг Аксель потерял способность соображать, всецело отдавшись ощущению полета в пустоте. Желудок подступил к горлу, но через тридцать секунд положение исправилось, и он вновь ощутил себя полноценным человеком. Зато способность отвлеченно мыслить повергла его в размышления иного рода. Что, если Ларри лгал не во всем? Неужели он осмелился поднять руку на Анну?! А впрочем, какая робота разница? Мужчина, женщина — все едино. Главное — следовать заложенной программе! Кабина открылась, раздвинулись автоматические двери, Соломон вышел на воздух и в тот же момент услышал истошный крик девушки.

— Нэш! Сделай же что-нибудь!

Аксель подумал, что так может кричать только подвергшийся смертельной угрозе человек. Он бросился на звук ее голоса, мгновенно успев осознать, что доносится он со стороны падения краулера Хоупа. Первая его мысль оказалась совершенно дикой: вездеход упал прямо на нее. Предположение совершенно нелепое, но тем не менее возможное. И тут же его ожгла радость понимания того факта, что раз девушка зовет на помощь, значит, она как минимум жива! Сердце бешено колотилось в груди, но он бежал, помня лишь об одном: он должен спасти Анну. И он мчался, даже не задумываясь о том, что, быть может, случилось нечто такое, что ей лучше умереть... Соломон выскочил из-за угла жилого блока и сразу увидел сплюснутый чудовищной силой удара краулер и копошившихся возле него людей, но что они делают, сразу разобрать не смог. Лишь увидев вырвавшееся из-за склонившейся фигуры Нэша ослепительное пламя газовой горелки, понял: он вскрывает корпус, пытаясь извлечь чудом уцелевшего товарища.

— Неет! Не смей! — заорал он, но было уже поздно. Словно крышка вспоротой ножом консервной банки упала на металлическую поверхность Яна броневая плита двери. Леон подхватил пытавшегося выбраться Хоупа и тут же обмяк в его руках со свернутой на сторону головой. Ларри, не мешкая, бросился к Анне. Девушка оглушительно завизжала и отскочила в сторону.

— К электрокару беги! — заорал Хук. — К электрокару, Анна!

Она среагировала мгновенно и кинулась к стоявшему неподалеку экипажу. Хоуп неуклюже прыгнул в тщетной попытке настичь ускользнувшую жертву, но равновесия не удержал и повалился на землю. Одноногий, в нелепом скафандре, он казался ни на что не годным, но у него по-прежнему оставались его несокрушимое тело и недюжинная сила мощного механизма. Аксель чертыхнулся сквозь зубы. Рано он списал толстяка со счета. Несмотря на увечья, тот все еще потенциально опасен.

— Господи! Сол! Ты жив! — Анна соскочила с электрокара и бросилась ему на шею, покрывая лицо поцелуями. — Хоуп сказал, что ты погиб!

— Я знаю, милая.

Он не удержался и сдал ее в объятиях, впившись в уста.

— Тише ты, медведь... — простонала девушка, окинув его замутившимся взглядом. — Что случилось? Я ничего не понимаю, — растерянно произнесла она.

— Ларри — робот.

На лице Анны отразилось недоумение.

— Он поднялся наверх, сказал, что вы с Нашем тяжело ранены, а когда я не поверил, попытался убить меня. Это долгая история, но в итоге мне удалось столкнуть его краулер вниз, но оказалось, что этого недостаточно.

— Господи... — Она отстранилась и округлившимися от изумления глазами посмотрела на Сола. — Но ведь робот не может причинить вред человеку.

— Видимо, излучение, о котором ты говорила, исказило его программу. Иного объяснения я не нахожу.

В принципе Хук не лукавил. Просто он считал, что ни к чему девушке знать о его истинных выводах.

— Наверное, так, — согласилась она. — Но что теперь делать с Ларри?

— А что делают с непоправимо испорченным оборудованием? — вопросом на вопрос ответил Аксель, глядя, как Хоуп нелепыми скачками пытается приблизиться к ним. — Его следует уничтожить.

— Он был нашим товарищем... — Анна все еще выглядела растерянной.

— Он маскировался под нашего товарища, — резко возразил Хук, — и только что на твоих глазах убил одного из них, а сейчас — погляди — подбирается и к нам.

Девушка быстро обернулась.

— Господи... — только и смогла произнести она.

— Садись! — крикнул Аксель, устраиваясь на сиденье водителя.

— Что ты собираешься делать? — спросила девушка, устраиваясь рядом.

— Я уже говорил, — пробормотал он, резко взяв с места. Колеса электрокара с визгом провернулись и понесли экипаж вперед.

— Я помню. Но как?! — с трудом перекричала она высокий шум гудения электромоторов.

— Рядом с мастерской трансформатора атмосферы я видел контейнер с герметизатором.

— Ну и что?

— Увидишь!

Хук повел машину вперед и не стал напоследок говорить Ларри традиционных фраз типа «Никуда не уходи!» или «Жди меня здесь!» Куда ему в самом деле деваться?

Шустрый электрокар за пять минут домчал их до места, еще через минуту контейнер лежал в грузовом отсеке экипажа, и они понеслись назад.

— Господи... — в который раз повторила Анна, увидев успевшего в их отсутствие содрать с себя скафандр Хоупа. Имитация мускулов и кожи лохмотьями свисали с его тела, обнажая стальные внутренности. Видно, он здорово обморозился еще наверху, а сейчас стоял и обдирал с себя безобразные клочья искусственной плоти. Увидев людей, он осклабился ужасающей улыбкой скелета, взял в правую руку стальной лом и, используя его как нечто среднее между посохом и костылем, направился к ним. Позади осталась гора отвратительных ошметков, и Анна, оторопев, переводила взгляд с нее на металлического киллера и обратно, не в силах ни думать, ни двигаться, ни даже бояться. Хук рывком выдрал из грузового отсека сорокакилограммовый контейнер, проверил его готовность к работе и обернулся к Хоупу.

— Ни шагу дальше, Ларри, или мне придется прикончить тебя.

— Вам не жить, мистер Хук. И ей тоже, — не останавливаясь, промолвил тот. — И ничто вам не поможет: здесь нет краулера, а легкая электрическая тележка мне не страшна.

Это что, чувство юмора? Аксель пожал могучими плечами — как говорится, была бы честь предложена, — поймал момент, когда робот подпрыгнул на своем дурацком костыле, и резко, без замаха швырнул ему в лицо подаренный Нашем слиток. Увесистый шар угодил

Хоупу точно в лоб, резко опрокинув навзничь. М-да, краулера у него действительно нет. В этом Ларри абсолютно прав. Хук подхватил контейнер и бросился к лежащему. Густая пенная струя вырвалась из жерла контейнера, заливая ноги, руки, туловище робота. Лихорадочно ворочаясь в белоснежной пенной массе, он умудрился запустить в Акселя ломом, но человек увернулся, отскочил в сторону, с недостижимого расстояния наблюдая, как стремительно густеет спеленавшая робота пена. Еще минута, другая, и, несмотря на свою исполинскую силу, Ларри с места сдвинуться не сможет. Он все-таки попытался сопротивляться, но с каждой секундой движения его становились все больше похожими на конвульсии угодившей в паутину мухи и отличались все меньшей амплитудой. Для верности Хук добавил еще порцию пены, поставил контейнер на землю и вернулся к электрокару.

— Какой ты умный, Сол.— Анна явно еще не пришла в себя, но изо всех сил старалась выглядеть бодрой.— А я такая глупая и ни на что не годная.

— Тебе ни к чему быть умной, милая,— Аксель нежно погладил ее по щеке.— Тебе достаточно быть красивой.

Привстав на сиденье, она обняла великана за шею и заглянула ему в глаза.

— Пошляк...— томно выдохнула красавица и, припадая к его губам, добавила: — если еще раз скажешь такое...

Содержащую конкретную угрозу концовку фразы она не произнесла, и Хук удовлетворенно улыбнулся. Следующие несколько минут оба не думали ни о чем.

— Мячик по-другому прыгать не умеет,— наконец проговорил Сол, прервав поцелуй.— Ты извини, милая. Я должен закончить работу — осталось не так много времени.

— Мы куда-то спешим? — Девушка улыбнулась, и Аксель понял, что она наконец-то пришла в себя.

Он взглянул на часы.

— Через три часа на «Рудном» совершит посадку «Неудержимый».

— Сегодня? — Она и не пыталась скрыть удивления.

— Да. Утром я связался с капитаном Мэрфи. Эрик Томсон, его навигатор, на совесть потрудился над расчетом траектории, и им удалось сэкономить сутки полетного времени.

— Господи.— Анна испытала искреннее облегчение.— Даже не верится, что всего через три часа...

— Но это так. Ты можешь идти собираться.

— Нет! — отрезала она.— Я останусь с тобой!

— Буду только рад. Садись!

Она опустила в кресло. Аксель надавил на педаль, и электрокар шустро покати к раскуроченному краулеру. Когда они остановились, Хук увидел, что горелка все еще изрыгает бесцветный в свете прожекторов язык раскаленного пламени, а Нэш с неестественно вывернутой головой лежит, не подавая признаков жизни. Без всякой надежды Сол коснулся пальцами шеи экзобиолога, но пульса отыскать не сумел. Да и какой там пульс, когда лицо смотрит в противоположную сторону... Все верно — разрыв спинного мозга влечет мгновенную смерть. Хук закрутил вентили подачи горючей смеси на баллонах, и пламя погасло. Он вынул из еще теплой руки экзобиолога горелку, отсоединил шланги и уложил их бухтой на дно грузового отсека. Сверху пристроил два баллона и вернулся на водительское кресло. Тут ему на глаза попался мощный гидравлический резак.

— Это здесь откуда? — обернувшись к Анне, спросил он.

— Нэш пытался срезать им петли входного люка, но ничего у него не получилось.

— И не могло получиться,— убежденно кивнул Аксель.— Броня краулера представляет собой кокон из цементированного металлопласта.

— Значит, Леон не знал об этом,— резонно заметила девушка, стараясь не смотреть на труп экзобиолога.

Логично. Как бы там ни было, Сол выбрался из кресла, подхватил резак и вернулся на место.

— Зачем он тебе?

— Мозги Хоупа следует вернуть на Землю. Пускай в них покопаются специалисты и узнают, как повлияло поле на работу электроники робота.

— Но ведь на Земле поля не будет,— вполне логично возразила Анна.— Я всего лишь медик, но мне кажется, что на Земле все функции вернуться к норме.

— Охотно верю,— не стал спорить Хук,— но мое дело — дать максимально полный отчет о происшедшем. А мозги Хоупа... Если даже их выкинут на помойку, я ничуть не опечалюсь.

— Наверное, ты прав,— в свою очередь не стала спорить Анна.— Как я устала за сегодняшний день...— пожаловалась она и приникла щекой к его плечу. Он нежно обнял девушку, вдавил педаль в пол, и машинка покатила назад.

Ей всего-то предстояло преодолеть сто метров до закованного в пену стального тела робота, а потому Анна даже расслабиться не успела, когда почувствовала, что экипаж замедляет ход. Аксель осторожно отстранился и спрыгнул на поверхность Яна. Тут ему на глаза попался сослуживший добрую службу подаренный Нэшем слиток. А он-то про него совсем забыл! Сол подобрал кругляш, чуть ли не ласково отер от несуществующей на планетоиде пыли, опустил в карман и подошел к Хоупу. Объективы его телекамер с тихим жужжанием развернулись в пустых глазницах в сторону Хука. Диафрагмы объективов сузились, компенсируя избыточность льющегося от прожекторов светового потока.

— Извини, Ларри,— сказал Аксель, когда понял, что его видят,— но ты доказал, что даже искалеченный представляешь собой опасность, а вернуть на Землю я тебя должен. Так что не обессудь. Он начал разводить ножи резака, когда Анна истошно закричала: «Со-о-ол!!!»

Он резко обернулся, чтобы увидеть ее дрожащую руку, направленную в сторону жилого блока. «Лифт!» — мелькнуло в голове Хука. В следующий миг он увидел второй, сверкающий в ярком свете прожекторов, стальной костяк. Под ногами с жужжанием развернулась голова робота, и из стальной глотки донесся механический хриплый хохот.

— Ты подохнешь, урод! — торжествующе взревел Хоуп, обращаясь, видимо, к Акселю.

— На себя посмотри, красавчик! — вяло огрызнулся Сол.

— Вы оба подохнете! — продолжал торжествовать обездвиженный робот, но второе заявление человек пропустил мимо ушей.— Спаркс завершил цикл самовосстановления! У вас нет шансов!

Его заявление не произвело на людей впечатления. По крайней мере внешне. На самом деле они оба просто не могли оторваться от ужасающего зрелища.

Слегка прихрамывая, Спаркс шагал к ним. Шагал неспешно и от того еще более ужасающе, с неотвратимостью тупого механизма, озабоченного единственной целью: уничтожить двух посмеявшихся не умереть людей. Анна тихонько поскуливала за спиной своего могучего спутника, не решаясь даже обратиться в бегство. Их разделяло не больше пятидесяти метров, когда Аксель наконец опомнился и метнулся к электрокару.

— Уходи, Анна! — крикнул он, ухватившись за баллон с кислородом.

— Куда?... — обреченно простонала она.— Мы оба обречены...

— Как можно дальше отсюда, дура!!! — взревел он с такой силой, что у бедняжки зубы застучали от звука его голоса. Быть может, именно его грубость заставила девушку опомниться, и ее как ветром сдуло. Обречены... Ну уж дудки!

Могучим рывком Сол вывернул наружу баллон с кислородом и швырнул его в приближающегося робота, чтобы хоть как-то замедлить его продвижение. Спаркс легко увернулся, но Хук этого даже не заметил. Он ухватил лезвиями резака горловину второго баллона перед вентилем и, на секунду включив привод, сжал ножами стальную трубу горловины так, что лезвия ножей на пару миллиметров вгрызлись в сталь баллона.

— Ты где, урод?! — словами Хоупа обратился он к Спарксу и стремительно обернулся. Вовремя! Стальной скелет находился всего в десяти метрах и продолжал двигаться вперед. Вот чертова кукла! Человек рывком подкорректировал положение баллона, подхватил брошенный Хоупом лом, с разворота ударил по верхнему лезвию резака и бросился на

землю. Сталь не выдержала ужасающей мощи удара. С оглушительным хлопком горловина переломилась, реактивная струя ударила из импровизированной дюзы, и тяжелый снаряд устремился к цели. На краткий миг робот замер, но длившегося всего мгновение промедления хватило, чтобы баллон успел преодолеть десять метров отделявшего его от цели пространства. Когда, пытаясь избежать удара, Спаркс сделал движение в сторону, стальной снаряд ударил робота в грудь, опрокинув навзничь и раздробив ниже пояса ставшее хрупким при абсолютном нуле стальное тело на осколки. Соломон отбежал за краулер и, выхватив из кобуры пистолет, выстрелил в поверженного Спаркса, молясь про себя, чтобы тяжелый аргон не растекся на слишком уж обширное пространство. Вспыхнувшее пламя было подобно взрыву. Хук едва успел нырнуть за массивный стальной корпус вездехода, укрываясь от накатившей на него огненной волны. Сзади к нему неожиданно прижалась Анна.

— Что ты сделал, Сол? — дрожащим голосом поинтересовалась она, когда огненный вихрь пронесся мимо.

— Надеюсь, что поджарил мерзавца, — не оборачиваясь, откликнулся Аксель.

Именно в этот момент раздался взрыв, и Хук прижал девушку к себе, защищая ее своим телом.

— Что это?... — испуганно прошептала она.

— Взорвался кислородный баллон.

Словно в подтверждение его слов по корпусу краулера забарабанили стальные осколки. Через секунду прямо к ногам двух людей откуда-то сверху упала стальная голова Спаркса и, перекатившись на затылок, уставилась на них телекамерами глаз, безжизненная, но все-таки живая, и от того еще более ужасная.

— Извини, дружище. Сам виноват, — философски заметил Хук голове. — Лежал бы себе наверху, остался бы жив.

— Вам не жить... — в такт словам работая нижней челюстью, откликнулась голова.

Анна испуганно вскрикнула и вцепилась Акселю в руку.

— Дурная башка! — Сол пнул голову, и она, кувыркаясь, отлетела в сторону. — Катись отсюда! — крикнул он вслед, развернул девушку лицом к себе и тихонько встряхнул ее. — Ты в порядке?

Она судорожно кивнула.

— Тогда идем посмотрим, что стало со вторым нашим другом.

Они осторожно вышли из-за краулера как раз в тот момент, когда к ним гигантскими прыжками приблизился Хоуп. От вновь накатившей волны страха у Анны перехватило дыхание.

— Любитель погони, мать твою... — процедил сквозь зубы Аксель, молниеносно выхватив пистолет.

— По глазам стреляй, Сол! — пересиливая охватившее ее оцепенение, крикнула девушка. — Иначе его не взять!

Хук мгновенно прицелился и послал две разрывные пули в голову противника, прежде чем тот успел поднять руку на уровень глаз. Двойной удар опрокинул робота навзничь, но он тут же вскочил, распялив стальные конечности и бессмысленно вращаясь на одном месте.

— Девка прямо перед тобой! — взревел голос Спаркса неподалеку. — Прыгай на нее!

— Заткни свою вонючую пасть, упырь! — заорал Аксель и бросился к контейнеру с герметиком, но тот выгорел вместе со спеленавшей Хоупа пеной.

Анна истерически взвизгнула и отскочила в сторону.

— Влево, Хоуп! — редела голова. — Она в двух метрах от тебя!

Девушка вторично взвизгнула и спряталась за кормой краулера. Сол кинулся к электрокару, но тот также вышел из строя. Вот дьяволыщина! Он подхватил валявшийся рядом лом — ему-то что делается! — и кинулся назад.

— Я задержу его, Анна!!! — взревел он, обрушив на коленный сустав Хоупа тяжелый стальной стержень. — Заткни пасть говорящей голове!

Робот свалился как подкошенный и сразу попытался встать, но Аксель обрушил лом на локоть опорной руки, вызвав новое падение.

— Как?! — в отчаянии выкрикнула Анна.

— Поднимайся, Хоуп! — надрывалась голова Спаркса.

— Унеси ее прочь! — заорал великан, методично охаживая ломом суставы робота. — Накинь на нее свое платье! Сделай что-нибудь! Не стой столбом!!!

Хоуп дергался как припадный, но каждую его попытку подняться пресекал следующий удар лома.

— Ты скоро устанешь, человек! — неожиданно спокойно заметил робот.

— И что ты тогда сделаешь, слепой засранец?! — продолжая работать ломом, зло огрызнулся Хук. Огрызнулся, потому что понимал: тупая машина права — надолго его не хватит. Он лихорадочно пошарил вокруг себя взглядом — гидравлический резак! Если он уцелел, то это шанс... Господи, сделай так, чтобы он остался цел! Самое простое в сложившейся обстановке просто уйти, дожидаться «Неудержимого» и вернуться на Землю. Пусть Хоуп гуляет по котловине, пока с ним не разберутся другие. Но почему-то такая перспектива не воодушевляла Акселя. Кто знает, что забито в мозгах робота, каков его потенциал самовосстановления и что он сможет натворить до прилета следующей экспедиции? Нет, этого парня здесь оставлять не следует.

Хук бросил лом, отбежал в сторону, поднял резак, попробовал — привод в порядке. Спасибо, Господи! Я перед тобой в долгу! Аксель кинулся назад, но Хоуп уже стоял на единственной ноге и слепо шарил вокруг руками. Хук тихо подкрался и, ювелирно поймав правую руку робота ножами резака, включил привод. Хоуп взревел и резким движением отбросил от себя человека, но секунду спустя рука вместе с резаком упала. При падении Соломон так двинулся затылком о драгоценную поверхность дна котловины, что в глазах потемнело, а зубы лязгнули, едва не откусив язык.

— Со-о-ол! — истошно закричала Анна, и ее крик заставил Акселя мобилизоваться, а начавший шарить по земле в поисках отрезанной конечности Хоуп резко обернулся на крик. С трудом различая окружающее пространство сквозь туманную пелену перед глазами, Хук перекатился, схватил резак и встал на колени. Отполз подальше и принялся приводить себя в чувство. Золотой мир раскачивался перед глазами, в голове гудело, мысли путались. Он весьма смутно представлял, кто он такой, где находится и как вообще оказался в таком плачевном состоянии. Понемногу сознание прояснялось, равно как и зрение, и тогда он увидел неподвижно стоящего Хоупа, в левой руке державшего правую. Человек перевел взгляд на резак и тут же вспомнил, зачем он нужен и что случилось с Хоупом. Так-то вот, консервная банка! Преодолевая боль в голове, он зло оскалился и привел ножи резака в исходное состояние.

Робот уловил шум работы привода и с разворота швырнул отрезанную руку на звук. Хук едва успел увернуться. Вот ведь дьявол одноногий! Половинка от себя самого, а туда же! Ну погоди ты у меня! Аксель поднялся на ноги и понял, что наяву не все так просто, как думается. Удар головой не прошел даром. Мир мерно раскачивался перед глазами, и Солу с невероятным усилием удалось уравновесить правую и левую стороны горизонта. С трудом держа равновесие, он двинулся вперед. Хоуп стоял не двигаясь, стараясь на слух определить, с какой стороны приближается враг. «Молодец, Анна! — мелькнуло в побитой голове Акселя. — Убрала-таки корректировщика!» Он приблизился на шаг, еще на один. Вот сейчас. И в этот момент Хоуп с разворота нанес удар, и если бы Сол приближался в полный рост, от этого удара навсегда избавился бы от головной боли и прочих неудобств. Но рука робота просвистела над головой человека и, словно маятник часов, вернулась в исходную позицию.

Стальной убудок! Аксель подождал, пока стороны горизонта в очередной раз сойдутся в линию, и осторожно поднял резак. Только бы суставы не хрустнули! Он едва не расхохотался от нелепой мысли, надавил на клавишу привода, дав себе слово, что на этот раз не позволит колошматить себя головой о дно котловины. Каленые стальные челюсти сдавили руку робота у самого плечевого сустава. Хоуп дернулся, но человек удержался за

рукоять резака. Робот изо всех сил пытался сбросить с себя Акселя, того мотало, точно флаг на штормовом ветру, то и дело ударяя о стальное тело Хоупа. Он мысленно подсчитывал сломанные ребра и свежие синяки, но не сдавался. Ножи резака все глубже вгрызались в металлическую плоть твари, не в силах окончательно преодолеть сопротивление.

Похоже, в прошлый раз Сол и впрямь потерял сознание, раз все для него тогда закончилось столь стремительно. Сейчас его болтало как белье в барабане стирального автомата, и, казалось, конца «стирке» не предвидится. Вся воля человека сосредоточилась на единственном стремлении — не выпустить из рук рукоять резака. Господи! Да сколько же еще это продлится?! Его в очередной раз швырнуло о металлическую поверхность Яна, и Хук почувствовал блаженное успокоение, о существовании которого даже мечтать перестал.

— Я убью тебя, человек! — взревел изувеченный робот, мгновенно вернув скользнувшее было в сладкое небытие сознание Акселя к активному действию. Соломон почувствовал, как от крика Хоупа мозги сдвинулись в его черепе в сторону и столь же стремительно вернулись на место.

Ощущение не из приятных. Робот все стоял на единственной оставшейся невредимой конечности и слепо таращился по сторонам. Хук попытался подняться и почувствовал, что не в силах этого сделать. То ли ребра у него и впрямь переломаны, то ли голова окончательно пришла в негодность. Стиснув зубы, он поднялся на колени и пристроил на бедре резак. В это время раскачивавшийся в двух шагах от него Хоуп обернулся, стараясь уловить хоть один звук, но Сол не горел желанием выдавать свое местоположение. Он ждал, когда немного придет в себя и сумеет рассчитывать на более-менее свободное перемещение. Хоуп замер. Он напряженно ловил каждый шорох, но вокруг царила тишина.

— Соломон! — негромко позвала Анна.

Робот рефлекторно развернулся на звук ее голоса. Молодец, девочка! Хук мгновенно выхватил пистолет и всадил две пули в голову противнику. Тот упал, но именно этого и добивался великан. Забыв о боли, он молнией метнулся вперед, с трудом не обращая внимания на накатившую волну слабости. Ему удалось с первой попытки захватить шею робота ножами резака и надавить на клавишу привода. Его отшвырнуло вправо и ударило рукоятью резака по грудной клетке. Хук вскрикнул и откатился в сторону, в то время как Хоуп вновь крутнул шейей, повторяя удар, только человека на месте уже не оказалось. Ларри — вернее, то, что от него осталось, — ревел как выпускающий перегретый пар паровой котел. Анна в ужасе зажала ладонями уши и отвернулась. Робот крутился вокруг себя, отчаянно стараясь освободиться от переносной гильотины, но тщетно. Медленно, но верно стальные лезвия сходились все ближе и ближе, пока наконец не сомкнулись окончательно.

С глухим стуком голова стального истукана ударилась о дно котловины и откатилась к ногам Хука. Обрубленное тело судорожно задергалось, мгновение спустя повернулось в направлении к Солу и с ужасающим грохотом повалилось вслед за головой, едва не придавив собой обезглавившего его человека. Аксель отчаянно рванулся в сторону и все-таки успел увернуться. Последний акт битвы, хоть и не принес новых — серьезных — ран, не прошел для него даром. Голова остро пульсировала болью, все тело ныло, Акселю казалось, что скрипит каждый его сустав. Тяжело оперевшись на руки, он склонился над отсеченной головой.

— Ну что, стальная башка? — несколько развязно прохрипел он, пробуя рукой, все ли зубы на месте. — Чья взяла?

— Ты все равно умрешь, — констатировала голова. Поразительная самоуверенность!

— Все там будем, — не стал спорить Хук, — но до того прокатимся вместе на Землю. Там тебе мозги-то прочистят, а заодно и Спарку.

— Ах, Сол! — Анна опустила перед ним на колени. — Я так испугалась! Ты такой сильный, а вот я... — бессвязно лепетала она.

— Твоя красота с лихвой компенсирует недостаток остального, — усмехнулся Аксель, с неудовольствием осознавая, что даже улыбаться ему больно.

— Я убью тебя! — Девушка в ярости схватила мужчину за грудки и попыталась

встряхнуть его. Хук почувствовал, как закрипели в боках разбитые ребра, и не сдержал стога.— Ах, прости, милый! Я причинила тебе боль!

Чисто женская непоследовательность! Тут только Аксель разглядел, что девушка сидит подле него в очаровательном неглиже. Резиночки, кружевные трусики и все такое...

— Где твоё платье, дорогая?

— По твоему совету я накрыла им голову Спаркса.— Она стыдливо прикрылась руками, даже не задумываясь о том, насколько тщетна её попытка.— Извини.

— За что? — Он потянулся к девушке дрожащими от слабости жадными руками, но она поспешно отстранилась.— Без одежды ты ещё более маняща... и по-прежнему недоступна.

Не дотянувшись до цели, его рука бессильной плетью упала на землю.

— Руки коротки, дружок! — хмыкнула она, задорно сверкнула глазками, но в следующий момент рев идущего на посадку планетолета накрыл их, заставив зажать уши ладонями.

Через несколько секунд волна горячего воздуха докатилась до них, сигнализируя о том, что посадка перешла в завершающую стадию. Вой двигателей так же внезапно прекратился, как до того нагрянул.

— Ну вот и всё,— устало заметил Аксель.— Анна, милая, помоги мне подняться.

Девушка подхватила гиганта под руку, а он обнял её, едва не содрав остатки одежды, но все усилия оказались тщетными.

— Ну это уж слишком! — возмущенно сказала девушка, поправляя полупрозрачный лифчик. Она явно подозревала, что всё произошло не просто так. Её личико пылало совершенно искренним негодованием.

— Ты бы оделась, милая, а то совсем немоготу,— простонал Хук.

— Ты! Ты! — Она смирив его возмущенным взглядом.— Ты просто невыносим! Ты ведешь себя как павиан! — выкрикнула она и направилась прочь, подхватила с земли платье и начала одеваться.— Не смей смотреть на меня! — добавила она и погрозила кулачком.

Сол хмыкнул и кряхтя отвернулся, думая о том, что некоторые вещи проще сказать, чем сделать!

— Эй! Аксель! Что тут у вас происходит?! — закричал с подъезжающего транспортера Джон Мэрфи. Он окинул взглядом продолжающий гореть электрокар, развороченный краулер и груды обломков вокруг.

— Всего лишь небольшая война, дружище! — кисло усмехнулся Аксель.— Ты бы помог мне встать,— попросил он,— а то Анна...

Девушка смирив его разъяренным взглядом.

— Слабенькая она,— заключил Хук.

Анна возмущенно фыркнула и отвернулась. Джон вопросительно посмотрел на друга. Тот пожал плечами и сморщился от боли.

— Ну-ка, вставай! — поднырнув под правую руку Соломона, молвил Мэрфи.— Напрасно я никого с собой не прихватил,— кряхтя признался он, помогая Акселю усесться в экипаж.

— Анна! Иди к нам! Мы уезжаем! — позвал девушку Сол.

— Да?! А где я сяду?! — капризно поинтересовалась она. — В грузовом отсеке?!

— Я возьму тебя на ручки. Ну! — Он протянул к ней руки и, бросив взгляд исподлобья, клацнул зубами. Мэрфи не выдержал и расхохотался.

— Я лучше пешком пойду,— нахмурившись, проворчала девушка.

— Садитесь на водительское кресло, Анна,— с трудом подавив смех, пригласил Джон.— Я пристроюсь в грузовом отсеке.

— Мне неловко, капитан,— призналась она, усаживаясь за руль.— Получается так, что я вас...

— Получается, получается,— хмыкнул Хук,— но такова участь всех хорошеньких женщин.

— Капитан! — едва не плача, воззвала девушка к Мэрфи. — Прикажете ему вести себя пристойно!

— Не могу, мэм, — усмехнулся Джон, устраиваясь поудобнее в не слишком просторном коробе. — Аксель мне не подчиняется.

— Ты, главное, не вывали нас, милая, а я помолчу.

— Наконец-то, — проворчала девушка, трогая экипаж с места.

— Кто же сумел так тебя отделать, Аксель? — поинтересовался космолетчик, когда они отъехали на добрую сотню метров.

— Аксель? — перебила его Анна. — Что еще за Аксель? Ведь ты — Соломон Хук? — Она переводила непонимающий взгляд с одного мужчины на другого. Электрокар тряхнуло.

— Осторожней, милая! Я — твой Сол! Честное слово!

Анна затормозила у входа в жилой блок.

— Признавайся, хамелеон!

Она опять схватила его за грудки и в очередной раз встряхнула. Хук ойкнул.

— Кто ты такой?

— Аксель — сокращение от Акселератор. Еще в университете ко мне прозвище прилипло, — он улыбнулся, насколько позволяли измороженные мышцы лица. Хотел показать, какой он славный парень, но получилось не слишком удачно.

— Не гримасничай! — прервала его слабые потуги Анна. — А то еще добавлю!

— Так это вы его разукрасили, мэм?! — притворно изумился Джон.

Анна угрожающе зарычала.

— Это шутка такая, мэм, — поторопился исправить положение Мэрфи. — Прошу прощения. Больше не повторится.

Подавленный смех великана перешел в глухой кашель.

Она резко обернулась, но увидела лишь державшегося за разбитые ребра Хука.

— Анна, собирайся, — сказал он неожиданно серьезным тоном. — Джон поможет мне. Пятнадцать минут тебе хватит?

— Вполне.

Девушка кивнула и быстро пошла по коридору, в то время как мужчины не спеша двинулись следом. Она скрылась у себя, а Сол остановился у каюты Альфреда Кампо.

— Джон, будь другом, войди внутрь и возьми из стенного шкафа вот такой блочок. — Он достал из кармана пиджака небольшую серую коробочку. — Он прилеплен к внутренней поверхности стены над дверью. Смотри только, не коснись магнитной подошвы, — предупредил он напоследок.

Мэрфи кивнул и скрылся за дверью.

Ну вот, вроде бы и все. Собрать чемоданы много времени не займет.

— Что это? — спросил капитан несколькими секундами спустя, появившись в дверном проеме с коробочкой в руках.

— Генератор пси-поля — одна из причин здешних бед, и я надеюсь на твою скромность, — нехотя признался Аксель, пряча коробочку в карман.

Сол понимал, что не следует слишком откровенничать, но и молчать не считал себя вправе, ведь ради его спасения капитан и его люди рисковали своим здоровьем, а может, и жизнями. Какой-то минимум информации он просто обязан выложить. К тому же и без его разъяснений экипаж «Неудержимого» узнает достаточно много для того, чтобы возникли вполне закономерные вопросы. И в плане удовлетворения их любопытства помощь Мэрфи окажется просто неоценимой.

— Генератор пси-поля, — недоверчиво повторил Джон. — Не знал, что такие существуют...

— И тем не менее один из них у тебя в руках, — Хук осторожно взял из его ладони серенькую коробочку. — Если направить его пятой к тебе и коснуться этого сенсора, — он указал, где следует коснуться, — в течение часа ты станешь холодным трупом.

— Ты поаккуратней с ним, — натянуто улыбнулся Мэрфи.

Через пять минут они уже выходили из каюты Акселя с двумя чемоданами, в одном из которых лежала его одежда, а во втором, опустевшем, Сукомп и два генератора на месте датчиков. Еще через пять к ним присоединилась Анна, а еще через десять все трое поднялись на борт «Неудержимого» и присоединились к поджидавшему их в кают-компании экипажу.

— Когда стартуем, Аксель?

— Не торопись, Джон.

Хук кряхтя опустился в кресло. Анна устроилась на соседнем и теперь с интересом разглядывала незнакомых ей людей, и каждый, на ком останавливался ее взгляд, не мог удержаться от ответной приветливой улыбки.

— У нас еще остались дела. Я хочу, чтобы

кто-нибудь из твоих парней взял сканер, отыскал датчики и вернул их мне. Слишком дорогие игрушки, чтобы бросать их здесь. Вот схема расположения.

Сол достал из внутреннего кармана пиджака и протянул Мэрфи листок плана.

Тот передал листок навигатору.

— Эрик, займись этим.

— Да, капитан.

Он собрался уходить, но Сол воспротивился.

— Подожди, Эрик! — окликнул он парня. — Возьми с собой пару человек и отвези к гаражу. Пусть они пригонят к «Неудержимому» пару электрокаров.

Томсон вопросительно посмотрел на капитана. Мэрфи молча кивнул и тут же счел[^] необходимым добавить на словах:

— Возьми с собой Бена и Роба. Ступайте.

Оба тут же поднялись, и все трое вышли.

— Дэвид, — обратился Хук к ядерщику «Неудержимого», — проводи, пожалуйста, Анну в ее каюту. Думаю, ей отдых нужен не меньше моего.

Как ни странно, девушка не стала протестовать против столь явного выпроваживания. Наоборот, мило улыбнулась сперва Хуку, после капитану Мэрфи, в то время как Дэйв Райдер подхватил ее чемоданы, после чего оба скрылись.

— Ну, Сол, чего ты мне еще не сказал? — усмехнувшись, поинтересовался Джон, когда они остались вдвоем.

— Ты спрашивал, кто привел меня в столь плачевное состояние...

Капитан согласно кивнул.

— Роботы.

— Роботы?! — изумился Мэрфи. — Но в экспедиции не было роботов. Они просто не нужны на Яне.

Он вопросительно посмотрел на Соломона, похоже, решив, что тот его разыгрывает, но Аксель оставался серьезен.

— Два человека оказались на поверку роботами. От команды этого не скрыть, но о том, чем сейчас займемся мы с тобой, я прошу тебя не распространяться.

Джон кивнул.

— Так вот, их-то останки нам и предстоит забрать. Одного из них удалось расчленить гидравлическим резаком, и за это мне пришлось расплатиться сотрясением мозга, парой сломанных ребер, не говоря о мелких ссадинах. У этого поганца не хватает одной ноги. Она осталась наверху, у края котловины. Пусть там и остается. Второй разорван взрывом на мелкие фрагменты. Их по возможности также следует собрать. И еще. У тебя найдется магнитный блокиратор?

— Мы возем один на плутонианскую базу. Но зачем он тебе?

— Те, кто станет собирать фрагменты тел, не должны трогать головы. Прежде чем переносить фрагменты на «Неудержимый», я хочу лично порыться в мозгах стальных парней.

— Ты чего-то опасешься? — спросил Мэрфи.

— Да. Слишком рьяно оба грозились разделаться со мной.

— Ты серьезно? — Мэрфи все еще отказывался верить в услышанное. Он просто не понимал, чего опасается Аксель. С одной стороны, серенькая коробочка, которую показал ему Хук, произвела на него впечатление. Произвела... Этого он отрицать не мог, и все-таки... Джон никогда серьезно не интересовался робототехникой, но разумеется, знал, что головы роботов под завязку напичканы электроникой. Ни для чего лишнего там просто не найдется места. С другой стороны, Соломон Хук — и это тоже было известно Мэрфи — не относился к числу паникеров, а наоборот, всегда отличался трезвостью мысли и обоснованностью суждений.

— Более чем.

— Если я правильно понимаю, ты опасаясь пронести на борт моего судна устройство самоликвидации?

Аксель кивнул.

— Но если так, почему они не подорвали вас с Анной раньше?

— Тут как раз все просто. Оба знали: через день должен прибыть «Неудержимый», капитан которого вряд ли поверит, что Соломон Хук ни с того, ни с сего решил покончить с собой столь экзотичным способом. Но даже не это главное. Команда начнет искать людей и неизбежно наткнется на обломки роботов. Согласись, что все это вместе мало похоже на несчастный случай.

— Что ж, считай, что ты меня убедил. Подожди, я схожу за аппаратурой.

— Захвати заодно и набор инструментов.

Мэрфи кивнул и скрылся, но через пять минут вернулся, неся в правой руке кейс, а на плече сумку с инструментами. Он остановился в дверях и критически посмотрел на Хука.

— Думаю, тебе стоит остаться.

— Ну нет, дружище! — через силу улыбнулся Соломон. — Так просто ты от меня не отделаешься. А вот от укольчика я бы действительно не отказался.

Джон вывел из-за спины левую руку с заправленным зельем одноразовым шприцем.

— Почему-то я подумал, что именно так ты и скажешь, — усмехнулся он. — Закатай-ка рукав.

Мгновение спустя Аксель блаженно откинулся в кресле, наслаждаясь ощущением покидающей тело боли. Через минуту совсем другими глазами он обвел кают-компанию и остановился взглядом на капитане.

— Ну как? — ухмыльнулся тот. — Не слишком большая доза?

— В самый раз, — Хук выставил перед собой громадный кулак с поднятым кверху большим пальцем. Потом встал с кресла и осторожно вдохнул полной грудью. Ребра заныли, но на этот раз вполне терпимо. — Идем, подождем остальных снаружи.

Они спустились по трапу в тот самый момент, когда три электрокара затормозили у посадочной опоры.

— Бен, сходи за Дэвидом, — сказал капитан. — Он сейчас помогает устроиться Анне. Перевезете крупные остатки одного робота. Сол, что там должно отыскаться?

— Одноногое туловище и две руки. Головы не трогать.

— Все слышали?

Все трое кивнули, и Бен Кингсли направился вверх по трапу.

— Роб, Эрик! — обратился капитан к двум оставшимся подчиненным. — Соберите фрагменты второго робота.

— Не думаю, что он распался на атомы, — пояснил Хук. — Скорее всего его разорвало на узлы. И будьте осторожны — они могут оказаться очень холодными.

Один электрокар остался на месте, в то время как два остальных покатили к месту недавней битвы. Перевернутый взрывом электрокар уже догорел, превратившись в безобразно дымящуюся грудку обломков.

— Одна голова без глаз, а вторую придется держать глазами вверх — ни к чему ей видеть наши приготовления, — предупредил Аксель. — Вот они.

Джон откинул крышку прибора и включил питание. Сол уже возвращался, неся в

каждой руке по голове. Уложив их затылками на излучатель блокиратора, спокойно молвил: — Спаркс, познакомьтесь с капитаном Мэрфи.

Джон удивленно посмотрел на Акселя, но в поле объективов камер вошел.

— Уже улетаем? — неожиданно для него поинтересовалась голова с разбитыми линзами глаз. От неожиданности человек заметно вздрогнул.

— Через час примерно, — ответил Хук, надавив клавишу с надписью «Пуск». — Есть какие-нибудь пожелания?

Молчание.

— Если есть, не стесняйтесь.

Тишина.

— А ты шутник... — ухмыльнулся Мэрфи.

— Ну, а как еще ненавязчиво поинтересоваться, дошли они до кондиции или еще держатся? Давай инструменты.

— Ты и в роботах разбираешься? — протягивая сумку, поинтересовался капитан.

— Нет, конечно, но пару раз судьба с ними сталкивала... Правда, не при столь драматичных обстоятельствах.

Он ловко разжал фиксаторы и откинул затылочную часть стальной капсулы. Мэрфи фыркнул. Как он и ожидал, внутренняя полость оказалась под завязку набитой аппаратурой.

— Так я и думал, — к его удивлению, удовлетворенно кивнул Хук, аккуратно отсоединил разъем, открыл замки и вынул половину содержимого стального черепа.

— Что это? — капитан смотрел на Сола во все глаза. Он видел мозги, автономный блок питания, акустические и оптические сенсоры, синтезатор речи, но чего-то не хватало, а чего, понять не мог.

— Не узнаешь? — Аксель развернул блок пятой к Мэрфи и коснулся расположенного на ней сенсора. Изумрудный огонек потух, показывая, что устройство деактивировано.

— Что это? — вопросом на вопрос ответил Джон.

— Фугасная мина FM-102.2, — откликнулся Хук. — Несколько модифицированная по внешним размерам, но сути это не меняет. Взорвись хоть один из двух, и твоя посудина лопнет, как дешевый презерватив.

Капитан поморщился. Что и говорить, грубо, но образно.

— Ты думаешь, и во втором?...

— Не сомневаюсь.

Сол повторил процедуру и откинул затылочную часть черепа Хоупа.

— Видишь? Практически одно и то же.

Он ловко отсоединил второе взрывное устройство и так же, как и первое, деактивировал.

— Но откуда для них взялось место? — не унимался Мэрфи. — Насколько я помню, черепушки роботов набиты под завязку.

— В том-то и вся прелесть замысла, — усмехнулся Аксель. — Изымаешь мотиватор, и робот готов на все. Ставишь на его место мину, и робот-киллер превращается в робота-камикадзе.

— Мотиватор... — неуверенно протянул собеседник.

— Ну да. Помнишь три основополагающих закона робототехники? За пролетевшие с момента первоначального формулирования столетия они так и не изменились. Мотиватор обеспечивает абсолютную безопасность роботов при общении с людьми.

— Неужели все так просто? Отсоединяешь разъем и получаешь стального неуязвимого киллера?

— Конечно, нет! — воскликнул Сол, аккуратно укладывая оба взрывных устройства в сумку с инструментами. — Считается, что мотиватор неизвлекаем, но кому-то удалось опровергнуть этот тезис... Сам видел.

Хук обессиленно откинулся на спинку сиденья электрокара, чувствуя, что болеутоляющее снадобье перестает действовать.

— Что-то я опять начинаю ощущать себя раздавленным чайником,— признался он, ловя себя на мысли, что больно стремительно сегодня летит время.

— У тебя необыкновенно образное мышление! — расхохотался Джон, выключив питание блокиратора и бросая головы на дно грузового отсека.

— Чья бы корова мычала...— усмехнулся Аксель.— Сутки назад эти головы принадлежали господам Рою Спарксу и Ларри Хоупу, а сейчас ты швыряешь их как боулинговые шары.

— Они того заслужили,— хмыкнул кэп.

— Точно,— согласился Хук, и электрокар рванул с места.

Глава третья

Стартовать, как собирались, в течение часа не удалось. Дэвиду Райдеру пришлось глушить реактор базы и консервировать энергостанцию, но и лишней минуты после этого они на Яне не задержались. К этому времени на «Неудержимый» доставили собранные и тщательно упакованные останки обоих роботов, а тело мертвого Нэша Леона — единственного из всех погибших людей — поместили в отдельную ячейку морозильника, где ему предстояло покоиться до возвращения на Землю.

В последний раз Сол подошел к входному люку, чтобы посмотреть на погрузившуюся во тьму станцию. На базе и прежде не наблюдалось людского столпотворения, а теперь окружающая местность и вовсе выглядела заброшенным котлованом— чем по сути и являлась,— освещенным лишь призрачным светом Нептуна да посадочными прожекторами «Неудержимого». Пустынный пейзаж вызвал у Акселя неприятную ассоциацию с ночным заброшенным кладбищем.

— Пойдем, Соломон,— Мэрфи обнял друга за плечи.— Я помогу тебе добраться до каюты.

— Да что ты меня лапаешь, как девку! — Хук недовольно и вместе с тем болезненно поморщился. Никогда прежде он не «имел счастья» пребывать в столь плачевном физическом состоянии и сейчас пришел ко вполне логичному выводу: оно, это состояние, ему, Хуку, не нравится.— Сам доберусь!

— Ладно, не ершись,— добродушно усмехнулся капитан.— Я ведь ко всему еще и доктор, так что не пытайся меня обмануть,— добавил он, ловко поднырнув под правую руку Сола.

Слева сходную позицию заняла Анна. Правда, поддерживать великана ей удавалось не столь удачно, как коллеге мужского пола, ибо она едва доставала Акселя до плеча. И каждый шаг Сола заставлял девушку пошатываться в такт его движениям.

Хук окинул взглядом друзей и добродушно фыркнул — доктора одолели...

— Ну, помочи, ведите меня,— благосклонно разрешил он.

И они повели Хука, больше мешая друг другу, нежели помогая, в особенности когда разновеликой троице приходилось преодолевать внутренние узости и «неудобности» корабля, периодически попадавшие на пути в виде поворотов, автоматических люков, переборок и не слишком просторных лифтовых кабин.

Вскоре Анна поняла, что не столько она поддерживает Акселя, сколько он тащит ее за собой, передислоцировалась и теперь лишь аккуратно поддерживала Сола под локоток, передожив большую часть работы на коллегу. Идти сразу стало легче.

— Брось меня, капитан, не донесешь,— постанывал Хук, преодолевая наиболее трудные участки пути.

— Он еще шутит...

Мэрфи хмыкал, осуждающе качал головой и тянул друга дальше. Анна ничего не говорила, но и она поводов для веселья не находила. Наконец переход закончился, и неуклюжая троица ввалилась в каюту Акселя.

— Давай-ка в душ,— распорядился Джон,— и я займусь твоими болячками.

— Это я займусь его болячками,— возразила Анна столь непреклонным тоном, что капитан мгновенно понял — спорить бесполезно.— Где мои вещи?

— В вашей каюте, мэм. Она рядом, за стеной,— для наглядности Джон указал подбородком на боковую переборку, вдоль которой располагалась койка.

— Это хорошо,— удовлетворенно кивнула девушка, но у порога обернулась.— Не стану вам мешать. Схожу пока за инструментами. Надеюсь, к моему возвращению вы закончите с мытьем,— и скрылась за дверью.

— Чутье подсказывает мне, что нам не стоит мешкать! — усмехнулся Мэрфи.

— Ты прав, дружище,— не стал возражать Сол.— Поторопимся.

Когда Анна вернулась, могучее тело Хука уже покоилось в постели.

— Ну что ж, не стану вам мешать,— с едва уловимой ехидцей в голосе, распознать которую удалось только Акселью, повторил капитан недавние слова Анны и поднялся из кресла. Хук прикрыл глаза, чтобы не видеть его насмешливой рожи.— Если я понадобится вам, доктор...

— Я вас позову,— строго закончила за него фразу девушка.

Едва створки автоматической двери закрылись за капитаном, прекрасная докторша заблокировала механизм запираания и склонилась над Хуком. Он не видел, но сразу понял это, по накатившей освежающей волне аромата молодого девичьего тела, замешанного на тонком букете дорогой косметики. Одним словом, пахло от нее не так, как обычно от докторов... при условии, что их зовут Аннами.

— Сол,— тихонько позвала она,— ты меня слышишь?

Аксель со стоном приоткрыл глаза. Одновременно рука его, словно ведомая собственной волей, потянулась к округлой коленке девушки.

— Я сейчас уйду...— пригрозила докторша тоном, в котором Солу послышалась просьба продолжать действие в избранном направлении, но никак не призыв к прекращению сексуальной агрессии. Пальцы Анны коснулись его ладони и потянули ее вверх по бедру.

— Я буду послушен, как тинэйджер, и даже выпивку кланчить не стану,— поклялся он, продолжая путешествовать рукой по ее ножке.

— Слова, достойные настоящего мужчины,— слегка дрожащим голосом согласилась девушка и коснулась ладонью его груди.

— О-о-о! — голосом умирающего простонал Аксель.

— Тебе больно, милый! — всполошилась она.

— Только когда дышу,— откликнулся он не слишком оригинальной фразой.

— А здесь? — забеспокоилась Анна, коснувшись разбитого плеча.

— У-у-у! — недвусмысленно ответил на ее вопрос пациент.

— А тут? — Она коснулась головы, носившей явные признаки «лобового столкновения» с гранитной стеной.

— А-а-а! — подтвердил ее догадку раненый.

— А здесь? — не унималась доктор.

— М-м-м! — исчерпывающе закончил Хук анализ ее изысканий и коснулся губами губ девушки.

Укрывавшая тело Сола простыня и составлявший всю одежду обворожительного доктора халатик полетели на пол.

— Акселератор...— выдохнула Анна и припала к его могучей груди как раз в тот момент, когда далеко внизу, за многочисленными броневыми переборками грозно зарокотало яростное пламя атомного двигателя «Неудержимого».

— О-у-у! Будь со мной нежной, милая! — невольно воскликнул он.— Будь со мной нежной!

— Ах, прости! Я чувствую себя такой неуклюжей...— призналась красавица, покрывая горячими поцелуями его лицо.

— Что ты, милая! — протестовал Аксель, ища позу поудобнее и проклиная в душе

звездолетные койки, явно не рассчитанные на двоих.— Я просто без ума от тебя!

По счастью, Соломон Хук относился к категории людей, способных полностью сосредоточиваться на интересующем предмете, а потому мысли о Николь в этот момент не коснулись его сознания, и заверение прозвучало вполне искренне. Словно в подтверждение его слов двигатель победно взревел, соединяя стремящиеся друг к другу тела, и Анна с блаженным стоном отдалась охватившему ее неистовому порыву.

Анна открыла глаза и осмотрелась, в первый миг не поняв даже, где находится. В ее расслабленный ум еще не проникали мысли, но хранящий на себе поволоку ночного сна взгляд уже скользнул по покрытому рифленным пластиком потолку каюты, еще вчера показавшейся такой мрачной, живо напомнившей тюремную камеру, как изображали темницы в исторических романах. Однако мрачная ассоциация лишь мимолетно коснулась ее сознания и тут же исчезла. Хорошо-то как! И совсем не тесно, скорее уютно. Странно, что она сразу этого не поняла...

В тот же миг девушка с удивлением осознала, что сегодняшней ночью в ее жизни произошел решительный поворот. Непонятно откуда, только она знала, что отныне судьба ее покатит иной колеей. Более того, даже если она воспротивится происходящему, вернуться к прежней жизни вряд ли сумеет. Ощущение показалось ей радостным и вместе с тем тревожным, а сердечко красавицы застучало сильнее. Мягко включился кондиционер, приятно овеивая свежей прохладой ее нагое тело. Обычно она не любила технические «ароматы», но сейчас запах очищенного в недрах атмосферного регенератора воздуха показался ей едва ли не благоуханным. Анна счастливо улыбнулась начинающемуся новому дню, даже не задумываясь над тем, что он принесет ей или Сола, да и вообще не ломая голову над вопросом: обосновано ли ее предчувствие тревожного счастья? Сейчас ей вполне хватало и того, что оно, это ощущение, живет в ней, расцветивая прежде неприятные моменты бытия карнавальными красками.

Девушка всмотрелась в лицо спящего возлюбленного. Все в нем: контуры мощных мышц могучего тела, черты волевого бородатого лица,— говорило о спокойной уверенности сознающего свою силу человека. Именно спокойной и именно уверенности, ничего общего не имеющими с нахрапистой самоуверенностью определенной категории особей мужского пола. Самцов, как она их называла. Анна брезгливо наморщила носик, но в следующий миг черты ее лица приняли прежнее, умиротворенное выражение. Вот он спит и не подозревает о ее размышлениях. Как же он успел в столь короткий срок стать для нее самым дорогим на свете человеком? Впрочем, спит ли он, хитрец? С другой стороны, должен же и этот великан когда-то устать. Тем более в его состоянии! В который раз за нынешнее утро красавица блаженно улыбнулась приятным мыслям и, нежно поцеловав Сола, легкая, как утренний ветерок, вспорхнула с постели.

Анна сладко, словно кошка, потянулась упругим телом. Тут ее внимание привлек странный звук, явственно напоминающий человеческий вздох. Женщина растерянно огляделась, но, как и следовало ожидать, никого не увидела. Кюта мало отличалась от аналогичных по назначению помещений станции: стенной шкаф, в комнате — койка, стол и кресло, да совмещенный с душевой кабиной санузел за стеной напротив постели. На столе мышино-серого цвета толстенький диск непонятного назначения. Не отдавая себе отчета в том, что собирается сделать в следующий момент, Анна потянулась к диску.

— Убери от меня свои жадные лапы, извращенка! — скрипучий голос заставил девушку судорожно отдернуть руку. Она удивленно уставилась на диск, над которым в следующий момент появилось голоизображение театральной маски с зияющими на местах рта и глаз дырами. Маска развернулась к Анне, уставилась провалами глаз и укоризненно проскрипела: — Ты ведь могла убить его...

Девушка не нашлась, что возразить, фыркнула и скрылась за дверью душевой. Пустив воду, она встала под тугую струю, и в памяти мгновенно всплыл монолог странного диска. Кажется, она и прежде видела его в каюте Сола, но тогда ей не приходило в голову

поинтересоваться назначением говорящего аппарата. Извращенка... Это она-то извращенка! Анна ощутила почти непреодолимое желание немедленно вернуться в комнату и хряпнуть диском о переборку. Это она-то извращенка! Мысль не давала ей покоя. Но в то же время неясное ощущение вины шевельнулось в груди, говоря, что упрек справедлив. Совесть тут же взялась за дело, и всего через минуту ей уже не казались глупым обвинением слова дурацкого аппарата о том, что она могла убить Акселя. Она впервые осознала, что фраза «угрызения совести» отнюдь не пустой звук.

Анна вновь почувствовала непреодолимое желание покинуть душевую, на этот раз затем, чтобы проверить, все ли в порядке с возлюбленным. Она потянулась к крану, но вдруг почувствовала, что горячая сильная рука обняла ее за плечи, а вторая за талию. Сол! Девушка обернулась в кольцо его объятий и счастливо улыбнулась. Золото волос влажной волной разметалось по точеным плечам, полностью закрывая спину.

— Бесшумен, как легкий утренний бриз! — радостно прошептала она, обвивая его шею нежными ручками. — Как чувствует себя мой повелитель?

Он ничего не ответил, лишь с улыбкой прижал девушку к себе, чтобы она почувствовала силу его объятий.

— Какой неугомонный... — мгновенно ощутив приближение неизбежного, прошептала она, непроизвольно краснея. Почувствовав, как кровь прихлынула к лицу, девушка слабо засопровтивлялась. Так вот, значит, зачем он так бесшумно подкрадывался! Стоит еще разобраться, кто из них двоих извращенец!

— Ну пусти же! — со стыдом чувствуя, как запыхали щеки, прошептала девушка. — Пусти!

Да что же такое происходит?! И почему руки, которыми она отталкивает Сола, подчиняются ей настолько неохотно, что непроизвольно встает вопрос об имитации сопротивления, но не о сопротивлении, как таковом. Не только она сама, но и Сол почувствовал то же самое. Он коснулся губами ее губ и вместо того, чтобы отпустить, сильнее прижал к себе, но, ощутив телом ее судорожный вздох, чуть отодвинулся, чтобы заглянуть в прекрасные зеленовато-синие сейчас глаза. В обращенные к нему глаза, в которых светились лишь любовь и... желание.

— Отпустить? — лукаво поинтересовался Аксель, прекрасно отдавая себе отчет в том, что она никогда этого не потребует... а если и потребует, то он не последует приказу!

— Там, на столе... — Анна, пряча глаза, искоса взглянула на Сола, словно чувствовала перед ним вину.

— Электронный секретарь, — кивнул он. — У него мощный процессор с элементами искусственного интеллекта и хорошая программа самообучения.

— Она застучала нас... — молвила девушка и, уткнувшись великану в грудь, прыснула от смеха, настолько глупым показалось ей сказанное ею же самой.

— М-да, — задумчиво согласился Хук, — ситуация. — И, усмехнувшись, посмотрел на девушку. — Похоже, милая, твоя репутация окончательно загублена, — он говорил, сохраняя серьезное выражение лица, но девушка не могла отделаться от ощущения, что над ней — вполне, впрочем, добродушно — подсмеиваются. Понять поняла, но разозлиться не сумела.

— Противный! — красавица стукнула его кулачком в могучую грудь. — Все насмеяешься над своей маленькой Анной!

— Конечно, нет! — с готовностью возразил Аксель. — Похоже, Мэри-Эн и впрямь поняла, чем мы занимались.

— Мэри-Эн? — удивилась девушка.

— Верно, — подтвердил Аксель. — Она выбрала себе именно это имя. Но ты не беспокойся, мы от нее спрячемся.

— Да? И куда же это, интересно? — поинтересовалась Анна, воскрешая в памяти более чем скромный интерьер каюты и решительно не находя ни одного уединенного закутка. — В стенной шкаф, что ли? Не проще ли ее саму убрать в чемодан? Эту твою Мэри?

— Нельзя, обидится.

— Обидится?...— удивленно протянула девушка.

— Видишь ли, я совершил одну серьезную ошибку,— признался, стараясь говорить серьезно, Хук,— попросил ее выработать в себе черты человеческого характера. Результат ты могла оценить сама.

Анна вспомнила ехидный скрипучий голос Мэри-Эн и даже не стала задаваться вопросом, в каком месте электронного секретаря расположено всю ночь следившее за ними «недоброе око».

— Не хочу на постели, под ее наблюдением! — раскапризничалась девушка.

— Мы скинем постель на пол. Там нас не увидят.

— Не увидят, зато услышат! — все больше возбуждаясь, воскликнула Анна.— И на полу не хочу! Здесь хочу! — решительно заявила она, обхватила его за шею и впилась поцелуем в губы, не ощущая уже ничего — ни продолжающей изливаться с потолка воды, ни того, что оба медленно сползают на пол.

Тем же утром, сразу после ухода заботливого доктора, к Хуку заявился капитан. Усевшись в кресло, он окинул друга оценивающим взглядом.

— Как самочувствие?

Приличия соблюдены — вполне уместный вопрос.

— Скажем так: бывали дни и получше,— признался Сол.— С другой стороны, я ожидал худшего.

— Не понял. Объясни.

Аксель усмехнулся. Все ты понял, дружище. Признайся лучше, что испытываешь вполне естественную тягу к конкретике.

— А чего объяснять? — Он повел правым плечом, словно проверяя разбитый сустав на подвижность.— Досталось мне крепко, но не смертельно. Поверь, хоть я и не медик, но в травмах толк знаю. Сотрясения мозга я не получил, да и ребра, похоже, все-таки целы. Так что можно сказать, внешне все ограничилось впечатляющим количеством внушительных размеров кровоподтеков, а внутренне — болевыми ощущениями. Неприятно, но терпимо.

Джон подумал, что в принципе такое возможно. Он не раз прежде наблюдал «эффектно» выглядящие травмы, подчас весьма болезненные, но не опасные. Как, впрочем, и обратные варианты. Мэрфи испытующе посмотрел на Акселя. Его могучее тело выглядело извлеченным из-под камнепада, и это обстоятельство заставляло относиться к словам Хука критически.

— И все-таки я хотел бы обследовать тебя на сканере. Ощущения ощущениями, но чем черт не шутит... Надеюсь, что все хорошо, но... Каким бы ни оказался результат, лучше узнать о нем как можно раньше.

— Ладно.— Сол кряхтя поднялся и, накинув халат, затянул пояс.— Идем.

Идти пришлось недолго — капитан намеренно поселил их с Анной неподалеку от медицинского отсека. Внутри оказалось достаточно просторно для лазарета планетолета. Сканер, не столь древний, как Хук ожидал увидеть на этой развалине, стоял у стены. Джон сдвинул вверх прозрачную дверцу и сделал приглашающий жест.

— Прошу!

Аксель скинул халат и улегся на застеленное простыней прохладное ложе анализатора. Мэрфи защелкнул замок и, подойдя к пульту, набрал на клавиатуре набор необходимых операций.

— Закрой глаза.

И нажал на пуск. Послышалось легкое гудение, странно расслабляюще подействовавшее на Хука. Он закрыл глаза и услышал новый вопрос:

— Где Анна? Я искал ее по всему кораблю, но так и не нашел.

— Она ночевала у меня,— не стал лгать Сол.— Надеюсь, ты понимаешь, что это между нами?

— Можешь не беспокоиться,— Джон беззвучно ухмыльнулся, но Аксель этого не видел.— Впрочем, я еще вчера почувствовал, что именно так и получится,— не удержался

он от ехидного замечания.

— Да? — Хук предпочел не обращать внимания на подшучивание. — А впрочем, она была так напугана, что я просто не мог поступить иначе.

Святая простота! Кого он пытается обмануть?!

— Что верно, то верно, — усмехнулся Мэрфи. — Когда ты разделся, я тоже почувствовал себя напуганным.

— Трепло! — беззлобно парировал Сол. Так и есть: попытка ввести в заблуждение приятеля не удалась. — Скажи лучше, как там мои дела.

— Все нормально. — Гудение прекратилось. — Можешь открыть глаза.

— А зачем? Чтобы увидеть твою нахальную рожу? — риторически поинтересовался Аксель, но глаза все-таки открыл. — Ну, что я говорил? — констатировал он, уставившись на ухмыляющегося капитана, и добавил елейным голоском: — Так что со мной, доктор? Жить буду?

— Будешь, будешь... — Это он-то трепло! — Ты прав. Быть может, и не все в норме, но ничего опасного я не обнаружил. Правда, сотрясение ты тем не менее схлопотал. Слава Богу, слабое. Никаких переломов, внутренних кровоизлияний, чего я — скажу честно — опасался, — закончил он, поднимая дверцу сканера.

Только на третье утро Аксель наконец почувствовал себя человеком, правда мало на что годным. Тело все еще ныло, синяки и ссадины с каким-то садистским удовольствием давали о себе знать при малейшем движении, но боль стала более тупой и не столь изнуряющей. Ночи Сол по-прежнему проводил с Анной, но днем теперь выделял время для работы.

Собственно, работу как таковую он давно закончил, а что именно произошло на Яне, понял еще на станции. Теперь предстояло соединить вместе разрозненные мысли, составить из них гладкий рассказ, рисующий картину происшедшего. От него требовалось лишь известное упорство, так что на полете к Плутону Аксель успел уложить все факты в стройную теорию.

В разгрузке, ввиду все еще дававшей о себе знать слабости организма, Джон ему участвовать запретил, так что за происходящим Хук следил сквозь стекло иллюминатора. Он, правда, пытался протестовать, вполне резонно заметив, что управление погрузочным роботом не требует обладания высокими физическими кондициями. На это Мэрфи — к глубокому удовлетворению Анны — с обычным своим ехидством заметил, что немощных работников на базе и без него в избытке. Почему он назвал обитателей базы немощными, Хук понял позднее. А капитан, закончив монолог заявлением о том, что покататься на роботе каждому хочется, так что даже здоровым придется встать в очередь на разгрузку, развернулся и ушел.

Что ж, вполне резонно. В особенности учитывая тот факт, что масса Плутона составляет всего две тысячных земной и роботы-погрузчики необходимы лишь в силу крупногабаритности груза. Масса его — в отличие от веса — никуда не девается, так что любое неловкое движение может привести к тяжелым последствиям. Зато по окончании работ на борту «Неудержимого» устроили вечеринку. На плутонианской базе еще только предстояло установить гравитатор, и персонал, шестеро молодых парней, пришел в восторг от возможности провести вечер без магнитных башмаков. Правда, едва ступив на борт планетолета, ребята несколько подкисли, а их безудержный пыл поумерился — полгода пребывания на базе дали о себе знать физической немощью, накрепко приковав задницы прибывших к креслам кают-компаний.

Тем не менее вечер прошел весело, и гости, пусть и не могли сами ухаживать за единственной дамой, с доброй завистью следили за своими более удачливыми товарищами, для которых нормальная тяжесть оставалась нормальной не только на словах.

В тот же вечер «Неудержимый» стартовал и взял курс к родной планете. Аксель с удовольствием подумал о том, что всего через пятнадцать дней окажется дома, сдаст отчет и

сможет наконец отдохнуть. Мысли об Анне приятно щекотали самолюбие и одновременно тревожили. Впрочем, думать о ней оказалось особенно некогда — все свободное время занимало непосредственное общение. Зато воспоминания о Николь больно отзывались в сердце, и чем больше Соломон думал о красавице секретарше, тем отчетливей перед ним вставала серьезность поджидающей на Земле проблемы. Проблемы выбора, от которой ему никуда не деться, и которую тем или иным способом придется решать. Говоря же точнее, не проблемы, а проблем, но он гнал тягостные мысли от себя, утешаясь сознанием, что все равно сейчас ничего поделать не в состоянии.

— Это мне?! — Сидевшая в ногах Сола Анна восторженно вертела в руках перстенок с внушительных размеров изумрудом в ажурной золотой оправе. Драгоценный металл удивительно точно соответствовал оттенку волос красавицы, так же как цвет глаз совпадал с цветом камня. — Какой удивительный изумруд... Я впервые вижу камень со столь явно выраженным синим отливом.

— Это от примесей, — пояснил Аксель. — Хром придает кристаллу золотисто-зеленые оттенки, а вот ванадий дает голубизну... В этом камне очень много ванадия.

— Фу-у, Соломон Хук... — девушка окинула возлюбленного ироничным взглядом. — Неужели все мужчины настолько прагматичны, что даже красоту анализируют по химическим формулам? — Она фыркнула и вернулась к созерцанию драгоценной безделушки. — Скажи лучше, когда ты купил его? Как угадал, что перстень придется мне по руке? — спрашивала она, не отрывая восторженного взгляда от понравившейся вещицы.

Анна явно не сомневалась, что перстенок изначально предназначался именно ей, и Аксель не пожелал ее разочаровывать, хотя купил украшение по случаю и без примерки, введенный в заблуждение относительно размера редкой величины камнем. Позже оказалось, что перстень не лезет ему и на мизинец, зато девушке пришелся в точности по руке. Сол расслабленно вздохнул. Он лежал на сброшенной на пол постели и, заложив могучие руки за голову, улыбаясь наблюдал, как Анна рассматривает подарок.

— На Земле я просмотрел личные дела членов экспедиции... — соврал Хук первое, что пришло в голову. Не потому, что мысль показалась ему удачной, но как-то не хотелось признаваться, что дарит оказавшуюся ненужной самому вещь.

— О чем ты говоришь? — рассеянно откликнулась красавица, продолжая любоваться игрой света на изумрудных гранях.

— Ну и увидел там вою фотографию, — успешно закончил вранье Аксель и тут только почувствовал, что совершил ошибку.

— Так ты... — Анна оторвалась от созерцания подарка и уставилась на Сола, замерев от родившейся в мозгу неприятной догадки. Исполненным изумленного негодования взглядом впиалась она в глаза Акселя. Ярость еще только зарождалась в душе девушки, и Анна еще не решила, как реагировать на услышанное. Говоря проще, растерялась. — Так ты все это запланировал... еще на Земле? — продолжала она развивать мысль, и чем дальше продвигалась в своих догадках, тем сильнее пламя праведного гнева разгоралось в ее сердце. — И меня уже тогда... запланировал... затащить к себе в постель?... — Солу показалось, что девушка вот-вот готова расплакаться. — А эта консервная банка еще посмела назвать меня извращенкой?! — Ткнула она пальцем в направлении стола.

Наверное, только спокойствие Акселя и то, что он выдержал ее разъяренный взгляд, позволило мужчине уберечь израненное в бою с механическими киллерами тело от новых травм. Анна ждала ответа, и Хук понимал, что ответ должен оказаться чертовски убедительным. Иначе быть ему биту. И поделом.

— Ты знаешь, дорогая, — негромко начал Сол, вложив в голос всю доступную ему проникновенность, — подчас в жизни случаются вещи, которых никто, — для убедительности Аксель покачал головой, — никто не в силах объяснить. — Он выдержал паузу. Ровно столько, чтобы она уяснила суть сказанного, но не успела обдумать собственного ответа. — Я ничего не планировал, поверь. Просто хотел сказать, что ты мне очень понравилась. Еще на

Земле.

— Ты лжешь, Акселератор...— девушка глубоко вздохнула. Холодная логика разума боролась в ней с не требовавшими обоснований велениями сердца.— Ты лжешь,— повторила она,— и я сама не понимаю, почему верю тебе,— и испытующе заглянула ему в глаза.— Так что ты мне скажешь?

— Не стану тебя ни в чем убеждать,— ответил он, ругая себя в душе на чем свет стоит.— Ни в чем, кроме одного: впервые увидев тебя, я уже знал, что мы будем вместе.— Сол не хотел говорить пошлостей, но и не поздравить себя с тем, что ловко вывернулся из неприятной ситуации, не мог.

— Это правда?

Анна почувствовала, как против воли на глаза навернулись слезы. В следующий миг ее захлестнула волна всепоглощающей нежности. Девушка ощутила непреодолимое желание заглядывать вину, приласкать его, такого могучего, несправедливо обиженного ею, словами выразить переполнявшую душу нежность. Да вот беда: не бывала она прежде в подобных ситуациях с мужчинами и не имела по этой части сколь-нибудь значительного опыта. Однако и отступить уже не могла. Изумруд ослепительно сверкнул на протянутой к великану руке, на мгновение отразившись плотоядным блеском в идентичных по цвету сине-зеленых глаз красавицы. Ее гибкое тело напряглось, и она начала подкрадываться к Акселю, медленно и неслышно, как подкрадывается к жертве изготовившаяся к решительному броску изголодавшаяся пантера. В последний миг хищница замерла, и очи ее вновь яростно полыхнули сверкающим изумрудным огнем.

— Эй! Эй! Я как раз собирался встать! — запоздало выкрикнул Сол. Запоздало потому, что в следующий миг тело «пантеры» стремительно накрыло его.

Крейсерская скорость «Неудержимого» — всего четыре с половиной тысячи километров в секунду. Вроде бы немного, но при максимальном сближении планет позволяет меньше чем за полторы декады покрыть расстояние от Земли до Плутона. Существуют, конечно, гиперпространственные экспрессы и фотонные лайнеры. Даже последний с учетом разгона и торможения способен проделать этот путь всего за сутки, не говоря уже об импульсном экспresse, но и те и другие — удовольствие весьма дорогое. Впрочем, Аксель не сетовал. Если общество Анны и заставляло его о чем-то сожалеть, то скорее о быстротечности путешествия, но никак не о его излишней растянутости.

Анна сидела на бедрах великана, обхватив его талию ногами, а шею руками.

— Сол, ведь мы теперь никогда не расстанемся, верно?

После этого вопроса Хук впервые почувствовал себя неуютно в ее обществе. Ему от души хотелось ответить: да! Но он слишком хорошо себя знал: не создан он для семейной жизни. Нет, какое-то время он наверняка сможет наслаждаться ее любовью, в особенности потому, что и сам... если и не любит, то по крайней мере влюблен. В этом он, пожалуй, не сомневался, равно как и в другом: рано или поздно его потянет на приключения, и что тогда? Начнутся слезы и упреки, тем более справедливые, что денег у него уже сейчас с избытком хватит для беззаботной жизни им обоим. Беда в том, что он с ума сойдет от такой жизни!

— Мне очень хочется ответить тебе: да,— тщательно подбирая слова, заговорил Сол.

— Так, значит,— нет? — с болью откликнулась девушка.

— Пожалуйста, не перебивай,— попросил он,— мне и так трудно сосредоточиться... Понимаешь, я просто не смогу обходиться без своей работы.

— Если дело в деньгах, то у меня их достаточно,— с надеждой промолвила Анна.

— У меня тоже,— грустно откликнулся Хук.

— Так в чем же дело, Сол? — Она пылливо вглядывалась в его глаза, пытаясь в них отыскать ответ на свой простой вопрос.

— Дело в моем дурацком характере.— Аксель решил, что в данном конкретном случае правда — лучшая политика.— Года три назад я уже пытался уйти на покой, но не выдержал

и трех месяцев праздной жизни.

— Теперь у тебя есть я,— с надеждой произнесла девушка.

— Теперь у меня есть ты,— словно эхо, откликнулся Аксель,— и это пугает меня больше всего.

— Не понимаю...

Анна растерянно покачала головой, и в глазах ее застыли слезы, в любое мгновение готовые влажными дорожками устремиться по искаженному болью лицу.

— Я никогда никого не любил,— признался он,— и не знаю, каково оно на вкус — это чувство. Именно поэтому сейчас я боюсь ошибиться. Если это любовь... Я боюсь причинить тебе боль, Анна.

— А, выставив меня за дверь, ты не причинишь мне боли?! — перешла она в атаку.

— Но я и не собирался... — Хук оторопел. — Я не говорил о разрыве. Я имел в виду другое...

Девушка собралась возражать, но, осознав смысл последней фразы, замерла.

— Тебе придется смириться с моими отлучками.

— И ждешь, вернешься ты в очередной раз живым или какой-нибудь полоумный робот свернет тебе голову, как Нэшу, и тебя привезут с безымянного астероида в цинковом гробу?!

— Ну зачем так мрачно?

— А как?! Рассчитывай на лучшее, готовься к худшему! Так вроде говорят?!

Она обхватила его за шею и воткнулась сосками полных груди в его твердую, как скала, грудь. Аксель обнял ее и, несмотря на отчаянное сопротивление девушки, притянул к себе.

— Не следует смотреть на жизнь столь пессимистично,— повторил он.— То, чему ты была свидетельницей на Яне,— исключение, но не правило. В основном от меня требуется работа ума. Опасные ситуации возникают лишь изредка.

— Ты кого пытаешься обмануть?

— Господь с тобой, Анна...

— Работа ума тебе требуется? — вскипела она.— Решай шахматные этюды! Просто играй в шахматы! Я слышала, что у тебя это здорово получается!

— Мне все равно придется ездить на турниры,— попытался он отшутиться.

— Я смирюсь,— с готовностью заверила его девушка. И тут глаза ее радостно вспыхнули.— Мне даже мириться с твоими отлучками не придется! Я смогу сопровождать тебя в поездках на состязания! — Хук понял, что опять прокололся. Дурацкое шахматное отступление привело Анну к совершенно ненужным выводам.— Я все придумала, Сол! — торжественно провозгласила она, празднуя очередную победу разума над обстоятельствами.— Мы будем работать в паре!

Глаза ее восторженно засверкали, в то время как Аксель едва не застонал от отчаяния.

— Так ты лгал, говоря о безопасности своей работы...

Ее обманывают! Вывод напрашивался сам собой.

— Ты должна усвоить своей прекрасной златовласой головкой, что все в мире относительно!

— О чем это ты?... — Опять Сол ее путает, а она как дура готова верить, но всякий раз он сам и мешает ей это сделать.

Ну как ей объяснить! То, что у него не вызывает ни малейших сомнений, для нее лишь уловки изворотливого проныры!

— Для канатоходца совершенно безопасно ходить по натянутому тросу, потому что он умеет это делать, но простой человек тут же слетит и свернет себе шею,— попытался Аксель объяснить различие между ними.— В лучшем случае переломает конечности. Теперь ты понимаешь разницу?

— Я поняла, что ты — мерзавец! — яростно выкрикнула девушка.— Скользкий, как комок речного ила!

Сравнение пришло ей на ум не впервые.

— Но, Анна...

Все верно. То, что для него является непреложной истиной, для нее всего лишь увертка.

— Перестань вилять! — воскликнула она, в очередной раз подтвердив его неприятный, но верный вывод. — Что, интересно, ты делаешь такого, чему я не смогла бы научиться?

Она требовательно посмотрела Солу в глаза.

— Ты не понимаешь... — От осознания безнадежности ситуации он поморщился, как от боли.

— Ну так объясни! И не смей гримасничать! Анна хотела объяснений, но явно не желала их понимать.

— Хорошо! Пусть будет по-твоему, — согласился он. — Для начала тебе придется беспрекословно выполнять все мои приказы.

— Я готова, — с радостью сообщила она.

— Да? А ты задумалась над тем, что это значит? Если я скажу тебе: прячься...

— Я спрячусь!

Не понимает... Придется объяснить.

— А если рядом не окажется ничего, кроме, скажем, веника? — вполне резонно поинтересовался он и тут же пояснил мысль: — Это значит, что ты должна встать рядом и притвориться вторым веником! А если нас загонят в тупик, и я прикажу тебе лететь, ты имеешь право только на один вопрос: на какой высоте?!

— Перестань идиотничать!

«Что и требовалось доказать», — с горечью подумал Аксель.

— А ты сам способен сделать хоть что-то из того, о чем только что наговорил?!

— Да, — просто ответил он.

— Ну так лети!

— Не могу, — честно признался Хук. — Поклажа к земле тянет.

В тот же миг он почувствовал, что объятия девушки стали совсем не такими ласковыми, как всего мгновение назад. Ее руки разомкнулись, и девичьи ладони толчком в грудь попытались припечатать его спиной к стене. Но почти сразу Анна поняла, что с наименьшим успехом она могла бы пытаться толкнуть и саму стену. Девушка разъярилась еще сильнее и пихнула его плечом, похоже, не собираясь отступать, но вновь потерпела фиаско, и если бы Сол отпустил ее, непременно повалилась бы на пол.

— Ну, что ты злишься? — как можно миролюбивей поинтересовался мужчина, никак не реагируя на ее жалкие попытки вырваться из кольца обнимающих рук.

Анна ничего не отвечала, лишь сопела, закусив губу, пока не убедилась в бесплодности своих усилий.

— Немедленно отпусти меня! — прорычала красавица, и Хук не стал спорить. Лишь насмешливо посмотрел на возлюбленную.

— Не подскажешь, в чем я провинился? Сам-то я никак не догадаюсь.

Аксель попытался подняться, но она оторвала его руки от пола и прилепила их к своей талии. А ведь только что велела отпустить... Вот она, женская логика.

— Сидеть! — приказала она.

Ага! Потом — к ноге и, наконец, служить... Схема простая, но эффективная, а главное, давно известная.

— Смотреть мне в глаза! — продолжала меж тем девушка. — И не вздумай вилять! Пытаешься от меня отделаться?! У тебя есть кто-то?! — Осенила ее внезапная догадка.

— Господь с тобой, Анна!... — Сол почувствовал себя неудобно, как боксер, пропустивший мощнейший удар противника, повергший его в состояние грогги.

— Не строй из себя невинное дитя! — наседала она. — Я задала вопрос!

— Конечно, у меня были женщины...

Аксель прекрасно понимал, что лгать в таком вопросе не просто бессмысленно — опасно!

— И до последнего времени? — мгновенно вцепилась в него мертвой хваткой Анна. —

В глаза смотри!

Она гневно уставилась на него. Вот так поворот сюжета! А ведь мы смены тематики не заказывали.

— Не стану лгать, и до последнего времени! — отрезал он.

— Так вот оно что... — На глаза девушки вновь навернулись слезы. — И она любит тебя?

— Быть может... — Хук чувствовал себя все более неуютно. Сидеть нагишом, держать в объятиях любимую женщину и обсуждать с ней свои взаимоотношения с ее соперницами! Пошлее ситуации представить невозможно, и поэтому он разозлился. Так или иначе, пора с этим кончать. — Ты хочешь поставить мне в вину чью-то ко мне любовь? Ты это серьезно?

— Вина? Насчет вины не знаю. Откуда мне знать, быть может, ты и сейчас ее любишь?!

— Я хоть раз обманывал тебя? — Пытливо вглядываясь в ее глаза, Сол перешел в контратаку, но не увидел в них ничего, кроме боли и гнева. — Я не замыслил подлости — это все, что тебе следует знать. И закончим на этом, — резко бросил он, — я не стану обсуждать свои взаимоотношения с кем-либо!

— А я стану! — прорычала Анна. — Раз не желаешь говорить, значит, есть что скрывать. А я не такая дура, чтобы не догадаться, что именно! Ты пытаешься отделаться от меня, чтобы вернуться к ней! Почему бы тебе не сказать мне об этом прямо?! Как подобает мужчине! Или чуткость решил проявить?! — она едва не задохнулась от ярости.

О Господи! Аксель понял, что контратака захлебнулась, его загнали в угол, и он не имеет ни малейшего представления о том, как избежать полнейшего разгрома. Сол не без оснований считал себя изворотливым ловкачом, но только не в ситуациях, где сталкивался с не поддающейся анализу женской логикой. Тем не менее он обязан сейчас что-то предпринять, если, конечно, не желает, чтобы дело закончилось для него совсем скверно.

— Перестань, Анна, — мягко заговорил он и попытался поцеловать девушку, но тут же отпрянул, потому что она решила ответить на его поцелуй укусом. Не женщина, а валькирия! Хук не выдержал и расхохотался, хотя и понимал подсознательно, что делает это напрасно.

— Я задушу тебя, мерзавец! — прошипела красавица, пытаясь вырваться.

— Не верю. Ты не сделаешь этого, — произнес он и, несмотря на сопротивление, нежно прижал девушку к себе. Анна снова попыталась укунить его, и вновь ей это не удалось, а потому еще больше разозлило.

— Еще как сделаю! Вот только руки освобожу! — пригрозила она. — Не смеешь смеяться надо мной!

— Я не смеюсь, а люблюсь, — с легкой улыбкой признался Сол. Перехватив левой рукой ее запястья и заведя их за спину девушки, правой он попытался убрать с лица красавицы золотые локоны, но Анна отшатнулась от него как от зачумленного.

— Он любит! — Она едва не задохнулась от ярости. — Сейчас глаза выцарапаю!

— Что ж я стану без глаз-то делать? — опешил Хук от очередного сюжетного сюрприза.

— Будешь дома сидеть! Мне ты и такой сгодишься! Ненавижу! — выкрикнула она. Если у нее осталось единственное оружие — ее язык, то она сумеет довести до обманщика мысль о том, что не шутит.

— Не верю, — мягко возразил Сол. — Не верю потому, что знаю: меня любят...

— Ну вот еще! — продолжала кипятиться Анна. — Ты — мерзавец! И за это тебя ненавидят! И если немедленно не капитулируешь, то прикончат!

— Нет, — девушка, похоже, приняла его манеру разговора, и Аксель понял, что ее злость идет на убыль. — Этого никогда не случится.

— Кто это тебе сказал? — несколько спокойнее поинтересовалась она.

— Твои прекрасные глаза, — прошептал он.

— Мои глаза?! Что за чушь ты порешь, глупец?! — она окатила Сола яростным взглядом и завывалась с новой силой. — Мои глаза тебя ненавидят!

Вырваться не удалось, и красавица попыталась отыгаться словами, но Аксель видел, что ярость ее уже не столь искренна.

— Твои глаза говорят, что ты любишь меня... — продолжал он развивать достигнутый успех.

— С чего ты взял, мерзкий тип? — прошипела она, но скорее по инерции, чем от избытка злобы.

— Ты обожаешь меня именно за это.

— Что за чушь ты порешь?!

— Держу пари: ты не общалась прежде с мерзавцами.

— Ошибаешься!

— Значит, не нашла среди них достойного себя, — парировал Хук.

— погоди, сейчас догадаюсь! — не прекращая попыток вырваться, откликнулась она. — Уж не ты ли это? — И смерила Сола не сулившим ничего хорошего взглядом.

— Конечно, милая.

Нет! Это уже слишком! Анна отчаянно рванулась и укусила его за верхнюю губу, куснула еще раз и, сама не понимая, что делает, впилась жалящим поцелуем. Руки ее вырвались из ладони Сола и обвились вокруг его шеи.

— Я задушу тебя! — задыхаясь, пригрозила она. — В своих объятиях...

И накинута на Акселя со всем пылом перешедшей в желание ярости.

«Неудержимый» неудержимо неся к Земле. Планетолет давно набрал крейсерскую скорость и теперь двигался по инерции, по тщательно рассчитанной Томсоном геодезической кривой. Приближался Большой Парад Планет, а это значило, что на пути к цели они должны последовательно пролететь мимо всех внешних по отношению к орбите Земли планет. Две из них уже пронеслись мимо, подарив обитателям космического корабля редкую возможность наблюдать вблизи состоящих из замороженного газа гигантов юпитерианской группы.

Через семь суток «Неудержимый» пересек орбиту Урана, но еще задолго до этого Анна могла с восторгом рассматривать все пять спутников планеты, а в особенности Ариель, Титаник и Оберона, каждый из которых лишь втрое уступал диаметром Луне. И команда и пассажиры даже смогли увидеть девять его узких колец, практически невидимых с Земли. Сол оказался кладезем информации, без усталости выкладывая все новые факты. Именно от него девушка с удивлением узнала, что Уран — единственная из планет Солнечной системы, которая имеет угол наклона плоскости экватора к плоскости орбиты в девяносто восемь градусов!

Казалось, все это должно было мало интересовать молодую красивую женщину, но Анна — неожиданно для себя самой — увлеклась, и Хук порадовался возможности служить ей консультантом, радуясь заодно и тому, что памятная ссора осталась в далеком прошлом. День за днем просиживали они в крохотной обсерватории «Неудержимого». Аксель проводил наблюдения очередного объекта, рылся в памяти и сопровождал происходящее за бортом звездолета небольшой лекцией. Девушка смотрела, слушала, словно маленькая девочка, восторженно хлопала в ладоши и требовала еще и еще.

Они удалились от орбиты Урана на двое суток полета. Еще через двое с небольшим им предстояло пересечь орбиту Сатурна, где имелось гораздо больше объектов для наблюдения. Настало время перенастраивать телескоп, и Соломон в последний раз взглянул на Уран. Ни на один из его спутников, а на центральную планету системы, в телескоп «Неудержимого» выглядящую сильно сплюснутым с полюсов ватным шаром, наподобие Юпитера изборожденным полосами.

— Сол, ты что там увидел?

Аксель вздрогнул и на миг оторвался от окуляра.

— Анна, немедленно вызови сюда Мэрфи, — бросил он через плечо и вновь принялся к прибору.

— Да что там такое?

— Вызывай скорее! — рывкнул Хук, на этот раз даже не оторвавшись от наблюдений.

Анна едва не вскипела, но быстро поняла, что у него, видимо, есть веские причины действовать именно так, досадливо закусил губу и отошла к комлингу, а Сол уже не слышал и не видел ничего, кроме передвигающейся на фоне светлого пятна гигантской планеты черной точки. Что это может быть? Вопрос не давал ему покоя. Точка не имела видимого диаметра. Аксель быстро прикинул в уме коэффициент усиления телескопа, приблизительное расстояние, и хотя высоту пролета точки над поверхностью Урана мог оценить лишь интуитивно, все равно понял, что речь идет об объекте с линейными размерами, не превышающими сотни метров. Что это? Астероид? Вполне возможно, даже наиболее вероятно, но почему-то именно такой ответ не нравился Хуку. Не нравилась кажущаяся простота решения.

— Что там, Сол? — повторила вопрос Анна. Он нехотя уступил свое место у телескопа. Она тут же припала к окуляру.

— Видишь темную точку, пересекающую Уран в плоскости эклиптики?

— Да, и что это? — не отрываясь, спросила девушка.

— Хотел бы я знать... — проворчал он.

За спиной мягко заработал механизм дверей лифта.

— Что тут у вас? — Мэрфи вошел в обсерваторию и вопросительно посмотрел на Хука.

— Взгляни-ка, Джон. — Аксель сделал приглашающий жест, и Анна отошла в сторону.

— На что я должен обратить внимание? — припав к окуляру, в свою очередь поинтересовался капитан.

— На пересекающую диск Урана точку, — пояснил Хук.

— Вижу, — пристраиваясь поудобнее, сообщил капитан. — И что в ней особенного?

— Она мне не нравится, — веско молвил Аксель.

— Вот как...

Не скрывая удивления, Мэрфи оторвался от созерцания и оценивающим взглядом уставился на приятеля. Шутит он, что ли? Столько «мусора» летает в космосе!

— И что же в ней такого особенного, в этой точке?

— Ничего, — нехотя признался Сол и тут же повторил первоначальный довод: — Просто она мне не нравится.

— Ну хорошо... — Джон не счел нужным спорить. В конце концов каждый волен иметь свои симпатии и антипатии, а если желания пассажира — тем более пассажира, ставшего другом, — не перейдут границ разумного... — Что же я должен делать? Ведь ты пригласил меня не просто так?

— Верно, — кивнул Аксель. — Я хочу, чтобы ты приказал непрерывно следить за этой точкой. Надеюсь, это не выходит за пределы возможного?

— В этом нет необходимости. Противометеоритная защита и так круглые сутки ведет наблюдение окружающей сферы пространства.

— И на какую дальность рассчитан луч?

— Десять тысяч километров, — не задумываясь, откликнулся Мэрфи. — Практически это дает не менее десяти секунд на маневр уклонения.

Хук поморщился, словно отведал кислого. Капитан явно не понимал причин его озабоченности.

— Перестань, Аксель, — Джон снисходительно ухмыльнулся. — Уверяю, этого времени более чем достаточно, чтобы избежать столкновения с метеоритом.

— С метеоритом — да.

— Что ты имеешь в виду? — насторожился собеседник. Ну наконец-то!

— Тебе известно, что в поясе астероидов не все спокойно?

— До него, брат, еще...

— Да, знаю, — не дал ему закончить Сол. — Но я знаю и другое: к внешним планетам системы мало кто ходит. Если кому-то придет в голову, что «Неудержимый» возвращается с

грузом редкоземельных металлов...

— Вот черт,— Мэрфи нахмурился, мельком взглянул на Анну и остановил взгляд на Акселе.— Признаюсь, такая возможность мне даже в голову не приходила. Ведь официально мы доставили на Плутон гравитационный генератор. Ну кроме того воду, продукты...

— Все верно, дружище,— перебил его Хук.— Рейс на Плутон, с двойным заходом на Ян. Не забыл? Ты не засек направление движения точки? Как раз со стороны Нептуна, пока еще опережающего Уран в его движении по орбите.

— Вот черт! — снова выругался капитан и озабоченно посмотрел на друга.— Но если бы они хотели догнать нас...

— Все зависит от намеченной ими точки randevu,— веско произнес Аксель.— Могу сказать больше. Обладай они импульсным двигателем, наверняка поджидали бы нас где-то впереди. И еще добавлю — у них не фотонный привод. Иначе они бы не тащились по геодезической кривой, а поперли бы напрямик.

— Что ж, хоть это хорошо.

— Да,— кивнул Хук,— но, когда мы сблизимся, одной торпеды хватит для того, чтобы лишить нас маневра, и тогда «Неудержимый» спокойно отбуксируют в тихое место и выпотрошат.

— Думаешь, у них есть магнитный захват?

— Я не знаю, что у них есть. Быть может, эта точка и впрямь всего лишь каменный обломок, но пока «Неудержимый» в стороне от оживленных трасс, мне хочется держаться подальше от этого неизвестно чего.

— Я увеличу скорость,— кивнул Джон.— Посудина у меня старая, но ходкая. Я разгонял ее до десяти тысяч, и это далеко не предел.

— Не дурно,— удовлетворенно кивнул Аксель,— но только спешить не стоит. Если мои опасения верны, так мы рискуем ускорить развязку.

— Твои предложения?

— Прежде чем пуститься в бега, я хочу получить возможность отслеживать трассу полета неизвестного объекта. Если сбудутся худшие мои опасения, без этого нам не обойтись. Такое можно устроить?

— Не знаю,— честно признался капитан,— но если кто-то и в силах помочь это сделать, так только Кингсли.

— Идем к нему.

И все трое отправились в центральный пост. Едва они вошли в помещение, молоденький радист с неизменным восторгом воззрился на Анну. Он искренне считал молодую женщину богиней и не скрывал, а скорее всего просто не мог скрыть своего восторженного к ней отношения. Впрочем, Акселя он тоже считал едва ли не богом и отчаянно завидовал великолепной паре.

— Бен,— обратился к нему Мэрфи,— мы можем отследить объект за кормой?

— Да, капитан. Система метеоритного оповещения...

— Нет! — капитан поморщился. Этот вариант они только что обсуждали и не нашли приемлемым.— Представь ситуацию: за нами движется объект. Можем ли мы, не вмешиваясь в работу противометеоритной защиты, неотрывно следить за ним?

— Пожалуй,— на минуту задумавшись, ответил парень,— если использовать локатор системы стыковки.

— Какова дальность обнаружения?

— После перерегулировки планетолет нашего класса он нащупает в трех, максимум в пяти тысячах километров.

— А увеличить дальность никак нельзя?

— Теоретически можно,— радостно сообщил тот,— если увеличить анодное напряжение выходной лампы передатчика киловольт до тридцати.— И мгновенно помрачнел.— Вот только где его взять, это напряжение?

Некоторое время все молчали. Мэрфи с надеждой смотрел на радиста. Бен хоть и почти

мальчишка, но дело свое знает. Если уж он не найдет способа, тогда кто?

— Думай, сынок,— молвил капитан.— Все думайте.

— А что, если снять напряжение с контура радиационной защиты? — вмешался Райдер.— Вспышка на солнце закончилась...— Он пожал плечами, как бы говоря, что вряд ли в ближайшие недели последует новая.

— А какое там напряжение? — оживился Бен.

— Пятьдесят тысяч,— мгновенно откликнулся ядерщик.

— Ого! — Парень озабоченно наморщил лоб.

— Что-то не так? — насторожился Мэрфи. Хук пока предпочитал не вмешиваться в разговор. Анна просто молчала, с надеждой глядя на мужчин.

— Я думаю...— откликнулся парень.

— Думай быстрее.

— Изоляцию в последний раз проверяли на ста двадцати киловольтах. Думаю, она выдержит, но выходная лампа в таком режиме протянет не больше ста часов.

— Большого нам и не нужно,— откликнулся капитан.

— Да,— кивнул парень.— Но вот как кинуть напряжение с экранирующего контура на генератор? Потребуется высоковольтный кабель.

— На складе есть сотня метров,— успокоил его Райдер.— Думаю, этого хватит.

— Сколько вам понадобится времени?

— Думаю, часов за пять управимся.

— Начинайте прямо сейчас.

Анна понимала, что в ближайшие часы не услышит ничего, кроме разглагольствований о киловольтах, километрах и прочих кило, мега и так далее величинах. А все эти термины вовсе не то, что хочется слышать молодой красивой женщине. К тому же она никогда не могла понять, как мужчинам удастся заменить пищу пусть умными, но бескалорийными разговорами, в то время как она уже некоторое время ощущала настоятельную необходимость плотно поест. Поэтому доктор премило улыбнулась окружающим и покинула рубку вместе с временно переквалифицировавшимися в монтажников технарями «Неудержимого».

Как и следовало ожидать, за пять часов с переоборудованием не управились — что ни говори, а планетолет не зал стендовых испытаний. Постоянно приходилось решать мелкие, но многочисленные проблемы, связанные с необходимостью разрушения сталепластовых переборок, последующей герметизацией технологических отверстий, электрической изоляцией мест сращения кусков кабеля, затем обязательного тестирования качества стыка и так далее, и тому подобное. Впрочем, Аксель не протестовал, и не потому, что оставался доволен вынужденной медлительностью экипажа. Просто для того, чтобы оценить последствия увеличения сроков ввода локатора дальнего поиска в действие, необходимо знать о планах предполагаемых преследователей. Если же исходить из имеющихся в распоряжении данных траектории движения их корабля, то время работает на экипаж «Неудержимого». По крайней мере пока.

Расчеты Эрика Томсона позволили Соломону сделать и второй немаловажный и весьма вероятный вывод: замеченный им объект — не простой обломок камня, на что он втайне продолжал надеяться. Их траектории должны пересечься в непосредственной близости от Пояса Астероидов. В принципе такое возможно и при взаимодействии с естественными космическими телами... Возможно, но маловероятно. Что ни говори, а космическое пространство — это в первую очередь пустота. Голая протяженность, где любой материальный объект — редкость. «И поскольку у нас есть в запасе время, значит, нам везет»,— подумал Хук и тут же одернул себя. Как здорово мы умеем пудрить себе мозги! На самом деле хорошего в создавшейся ситуации мало. И не просто, а мало исчезающе!

Сол попытался оценить их шансы на спасение в тот момент, когда траектории «Неудержимого» и преследователя пересекутся. Ответ зависит в конечном итоге от ответа на еще более простой вопрос: что за посудина пытается их перехватить? В конце двадцать

первого века, на заре практического освоения планет Солнечной системы абсурдной казалась сама мысль о космическом пиратстве. Несмотря на относительно небольшие — по современным меркам — скорости первых планетолетов, попытка взять на бордаж мчащийся по баллистической траектории транспорт могла привести только к гибельному для обеих сторон столкновению. Позже, с развитием атомной энергетики, положение в корне изменилось. Появились возможность поэтапного ювелирного маневрирования и магнитные захваты, разработанные, правда, для КОСПа, или Космической Спасательной службы, позволявшие спасателям буксировать потерпевшие крушение суда на базы, но — как это всегда случается — тут же взятые на вооружение злоумышленниками.

Экспансия человечества на планеты Солнечной системы оказалась под угрозой. Чтобы как-то выправить положение, правительству пришлось наделить КОСП полицейскими функциями. Для эффективного их исполнения возникла необходимость разработать образцы вооружения, способного поражать космоланы как на дальних, так и на близких дистанциях. Но, как обычно это и происходит, прошло не слишком много времени, и подобное вооружение появилось и у тех, для борьбы с кем оно предназначалось. И только тогда, опоздав если не на годы, то на месяцы, правительство Лиги ввело законодательные ограничения на частное владение космическими транспортными средствами. Это несколько выправило ситуацию, однако коренным образом изменить положение не смогло.

И хотя разведчики КОСПа проложили относительно безопасные лоции вдали от траекторий известных комет, метеорных полей и прочего космического мусора, разработали хорошо охраняемые маршруты между наиболее посещаемыми портами, однако о полной безопасности не могло идти и речи, ибо никто не в силах объять необъятное. Момент, что называется, оказался упущен. Планетолеты продолжали пропадать, и правительство Лиги ничего не могло с этим поделать. С течением времени наиболее оживленные маршруты сделались совершенно безопасными. Пираты по негласному соглашению на них не совались. В лоциях официально появились не только зоны, где не рекомендуется появляться без вооруженного эскорта, но и места, запрещенные для посещения правительственными судами. В основном они сосредоточивались в различных областях Пояса Астероидов.

Излишне говорить, что навигатор «Неудержимого» проложил маршрут на максимальном удалении от опасных зон, а тот факт, что им не удалось-таки избежать нежелательной встречи, не сулил ничего хорошего.

— О чем задумался, Аксель?

Мэрфи опустил в соседнее кресло и посмотрел на друга. Он только что вернулся из реакторного отсека, где Кингсли, Стюарт и Райдер завершали работы по перекоммуникации питания передатчика. Люди провозились почти вдвое дольше запланированного, но ничего фатального за это время не произошло, что вселяло известный оптимизм.

— На борту «Неудержимого» установлено вооружение?

Ответ Хука прозвучал в диссонанс мыслям капитана, хотя и отвечал исчерпывающе на его вопрос. Мэрфи помрачнел.

— Ты никак разрабатываешь план военной кампании? — попытался он пошутить.

— Все зависит от твоего ответа, — заметил Сол. — Если он отрицателен, то мы всего лишь беглецы, а подобный статус в корне меняет тактику. Итак, есть ли на борту оружие?

Аксель посмотрел на Мэрфи, внимательно следя за реакцией.

— Откуда на «Неудержимом» оружие? — вопросом на вопрос ответил капитан. — Мы — всего лишь старая грузопассажирская калоша, — нехотя добавил он. — Какие выводы из этого следуют?

— Весьма неприятные, — ответствовал Хук. Он услышал то, что ожидал услышать, а потому не слишком расстроился. И все-таки надежда умерла, а смерть не то событие, что вызывает у человека радость. — Кто из экипажа жизненно необходим для управления динамическим полетом?

— Я в силу своей должности, Томсон и Кингсли на центральном посту и Райдер в реакторном отсеке. Услуги Стюарта необходимы лишь в аварийной ситуации.

— Значит, его и Анну уложим в противоперегрузочные коконы,— решил Аксель.— Мне найдется место в рубке?

— Отыщем,— кивнул Мэрфи.— Скажи лучше: ты всерьез настроился на гонку?

— Скорость — наш единственный шанс,— лаконично откликнулся Сол.— Наше оружие — скоростной маневр.

— Если ты всерьез обеспокоен создавшейся ситуацией, может нам стоит опуститься на одну из сатурнианских баз? — Джон не считал себя трусом, но из всех возможных способов в решении возникших проблем привык выбирать самый безопасный, а потому и сейчас пытался подыскать именно такой.— Скажем, на Рее или Дионе?

— Я уверен, это ничего не даст,— возразил Хук. Он тоже тяготел к наименее рискованным вариантам и, хотя в данном случае уже выработал его, ничего не имел против того, чтобы выслушать чужое мнение.— Даже на Титане нам не выделяют эскорта. Ты ведь прекрасно знаешь, что патрульные суда КОСПа базируются лишь на Луне и Марсе. Мы потеряем время и только, а ведь нас ждут на Земле.

— Мы можем запросить помощь с Земли,— продолжал гнуть свое Мэрфи.

— Перестань.— Аксель недовольно поморщился.— Ты не хуже меня знаешь, что маршруты патрульных судов расписаны на месяцы вперед, и пока бюрократическая машина провернет наш запрос, у меня борода отрастет до пупа. К тому же, как только мы запросим помощь, нас атакуют.

Солу не хотелось прибегать к подобного рода аргументам, но и оставлять Джона витать в облаках он считал непозволительным.

— Разве твои...— капитан помялся,— покровители не смогут ускорить процесс?

— Если бы я знал, как до них добраться...— нехотя проворчал Хук.— Ну что ты так смотришь на меня? Никто — и я в том числе — не предполагал настолько массивного противодействия. На Земле речь шла лишь о чередес несчастных случаев, а от меня требовалось выяснить их причину. Правда, по молчаливому согласию, предполагалась возможность диверсии, но в очень ограниченном масштабе. Что-то на уровне уличного хулиганства.— Аксель невесело усмехнулся.— Ну может, чуть серьезнее. Только на Яне я понял, да и то не сразу, всю наивность подобной точки зрения.

— Но, если ты прав, у нас просто нет шансов.

Ну вот, что называется,— приехали! Теперь капитан впал в другую крайность.

— Да почему же нет? — Сол старался говорить спокойно и максимально убедительным тоном. Это удавалось ему довольно легко — он сам не чувствовал даже отголосков паники или отчаяния, похоже, начавших охватывать его друга. Спора нет, ситуация малоприятная, ну так и что с того? Бывало и похуже! Нет, умирать он не собирался.— Шансы есть всегда, и если ты не преувеличил ходкость своего судна, они у нас весьма неплохие.

— Ну, не знаю.— Мэрфи недовольно скривился. Он явно видел картину предстоящего в несколько ином свете и по-своему оценивал надежду на благополучный исход.— Из твоих слов я понял, что в деле задействованы огромные деньги.— Хук молча кивнул, следя за мыслью друга.— Если так, то за нами должны были выслать судно как минимум с фотонным приводом и соответствующим вооружением.

— Как раз нет,— уверенно возразил Аксель. Беда с этими технарями, почти напрочь лишенными абстрактного мышления.— Пойми, Джон, люди, ворочающие большими деньгами, не привыкли ими разбрасываться. Конечно, знай они заранее о грядущих событиях, через подставных лиц приобрели бы эскортный фрегат или что-то подобное, но никто не станет тратить сотни миллионов, не проведя жестких расчетов и не видя на тот момент насущной необходимости. Сейчас же, когда практическая надобность в боевом и ходком судне возникла, у них попросту не хватит на его приобретение времени в силу все той же неповоротливости бюрократической машины. К тому же совпадение по времени покупки частным лицом мощной боевой единицы и пропажи суперважной правительственной экспедиции навело бы комиссию по расследованию на ненужные мысли. Не забывай, что те, кто действует против нас, стараются работать предельно аккуратно.

— Но если дело в мнимом драгоценном грузе «Неудержимого», то желающих на него отыщется немало. Концов не отыскать, а следы замести проще простого... — начал было Мэрфи, но Хук перебил его.

— У меня не выходит из головы другое.

Аксель быстро осмотрелся, лишний раз проверяя, одни ли они.

— Бомбы в башках роботов. Ты не забыл о них? Голову даю на отсечение, что зарядам надлежало сработать на подлете к Урану.

— С чего ты взял? — возразил капитан. — На мой взгляд, логичнее устроить аварию на взлете или посадке. Как ни редки сейчас катастрофы космопланов, а большинство происходит в портах.

— Верно, — не стал спорить Сол. — Но и расследовать такую аварию много проще, — заметил он, — все обломки под рукой, ничто не мешает восстановить картину происшедшего. Другое дело — открытое пространство.

— Тсже верно, — нехотя согласился Мэрфи. Не нравилась ему правота Хука. Все у него получалось гладко и логично, но как-то... безнадежно.

— Главное, разобраться с нами подальше от баз, — продолжал тот, — ведь чем позднее явится на место происшествия комиссия, тем более формальным окажется расследование.

— Я вижу, ты все продумал, — невесело усмехнулся Джон. — Ну и как тебе видится картина происходящего?

Аксель посмотрел на экран визуального контроля, словно надеялся разглядеть на нем точку-преследователя, но не увидел ничего, кроме слабо увеличенной электроникой «Неудержимого» горошины Урана.

— Наши противники привыкли продумывать свои действия до мелочей, — повторил он ранее уже высказанную мысль. — Это я понял еще на Яне, когда увидел, что на случай неудачи у них продуман план отхода, на случай провала отступления предусмотрены очередные меры спасения и так далее. Эти люди страхуют каждый свой шаг. Не знаю, держали ли Спаркс и Хоуп связь с теми, на борту космоплана... Скорее всего — да.

— С чего ты взял?

Аксель равнодушно пожал плечами. На его взгляд, ответ совершенно очевиден.

— Если парни на космоплане не получили от резидента с базы добро на преследование «Неудержимого», чего им тащиться за нами следом? — Аксель выразительно посмотрел на друга. — Нет. Они должны знать, что на Яне действия их марионеток разоблачены, а значит, настало время замечать следы. Они предусмотрели и такой вариант, но взрыва не произошло. Им известно и это, так что вполне естественно предположить: тем или иным способом нам попытаются помешать добраться до порта назначения. На этот раз вариантов у них не слишком много. Рискну предположить, что эту задачу они решили возложить на экипаж какой-нибудь древней, но оснащенной приличным двигателем и вооружением калоши, искать владельца которой в случае неудачи окажется занятием бесперспективным.

— Выглядит логично, — вздохнул Джон. — Все верно, хотя и не слишком приятно.

— Верно, — словно эхо откликнулся Аксель, — а отсюда следует, что никаких фотонных двигателей у них на борту нет. Они просто ни к чему. Там ведь тоже не дураки. Они знают, что такое «Неудержимый», и вполне справедливо рассчитывают незамеченными подойти на дистанцию лазерной, а еще лучше торпедной атаки.

— Почему именно торпедной?

— Вспышку лазера могут засечь с одной из сатурнианских баз. Маловероятно, конечно, но возможно. Ты не забыл, что наши противники — люди аккуратные? К тому же торпеда просто разнесет нас на куски. Дальше все просто.

— Да, дальше все действительно просто, — согласился Мэрфи. — Впрочем, лазером нас не очень-то возьмешь... — думая о своем, проворчал он. — Ты уверен, что у них нет на борту тяжелого вооружения?

— Это было бы слишком... Нет, не думаю, но лучше рассчитывать на худшее.

Конечно, противоречиво, но в условиях вероятностных исходных предусмотрительнее

перестраховаться.

— Послушай, Аксель. Чем больше я тебя слушаю, тем больше мне не нравится наше положение,— признался наконец капитан.— Почему бы нам просто не, перевести двигатель «Неудержимого» на форсаж и не рвануть к дому?

— Потому что мы не знаем возможностей наших визави, а время пока играет на нас.

— Так ли это? — усомнился в словах друга Мэрфи.

— Мы ведь еще живы,— с мрачной ухмылкой заметил Сол.

— Ненавижу твой кладбищенский юмор,— фыркнул Джон.

— А что ты желал услышать? — в свою очередь удивился Хук.— Мы не знаем, насколько верны мои догадки. Прежде чем бежать, следует получить возможность последить за преследователем, если, конечно, ты не желаешь увидеть торпеду на экране локатора за минуту до попадания.

— От торпедной атаки нам так и так не уйти,— мрачно ухмыльнулся капитан.

— Не совсем так,— холодно возразил Сол.

— Перестань, Аксель,— Джон недовольно поморщился. Конечно, оптимизм оптимизмом, но всему есть предел.— Ты же прекрасно знаешь, что скорость торпеды едва ли не на порядок превосходит скорость грузопассажирской посуды нашего класса.

— Ты ведь хвастал ее ходкостью,— напомнил Хук.— Вспомни, судно даже называется — «Неудержимый»!

— Не имеет значения,— раздраженно отозвался Мэрфи. Он не принимал шутливого тона друга. Не принимал, потому что не понимал истоков его беззаботности.— Даже на форсаже мы вдвое уступим в скорости.

— Разумеется,— согласился Аксель и сразу добавил, по его мнению, решающий аргумент: — Зато на порядок выиграем в маневренности.

— И что это нам дает? — Джон демонстративно пожал плечами.— Любой маневр лишь сократит время подлета самонаводящейся торпеды.

— В пустоте и на дальней дистанции — да,— согласился Хук и многозначительно посмотрел на капитана, ожидая, когда его простая мысль дойдет до него.

— Друг мой, ты — гений! — после минутного размышления оценил Мэрфи услышанное.

— Я всегда это знал! — усмехнулся Соломон.

В следующий момент дверь за спиной отворилась с характерным шипением, пропуская в рубку усталую, но довольную троицу монтажников.

— Все готово, кэп,— радостно сообщил радист, отирая со лба пот,— хоть сейчас в дело.

Он уселся за свое место у пульта и отработанными манипуляциями принялся готовить аппаратуру к пробному включению.

— Не торопись, Бенни,— остановил радиста Мэрфи.— Сперва следует уложить Анну и Роба в противоперегрузочные капсулы.

— Почему меня?! — мгновенно возмутился механик.

— Потому что на ногах останутся только те, кто жизненно необходим в управлении «Неудержимым». Нам предстоит нешуточная гонка с серьезными перегрузками.

Роб мельком скользнул взглядом по Акселю, но ничего не сказал, и за это Хук его зауважал — не каждый удержался бы на его месте от вполне справедливого замечания по поводу пассажира.

— Я понимаю,— согласился Стюарт,— но знаю так же и то, что способен в случае надобности заменить любого из вас.

— Как и все мы,— заметил Мэрфи.

— Как и все мы,— не стал спорить механик.— Именно об этом я и говорю. Кто поручится, что мне не придется кого-то срочно подменить? И ты сам знаешь, что происходят такие вещи, как правило, в самые неподходящие моменты.

Он окинул присутствующих многозначительным взглядом.

— Джон,— Сол обернулся к капитану,— я думаю, Роб прав.
— Конечно, я прав! — обрадовался тот.
— Согласен,— сдался Мэрфи.— Но как быть с Анной? По-моему, девушка не склонна подчиняться приказам.

Что ж, тут его друг прав. То, что называется дисциплинированностью, напрочь отсутствует в характере красавицы. Аксель неохотно осознал, что в иной ситуации и бездумная военная привычка к подчинению может оказаться достоинством.

— Ее я возьму на себя,— пообещал Хук.— Но не предпринимайте ничего до моего возвращения. Нам нельзя рисковать.

— Я думала, ты совсем забыл обо мне,— деланно-недовольно проворчала Анна при его появлении, но тут же сменила гнев на милость.

— Чем вы там занимаетесь? — вполне мирно поинтересовалась она.— Узнал что-нибудь новое о своей... точке?

— Как раз пытаемся выяснить,— улыбнулся Сол.— Потому я и пришел. Тебе необходимо занять место в противоперегрузочной капсуле,— без лишних предисловий заявил он.

Против ожидания девушка не стала спорить. Они покинули каюту и пошли по коридору, залитому потоками мягкого голубоватого света, свернули за угол и вошли в узкое вытянутое помещение, в котором стояли в два ряда десять массивных, похожих на саркофаги капсул. Крышки оказались открытыми — все противоперегрузочные устройства пустовали. Только тут девушка поняла изначально очевидное — ей придется коротать время в полном одиночестве.

— Ты всерьез думаешь, что я соглашусь мокнуть в этом дурацком гробу?! — мигом вспыхнула она.

— Ну почему же мокнуть? — как можно мягче возразил Хук.— Это всего лишь водяной матрас с регулируемым давлением и системой автоматического газоснабжения.

— Фу! — Очаровательный носик брезгливо сморщился.— Когда ты так говоришь, мне вспоминается наша анатомичка... Мерзость! — высказала она окончательный диагноз, смерила Акселя возмущенным взглядом и отвернулась, всем своим видом демонстрируя нежелание подчиняться глупым приказам.

— Перестань капризничать,— пользуясь тем, что его не видят, Сол недовольно поморщился. Попытка бесконфликтного разрешения проблемы не удалась, но он не терял надежды.— Ты просто не представляешь, что нас ждет. При двух «жэ» ты практически не сможешь стоять. При трех, даже если ты лежишь на кушетке, дыхание превратится в пытку.

— Да?! — с вызовом спросила она и резко обернулась.— А ты знаешь, что женщины выносливее мужчин?!

— Разумеется,— невозмутимо парировал Аксель.— Но мне известно и другое: мужчины сильнее, и в предстоящих испытаниях от нас в первую очередь потребуются сила. Для наглядности представь, что ты лежишь с пудовой гирей на груди... насколько тебе хватит сил для дыхания? А нас, возможно, ожидает больше трех «жэ».

Анна обернулась, и Хук увидел, как предательски влажно блеснули глаза девушки.

Это подло, Сол,— неожиданно заявила она, вмиг разоружив великана извечным и безотказным женским оружием — слезами.

Ну что тут станешь делать? Сказанное ею — полная чушь, но от осознания этого простого факта легче не становилось.

— Поверь, Анна, я с удовольствием составил бы тебе компанию...

— Это правда? — с трогательной наивностью в голосе спросила девушка.

— Ну конечно,— великодушно подтвердил Хук. Похоже, получилось достаточно убедительно, и он поспешил развить успех.— Какой смысл терпеть неудобства, если есть возможность спокойно переждать? Другое дело, что я не могу себе этого позволить — предстоит драка, и я не собираюсь стоять в стороне. Понимаешь? — Он пытливо заглянул ей в глаза, и Анна молча кивнула.— Они все технари, а я привык иметь дело с подонками...

— Я помню,— через силу улыбнулась девушка.

— Именно поэтому я должен остаться с ними. Мои советы могут пригодиться.

— Ладно...— Помолчав, Анна грустно посмотрела на Сола и вздохнула с обреченностью приговоренной к смерти узницы.— Пакуй!

— Вот и славно! — обрадовался Аксель, словно перышко подхватил девушку на руки и, поцеловав на прощание, уложил в ближайшую к двери капсулу.— Тебе удобно? — заботливо поинтересовался он, набирая на пульте необходимую комбинацию клавиш. Амортизирующая жидкость с легким журчанием побежала по капиллярам ложементов.

— Все хорошо, милый. Спасибо. Она мягко улыбнулась.

— Когда-нибудь я смогу делать все, что можешь ты,— пообещала девушка под мерное жужжание опускающейся пластиковой крышки капсулы.

— Конечно, милая. Ни минуты в этом не сомневаюсь.

— И откуда на борту «Неудержимого» амортизаторы? — спросил Хук, переступив порог рубки. До сих пор этот вопрос просто не приходил ему на ум, и только на обратном пути он впервые задумался: зачем на грузопассажирском космолете противоперегрузочные капсулы?

— Хороший вопрос,— усмехнулся Мэрфи, и все обернулись к нему. Похоже, не только Аксель, но и никто из экипажа прежде не удосужился поинтересоваться назначением капсул. Обслуживание много времени не отнимает. Установлены и ладно.— Тебе повезло, что не застал тех времен, когда ими пользовались. Впрочем, мне тоже,— добавил он, подумав.— Так вот, говорят, что однажды в светлую голову одного из кабинетных космопроходцев явилось сомнение: целесообразно ли позволять экипажу бездельничать по две-три недели, а если в оба конца, то и все шесть?

— К тому же сколько доброй еды понапрасну изводится! — хмыкнул Аксель, как обычно сразу ухватив суть. Остальные расхохотались.

— Господи,— вздохнул Райдер,— сколько же, оказывается, непроходимой тупости незримо присутствует в нашей жизни.

— К сожалению, века летят, а количество дураков, несмотря на все успехи генной инженерии, не становится меньше,— на свой манер согласился Сол. Они вновь рассмеялись, а Хук, наоборот, посерьезнел.— Предлагаю отдать должное человеческой глупости, нам, быть может, это головотяпство неизвестного «гения» спасет жизни. Бен! — окликнул он радиста.— Давай-ка посмотрим, куда запропастились наши попутчики?

Как обычно, Аксель с легкостью «взял командование на себя», но Мэрфи и не собиравшись возражать, признавая превосходство друга если и не в знании своего корабля, космонавигации и в прочих космопроходческих премудростях, то в умении быстро и успешно действовать в критических ситуациях — безоговорочно.

Со скоростью виртуоза-пианиста пальцы радиста пробежали по рычажкам и клавишам пульта управления. Мерно замерцал шар голографического панорамного обзора. Чуть впереди и справа застыла титаническая масса Сатурна, окруженного рядом плоских колец. Только приглядевшись, Хук увидел, что она медленно отодвигается назад. Почти сразу позади и справа от «Неудержимого» вспыхнули две яркие точки.

— Мимас и Тетис,— подсказал Эрик Томсон.

— Не до них сейчас,— чуть резковато отозвался Аксель.— Как только получишь достаточно информации для расчета траектории наших друзей, отключай локатор. Не хочу, чтобы наши доброжелатели знали, что мы их видим.

— Уже,— практически мгновенно откликнулся навигатор.

— Бен! Не дай себя обнаружить,— напомнил об отданном приказе Аксель, но одновременно с его напоминанием радист погасил экран. Все, кроме Томсона, посмотрели на Хука, словно ждали от него мгновенного и исчерпывающего анализа положения.— Эрик, что у вас?

Тот несколько раз кивнул, вглядываясь в возникающие на экране компьютера цифры, в

свою очередь пробежался по клавишам, и на прежнем месте вспыхнула уже знакомая картина окружающего пространства.

— Эта картинка смоделирована на базе только что проведенной локации. Ситуация близка к расчетной, и это меня пугает. Я ведь исходил из предположения, что точка randеву назначена ими вблизи Пояса Астероидов,— прокомментировал навигатор возникшее изображение.— Сейчас мы находимся практически на траверзе Сатурна и через час пересечем его орбиту на расстоянии ста пятидесяти тысяч километров от поверхности. Наши преследователи... Вот они,— Томсон указал на крохотную точку, значительно отстающую от них, зато движущуюся по направлению к Солнцу под более острым, чем «Неудержимый», углом.— Они двигаются чуть быстрее и пока отстают ровно на сутки полетного времени.

— Каков наш путь до точки встречи?

Мэрфи показалось, что его друг успел сформулировать свой вопрос задолго до того, как услышал информацию Томсона. Впрочем, он давно научился не удивляться подобной прозорливости Акселя.

— При нашей нынешней скорости через тридцать семь часов мы пересечем орбиту Юпитера, а еще через двадцать восемь достигнем точки встречи вблизи Пояса Астероидов.

— И тогда останется только молиться,— глядя на экран, простонал со своего кресла Кингсли.

— Ну, это мы еще посмотрим! — фыркнул Хук, задумчиво глядя на голограмму.

— Ты что-то придумал? — с надеждой поинтересовался Мэрфи.

— Тут нечего особенно придумывать,— недовольно проворчал Сол.— Эрик, сколько времени мы пробудем для нашего провожатого в зоне невидимости?

— При нынешнем удалении от поверхности Сатурна ровно два часа,— мгновенно откликнулся тот.

— Сколько у нас времени до вхождения в зону невидимости?

Томсон мельком глянул на голограмму, затем на экран навигационного компьютера и что-то быстро прикинул в уме.

— Минут через двадцать пять, тридцать.

— Отлично. Рассчитай новую траекторию разгона с учетом максимального нахождения в «тени», предельно допустимых перегрузок при разгоне и последующей оптимальной траектории движения к Земле. И еще: я слышал, можно использовать для ускорения гравитационное поле планеты...

Аксель вопросительно посмотрел на навигатора, и тот молча кивнул.

— Сделай это. Припасем для них сюрприз.

Томсон сразу же принялся за расчеты. Его руки мелькали над клавиатурой. Цифры на экране монитора выстраивались стройными шеренгами, он вглядывался в них, недовольно качал головой и принимался за новые расчеты. Стрелка часов, казалось, застыла на месте, а навигатор «Неудержимого» все трудился, пребывая в странном состоянии вневременья. Наконец он оторвался от экрана и посмотрел на друзей.

— Вам бы забраться в амортизаторы,— хмуро посоветовал он и тут же вернулся к прерванной работе.

— А ты сам? — автоматически поинтересовался Хук, вставая.

— Справлюсь,— коротко откликнулся Эрик, но через мгновение счел нужным добавить: — Я себя знаю.

Вслед за Солом поднялись и остальные.

— Не забудь о нашем крюке к Яну,— напомнил Джон,— а то садиться будет не на чем.

— Как и посоветовал многоуважаемый мистер Хук, я разгонюсь полем Сатурна,— не оборачиваясь, откликнулся Томсон.— Этот трюк сэкономит нам немало реактивной массы,— успокоил он капитана.— Вы бы шли. До начала маневра осталось десять минут. Ждать не стану.

И они кинулись вон, быстрым шагом преодолевая коридоры и гадая про себя, удастся их хитрый маневр или придумка Акселя и мастерство Томсона ни к чему не приведут.

Занимая на удивление мало места во внушительных размеров капсуле, Анна лежала с закрытыми глазами, когда Соломон тихонько постучал по прозрачному плексигласу крышки. Она тут же впилась в него сияющим взглядом и ослепительно улыбнулась. Он показал ей два пальца и прокричал, что лежать предстоит два часа, не слишком, правда, надеясь, что она услышит. Девушка, однако, прекрасно его поняла, кивнула и вновь улыбнулась.

— Аксель! — укладываясь в соседнюю капсулу, гаркнул Мэрфи.— Осталось три минуты!

Хук не стал медлить. Сделав Анне на прощание ручкой, быстро занял свое место в соседней капсуле и набрал необходимую комбинацию цифр на внутреннем пульте. Вода зажурчала в капиллярах одновременно с легким гулом опускающейся крышки, и в следующий миг Сол почувствовал, как мягко его тело вдавливается в податливое ложе.

Он лежал и думал о том, как там Томсон справляется со своей непростой работой. Сказать по правде, работы как таковой не предвиделось. Программа маневрирования рассчитана и введена в компьютер, который самостоятельно выполнит ее, а по окончании маневра переведет «Неудержимый» в режим инерционного полета. Но как раз это обстоятельство и тревожило Акселя больше всего. Эрик осознавал, что только от него сейчас зависит жизнь товарищей. И еще он знал, что его функции во время маневра сводятся к визуальному контролю происходящего, и именно это могло заставить его переоценить свою выносливость и задать режим полета, который спасет их, а самого Томсона запросто вгонит в гроб. Следовало отправить навигатора со всеми вместе в амортизатор и полностью положиться на бортовой компьютер. Аксель, лежа в капсуле, даже приблизительно не мог оценить степень достоверности своих подозрений. Капсулы компенсаторов оснащались индивидуальными антигравитаторами, а гидравлический ложемент лишь сглаживал скачки градиента и вектора тяги двигателей. Как бы там ни было, оставалось только ждать. Ждать и надеяться на благоразумие Эрика.

Как и все на свете, что имеет начало, закончилась и пытка ожиданием. Люди выбирались из капсул, и Хук оказался снаружи первым. А к тому времени, когда Дэвид Райдер еще вытягивал свое грузное тело из «саркофага», он уже помог освободиться Анне.

— Идем! — он мягко взял девушку за руку.— У меня нехорошее предчувствие.

Мэрфи удивленно посмотрел на друга, но тот стремительно кинулся по коридору, увлекая за собой доктора, а за ними бросились и остальные. Томсона они нашли посреди рубки в луже крови. Анна тут же склонилась к раненому, космолетчики молча столпились вокруг, боясь произнести хотя бы слово и помешать врачу. Она быстро закончила беглый осмотр и обернулась к Акселю.

— Боюсь, что дело плохо. Мистер Томсон потерял сознание от перегрузки и вывалился из кресла.

— Вывалился из кресла? — капитан выглядел ошеломленным.— Но как такое возможно?

— Наверное, от перегрузки у него пошла носом кровь,— терпеливо объяснила Анна.— Видите лужу у кресла? Думаю, он почувствовал себя скверно и попытался перебраться на пол, чтобы принять горизонтальное положение. Поза, в которой мы его нашли, говорит о том, что он потерял сознание либо до падения, либо при падении или в результате падения, что еще хуже. Нужно срочно его обследовать. Помогите мне перенести раненого в мед отсек.

Примерно с той же безапелляционностью, с какой Сол отстранил Мэрфи от управления кораблем, Анна избавила капитана от обязанностей судового врача. Но и в этом случае Мэрфи ничего не имел против. Люди засуетились. Райдер побежал за носилками, Кингсли и Стюарт принялись замыкать кровь, когда в пространство рубки неожиданно ворвался незнакомый, сдобренный эфирными разрядами голос.

— Патрульный неопознанному борту в секторе E32.07 V04.41+. Приказываю погасить скорость, заглушить реактор и остановиться для досмотра.

— Быстро они отреагировали,— буркнул Аксель.

Кингсли со Стюартом ошарашенно переглянулись. Мэрфи шагнул было к пульту, но

Хук остановил его.

— Прости, дружище, не сочти меня бесцеремонным, но вам с Анной следует заняться Эриком. Мы все перед ним в долгу. Мне оставь только Бена и кого-нибудь способного управлять «Неудержимым». Я разберусь с этим сукиным сыном,— проворчал он и тут же поморщился, досадуя на собственную несдержанность.— Прости, Анна.

— Все в порядке,— девушка машинально улыбнулась и склонилась к раненому.

— Давай, Соломон! — согласно кивнул капитан, и Аксель занял место у пульта, мгновенно позабыв обо всем.

— Этот... патрульный назвал наши координаты? — спросил он, надевая оголовье и поправляя микрофон.

— Точно так,— кивнул Кингсли.

Аксель удовлетворенно кивнул и пробежал взглядом по пульту управления. Патрульный неопознанному борту... Молодец! Ну что ж, поиграем!

— Не в состоянии выполнить ваш приказ, патрульный,— включив передачу, сообщил Аксель, не считая нужным назваться.— У нас острая нехватка реактивной массы, которой едва хватит лишь на посадку на марсианской базе.

Выдав далекому собеседнику информацию для размышления, он отключил передачу и откинулся в кресле.

— Думаете, они нам поверят? — любопытствовал молоденький радист.

— Это их проблемы.— Сол равнодушно пожал плечами, показывая, что лично его этот вопрос не занимает.— Скажи лучше, как у нас с этой самой массой на самом деле.

— Чуть больше половины танка,— скользнув взглядом по индикаторам пульта, откликнулся парень и сразу же вернулся к прерванной теме: — А ваша информация не спровоцирует их на нападение? Ведь из нее следует, что мы лишены свободы маневра!

— Наоборот,— откликнулся Хук,— внушит им уверенность в том, что нам некуда деваться. Нет, они не станут нападать раньше ими же назначенного срока,— убежденно добавил он.— Почему, думаешь, они рассчитали встречу у Пояса Астероидов? — спросил и сам же ответил: — Да потому, что лучшей маскировки для обломков «Неудержимого», чем здешние железистые метеоры, во всей системе не сыщешь!

Стюарт уставился на Акселя. Ему самому такой расклад и в голову не приходил. Зато Бен, похоже, либо до конца не осознал нарисованной Соломоном мрачной перспективы, либо не принял ее всерьез.

— И все равно это странно,— не унимался он.— Если принять нашу информацию на веру, то остается непонятным, чем мы ускорались, а главное — зачем?!

Остальные члены экипажа к этому времени покинули рубку, переноса Томсона в лазарет. Остался только Роб Стюарт, но занял свое место и молча слушал, не проронив ни слова. Лишь смотрел то на одного, то на другого из говоривших.

— Ты правильно мыслишь, Бенни,— согласился Сол и одобрительно улыбнулся парню.— Просто позабыл, что Эрик разогнал нас гравитационным полем Сатурна, а значит, с минимальной потерей реактивной массы.

— Да,— мгновенно откликнулся Бен,— но они-то этого не знают!

— Не беда. Пусть пошевелият мозгами,— лениво откликнулся Хук.— Кстати, судя по паузе, они именно этим сейчас и занимаются.

— Вот они пошевелият мозгами,— в тон ему ответил Кингсли,— и зададутся вопросом: зачем?

— А действительно? — поддержал товарища до сих пор молчавший механик.— Они ведь догадаются, что мы бежим, и бежим от них.

— Конечно, догадаются,— не стал спорить Аксель.— Они ведь не идиоты!

Он окинул испытующим взглядом оставшихся с ним товарищей, но не увидел на их лицах ничего, кроме прежнего непонимания.

— Ох, ребята, до чего же у вас скверно с обычной житейской логикой!

Бен с Робом переглянулись и дружно уставились на Акселя.

— Мы исходим из того, что эти парни давно следят за «Неудержимым». Так? — продолжал тот.

— Так,— с готовностью согласился Кингсли.

— Стало быть, они знают о непредвиденном крюке «Неудержимого» у Нептуна. Так?

— Так,— вновь кивнул парень.

— Тот факт, что они связались с нами, как только мы вышли из тени Сатурна, говорит о том, что они действительно пристально наблюдают за нами и зарегистрированная приборами перемена курса и скорости пришлась им не по вкусу, а это значит — наш «бессмысленный» маневр привел к нужному результату. Они поняли, что перестали сопровождать нас инкогнито и их первоначальные расчеты оказались несостоятельны. Так?

Хотя слова Акселя носили ироничный оттенок, говорил он серьезно.

— Так,— кивнул Бен. Он по-прежнему не понимал, к чему клонит его старший товарищ.

— Игра в шпионов закончилась,— провозгласил Хук,— и наши друзья решили сменить жанр. Возможно, ты заметил, что несколько минут назад началась комедия: игра в незнакомку, попытка навешать лапши на уши? Они прикинулись патрулем КОСПа и принялись качать права. Не удивлюсь, если мы заартачимся — а мы обязательно заартачимся,— то они попытаются нас попугать. Но пока мы им подыгрываем. Так?

— Так, да не так! — радостно сообщил Кингсли, наконец-то найдя возможность возразить.— Они наверняка поняли, что мы не верим ни единому их слову! Вы сами об этом сказали!

— Может быть, поняли, а возможно, и нет,— вновь не стал спорить Аксель.— Ты забыл о факторе внезапности. Я, например, при всем своем нахальстве не ожидал от них подобной наглости.

— Но вы все-таки не купились,— заметил Стюарт. Получился комплимент. Сол шутливо склонил голову — спасибо.

— Не купился,— согласился он,— но лишь потому, что по роду своей деятельности общаюсь со всяким отребьем, а в их обществе ушами по щекам хлестать не принято — оторвут. Но ответ-то мой прозвучал искренне и вполне естественно для простодушного космолетчика. Так? — Аксель вновь обернулся к Кингсли.

— Так,— не удержался от улыбки тот. Ну наконец-то!

— Теперь вопрос: что они станут делать? — упреждая готовый сорваться с уст юноши ответ, Хук поднял руку.— Держу пари, ты считаешь, что они сейчас же ринутся за нами вдогонку, пытаясь скомпенсировать результат нашего маневра.

— Да конечно же! — с готовностью воскликнул тот.— Это очевидно!

— Не стану спорить. Я тоже вижу в этом единственный для них выход.

— Ничего не понимаю... Зачем тогда все эти жертвы? — парень вновь помрачнел и выразительно посмотрел на Сола, и хотя он не упомянул имени Томсона, и Роб, и Аксель прекрасно поняли его.

— Да затем, дружок, что уже на орбите Юпитера мы оказались бы в зоне досягаемости его торпед.

— А теперь-то что изменилось?

— А ты взгляни на акселерометр,— посоветовал Хук.

Кингсли обернулся к экрану центрального компьютера и, не сдержавшись, присвистнул.

— Господи... До такой скорости мы никогда не разгонялись...

— Вот черт! — не выдержал Стюарт.— Эрик с ума сошел! Он же мог запороть реактор! — Механик очумелым взглядом уставился на Акселя, словно не навигатор, а пассажир едва не свел их всех на тот свет.

— Вы забыли, дружище,— поправил его Сол,— что он разгонялся не реактором.

— И то верно,— с облегчением вздохнул Роб.

— Теперь считай.— Успокоив его, Хук вновь обратился к Кингсли.— От точки встречи

нас отделяло шестьдесят пять часов полета. Так?

— Так,— по устоявшейся традиции согласился Бен.— Теперь подлетное время сократилось до двадцати с небольшим.

— Правильно. Реально даже меньше.

— Меньше? Но каким образом?

— За счет новой траектории. До сих пор мы двигались к точке randеву по гипотенузе, а они по катету, сильно выигрывая в дистанции. Теперь мы движемся по единой траектории, и эти хитрецы не имеют перед нами преимуществ. Для того чтобы вернуться к первоначальному плану, остаток пути им придется идти с постоянным ускорением, и я сильно сомневаюсь, что у них есть амортизаторы.

— Они мало где остались,— подтвердил Стюарт.— После предстоящего капремонта и у нас их не будет.

— Именно. Теперь представь: двадцать часов, почти сутки при двух-трех «жэ», да и то, если у них хорошие гравитаторы!

— Не сладко! — откликнулся механик с не соответствующим словам выражением удовлетворения на лице.— Признаю, нам удалось усложнить им жизнь, и все-таки в конце пути нас ожидает то, от чего мы бежали.

— Возможно, и нет,— уклончиво заметил Аксель.— Вполне может статься, что у них самих не хватит реактивной массы для двадцати часов форсированной гонки. Тогда они просто отстанут, а мы спокойно пойдем дальше.

— Хорошо бы... — мечтательно откликнулся Кингсли.

— Патрульный неопознанному борту,— вновь зазвучал голос из динамика.— Мы вынуждены повторить приказ: немедленно погасите скорость, заглушите реактор и остановитесь для досмотра.

— Долго же они собирались с мыслями! — ухмыльнулся Соломон и включил передачу.— Патрульный, вы нас плохо слушали. После досмотра нам будет нечем разогнаться.

— Патрульный неопознанному борту: ваш дефицит реактивной массы значения не имеет. Отбуксируем на базу на магнитном захвате.

Как же... Он отбуксирует. Хук пренебрежительно фыркнул и подмигнул Кингсли. Итак, ситуация прояснилась. Они все продумали, а это значит, что наступает переломный момент.

— Неопознанный борт патрульному! — с радостным энтузиазмом молодого идиота прокричал в микрофон Сол.— Сообщите координаты базы. С удовольствием остановимся для дозаправки и досмотра.

— Патрульный неопознанному борту! — На этот раз в голосе явственно послышалась нескрываемая ярость.— Приказываю немедленно заглушить реактор, иначе...

Угроз в свой адрес Аксель не любил и предпочитал их игнорировать.

— Мне не нравится ваш тон, патрульный! — грозно рявкнул он.— Немедленно сообщите фамилию капитана, порт приписки и ваш регистрационный номер! Я испытываю непреодолимое желание сообщить о вас в Комитет Надзора КОСПа!

Прошла минута-другая, но рация молчала. Хук пренебрежительно фыркнул и снял с головы наушники.

— Почему они молчат?

Парень переводил непонимающий взгляд с Акселя на Стюарта и обратно.

— Да потому, что произошла очередная смена жанра,— кинув на стол микрофон, сообщил Сол.— Комедия благополучно скончалась, подарив нам немного времени для бегства, а им довесок к перегрузке. Настала пора трагедии.

— И что теперь? — Радист облизнул пересохшие губы.

— А теперь включай локатор. Посмотрим, что придумали наши хитрецы.

Кингсли торопливо защелкал переключателями, и в голограф-поле центрального компьютера вновь появилась знакомая картинка окрестностей Сатурна. Отдельные элементы

успели несколько переместиться по своим орбитам, и только массивный газовый шар центра системы не претерпел изменений.

— Вот они,— Боб указал на точку псевдопатруля.

— Когда окончательно прояснятся элементы их новой траектории?

— Через пару минут, но это, конечно, вероятностный анализ. В любой момент они могут скорректировать курс.

— Я понимаю,— Аксель ненадолго задумался.— А ты можешь смоделировать наше взаиморасположение на всем пути до Пояса Астероидов?

— Конечно, но это займет некоторое время.

— Начинать сейчас же.

Юноша отвернулся и не мешкая приступил к работе. Хук погрузился в размышления, а Роб Стюарт пересел на соседнее с ним кресло.

— И все-таки, Сол, я не понимаю,— честно признался он.— Вы, бесспорно, нарушили их планы, отягчили им дальнейшую жизнь, но в конечном-то итоге — на что вы надеетесь?

— Бен! — вместо ответа окликнул радиста Аксель.— Они начали ускорение?

— Да,— последовал лаконичный ответ,— они начали ускорение по ведущей пока в неизвестную точку геодезической кривой.

— Ну, точку-то предположить несложно,— проворчал Соломон, оборачиваясь к Стюарту.— Понимаете, Роберт... — начал было он, но в этот момент автоматические двери у них за спиной мягко открылись, пропуская в рубку четверку усталых, но довольных товарищей.

— С мистером Томсоном все будет в порядке,— сообщила Анна, с удовольствием опускаясь в кресло.— Но нам пришлось повозиться. У него сильное сотрясение головного мозга, перелом правой руки вблизи плечевого сустава, а ребро проткнуло легкое. Слава Богу, нам удалось довольно быстро справиться с кровотечением.

— Мисс Анна, вы — просто молодец. Не знаю, что бы и делал, не окажись вас на борту,— признался Мэрфи. Будучи врачом лишь по совместительству, он не имел серьезной медицинской подготовки, не говоря о сколько-нибудь значительной практике. Первая помощь, диагностика и не более того — предел его возможностей во второй профессии. Говоря проще, он мог с полным правом называться санитаром, но никак не доктором.— А у вас что происходит?

— Бенни! — Аксель обернулся к радисту.— Как твои расчеты?

— Уже! — С готовностью кивнул тот.— Получается вот такая картинка.— Пальцы парня в последний раз вспорхнули над клавиатурой, и сатурнианская система на голограф-поле сменилась сектором Солнечной системы, охватывающим участок протяженностью от орбиты Сатурна до орбиты Марса.— Зеленая кривая — наша расчетная траектория. Желтая — их гипотетическая. Точки на них — наши планетолеты. Их предполагаемая трасса ведет прямоком в рассчитанную заново Эриком точку. Исходя из этого, до места встречи нам осталось шестнадцать часов полета.

— Это то, что ты ожидал увидеть? — обратился к другу Мэрфи.

— Именно,— подтвердил он.— Жаль, конечно, что мы не знаем класса их судна, но и без этого могу предположить, что шестнадцатичасовая гонка если и не опустошит полностью их топливные танки, то практически сведет к минимуму запас реактивной массы.

— То есть лишит свободы маневра,— удовлетворенно кивнул капитан.

— Верно,— согласился Хук.— Думаю, реально они рассчитывают на единственную, но стопроцентно результативную атаку.

— Как предполагаешь действовать?

— Сейчас, думаю, нам стоит хорошенько выспаться. Часов через десять-двенадцать ситуация окончательно прояснится. Тогда и настанет время принимать решения.

— Все слышали? — Мэрфи окинул взглядом присутствующих.— Смена каждые два часа. Первый Кингсли, остальным спать. Собираемся в рубку через двенадцать часов!

Аксель проводил Анну, принял душ и с наслаждением растянулся на прохладных

простынях. Хотелось спать, но мысли роились в голове, мешая расслабиться. Сол не привык жаловаться на судьбу, но сейчас не мог не признать, что впервые его так настойчиво и изощренно пытаются спровадить в царство теней. Ощущение непривычное и неприятное, а оттого против воли занимающее собой сознание.

На первый взгляд самый разумный шаг в создавшемся положении — это радировать на Землю и срочно запросить эскорт, то есть действовать против им же самим всего несколько часов назад данных рекомендаций. И правильно их дал, надо сказать. Сейчас его уверенность в этом еще более окрепла. Последнее время он только тем и занимался, что преодолевал смертельные препятствия, и сейчас не мог отделаться от предчувствия: призыв о помощи вместо оказания таковой лишь навлечет на них новые невзгоды.

Вряд ли неизвестные пока злоумышленники воспользовались в затеянной ими звездной охоте частными официально зарегистрированными судами. Слишком многое в развернувшейся борьбе поставлено на карту, и столь наглое и массивное противостояние МЕБЛИПу, одной из мощнейших правительственных организаций, ни для кого не пройдет безнаказанным, если... если вина преступника будет доказана.

Эти размышления привели Акселя к признанию реальной лишь одной единственной версии происходящего. Если среди Братства Пустынников нашелся капитан, готовый на хладнокровное уничтожение правительственного космоплана со всем экипажем, то могли нанять и двух, и трех исполнителей. Так сказать, для подстраховки.

Судя по тому, с каким упорством, невзирая на грядущие неудобства, преследователи устремились в погоню, деньги этим ребятам обещаны немалые. Огромные, наверное, денежки. Сам он не согласился бы на суточное пребывание в центрифуге даже за многомиллионный гонорар. Но эти парни, видно, исповедовали более трепетное отношение к материальному поощрению.

Надо сказать, сделанный вывод немало порадовал Сола. Принимая во внимание то, что первоначальная точка randеву выбрана преследователями на подлете к Поясу Астероидов, на внутренней стороне орбиты им на смену скорее всего придут другие. Соломон с самого начала исходил именно из этого предположения. Если он прав, то у злоумышленников есть свой человек в одном из комитетов космофлота. Больше им негде взять зарегистрированную в департаменте полетную карту «Неудержимого». Конечно, существует и определенная вероятность того, что на борту космоплана у преступников есть свой человек, но этого Аксель представить себе совершенно не мог. Весь экипаж — простые, честные ребята. А Джона Мэрфи он знал настолько давно, что сама мысль о его причастности к преступлению выглядела кошунственной. И он не мог представить себе, что прекрасно разбиравшийся в людях капитан мог взять в свою команду способного на подлость человека. Чутье подсказывало Хуку, что разработка этой версии приведет разве что к бессмысленной потере времени на пустопорожние рассуждения.

В определенной степени всем им повезло, что Спаркс допустил оплошность и позволил обнаружить свои действия. Быть может, окажись на его месте человек, Акселю не удалось бы так быстро выяснить технологию несчастных случаев. А так... Программа оказалась свернута. Робот передал на «Неудержимый» радиogramму с просьбой о немедленном возвращении и, видимо, еще одну своим тайным сообщникам. В результате — к Земле те стартовали на несколько суток раньше намеченного графика. Возможно, именно этим объясняется тот факт, что преследователи позволили увидеть себя на фоне Урана. Если так, Солу повезло. А впрочем... Хук пожал плечами. Кому-то из двоих ведь должно было повезти.

Самая страшная опасность — опасность неизвестная. От нее Аксель с божьей помощью избавился. Так или иначе, он добился своего. Маршрут изменен. Точка перехода Пояса Астероидов сместилась далеко в сторону и почти на двое суток вперед по времени. Это значит, что путь к Земле открыт и единственная оставшаяся проблема — необходимость отделаться от хвоста. В рубке он не стал этого говорить. Не потому, что страдал врожденной скрытностью. Просто не желал понапрасну будоражить людей.

Соломон знал, что члены Братства Пустынников жестоко соперничают друг с другом, и возлагал на их скрытую вражду немалые надежды. В том смысле, что, потерпев фиаско, их преследователи вряд ли станут информировать конкурентов обо всех обстоятельствах собственной неудачи. Стало быть, дело за малым — оставить с носом псевдопатруль.

Здесь тоже складывающаяся ситуация им на руку. Пояс Астероидов едва ли не единственное место в Солнечной системе, где с помощью маневрирования можно оторваться от преследователей. В конечном итоге все будет зависеть от навигационной ситуации в точке встречи. Если пространство на этом участке Пояса Астероидов не окажется излишне разреженным, они сумеют уйти от погони. Но окончательно это выяснится несколько позже.

С этой успокаивающей мыслью Аксель заснул. Ему снились армады пиратских торпедоносцев. Их фотонные двигатели гнусно фырчали на холостых оборотах, по временам нетерпеливо испражняясь в пространство столбами ослепительно-белого пламени. Одноглазые капитаны ехидно посмеивались, сжимая узловатыми пальцами штурвалы. Крышки торпедных люков хищно приоткрывались, грозя в любой момент выплюнуть вдогонку беглецу свору смертоносных снарядов. Хук рвался прочь, безбожно расходуя реактивную массу и гадая, успеет ли он укрыться от преследователей за несущимся впереди параллельным курсом, хаотично вращающимся каменным обломком величиной с Англию. Осталось совсем немного... и до цели и в баках... Еще. Он нутром почуял, как пираты рванулись ему вслед. Еще чуть-чуть. С таким трудом добытое преимущество стремительно таяло. Неужели он не успеет? Ну!

— Сол!

Сквозь сон он почувствовал, как нежная ручка Анны трясет его за плечо.

— Соломон, проснись!

— Что? Что такое? — Хук открыл глаза и сел на постели, медленно осозная, кто он и где находится. Господи! Приснится же такая чушь! Впрочем, почему чушь? Гонка ведь происходит на самом деле, да и бегут они именно от торпедной атаки. — Сколько я спал?

— Двенадцать часов, — с улыбкой ответила девушка. — Все давно собрались и ждут только тебя.

— Люблю поспать. Это моя слабость.

— Да? — Анна сделала удивленное лицо.

— Точно, — уверенно заявил Аксель. — Лучше уж переесть, чем недоспать.

— Интересная мысль! — улыбнулась девушка. Соломон с наслаждением потянулся и тут же засуетился. Он ведь долго не мог заснуть, а проспал двенадцать часов. Многовато... «Что за нелепость!» — одернул он себя. Анна не может знать о его бессоннице. Что-то он стал туго соображать. Похоже, сказывается напряжение последних дней. И все-таки почти полсуток он продрых. А это значит, что до встречи с «патрулем» осталось не более четырех часов. С другой стороны, раз не разбудили раньше, значит, особых причин для беспокойства нет. Но все равно мешкать не стоит.

Аксель поцеловал девушку в щеку и скрылся в душевой. Холодный душ подействовал как всегда безотказно. Быстро приведя себя в порядок, он вернулся, но Анны в каюте не обнаружил. Несмотря на спешку, тщательно оделся и через несколько минут переступил порог рубки.

— Сол, — без предисловий начал Мэрфи, — мы не собирались тебя будить раньше времени — в зоне поражения «Неудержимый» окажется лишь через час с небольшим. Но несколько минут назад обнаружили, что ситуация складывается — хуже не придумаешь.

— Не понял, — Хук опустил в кресло и испытующе посмотрел на капитана. — Объясни.

— Мы обрадовались и успокоились, но, как оказалось, рано радовались и напрасно успокоились. Лишь самоуспокоенностью я могу объяснить тот факт, что только сейчас мне пришлось в голову посмотреть логии.

— Не тяни, — попросил Аксель.

— Эрик выбрал новую точку входа в Пояс Астероидов, и теперь у нас впереди

находится не относительно разреженное пространство, как мы рассчитывали, а... Ну, в общем, получается так, что через три часа мы угодим точно в центр метеоритного облака.

Сол медленно окинул присутствующих взглядом. Все они, включая Анну, собрались здесь, и как один с надеждой смотрели на него, словно всерьез верили, что он, подобно Санта-Клаусу, сейчас откроет мешок, достанет оттуда чудо, помашет им в воздухе, и ситуация волшебным образом изменится. Отсутствовал в рубке только Эрик Томсон. Хук знал, что навигатор погружен в глубокий сон и лежит сейчас в анабиотической камере. По странной иронии судьбы именно он, единственный из всех, мог сейчас сделать что-то реальное. Вернее, мог бы...

— Каков прогноз прохождения облака? — Аксель обернулся к Кингсли, негласно взявшему на себя обязанности навигатора космолета.

— Компьютер прогнозирует столкновение «Неудержимого» с достаточно крупным астероидом максимум на сотой минуте в зависимости от сложившейся на момент входа в облако ситуации. Учитывая расчетные данные — столкновение влечет за собой гибель судна...

— Я спрашивал не о прогнозе времени столкновения, а о прогнозе прохождения облака, — недовольно проворчал Аксель.

— Сейчас, — сконфуженно откликнулся парень и погрузился в вычисления.

— Плотность роя переменна, — через минуту заговорил он, — через сто пятьдесят минут мы вступаем в начальную, относительно разреженную область. На этом отрезке вполне эффективной окажется система противометеоритного маневрирования. Время прохождения начального этапа — девяносто минут. Перегрузки не превысят полутора-двух единиц. Далее: плотность основной части роя такова, что для гарантированного ее прохождения требуется непрерывное маневрирование при средней пятикратной перегрузке плюс-минус пятьдесят процентов.

Кто-то из членов экипажа изумленно присвистнул, кто-то досадливо закричал, осознавая, что присутствует не на прочтении логии очередного участка пути, а на оглашении собственного смертного приговора.

— В этом случае при нашей скорости время прохода опасного участка три часа. Дальше плотность роя вновь понижается... процентов на семьдесят, и прогнозируемые перегрузки ограничиваются двукратной величиной. Здесь вновь становится эффективным компьютер «Неудержимого».

Кингсли закончил говорить и умолк. Никто не нарушал тишины. Люди старались даже не смотреть друг на друга, в одиночку переживая мрачные перспективы. Сол тоже молчал, как и остальные, ища пути к спасению и не находя их. Пожалуй, тут не помог бы и Томсон, окажись он в состоянии управлять кораблем. Одно дело пассивно переносить большие перегрузки и совсем другое — мгновенно реагировать на любую перемену в окружающей обстановке, не обращая при этом внимания на то, что тело весит почти тонну и каждый палец превратился в неповоротливую килограммовую гиру.

— Мы можем обойти облако? — первым нарушил тишину Мэрфи.

— Да, капитан, — мгновенно откликнулся парень, — но тогда маневр нужно начинать в ближайшие полчаса. По перегрузкам получится нечто вроде того, что сотворил Эрик у Сатурна.

— И после маневра за нас тотчас возьмутся наши друзья, — проворчал Аксель.

— А что делать?! — воскликнул Джон. — Соваться в облако — верная смерть. А так хоть живы останемся...

— Не останемся, — веско возразил Хук.

— Да? Ты хочешь что-то предложить? Тогда не тани, выкладывай. Времени у нас в обрез.

— Ты говорил, — Сол вновь обернулся к Кингсли, — что на начальном и конечном этапах с маневрированием справится и навигационный компьютер «Неудержимого».

— Да, мистер Хук, но в центральной части роя количество объектов возрастет

настолько, что наш комп не успеет просчитать траектории всех объектов. Нужен человек с его способностью оценивать ситуацию комплексно. В этом случае компьютеру останется лишь корректировать маневр прохождения мимо каждого конкретного объекта. Это ему по силам.

— Реактивной массы для прохода хватит?

— Хватит, но что толку? Будь Томсон на ногах, даже он в условиях предстоящих перегрузок не справился бы с управлением,— высказал парень мысль, уже приходившую и в голову Акселю.

— Ну, значит, и разговаривать не о чем,— отчеканил Мэрфи.— Готовь программу маневра уклонения,— отдал он приказ Бену и перевел взгляд на Хука.— Сперва избавимся от ближайшей угрозы. После решим, что делать дальше.

Кингсли отвернулся к компьютеру и принялся за вычисления. Сол недовольно поморщился. Ситуация ему все больше не нравилась, и в особенности потому, что он понимал: Джон прав. Проблемы следует решать по очереди. Беда в том, что сама по себе упорядоченность решения в данном случае не ведет ни к чему путному. А что ведет? Он посмотрел на склонившегося над компьютером юношу, лихорадочно работавшего над перепрограммированием навигационного компьютера. Все это напрасно. Так, пустое барахтанье не привыкшего сдаваться даже перед лицом неизбежности человека. Им нужна не программа обхода роя, им требуется киберштурман, способный провести «Неудержимого» сквозь метеоритное облако. Аксель задумчиво потер подбородок.

— Готово, капитан! — радостно сообщил радист, разворачиваясь в кресле.

— Вводи программу в компьютер. Немедленно. Все по капсулам,— отдал Мэрфи приказ и напоследок ткнул пальцем в Кингсли: — И ты тоже, как только разберешься с вводом.

— Подожди, Джон,— остановил его Хук.— Я, кажется, нашел выход.

— Нашел или кажется, что нашел? — уточнил кэп.

— Точно смогу ответить через десять минут. Максимум через пятнадцать.

Анна с надеждой и любовью смотрела на него. Как ни странно, но она не сомневалась, что возлюбленный отыщет путь к спасению. Хотя и понимала, что уверенность ее ни на чем не основана, но ничего поделать с собой не могла и в конечном счете оказалась права. Правда, Сол сказал «наверное», но девушка восприняла это слово как «наверняка».

— У нас есть четверть часа? — Мэрфи в упор посмотрел на Кингсли.

— Да,— откликнулся тот,— но это предел. Если опоздаем, придется корректировать данные.

Капитан задумался всего на мгновение.

— Хорошо, Аксель. Что тебе потребуется?

— Ты и Бенни. Вы — Роберт и Дэвид, уложите в капсулу Анну и ложитесь сами. Мы присоединимся к вам, как только разберемся с делами.

На прощание девушка смирила Сола недовольным взглядом, но на этот раз промолчала. Хук дождался, пока двери за ушедшими закроются, и обернулся к Кингсли.

— Скажи, Бен, центральный компьютер «Неудержимого» может работать под управлением?

— Конечно.

— Наверное, я неверно выразился. У него есть устройство сопряжения?

— Сопряжения с чем?

— С суперкомпьютером.

— О чем ты говоришь, Сол? — Мэрфи даже не пытался скрыть удивления.— Да такой компьютер стоит дороже всей моей посуды! — для наглядности он обвел взглядом рубку.— Где ты собираешься его раздобыть?

— У меня есть суперком,— спокойно ответил Аксель, не обращая внимания на изумленный взгляд друга.— С блоком искусственного интеллекта. Но он не оснащен манипуляторами. Потому я и спрашиваю об устройстве сопряжения.

— До общей шины я могу добраться,— задумчиво молвил Кингсли.— Придется, конечно, поработать, но это не слишком сложно... и совсем не долго.

— Уже легче,— кивнул Хук.— Если бы еще нашелся многоканальный оптический преобразователь...

— Мне кажется, в хозяйстве Райдера должны использоваться такие,— заметил капитан.

— Значит, и запасной комплект может отыскаться? — Сол вопросительно посмотрел на него.

— Может,— согласился Джон.— Думаю, будет быстрее, если я спрошу об этом у самого Дэвида,— добавил он и направился к двери.

— Давай-ка, парень, принимайся за дело,— сказал Хук, вставая,— а я схожу за суперкомпьютером.

Войдя к себе в каюту, Аксель опустил в кресло и в упор посмотрел на диск Сукомпа.

— Мэри-Эн, мне нужна твоя помощь.

— Год не показывался, а теперь понадобилась, значит? — отвратительным голосом проскрипела Сукомп и уставилась на опешившего Сола черными провалами глаз маски.— Мери-Ен,— старческим дребезжащим голосом передразнила она,— мене нужна ваша помось!

— Ну перестань, ты ведь не такая,— несмотря на серьезность создавшейся ситуации, Хук едва сдерживал готовый прорваться смех.

— Оседлал, значит, беленькую кобылку и про меня забыл?! — продолжала гнуть свое Сукомп.

Пошловатое замечание. Аксель недовольно поморщился, но смолчал, что случилось с ним совсем не часто. Смолчал, потому что — по крайней мере частично — чувствовал справедливость упрека. Мы в ответе за тех, кого приручили... Многое в мире изменилось, но древняя фраза не устарела и доныне.

— Не сердись, Мэри-Эн,— попытался он навести мосты,— у каждого мужчины в жизни бывает период...

— Период весеннего гона? — ехидно поинтересовалась она уже нормальным голосом.

Аксель фыркнул и с осуждением посмотрел в искрящиеся глаза Мэри-Эн, наконец-то сменившей безликую маску на обворожительное девичье лицо. Ну, слава Богу!

— Мэри-Эн, нам всем нужна твоя помощь,— повторил он, на этот раз сделав ударение на «нам всем».

— Что случилось? — она настороженно посмотрела на Сола, похоже, окончательно забыв о капризах.

— За нами гонятся. В ближайший час, быть может, чуть больше возможна торпедная атака. Единственная наша надежда на маневренность «Неудержимого». Проблема в том, что мы приближаемся к метеоритному облаку. С одной стороны, это повышает наши шансы на успешное уклонение от торпедной атаки. Проблема в том, что никто из экипажа не сумеет управлять «Неудержимым» при ожидаемых восьмикратных перегрузках.

— У центрального компьютера есть оптический коммуникатор?

— Ищут,— лаконично откликнулся Хук.

— Неси меня к компьютеру.

Когда Аксель вернулся в рубку, держа в руках миниатюрный диск Сукомпа, Мэрфи уже вернулся и теперь сидел в кресле, нетерпеливо поглядывая то на входную дверь, то на ковырявшегося во внутренностях пульта управления Кингсли.

— Ну наконец-то,— с видимым облегчением произнес он, увидев остановившегося на пороге друга.

— Вот эта крохотуля стоит дороже «Неудержимого»?! — изумился радист, на миг оторвавшись от работы.

— Стоит?! — мгновенно высветившись, возмутилась Мэри-Эн.— Почему этот мальчишка позволяет себе говорить обо мне как о продажной девке?!

— Так ведь это же...— Лицо парня вытянулось от удивления. Мэрфи хмыкнул и со

странным выражением посмотрел на Сола.

— Мэри-Эн сама выбрала себе внешность Анны,— поспешил объяснить тот.— До сих пор она просто не видела других женщин.

— Понятно,— кивнул капитан и обернулся к Кингсли.— Ты бы извинился.

— Прошу простить,— оправившись от изумления, произнес юноша.— Я не предполагал...

— Что я так сильно отличаюсь от калькулятора? — насмешливо подсказала Мэри-Эн.

— Ну... — помялся тот, отчаянно краснея.— В общем, да. Извините.

— Если будешь хорошим мальчиком, обещаю все забыть.

Да, язычок. И характер... классический женский. Мэрфи покачал головой, но ошибку Бена предпочел не повторять.

— Ну так есть у вас оптический коммуникатор? — повторила Сукомп вопрос.

— Сейчас! — Кингсли схватил разъем, метровым кабелем соединяющийся с коммуникатором, почти по пояс окунулся в недра компьютера и принялся возиться, чертыхаясь вполголоса.

— Тебе помочь? — осведомился Джон.

— Сам... справлюсь... — прокряхтел тот, вынырнул наружу, схватил отвертку, вновь нырнул в развороченные потроха и принялся затягивать крепления разъема.

— Что-то он долго возится,— ворчливо прокомментировала действия юноши Мэри-Эн.

— Не капризничай,— рассеянно откликнулся на ее замечание Аксель.

Мэрфи вновь промолчал, вторично подтвердив про себя поставленный ранее диагноз. Наконец Кингсли закончил возиться и, отерев пот со лба, окинул присутствующих довольным взглядом победителя.

— Готово, сейчас протестирую.

— Сама протестирую,— недовольно проворчала Мэри-Эн, и Хук невольно подумал, что, несмотря на внешнее примирение, она продолжает сердиться.— Где коммуникатор?

Сол без лишних слов взял диск и перенес на рабочий стол.

— Надо как-то зафиксировать их взаимное положение...

Он вопросительно посмотрел на Бена.

— Две минуты,— бодро откликнулся парень и без промедления взялся за дело.

Аксель принялся ориентировать друг относительно друга оптические каналы Сукомпа и коммуникатора.

— Сол, достаточно. У моего адаптера круговой сектор захвата.

— Готово,— одновременно заговорил Кингсли.

— Выдержит? — поинтересовался Аксель, критически оглядывая сооруженное парнем ажурное крепление.

— Не сомневайтесь, мистер Хук,— заверил тот.

Оба опустили в кресла и принялись ждать.

— Я вошла в систему,— мгновение спустя сообщила Мэри-Эн и посмотрела на окружающих напряженным взглядом, какой бывает у человека, производящего в уме сложные математические вычисления.— Тестирую центральный компьютер... — прокомментировала она свои действия и секунд через десять выдала диагноз: — Ужасно нерасторопная машина... Устанавливаю связь с периферийными устройствами и специализированными компьютерными системами.

«Неудержимый» едва ощутимо качнуло.

— Управление взяла на себя.

Аксель невольно отметил, как переменилась фразеология Мэри-Эн. А главное, совершенно исчезли из речи человеческие интонации.

— К работе готова.

— Как ощущения?

— Непривычно,— она посмотрела на Сола странным взглядом.— Я словно существую одновременно в двух телах: здесь, на столе, и в бескрайнем космическом пространстве.

— Нравится?

— Красиво... и жутко. Словно падаешь, падаешь, а дна не видно.

Планетолет качнуло, на этот раз более ощутимо.

— Что происходит? — встревожился капитан.

— Мы входим в рой, — лаконично ответила Мэри-Эн и доложила: — Я отключила центральный компьютер и использую его память как базу данных.

У Кингсли от удивления едва не отвисла челюсть.

— Мэри-Эн, — рискнул спросить Мэрфи, — вы уверены, что стоило отключать центральный компьютер?

Он успел сжиться с «Неудержимым» и, хотя понимал, что судно давно устарело, привык доверять многократно испытанной машине, и планетолет никогда не подводил его.

— Комп непозволительно задерживал прохождение к исполнительным механизмам моих команд. Возможно, это и не отразилось бы на полете фатально, но я предпочитаю не рисковать. Вам лучше занять места в капсулах. Плотность метеоров в поле стремительно нарастает.

Словно в подтверждение ее слов Аксель почувствовал, как тело его на мгновение сделалось практически невесомым и тут же вернулось к нормальному состоянию.

— Ты уверена, что ничто не осталось за границей внимания?

— Все отлично, Сол, — заверила Сукомп. — Корабль хорошо слушается моих команд. Преследователи приближаются, но медленно. Если у них на борту нет неизвестного мне вооружения, то в зону взаимодействия они войдут меньше, чем через час. К этому времени плотность поля повысится настолько, что даже целиться станет проблематично. Откровенно говоря, не понимаю, на что они рассчитывают.

— Хорошо. Удачи тебе, Мэри-Эн, — произнес Хук, вставая.

— Удачи всем нам, — произнесла Сукомп вслед уходящим.

Как только двери за людьми закрылись, Мэри-Эн вторично проверила доступ к системам корабля, но все оставалось в норме. Через несколько минут датчики показали, что экипаж «Неудержимого» и оба пассажира покоятся в про-тивоперегрузочных капсулах. Мэри-Эн испытала странное ощущение, словно стальная махина корпуса является ее телом, в чреве которого покоятся семь человеческих существ, за жизни которых она теперь в ответе. Сукомп отключила визуальный контроль за рубкой и сосредоточилась на окружающем корабль пространстве. Рой и впрямь стремительно густел. Насыщенность пространства космическим мусором росла значительно быстрее, чем следовало из хранившихся в памяти центрального компьютера лоций. Она обратилась к судовому хронометру и поняла, что все нормально — «Неудержимый» вошел в наиболее опасный участок поля.

Локатор показал, что спереди стремительно надвигается четверка огромных астероидов, а в следующий миг и оптические датчики зафиксировали их приближение. На самом деле это «Неудержимый» мчался к бесформенным каменным обломкам, но суть дела от перестановки не менялась. Мэри-Эн заложила тщательно рассчитанный вираж, позволивший ей по спирали прорваться мимо первых двух махин и выйти курсом на лобовую атаку с третьим, но тот, вращаясь, сам отступил в сторону, словно пропуская мимо себя дерзкое суденышко. Четвертый промчался чуть левее и скрылся в черной бездне за кормой.

Преследователи успели приблизиться на дистанцию торпедной атаки и теперь висели на хвосте «Неудержимого», выбирая наиболее удобный момент для первого залпа. Как видно, они слишком долго ждали, и первый выстрел обгьясняясь скорее накопившейся злостью, нежели здравым расчетом, потому что вместо планетолета устройство наведения торпеды захватило ближайший к охотнику внушительных размеров железистый обломок. Последовала ослепительная вспышка, и заряд разнес его вдребезги. Густой рой железного хлама устремился на стрелка, и на корабле лихорадочно заработала лазерная пушка, испаряя несущий смерть мусор. Им удалось прорваться сквозь рукотворный рой, получив лишь несколько не слишком приятных вмятин на корпусе. Следующая торпеда, не взорвавшись,

отрикошетила от попавшегося на пути обломка и, потеряв цель, поплыла в противоположном направлении. Преследователь продолжил гонку, по возможности не тратя времени на маневр ухода, а просто расстреливая мелочь из лазерной пушки.

Мэри-Эн неотрывно наблюдала за вражеским кораблем, одновременно огибая безостановочно возникающие препятствия, плавно ушла от столкновения с очередным астероидом и едва не столкнулась с прятавшимся за его глыбой чуть меньшим, но от того не менее опасным обломком. Она с ужасом подумала, что окажись на ее месте человек, и столкновение было бы неизбежно, но тут же с радостью осознала, что спасла их... спасла его! Но все-таки почувствовала непреодолимое желание как можно скорее очутиться за тысячи, миллионы километров отсюда! Желание вполне обоснованное — случившееся заставило Сукомп осознать: возможны ситуации, когда даже гигантской скорости ее мышления не хватит для того, чтобы избежать беды.

Справа и слева, словно снег за фонарем несущегося по эстакаде гиромобиля, проносились каменные обломки. Если подобное положение продлится достаточно долго, то рано или поздно их разнесет вдребезги. Преследователь пристроился точно по корме и дал наконец удачный залп, за ним еще один и еще, и еще...

Мэри-Эн заложила крутой вираж и направила «Неудержимый» между двумя несущимися параллельными курсами каменными глыбами. Глыбы беспорядочно вращались, по временам едва не соприкасаясь уродливыми наростами, и даже издали производили жуткое впечатление. Торпеды и в помине не обладали маневренностью «Неудержимого» и хотя не потеряли цели, но направились за ней по гораздо более пологой кривой. Ближайшая из торпед врезалась в левую глыбу, на миг озарив ее поверхность ослепительной вспышкой термитного заряда. Остальные три каким-то чудом проскользнули меж чудовищных жерновов и вновь устремились за беглецом.

Мэри-Эн нацелила корабль на гигантский обломок размерами с небольшую луну. Торпеды только выходили на боевой курс, а «Неудержимый» уже летел над неровной поверхностью гиганта. Странное впечатление производило это место. Словно душ мелких астероидов непрерывно бил в неровную поверхность монолита, выбивая из него все новые щербинки.

С точностью профессионала вела Мэри-Эн планетолет над астероидом. Преследователи приблизились на опасную дистанцию, но не знали, что спасение уже приближалось к беглецу в виде огромной возвышающейся над поверхностью горы. Мэри-Эн максимально снизила корабль, по опыту уже зная, что маневренность торпед окажется недостаточной для уклонения, когда между ними и «Неудержимым» окажется громада наплывающей горы.

Последовали две ослепительные вспышки, которых Сукомп не могла видеть, и обломки двух торпед поплыли во тьму, а каменный гигант как ни в чем не бывало проследовал своим курсом. Мэри-Эн ощутила острый приступ радости, когда увидела, что из-за препятствия вынырнула только одна торпеда. Правда, расстояние до нее неприятно сократилось.

Мэри-Эн увеличила мощность реактора, и разрыв в скоростях потихоньку начал изменяться, но мгновенный анализ показал, что этот путь не ведет к спасению. К тому же температура реактора вплотную приблизилась к опасной черте. Еще немного, и придется отказаться от крутых виражей, с помощью которых она пока уклонялась от преследователей. А ведь на хвосте неотрывно маячил торпедоносец! Мэри-Эн подключила аварийные источники питания и направила всю дополнительную энергию на питание насосов системы охлаждения. Жидкий азот с новой силой устремился по пронизывавшим кожух реактора капиллярам, и почти мгновенно температура начала падать, понемногу приближаясь к начальным отметкам желтой зоны. Так-то лучше.

Тем временем торпеда опасно приблизилась, а главное, чуть позади болтался торпедоносец, непонятно почему не стреляя, хотя позиция для ведения огня у его стрелка — лучше не придумаешь. И это могло означать только одно: торпеды у него кончились. Хотя это хорошо. Мэри-Эн поняла, что наступает самая драматическая часть погони. Вернее, наступит, если в ближайшую минуту она отделается от висящей на хвосте торпеды.

Она вновь, в который уже раз, направила «Неудержимый» резко к поверхности астероида и принялась петлять, чтобы таким образом заставить торпеду преодолевать большее расстояние, но после первого же маневра поняла, что делать этого не следует. Как только между ними и торпедоносцем не оказалось смертоносного препятствия, преследователь дал залп из лазерной пушки. Так вот, значит, почему он до сих пор не стрелял! Боялся попасть в выпущенный им же снаряд!

Похоже, у этих ребят хорошие гравитаторы, раз они не боятся следовать за ней след в след. Мэри-Эн поняла, что должна стать более ловкой и отважной, если всерьез надеется оторваться от погони. Если нет, ее испепелят прежде, чем она сумеет избежать столкновения. Увидев на поверхности астероида узкое ущелье, Мэри-Эн не раздумывая совершила маневр и с математической точностью послала «Неудержимый» в глубокую каменную расщелину.

Торпедка нырнула следом, но этот ход оказался для нее последним. Она не то чтобы задела, буквально вонзилась в стену ущелья. Ослепительная вспышка на мгновение озарила изрытые выбоинами поверхности каменной трещины, а в узкое пространство извилистого хода уже ворвался и сам торпедоносец. На вираже он чиркнул по камню сталью корпуса, но успел дать залп из лазерной пушки по «Неудержимому», прежде чем его начало вращать в сужающемся проходе.

Мэри-Эн не ожидала, что пилоту преследователей удастся выровнять корабль, тем более что компенсировать ускорения удара приходилось одновременно с корректировкой курса в соответствии с причудливыми изгибами расщелины. А он, не оставляя попыток, еще умудрялся непрерывно стрелять по «Неудержимому». Мэри-Эн невольно решила, что торпедоносцем управляет очень неплохой пилот.

Лишь секундой позже она поняла, что непрерывные залпы говорят не о высоком мастерстве пилота, а о злом отчаянии, о желании, умирая, прихватить с собой на тот свет и виновника несчастья. Так и не выровнявшись, торпедоносец вторично задел за стену, да так, что искры полетели во все стороны, но только третий удар оказался роковым. Корпус, вращаясь, сминался в безобразный ком металла, еще недавно имевший полное право называться совсем неплохим судном.

Мэри-Эн не стала ждать, когда взорвется реактор, рассеивая вокруг груды смертоносных радиоактивных осколков, и направила «Неудержимого» вверх, в казавшуюся ей сейчас прозрачной черноту космоса.

Глава четвертая

Уютный кабинет — публичный офис директора Токадо, расположенный на сотом этаже небоскреба здания МЕБЛИПа, освещался лишь мягким светом настольной лампы. Густая зелень плафона приглушала его, оставляя освещенным лишь искусно инкрустированную перламутром столешницу роскошного антикварного стола да четверку расположившихся вокруг него людей. Облицованные мореным дубом темные стены тонули в полумраке, что зрительно увеличивало размеры помещения, однако не лишало его уюта. Сидящие в мягких кожаных креслах люди молчали, разглядывая друг друга. Это выглядело странным, ибо двоим из присутствующих явно не терпелось поделиться накопившимися впечатлениями, в то время как второй паре с трудом удавалось сдержать желание услышать их рассказ.

Меньше месяца прошло с тех пор, как в чуть урезанном составе трое из четверых присутствующих беседовали в другом кабинете, хотя и в том же здании. Тогда Аксель в основном молчал и слушал, потому что обсуждались возникшие на пути освоения Яна трудности, порожденные невесть чем вызванными смертями среди персонала базы. Сейчас все изменилось. Теперь ему придется говорить, ибо от него ждут ответов на месяц назад поставленные вопросы, за разрешение которых с ним щедро, авансом, расплатились.

— Итак,— на правах хозяина кабинета Токадо решился прервать затянувшееся молчание,— мне не терпится услышать отчет. Надеюсь, мисс Соргрэн простит меня за то, что я прошу об этом не ее, а мистера Хука?

При этих словах он улыбнулся красавице, а его узкие, с хитрецей, глаза превратились в щелочки, отчего, впрочем, взгляд японца отнюдь не стал менее выразительным.

— Ну что вы, мистер Токадо! — в ответ Анна ослепительно улыбнулась одновременно всем троим мужчинам.— Я все понимаю.

Мтомба хитро прищурился, но не проронил ни слова.

— Я попрошу вас лишь поправлять мистера Хука, если он что-то упустит из виду,— добавил директор к уже сказанному. На сей раз девушка ограничилась утвердительным кивком, и улыбка мгновенно покинула круглое лицо японца. Он в упор посмотрел на Акселя.

— Итак, чем нас порадуете, Соломон?

Хук не отвел взгляда, но и начинать рассказ не торопился. Во время обратного перелета он составил несколько вариантов отчета, но ни один из них ему самому до конца так и не понравился. Он задумчиво пригладил бороду, в последний раз перебирая в уме все версии и выбирая из них... наименее ему самому неприятную.

— Боюсь, мистер Токадо, мой рассказ не слишком вас порадует,— наконец промолвил Хук.

— Вот как?

— Именно,— подтвердил Сол.— Скорее всего, вы можете не поверить ни единому моему слову.

Аксель сделал паузу, следя за реакцией собеседников. Реакции не последовало.

— Если помните, мне предстояло выяснить, естественными или искусственными причинами была вызвана обрушившаяся на персонал базы лавина смертей.

Токадо согласно кивнул, утопив подбородок в верхней складке жира.

— Так вот, ответ получается несколько странным: причина смертей и естественна и искусственна одновременно.

— Что?! — от удивления круглая голова японца качнулась из стороны в сторону, вызвав волну колебаний в складках жира.— И такой ответ вы называете «несколько странным»?!!

Его лицо пошло багровыми пятнами. Стало ясно, что если директор и готовился услышать нечто способное вызвать его удивление, то услышанное на самом деле превзошло все мыслимые для него пределы абсурдности.

— Подождите, Акуро,— Мтомба поднял руку в предостерегающем жесте, останавливая готовые вырваться из уст японца нелцеприятные слова.— Я предлагаю сначала все-таки выслушать аргументы Соломона. Не думаю, что его теория — какой бы нелепой ни казалась — возникла на пустом месте.

Африканец выразительно посмотрел на директора, и тот кивнул, с явным усилием заставив себя сдерживаться. Впрочем, быть может, не столько здоровое зерно в предложении особиста толкнуло его на подвиг сдержанности, сколько присутствие девушки, для чьих ушей явно не предназначались готовые вырваться у Акиро слова.

— Спасибо, дружище,— Сол с благодарностью посмотрел на друга.— Так вот, с самого начала две вещи не давали мне покоя. Две вещи, о которых вы, Токадо, поведали мне в своем кабинете: обстоятельства гибели людей и характеристика Яна. Меня поразили стереоснимок. В студенческие годы я занимался скалолазанием, спортом экстремальным и, мягко говоря, небезопасным. Всякого повидал, но ни один из неудачников, даже падая с внушительной высоты, не получал и десяти процентов травм, что обнаружены у запечатленного на снимке несчастного.

— И к какой версии подтолкнули тебя эти размышления? — теперь говорил Мтомба, а Токадо предпочитал молчать, медленно остывая и поглядывая на бородача, попутно не забывая следить за реакцией Анны на сказанное Солом.

— Я решил, что имеет место злой умысел. Несмотря на всю дикость подобного

предположения, я принял за отправную точку вариант, что кто-то изувечил парня, а труп бросил у подножия склона, симитировав таким образом падение. Да, да,— заметив, как болезненно дернулось лицо девушки, и недоверие во взгляде Оварунги, поспешил добавить Аксель,— согласен! Невозможно представить себе человеческое существо, способное сотворить подобное со своим ближним, но в своих рассуждениях я постарался отвлечься от норм морали.

— Должен признать, Сол — вам это удалось,— сквозь зубы процедил Токадо. Похоже, он достаточно остыл для того, чтобы обрести способность спокойно разговаривать, но удержаться от иронии еще не мог.

— Да, удалось...— задумчиво повторил Хук, пропустив мимо ушей эмоциональную окраску замечания.— Теперь Ян. С помощью Сукомпа я перерыл гору справочной литературы по астрономии и космической геологии, но не обнаружил и намека на возможность существования подобного Яну феномена.

Он задумчиво пожевал губу.

— Космос разнообразен. Есть небесные тела, состоящие из сгустившихся при низких температурах газов, как тот же Нептун... Существуют планеты и земной группы, где можно найти столь желанные редкоземельные элементы, из которых состоит Ян. Не раз были обнаружены железистые или железоникелевые астероиды, но все это, как вы сами понимаете, не идет ни в какое сравнение с этим планетоидом.

— И к какому выводу ты пришел? — поинтересовался Мтомба.

— Помнишь принцип Шерлока Холмса? — вместо ответа спросил Сол, обращаясь к другу.— Если отбросить все невозможные варианты, то оставшийся окажется единственно верным, каким бы невероятным он ни казался. Так вот, я решил исходить из того, что Ян создан искусственно.

— Потрясающе...— Токадо демонстративно развел окорокообразными ручищами.— Инопланетян нам только и не хватало. Быть может, вы, мистер Оварунга, понимаете больше моего?

Африканец неуютно поежился в своем кресле. Как и директору, ему явно не приглянулся принцип Шерлока. По крайней мере в данном контексте. Анна смутилась. Именно она первой подсказала Акселю инопланетную версию и теперь, когда он высказал ее вслух, чувствовала, что должна прийти на помощь возлюбленному, но как — не знала.

Соломон хладнокровно выдержал демонстративное недоверие мужчин, но переубеждать никого не торопился.

— Признаюсь честно,— видя, что пауза затянулась, заговорил Мтомба,— твои объяснения, Аксель, порождают больше вопросов, нежели дают ответов.

— Тут ничего не поделаешь,— пожав могучими плечами, философски заметил Хук.— Кстати, могу вас сразу успокоить — никаких инопланетян на Яне нет и в помине.

— Слава Богу, успокоил,— проворчал из своего кресла японец.

— Что касается самого планетоида, то для того, чтобы поверить в мои слова, необходимо слетать на него.

Соломон опустил руку в карман пиджака, выудил подаренный Нашем шарик и, положив его на стол, катнул по направлению к Токадо.

— Судя по весу и цвету, это осмий,— неожиданно ловко подхватив слиток и взвесив идеально ровный шар в ладони, произнес директор.

— Верно,— кивнул Хук.— Так вот, Ян весь такой — драгоценные валуны и глыбы щедро разбросаны по поверхности. Тело планеты состоит из прослоек золота, платины, палладия, иридия, родия, рутения и так далее. И все металлы, заметьте, с чистотой девяносто девять и девятка после запятой в периоде! Если судить по этому слитку, то до шестого знака. Это не просто обогащенная руда, а образец высокотехнологичного, лабораторного качества металлургического производства! Так вот, смею утверждать: если искусственное происхождение Яна кажется вам невероятным, то естественная его природа во сто крат невероятней!

Токадо нахмурился. Как директор МЕБЛИПа он понимал, что аргументы Акселя, безусловно, заслуживают внимания. И это ему не нравилось.

— А впрочем,— Сол поднял перед собой ладони в примирительном жесте,— не стану вас переубеждать. Позже вы сможете проконсультироваться с геологами, с астрономами и решить для себя правомочность моих выводов. Пока лишь прошу принять за отправную точку утверждение — Ян в его нынешнем виде объект искусственный.

— В нынешнем виде? — ухватился за его слова Акуро и катнул слиток обратно.

— Верно, но об этом после,— подхватив шар, подтвердил собеседник.— Итак, мы договорились пока принять обе мои версии: смерть человека на снимке неестественна и сам Ян, на котором она произошла, имеет неестественное происхождение. С этими предпосылками я прилетел на планетоид и, надо сказать, когда ступил на его поверхность, лишь уверился в правоте по крайней мере второго вывода. Теперь о персонале базы,— после непродолжительной паузы вновь заговорил он.— Скажу сразу: люди вели себя странно. Хотя... тогда я этого не осознавал, а понял лишь позднее.

— Поясни,— попросил Мтомба.

— Начнем с того,— не обращая внимания на его просьбу, принялся объяснять Аксель,— что ядерщик — его имя Ларри Хоуп — с ходу и в истеричных тонах посоветовал мне держаться от него подальше. Экзобиолог Нэш Леон повел себя более сдержанно, но, едва представившись, мигом удалился. Я сразу решил, что побудительные мотивы у него, видимо, те же. Правда, какие именно, я так и не понял, но сознавал, что оба человека взвинчены до крайности. Третий персонаж, Рой Спаркс, остался на месте и тупо поедал пережаренную свинину, практически ни на что не реагируя, словно находился в близком к ступору состоянии. Являя, так сказать, оборотную сторону той же медали.

— Веселая компания,— не преминул заметить африканец.

— Верно,— нехотя согласился Сол, перекатывая шарик между ладонями.— Только Анна и компьютерщик Альфредо Кампо вели себя как принято среди нормальных людей. Тогда я подумал, что причина явной или скрываемой неприязни ко мне остальных обитателей базы кроется в нежелании обсуждать обстоятельства гибели их товарищей. С другой стороны, Альфредо оказывал Анне явные знаки внимания, а она благосклонно, хотя и сдержанно их принимала... Вот я и решил, что этим двоим взаимоотношения позволяют... ну вроде бы легче переносить случившееся.

Анна исподлобья посмотрела на Акселя. Похоже, ей прежде подобное и в голову не приходило. Однако возражать не стала.

— Вырисовывалась вполне правдоподобная картина происходящего, но картинка эта ровным счетом ничего не объясняла. Полагаться же в своих выводах только на слова странной компании мне не хотелось. И тогда я решил подождать. Ждать, как ни дико это звучит, учитывая возможность повтора известных событий. Что еще я мог сделать? Дежурить по ночам в коридорах базы, подстерегая злоумышленника? Но я был новичком и знал обстановку несравненно хуже старожилов. К тому же подобным поведением я мог спровоцировать появление новых жертв. Но ожидание продлилось недолго. В первую же ночь произошло очередное убийство, только мне это ничего не дало. Труп Альфредо Кампо выглядел точно как тот, на снимке. Утром Хоуп обнаружил его у юго-восточного склона котловины.

— Веселенькая история.

— Да уж. Впрочем, я не совсем прав, говоря, что смерть мистера Кампо оказалась напрасной. В картине происходящего добавилось еще тумана. По крайней мере для меня.

— Ну-ка, ну-ка, поподробней! — насторожился Мтомба.

— Помнишь,— обернулся к другу Хук,— я говорил, что приписал нервозность троих из пяти старожилов базы шести предшествовавшим моему прилету смертям? Так вот, на следующее утро, когда все узнали о случившемся, ни у одного из них я не заметил признаков горя. Ни на лицах, ни в поведении. Лишь Анна испытывала нормальные человеческие эмоции. А остальные выглядели необъяснимо возбужденными.

— Странно... — Оварунга задумчиво покачал головой. Токадо вопросительно посмотрел на девушку, и она кивнула, подтверждая, что так все и происходило.

— Странно, — согласился Аксель, — но что ты скажешь, если я добавлю, что и сам мало отличался от остальных? Конечно, Альфред мне — никто, но этот факт не оправдывает моего ухаживания за Анной на следующее утро после смерти мистера Кампо!

— Сол, перестань! — Она недовольно повела плечиком и осуждающе посмотрела на возлюбленного, как бы говоря: это наши с тобой отношения! Им-то зачем знать?

— Прости, дорогая. Я упомянул об этом лишь для того, чтобы подчеркнуть — мне и в голову не пришла мысль об аморальности подобного поведения. Я осознал ее значительно позже, только когда покинул Ян!

— И какой ты сделал из этого вывод?

— Понимаешь, у меня создалось впечатление, что обитатели базы знали о предстоящей трагедии. Само по себе это неудивительно. Все происшедшее за время их пребывания на Яне настраивало на неизбежность продолжения цепочки смертей. Согласитесь, было отчего прийти в уныние. Накануне они испытывали страх, поутру облегчение. Ты понимаешь, к чему я клоню? — он вопросительно посмотрел на Мтомбу.

— Они ждали очередной смерти именно той ночью? — несколько неуверенно произнес тот.

— Именно! — подтвердил Хук.

— Все это чистейшей воды догадки, — поморщился Токадо. — Мисс Соргрэн, — он в упор посмотрел на девушку, — вы ожидали смерти кого-либо из ваших товарищей именно в ту ночь?

— Извини, Сол, — она посмотрела сперва на хозяина кабинета, потом на Акселя, и взгляд ее сделался при этом виноватым. — Но я ничего подобного не чувствовала.

— Что и требовалось доказать! — японец демонстративно припечатал ладонь к столу.

— Тот факт, что Анна ничего подобного не ощущала, ровным счетом ничего не доказывает, равно как и не опровергает моих догадок. Зато Ларри Хоуп — тот самый, что обнаружил труп мистера Кампо, — на мой вопрос, как он его нашел, ответил примерно так: когда, проснувшись, понял, что лежу в своей постели, сразу отправился на свежий воздух. И я понял его объяснение следующим образом — он отправился искать очередного покойника.

— Сол, — Токадо недовольно поморщился, — но ведь это опять уровень интуитивных догадок... Ощущений...

— Верно, — согласился Аксель, — но когда подобных ощущений накапливается достаточно много и все они гонят воду на одну мельницу... тогда от них неблагоразумно отмахиваться. Добавлю: в тот же день, после беседы с Нэшем Леоном эти мои догадки переросли в уверенность. Я разговорил его, и он без обиняков заявил, что шесть предшествующих последней смерти трагедий происходили циклически. Три смерти, двухнедельная пауза, еще три смерти. Гибель мистера Кампо положила начало третьему циклу.

Мтомба изумленно присвистнул. Токадо вопросительно посмотрел на девушку, и та кивнула, но потом сочла кивок недостаточно ясным ответом и добавила на словах:

— Признаюсь, я знала об этом давно, но не придавала должного значения. Возможно, виновато не делающее мне чести женское легкомыслие... Да и мужчины по-своему оберегали меня, не считая нужным делиться со мной своими догадками. Сама же я... Понимаете, мне ведь приходилось освидетельствовать трупы... Констатировать смерть. И я старалась забыть об увиденном как можно скорее, а о выявленной Крейцером цикличности и вовсе не думать.

— Мы все понимаем, мисс Соргрэн, — мягко проговорил японец, и девушка ответила ему благодарным взглядом. — Одного я не понимаю, — заметил он, обернувшись к Акселю, — почему вы наводите тень на плетень? Слепому ясно, что имеет место злой умысел.

— В том-то и дело, что вывод очевиден и в то же время он не более чем иллюзия, —

возразил Хук.

— То есть?

— Представьте, что вам поручено устранить персонал базы. Разумеется, вам известны и последствия — после завершения вашей миссии начнется расследование. Станете ли вы цикличностью и единообразием убийств указывать на то, что имеет место злой умысел? Тем более что вы сами окажетесь среди немногих выживших, а значит, автоматически попадете в категорию подозреваемых! Не проще ли поступить иначе? Один поскользнулся на полированном золоте и ударился виском о платиновый валун. Второй действительно исследовал окрестности и упал с высоты, но погиб естественно, а... не так, как на вашем снимке. Кто-то попал под высокое напряжение, кто-то отравился, облучился наконец! Авария на шахте... Да мало ли что можно придумать?

— Извините, Сол, не получается,— возразил Токадо.— Естественная смерть, она естественная смерть и есть. На базу доставят новый персонал, ужесточат дисциплинарный режим, произведут необходимый ремонт неисправного оборудования, и делу конец. Задание не выполнено. К тому же такие... «естественные смерти» не могут происходить бесконечно.

— Абсолютно с вами согласен,— не стал спорить Хук,— но вы упускаете из виду один важный момент. Наш-то случай ничем не отличается в лучшую для ваших противников сторону. Чего добиваются эти гипотетические злоумышленники? Вас прежде всего беспокоит общественное мнение, не так ли? А это означает, что бесконечной череды смертей не требуется. Ведь цель ваших пресловутых диверсантов не временный срыв добычи металлов, а полное прекращение разработок на Яне! К чему тогда городить огород с этой мистической чертовщиной? Цикличностью, предопределенностью? Куда действенней аргументы, ясные каждому — от них больше прока! И у обвинения больше зацепок: некачественное оборудование, необоснованная экономия на продуктах, на медицине, непродуманность проекта базы, поверхностная геологоразведка, некачественное строительство... Да мало ли что еще можно придумать! Технологическая неподготовленность промышленности к осуществлению такого рода проектов. Вас бы просто в землю втоптали!

— Да, но простые объяснения подразумевают несложные меры по исправлению ситуации,— продолжал стоять на своем директор,— в то время как неизвестная причина не поддается устранению!

— Сильный аргумент, Токадо,— похвалил Аксель,— очень сильный. И все-таки мне есть что возразить. Если противодействие действительно существует, то кто заказчик? Кому невыгодно усиление институтов Лиги?

— Таких немало.

— Верно, но ведь все в конечном итоге упирается в бизнес. Так? — продолжал гнуть свою линию Хук.

— Ну допустим,— не смог не согласиться японец.

— Так вот, экономический фактор пересиливает ваш логический аргумент. Подумайте, Аку-ро, какой бизнесмен ограничится простой диверсией, пусть даже не позволившей противнику вырваться вперед, если есть возможность попутно усилить собственные позиции? Согласитесь, что Ян слишком жирный кусок, чтобы не попытаться наложить на него лапу, не соорудить из поражения конкурента трамплин для собственного взлета. А как это сделать, если месторождение окажется признанным непригодным для разработки? Не проще ли, очернив Лигу, добиться передачи лицензии частному консорциуму? Ни за что не поверю, что кто-то способен отказаться от такого куша.

Сол говорил не только эмоционально, но и убедительно. Это понимала Анна, и это видел Мтомба, да, пожалуй, и сам директор.

— Пожалуй,— после паузы нехотя признал Токадо.

— Тогда слушайте дальше,— несколько спокойнее продолжил Хук.— Я начал искать подтверждения словам Нэша Леона и для начала прошелся по комнатам погибших. Признаюсь, мне повезло. В дневнике начальника базы Крейцера я нашел изложение

любопытной и непротиворечивой теории, которую он разработал совместно... по-моему, с астрономом Альдо Альяни. Они считают, что готовилась, а может быть, и до сих пор готовится экспансия в Солнечную систему.

— Так вот, значит...

— Да. По их прикидкам получается, что цивилизации, перенесшей из одной звездной системы в другую пару планет, по силам разжечь Нептун.— Токадо и Мтомба переглянулись, но промолчали.— Вы ведь знаете, что Инь — планета земного типа с запасами воды и воздуха, которые необходимо лишь высвободить. Крейцер считал, что даже человечеству на нынешнем уровне технического развития по силам возбудить в недрах Нептуна тлеющую ядерную реакцию, и еще он предполагал, что Ян — кладовая для будущих колонистов Иня. По его теории Ян прежде представлял собой планету земной группы. В ее недра поместили катализатор, возбудили процесс определенного рода ядерного синтеза, превращающего «то, чего много, в то, чего всегда не хватает». Остальное понятно. Излучение действует одинаково на все вещества, если можно так выразиться, пропорционально увеличивая их атомный вес. И еще Крейцер выдвинул гипотезу, что помимо катализатора в недрах Яна должен существовать своего рода сепаратор, иначе сложно объяснить скудность отдельных элементов в крупные массы и их высокую чистоту при полном отсутствии сплавов.

— Все так и есть? — Вопрос явно предназначался Анне.

— Да, мистер Токадо. Крейцер считал,— продолжила Анна,— что подобного рода сепарация могла происходить только на стадии трансформации вещества при помощи определенного рода коррекции излучения. И еще он говорил, что система, вероятно, работает до сих пор, но, поскольку трансформация давно завершена, энергия излучения не гасится. Возможно, предполагал он, конструкторы предусмотрели своего рода аккумуляторы. Если так, то находится простое объяснение странной периодичности несчастных случаев. Видимо, накопленная в течение двух недель энергия переполняет аккумулятор, после чего происходит ее поэтапный выброс в окружающее пространство. Именно излучение и служит причиной происходящего.

— Веселую вы мне тут картину нарисовали, ничего не скажешь,— недовольно проворчал японец.— И что мне с этим...— он запнулся и, посмотрев на Анну, продолжил: — Что мне с этой дрянью делать? Вы понимаете, что если дело обстоит именно так, как вы пытаетесь мне доказать, то на Яне можно поставить крест? Ведь добраться до вашего пресловутого генератора невозможно, потому что находиться он должен в центре планеты!

Директор побарабанил по столешнице толстыми пальцами.

— А что, если...— оживился он,— что, если злоумышленники и рассчитывали на создание именно такого впечатления? Применили какие-то новейшие разработки...

— Не получается,— невозмутимо отрезал Аксель.— Я проверил все оборудование — ничего лишнего. Только то, что значится в комплекте поставки. Другое дело, что теорию действительно необходимо проверить, не говоря о том, что я понятия не имею, о какого рода излучении может идти речь. Ясно одно: оно как-то влияет на психическое состояние людей.

— Как-то влияет! — фыркнул Токадо.

— Именно как-то,— спокойно подтвердил Хук.— В мире еще много непознанного. К примеру, до сих пор так и не разгаданы причины необъяснимой миграции леммингов. И никто не знает, почему киты выбрасываются на берег и спасти их не удастся. Все эти события явно одного порядка.

— Оставьте китов и леммингов! Что следует предпринять в нашем случае?

— Не знаю, Токадо. Но есть одна задумка.

— Ну, ну!

— На обратном пути я много размышлял о Яне и вспомнил немаловажную деталь... Ведь при монтаже оборудования и при строительстве никаких несчастных случаев не происходило? Верно?

Он вопросительно посмотрел на Мтомбу.

— Это так,— кивнул тот.

— В чем разница? — задал вопрос Аксель и сам же на него ответил: — А разница в том, что при строительстве и монтаже в котловане отсутствовала атмосфера. Завод по производству кислородно-азотной смеси строители запустили после окончания работ и улетели на Землю, а когда на базу прибыл персонал, тут-то и начались проблемы.

— Но тогда получается...— впервые за время разговора Токадо почувствовал, что положение дел поправимо.

— Что-то получается,— согласился Сол.— Но это предположение, конечно, следует проверить, равно как и теорию Крейцера об излучении пары катализатор — сепаратор.

Он помолчал.

— Надеюсь, теперь вы понимаете, почему в начале разговора я сказал об одновременно присутствующих естественности и искусственности?

— Признаюсь, я напрасно погорячился,— с усмешкой признался толстяк.— Если это все, то, думаю, ситуация не безнадежна.

— Хотел бы я сказать, что — да. Но — нет... Благодушное выражение покинуло лицо японца, да и Мтомба явно не обрадовался.

— Дело в том,— продолжил Аксель,— что Ларри Хоуп и Рой Спаркс оказались киборгами.

— Что-о?! — Токадо даже приподнялся в кресле, но тут же упал обратно и озабоченным взглядом уставился на Хука.

— В экспедицию набирали только людей,— категорично заявил Оварунга.

— На Яне я этого не знал,— произнес Аксель.— И решил, что суть их появления на планетоиде в каком-то эксперименте, о котором меня не поставили в известность.

Токадо отрицательно качнул головой, но Сол как ни в чем не бывало продолжил развивать теорию.

— В какой-то момент мне даже пришла в голову мысль: может, вам было известно об излучении? Для того и послали парочку киборгов, чтобы проверить, не окажутся ли они более устойчивыми к его воздействию.

— Уверяю тебя, что это не так,— возразил африканец.

— Я же сказал: в какой-то момент возникла мысль,— повторил Сол высказанную ранее догадку.— Неизбежно должна была возникнуть, но я тут же отмел ее.

— Послушайте, Соломон,— заговорил японец, на лице которого опять проявились признаки недовольства.— К чему вы полдня рассказываете нам с Мтомбой сказку об инопланетянах? Вы должны были начать с киборгов! Разве это не ясно?!

— Вам, Токадо, ясно,— намеренно спокойно возразил Аксель.— Мне — нет.

— А вы почему молчите, Оварунга?!

Но прежде чем африканец успел открыть рот, Хук жестом попросил обоих помолчать, и в первую очередь директора, с уст которого — как и в начале разговора — готовы были сорваться резкие и нелестные слова.

— Поверьте, Токадо, у меня было достаточно времени для размышлений, и я построил рассказ так, как посчитал нужным.— Он помолчал.— Так вот, Рой Спаркс стал следующей жертвой излучения. Согласитесь, друзья мои, что этот факт несколько меняет окраску событий.

— Да ни черта он не меняет! — запальчиво воскликнул японец.— Вы ведь видели личные дела персонала? Там были снимки этих двоих?

— Несомненно,— подтвердил Сол.— И что из этого факта следует?

— Из этого факта следует очень многое! — продолжил Токадо.— Когда киборгу придают внешность конкретного человека, возникает вопрос: зачем?

— И вновь я должен признать — умысел налицо,— кивнул Сол.— А теперь послушайте меня. Я полностью согласился бы с вами, вернись Спаркс и Хоуп на Землю, а здесь каким-то образом обнаружилось бы, что они не люди. А так...— Он пожал плечами.— Я могу допустить, что хозяева этих двоих замыслили недоброе... Вернее, киборгов

направили на Ян с определенной миссией, но делать им, похоже, ничего не пришлось. Более того — они пострадали наравне с другими. Труп Спаркса выглядел не лучше остальных.

— Не забывай, Сол, что Хоуп убил Нэша Леона и пытался убить нас с тобой,— неожиданно вмешалась девушка.

Африканец изумленно присвистнул и ошарашенно уставился на Хука.

— Соломон...— неожиданно спокойно начал Токадо. Похоже, он устал реагировать на припасенные Хуком неприятные факты.— Это правда?

— Безусловно,— согласился тот.— Но даже убийство ничего не добавляет к подтверждению вашей теории.

— То есть как это? — японец и не пытался скрыть удивления.— А по-моему, ситуация достаточно простая.

И он взглянул на африканца.

— Насколько я понимаю,— включился тот в разговор,— эти двое работали в паре. Когда обнаружилось, что один из них не человек, второй начал убивать оставшихся в живых людей, вероятно, пытаясь таким образом скрыть этот факт. Стремясь сделать так, чтобы об этом не узнали на Земле. Я прав? — обратился к Акселю.

— Конечно, прав,— согласился тот.— Больше скажу: я привез останки обоих киборгов. Не сомневаюсь, что ваши спецы разберут их «по винтику», но...— он выразительно окинул взглядом своих оппонентов.— Но они не отыщут ни одного невытравленного заводского номера, а может быть, и фирменных клейм не обнаружится. И что вы станете со всем этим ломом делать?

Токадо и Мтомба переглянулись. Опять ситуация складывается не в их пользу.

Хук продолжил:

— Попробуете обратиться через прессу к общественному мнению? Те же неизвестные, что инициировали вопрос о консервации станции, немедленно обвинят вас в подтасовке фактов. А то еще и выскажут осторожную догадку о том, что происшедшее на Яне — дело рук МЕБЛИПа. Вы понимаете, о чем я? Факты есть, но подтверждений нет. Что остается? Слова против слов. И это в условиях, когда не вы владеете инициативой!

— Допустим,— нехотя согласился Токадо.

— Предположим даже, что вам удалось узнать, кто послал на Ян этих киборгов. Но ведь в этом поступке нет криминала.

— А как же убийство мистера Леона?

— Адвокат скажет на суде, что Рой Спаркс сошел с ума и покончил с собой, как погибшие до него люди, а сбой, происшедший в системе Ларри Хоупа, сделал его не самоубийцей, а убийцей. Разница, безусловно, существует, но оба варианта не криминальны. Вы же не станете судить гиомобиль за то, что у него отказали тормоза, даже если это привело к жертвам? И что вы на это возразите?

— Им придется очень аргументированно обосновать свой маскарад и все остальное.

— Разумеется, обоснуют. Об этом не беспокойтесь,— убежденно заметил Аксель, и Токадо понял, что его собеседник вновь прав.— Вот теперь, пожалуй, все. Хотя нет. Добавлю — на обратном пути на нас напали псы из Братства, но мы ушли. Кстати, и этот факт ничего не доказывает. Теперь действительно все.

— Извини, Сол, но ты помнишь, что у меня назначена встреча?

Анна виновато заглянула возлюбленному в глаза. Мтомба дипломатично отвернулся, целиком сосредоточившись на созерцании красочной рекламы модного ресторана.

— Позволь, я провожу тебя,— Хук обнял девушку и поцеловал ее в щеку.— Не хочется расставаться.

— Это в последний раз, милый,— пообещала она.— Мое пребывание на Яне отбило у меня как охоту заниматься медициной, так и желание путешествовать в космосе. Но я должна получить с моего работодателя деньги.

Она улыбнулась мило и вместе с тем просительно, вернула Акселю поцелуй и махнула

рукой, подзывая такси. Машина резко затормозила у тротуара, и Сол первым подскочил к ней, открывая перед девушкой дверь.

— До свидания, мистер Мтомба,— Анна на мгновение задержалась, чтобы попрощаться с другом возлюбленного.— Быть может, еще увидимся.

— Всем сердцем надеюсь на это! — Африканец склонился в галантном поклоне и поцеловал ей руку.— Всего хорошего, мисс Соргрэн.

— Я вернусь часа через четыре,— сказал Хук, пропуская ее в машину.

— Предварительно позвони.

Девушка устроилась на заднем сиденье. Дверца за ней захлопнулась. Анна в последний раз взглянула в окно на Сола и на прощание помахала рукой.

Машина резко взяла с места, а Соломон Хук все стоял и смотрел ей вслед.

— Хорошая девушка.— Африканец остановился рядом.— У нас два часа свободного времени. На что их потратим?

— На дегустацию блюд ресторана, рекламу которого ты так внимательно рассматривал. У меня с утра во рту крошки не было.

— Как вас понимать, мисс Соргрэн? Мы ведь обо всем договорились!

Тщедушный и лысоватый, с длинным остроконечным носом, он сидел в гостиничном кресле и нервно барабанил узловатыми пальцами по крышке лежавшего у него на коленях кейса. Больше всего мужчина походил на загнанную в угол крысу, и не только внешностью, но и повадками — маленькие черные глазки его лихорадочно бегали, безостановочно обшаривая окружающее пространство, словно он не верил в собственную безопасность, постоянно выискивая скрытую угрозу.

— Вы привезли деньги, мистер Минадо? — игнорируя вопрос гостя, спросила Анна.

Не говоря ни слова, коротышка встал, подошел к столу, рядом с которым сидела девушка, опустил на него кейс и открыл крышку. Внутренний объем оказался доверху набит банкнотами. Девушка взяла одну за другой несколько пачек.

— Можете не проверять, мисс,— ровным тоном, призванным скрыть испытываемую к хозяйке номера неприязнь, произнес мужчина.— Все без обмана.

— И вы всерьез считаете, что, поскольку на словах продекларировали собственную порядочность, я безоговорочно вам поверю? Или просто обязана поверить? — не скрывая иронии, Анна кинула банкноты в кейс и опустила крышку.

— Почему бы нет? — поджав тонкую нижнюю губу, отчего два передних верхних желтоватых зуба легли на нее, ответил мужчина.

«Крыса!» — с неожиданной для самой себя ненавистью констатировала девушка.

— Давайте объяснимся, мистер Минадо,— сдерживая ответную неприязнь, произнесла она.— Вы предложили мне место врача в Янской экспедиции. Все, что от меня требовалось,— в случае смерти одного из ваших киборгов при вскрытии констатировать смерть человеческого существа. При этом вы гарантировали мне строгую законность моих и ваших собственных действий, абсолютную безопасность, а в случае необходимости защиту ваших роботов. Я верно излагаю?

— Я не понимаю, к чему вы клоните,— вместо ответа произнес коротышка.

— Я ни к чему не клоню. Все, что я собираюсь сказать вам, я скажу прямо и откровенно. А вот вы не ответили на мой вопрос. Гарантировали вы мою безопасность?

— Гарантировал,— выдавил из себя признание тщедушный человек. Он чувствовал, что девчонка ведет с ним какую-то игру, но какую? Этого он не знал. Ясно, на Яне произошло нечто непредвиденное, но что? Еще один вопрос, на который у него не было ответа. Собственно, его и прислали за ответами, ведь никаких условных сообщений ни с Яна, ни от наемников из Братства они так и не получили. Ни одного, кроме последнего, в котором говорилось, что «Неудержимый» в условленном месте и в условленное время из Пояса Астероидов не вышел. И вот, пожалуйста, приземлился! Откуда он взялся и что произошло? Именно это ему и предстоит сейчас выяснить.

— Очень хорошо,— кивнула Анна.— Вы сказали, что, посылая вместо людей киборгов, преследуете самые гуманные цели. Ваши роботы призваны стать помощниками людей в самых сложных ситуациях и в любом случае никому не причинят вреда.

— Безусловно,— кивнул коротышка.— Робот не может причинить вреда человеку. Он так устроен. И все-таки я не понимаю...

— Минуту терпения,— остановила его девушка.— Мы уже подошли к сути вопроса. Так вот: Рой Спаркс погиб, а ваш второй киборг, Ларри Хоуп, и не подумал поставить меня в известность, а просто отнес его тело на импровизированное кладбище, после чего убил...— она окинула Минадо гневным взглядом.— Понимаете вы, сукин сын?! Ваш ублюдок убил Нэша Леона и пытался убить меня и мистера Хука! Я требую объяснений!

— Вы ничего не можете от меня требовать! — желчно процедил Минадо. Наконец-то все встало на свои места! Ясно как день, что события пошли по наихудшему из предусмотренных их стратегами вариантов. Какие тут могут быть комментарии! Следует заткнуть девке рот, пока она никому не проболталась!

— А вот здесь вы заблуждаетесь,— почти ласково произнесла Анна.— Если я сейчас же не получу от вас объяснений и не сочту их приемлемыми, то не далее как завтра все узнают, что случилось на Яне и кто повинен в этом. Как думаете, что после этого произойдет с вашим концерном?

Обыкновенно люди краснеют от гнева или возбуждения и блеют лицом от эмоций противоположного порядка. Лицо Минадо сделалось серым, еще более усилив его сходство с загнанной в угол крысой.

— Ты смеешь мне угрожать? — прошипел он.— Ты просто не понимаешь, девочка, с кем связалась!

Выплеснувшаяся наружу ярость заставила его перейти на «ты», а сам человечек сделался воистину страшен, несмотря на свою жалкую наружность.

— Отчего же? — внешне невозмутимо возразила Анна, на самом деле испытывая ужас от сознания того, что ступила на зыбкую почву, попала в мир, управляемый неведомыми ей силами, где каждое произнесенное слово — шаг в неизвестность... Она пожалела, что не взяла с собой Сола и заранее не рассказала ему, в какую историю влипла. Теперь поздно предаваться сожалениям. Остается взять себя в руки и играть до конца роль уверенной в своих силах, не склонной прощать чужие ошибки стервы.— После всего происшедшего я поняла, что вы человек умный и подлый — очень опасное сочетание. С такими типами следует держать ухо востро.

— Если вы думаете, что ваш отец...— спокойствие девушки подействовало на Минадо. Он снова перешел на «вы».

— Ха-ха-ха! Вы все-таки узнали... Нет, с отцом я еще не виделась. Все гораздо проще. Случись со мной что-то сегодня, и завтра в десятке ведущих газет появятся разоблачительные статьи, с указанием необходимых фактов, имен и весьма неприятных для вас подробностей.

— Статьи! — пренебрежительно фыркнул крысopodobный. Сероватый оттенок его щечек сменился нездоровым румянцем.— Да кто поверит в вашу брехню?!

Вновь обрета под ногами утерянную было почву, Минадо стал грубым. Не то чтобы он не относился с должным уважением к возможностям прессы, но, будучи и сам опытным создателем сенсаций, прекрасно знал, как ломать чужие замыслы. Не тот путь выбрала, милая, здесь у тебя нет шансов. Они позаботились обо всем, еще до начала экспедиции. Но, похоже, девчонка возомнила себя опытной интриганкой... Что ж, послушаем!

— Поверят, мистер Минадо, поверят. Мне кажется, вы слишком легкомысленно отнеслись к моему предупреждению. Припомните — я сказала: если со мной что-то случится, а это, согласитесь, придаст статьям психологическую достоверность. К тому же вы забыли о МЕБЛИПе.

— А что МЕБЛИП? — он старательно изобразил равнодушное удивление, хотя на самом деле упоминание об одном из институтов ненавистной Лиги не могло ему

понравиться. Организация разобщена — это факт, и все-таки она продолжает оставаться силой, с которой нельзя не считаться,— это тоже факт.— Неужели, милое дитя, вы решили,— попытался он за насмешкой скрыть испуг,— что мы не предвидели возможности вашего предательства? Ваша репутация будет мгновенно погублена потоком, несомненно, лживых, но психологически совершенно неотразимых обвинений. Статьи ведь умеете писать не только вы... Понимаете, что я имею в виду?

Он окинул собеседницу насмешливым колючим взглядом. Хотите потягаться? Извольте!

Он в шутовском поклоне развел тонкими ручками, не слишком натурально постаравшись изобразить доброго дядюшку, безуспешно пытающегося вразумить взбалмошную племянницу.

— Я назвала вас умным подлецом и по-прежнему придерживаюсь этой оценки, но никакой ум не заменит осведомленности,— усмехнулась Анна.— Вы кое-чего не учитываете, мистер Минадо.

— Да? И что же это, моя девочка?

Холодная ярость вновь овладела им. Ярость, силу которой вряд ли кто мог предположить в столь невзрачной, тщедушной личности. Неужели они что-то упустили, а эта девка обнаружила оплошность? Или это сделал Хук?! По ее словам, ему удалось выжить. Минадо захотелось схватить девчонку за точеные плечи, двинуть о стену и бить до тех пор, пока ее дрянные мысли не потекут по деревянным панелям вместе с мозгами. Он с трудом сдержал себя и даже сумел улыбнуться.

— Трупы Спаркса и Хоупа,— проникновенно произнесла Анна, наблюдая за собеседником, но, к ее удивлению, тот оставался абсолютно спокоен. Более того — он улыбался... Этого девушка не понимала.

— Не беспокойтесь, милая,— ничуть не менее проникновенно ответил он,— стальные обломки дублеров уже заменили на оригиналы.

Вот, значит, как... У Анны похолодело в груди. Наблюдавший за ее реакцией Минадо испытывал нескрываемое удовлетворение. Но самое интересное заключалось в том, что девушка испугалась совсем не того, о чем подумал гость, в то время как он сам вовсе не одержал той победы, в которой уже не сомневался. Просто именно в этот момент Анна поняла, в какую авантюру ввязалась. Все происшедшее эти подонки планировали изначально, и то, что она и Сол до сих пор живы,— просто чудо! А она вместо того, чтобы позволить разбираться в случившемся людям знающим, специалистам своего дела, сунулась в пасть гиены!

— Вы уверены в своих словах? — стараясь подавить невольную дрожь в голосе, поинтересовалась девушка.

— Абсолютно уверен. Замороженные оригиналы только ждут того, чтобы их бережно уложили на место погибших копий,— издевательски произнес он, но счел наслаждение недостаточно глубоким и решил усилить впечатление.— Через час после того, как «Неудержимый» приземлился в порту Космополиса, фотонный экспресс с натуральными останками стартовал к Яну.

— Ха-ха-ха! — Анна не могла сдержать охватившей ее радости. Впрочем, она и не старалась сдержаться, а наоборот, смеялась от души, испытывая ни с чем не сравнимое наслаждение от вида напыщенного коротышки, под действием ее хохота стремительно превращающегося в загнанную крысу.— Я думаю несколько иначе...

И, увидев его вытянувшееся личико, вновь прыснула со смеху.

— Да? — только и нашелся он. Неужели ситуация еще хуже, чем они предполагали? Любой ценой он должен выяснить, что известно противнику.

— Да,— передразнила она.— Я практически не сомневаюсь, что именно в этот момент в одной из тщательно охраняемых лабораторий спецы Лиги ковыряются в останках ваших незадачливых кибернетических киллеров!

— Но как же это? — Минадо откровенно растерялся. Или сделал вид, что растерялся?

Во всяком случае Анна охарактеризовала для себя его состояние термином «растерянность». — Ведь...

Он не договорил фразы, вовремя спохватившись, но мгновенная догадка молнией поразила девушку.

— Вы хотите сказать, что в случае неудачи нанятые вами корсары Братства должны были уничтожить «Неудержимого»? — С чувством превосходства она окинула Минадо насмешливым взглядом, а лицо того вновь посерело от страха. — Что? Бойтесь? И правильно бойтесь! Пираты тоже отправились в мир иной.

Некоторое время в гостиничном номере царила тишина. Анна наслаждалась своим маленьким триумфом, в то время как Минадо осмысливал новые факты. Факты ему не нравились. Мало того что они, похоже, потерпели неудачу, но она грозит перерасти в катастрофу, если все случившееся на Яне станет достоянием гласности, а их причастность к этим событиям сумеют доказать. Зато Анна впервые поняла, почему Аксель не желает расставаться со своей профессией. Чувство победы, что она переживала сейчас, и осознание того факта, что она переиграла подлого, сильного и изначально находившегося в более выгодном положении противника, причем переиграла его в честной — по крайней мере с ее стороны — борьбе, было не сравнить ни с чем. Этого ощущения ей не забыть до конца своих дней!

— А я не испугался, — несколько оправившись от первоначального шока, с апломбом заявил Минадо. — Нет, не испугался, — повторил он. — Пусть дилетанты из Лиги исследуют останки роботов, пусть изучают их. Они сточат себе зубы и ослепнут, всматриваясь в вытравленные клейма и пробуя их на вкус! Ничего они не найдут! Так что вам меня не запугать. Потому что мне нечего бояться.

— Ну что ж, — усмехнулась Анна, — тогда я могу сказать, что вы смелый человек. Вот только... К чему тогда ваше многословие? Помнится, когда действительно не было причин волноваться, вы удовлетворялись значительно более убогими фразами.

Эта выскочка считает себя победительницей? Он не возражает! Сейчас он покажет ей, как глубоко она заблуждается!

— Чтобы вы не сомневались в моих словах, мисс Соргрэн, — насмешливо произнес он, — я скажу вам вот что. Вы не выполнили ни одного из пунктов нашего договора, а потому не заслуживаете даже первоначально условленной суммы, не говоря уже об упомянутых вами в телефонном разговоре грабительских премиальных.

Говоря это, он закрыл замки кейса и сейчас стоял перед Анной, держа его в правой руке и с иронией глядя в глаза девушке. Она ответила ему ничуть не менее издевательским взглядом. Похоже, он все-таки не слишком умен, если, зная, кто она на самом деле, и впрямь считает, что эти деньги имеют для нее хоть какое-то значение!

— Вы твердо уверены в том, что совершаете разумный шаг? — саркастически поинтересовалась она.

— Я никогда не делаю ничего неразумного, — с нахальной самоуверенностью ответил он, направляясь к двери.

— Ну что ж, читайте утренние газеты, — посоветовала хозяйка номера. — Смею вас уверить, вы будете неприятно удивлены.

Именно в этот миг дверь номера распахнулась, и на пороге появились двое: двухметровый гигант-бородач и не уступающий ему ростом, но более узкокостный африканец.

— Ни к чему ждать так долго, — спокойно заметил великан. — Думаю, услышанного нами достаточно для предъявления обвинения?

Он повернулся к африканцу, и тот кивнул, доставая из кармана наручники.

— Прошу, мистер Минадо. Надеюсь, они придутся вам впору.

— Аксель, — растерянно прошептала девушка.

— Ты предала меня, сучка! — злобно прошипел Минадо.

Того, что произошло в следующий момент, не ожидал никто из присутствующих.

Щуплый коротышка неожиданно мощно швырнул в Сола кейс, заставив бородача пригнуться, уворачиваясь от импровизированного снаряда. В следующий миг в сухонькой ладошке человека невесть откуда взялась несоразмерно огромная «Беретта», и три пули почти одновременно ударили в грудь едва успевшего разогнуться Хука, выкинув его в коридор. Похоже, Минадо с первого взгляда определил главного противника и первым делом вывел из строя именно его.

— Нееееет! — закричала Анна, и собравшийся было выстрелить в Мтомбу коротышка мгновенно развернулся и практически в упор послал пулю девушке в грудь.

Она вскрикнула от ужаса, взметнула руки и безвольно повалилась на пол. Отработанным движением хищника человек-крыса стремительно развернулся, но Оварунга успел отпрыгнуть за кресло, и тогда Минадо понесся к двери, стреляя на бегу в кресло, за которым притаился последний противник. Через мгновение он скрылся в дверном проеме, а еще через несколько секунд звук его шагов в коридоре стих.

— Господи...

Мтомба бросился к Анне. По счастью, ни одна из пуль не задела его самого. Зато ранение девушки оказалось опасным, но она была еще жива. Грудь ее судорожно вздымалась — она дышала неглубокими частыми вздохами и находилась без сознания. Африканец сразу понял, что дело плохо, и кинулся к видеофону.

— «Скору» в отель «Галактика», номер четыреста семнадцать! Немедленно! Женщина примерно двадцати лет с огнестрельным ранением в области сердца! — прокричал он и, не слушая ответа, кинулся к лежащему в коридоре Акселю.

В просторном проходе уже толпились привлеченные звуком выстрелов постояльцы отеля. Они смотрели на лежащего, но подойти почему-то опасались. С самыми дурными предчувствиями Мтомба склонился над другом. Тот вяло пошевелился и попытался вдохнуть полной грудью, но тут же сморщился от боли.

— Тихо, тихо, дружище, — особист мягким, но непреклонным движением удержал Хука от попытки подняться. — Тебе нельзя двигаться.

И, обернувшись, он крикнул стоявшим вокруг людям:

— Кто-нибудь, вызовите полицию! И если есть поблизости доктор...

Мтомба не договорил, но все и так поняли, что он имеет в виду. Из толпы к нему шагнул пожилой подтянутый мужчина и присел рядом с Акселем.

— Не... меня... — с трудом выговаривая слова, произнес тот. — Что... с Анной...

Врач удивленно посмотрел на Хука, затем на африканца.

— Да, доктор. В комнате девушка с пулевым ранением грудной клетки. Она без сознания и быстро теряет кровь.

— Так что ж вы... — доброволец разогнулся и быстрым шагом направился внутрь номера.

— Аааа... черт... — после очередной попытки вдохнуть простонал Сол, по-прежнему не открывая глаз. Ему явно не хватало воздуха.

— Ты бы помолчал, — попытался урезонить его Мтомба. — Сам-то...

— Ерунда...

Судорожными рывками, в три глотка он все-таки вдохнул полной грудью, после чего медленно, с наслаждением выдохнул.

— Ребра, похоже... сломал мне, мерзавец... — уже более четко произнес он. — И башка... трещит.

— Ты что, бредишь? — не обращая внимания на окружающих, произнес Оварунга и громко позвал: — Доктор! Он начал бредить!

— Я стянул рану, но ей необходима срочная операция, — сообщил вернувшийся к ним врач.

— Пропустите! Пропустите! — слышалось из-за спин столпившихся людей. — Где четыреста семнадцатый номер?!

— Идите сюда! — крикнул врач-доброволец. — Сюда!

Подошли двое санитаров с носилками и женщина-доктор с саквояжем.

— В номере девушка! Ей необходима операция.

Санитары кинулись в номер. Женщина приостановилась и вопросительно взглянула на раненого.

— А что с женщиной?

Хук понял, что спокойно отлежаться ему не дадут.

— Поднимите меня,— тщательно выговаривая слова и стараясь, чтобы боль не проявилась на лице, попросил он.

Мтомба с добровольным помощником подхватили его и медленно поставили на ноги. Что-то посыпалось на пол, и Аксель вновь заговорил.

— Дружище, собери пули.

Мтомба посмотрел на друга, на валявшиеся у его ног кусочки металла и покачал головой: ну, дела!

— Вам нужен рентген,— настойчиво сказала женщина-врач.— Возможны внутренние травмы.

— Конечно, доктор,— не стал спорить Хук.— Но это потерпит. Идите.

В этот момент из номера вынесли на носилках Анну, и доктор ахнула, мгновенно лишившись своей невозмутимости. Грудь девушки стягивала грубая повязка из пропитанного кровью полотенца, открытые части тела выглядели мертвенно-бледными. Раненая явно потеряла слишком много крови. Доктор быстро пощупала пульс, посмотрела зрачки и завопилась с саквояжем. Ей потребовалось полминуты, чтобы набрать в шприц остро пахнущий медицинский коктейль, и за несколько секунд она впрыснула его в вену.

— Быстро в машину! — крикнула она санитарам, и только проследив за выполнением приказа, позволила себе вновь обернуться к Акселю.— К сожалению, я не могу задержаться и произвести тщательный осмотр — девушке необходима срочная операция.

— Как она? — Сол пытливо смотрел на доктора.

— Плохо.— Она подумала и добавила: — Очень плохо. А теперь простите — я должна бежать.

И она действительно припустила по коридору, быстро догнала санитаров с носилками, и все трое скрылись в лифте.

— А полиция не торопится...— хмыкнул великан.— Идем-ка, дружище, в номер.

Мтомба и доброволец подхватили его с двух сторон, провели в дверь и помогли опуститься в кресло.

— Сукин сын...— прокряхтел Сол, усаживаясь поудобнее.

— Я могу быть вам еще чем-то полезен? — поинтересовался добровольный помощник.

— Доктор, а вы кто по специальности?

— Офтальмолог.

— Тогда ничем, хотя от помощи хирурга я бы не отказался. Но все равно спасибо. Надеюсь, что одну жизнь вам сегодня удалось спасти.

— Я тоже на это надеюсь. Всего вам хорошего, мистер...

— Хук,— представился Аксель.— Соломон Хук.

— Брук Джоунс. Всегда к вашим услугам.

Он склонил седую голову и вышел из номера. Мтомба проводил офтальмолога до порога, еще раз выразил ему свою благодарность и, прикрыв за ним дверь, вернулся к другу.

— Как ты? — участливо поинтересовался африканец.

— Я же сказал: со мной все в порядке,— ответил Сол, что являлось наглой ложью, но ведь он жив!

— Но как тебе это удалось? — Оварунга буквально воспринял его ответ.— Этот парень выпустил в тебя три пули, и все они попали в цель!

— Ты просто не следишь за новинками рынка. Мой костюм из унифицированного уплавола. С пятидесяти метров его не пробить даже пулеметной очередью. К сожалению, инерцию удара он не гасит, а пушка у этого парня была...— при воспоминании о пулях лицо

Акселя болезненно сморщилось.— Слушай, Мтомба, ты бы занялся делом, а то скоро копы пожалуют и станет ни до чего.

— И то верно.

Африканец испытал странную смесь удовлетворения с недовольством. Удовлетворения тем, что друг его вне опасности, и недовольства от того, что позволил себе забыть о неотложных делах. Он лихо отстучал на пульте видеофона нужный номер, и через мгновение сидевший слева от аппарата Сол увидел в высветившемся голограф-поле затылок одного из сотрудников Особого отдела.

— Менолли, вызови Грина и Пека и немедленно ко мне. Я нахожусь в гостинице «Галактика», номер четыреста семнадцать.

— Не забудь про звездолет,— подал из своего кресла голос Хук. Слова прозвучали тихо, но вполне отчетливо. Мтомба полуобернулся и кивнул.

— Но перед этим,— проговорил он, обращаясь к человеку на той стороне аппарата,— выясните, какие корабли покинули Землю в течение двух часов после приземления «Неудержимого», в особенности с космодрома Космополиса. Предположительно — это фотонный экспресс. Дальше. Свяжитесь с диспетчерской «Скорой помощи» и выясните, в какую клинику отвезли раненую из гостиницы «Галактика», а главное — что с ней? И последнее. Разошлите нашим оперативным работникам ориентировку на человека по фамилии Минадо, мужчину лет пятидесяти, невысокого и тщедушного с длинным носом и бегавшим взглядом...

Он помолчал, и Аксель невольно подумал, что по этим приметам им предстоит искать в Космополисе Пиноккио, а это занятие малоперспективное.

— Мтомба, скажи им, чтобы позвонили в четыреста восемнадцатый номер и от моего имени попросили Мэри-Эн переслать им изображение Минадо.

— Вы слышали?! — крикнул тот явно повеселевшим голосом.

— Так точно, шеф! Все сделаем.

— И еще. Пусть кто-нибудь займется выяснением личности этого Минадо. Мы должны знать, кто нам противостоит. Кстати, что там с останками киборгов?

— Все номера и клейма тщательно вытравлены, сэр. Парни из лаборатории возятся, пробуют различные методы, но пока у них ни черта не получается.

— Ладно, жду вас в «Галактике».

Он нажал клавишу отбоя, и голограф-поле погасло.

— Сволочи... — проворчал Мтомба, опускаясь в кресло.— Похоже, они все предусмотрели.

— Похоже,— согласился Хук. Боль понемногу отступала, хотя любое, самое простое на вид движение доставляло ему если не новый болевой приступ, то как минимум неприятные ощущения.— Но мне кажется, что именно уверенность этого... Минадо в собственной непогрешимости сыграла с ним злую шутку. Согласись, что насчет звездолета он-таки проболтался.

— К сожалению, это единственное, о чем он проболтался. Но ты прав: недостаток информации предпочтительнее, чем полное ее отсутствие.

— Не единственное,— при этих словах африканец с интересом посмотрел на друга.— Они не называли нанимателя, но Анна упомянула о концерне. Согласен, это не слишком много, но все-таки зацепка.

— Может, зацепка,— согласился Оварунга,— а может, и нет. Концерн — не трест. Входящие в него предприятия могут сохранять формальную независимость, а в такой ситуации хозяева концерна вряд ли станут афишировать даже факт его существования.

— Верно,— согласился Сол,— но учти и другое. Можно совершить тайную финансовую сделку. Даже две или три. Не составляет труда и скупка акций интересующих предприятий через подставных лиц, но если заниматься подобной деятельностью достаточно целеустремленно, то рано или поздно найдутся люди, которым об этом станет известно, и поползут слухи. Так что поискать в любом случае стоит.

— Это бесспорно, но проще, я думаю, спросить у Анны.

— Любишь ты прямые и ровные дорожки,— усмехнулся Аксель и тут же болезненно поморщился.

— Что? Болит? — участливо поинтересовался африканец.

— Болит,— вздохнув, признался Хук.— Что касается Анны... думаю, в ближайшие два-три дня она вряд ли сможет отвечать на вопросы, а время не терпит, сам знаешь.

В дверь постучали.

— Не заперто! — крикнул Мтомба.

Дверь открылась, и на пороге появился сержант. За спиной его маячила фигура напарника.

Оварунга поднялся и двинулся навстречу, на ходу извлекая из нагрудного кармана пиджака удостоверение директора службы безопасности Лиги.

Сержант невольно встал навытяжку, хотя и постарался остаться невозмутимым.

— Мой друг живет в соседнем номере. Мы проходили по коридору, когда услышали звук выстрела, и ворвались в номер. Мой друг тут же получил три пули в область грудной клетки...

— Да,— прервал его Аксель.— Я выронил кейс, и меня выбросило в коридор. Если бы не костюм из уплавола, я бы сейчас не разговаривал с вами,— не обращая внимания на удивленный взгляд африканца, закончил он.

Мтомба достал из кармана пластиковый пакет и показал копу.

— Я собрал три пули и три гильзы для экспертизы. Дело в том, что мисс Соргрэн, которую ранили, и мистер Хук работали на один из комитетов Лиги. У нас есть все основания подозревать, что покушение совершено в связи с их деятельностью по контракту. В номере должны остаться еще гильзы и пули. Гильзы здесь, на пути от центра комнаты к двери, а пули вон за тем креслом либо в нем самом.— Второй коп сразу же начал исследовать кресло.— Подозреваемый называл себя Минадо. Я не знаю, имя это или фамилия. Это невысокий мужчина — примерно метр шестьдесят пять — на вид пятидесяти лет, остроносый и лысоватый, с бегавшим взглядом.— Мтомба подождал, пока полицейский все запишет.— Это все. Больше нам сказать нечего.

— Сержант! Я нашел на полу пять пуль. Еще две, похоже, застряли в кресле.— Напарник подошел к ним, с интересом посмотрел на Хука, после на Мтомбу.— Похоже, «Беретта»,— констатировал он, разглядывая пули.

— Так оно и есть, — невесело подтвердил Аксель.

— Сержант,— Оварунга сказал все, что собирался, и теперь решительно закруглял разговор.— Если мы вам больше не нужны, я предпочел бы откланяться — моему другу нужна медицинская помощь. Если возникнут вопросы... — он достал из бумажника визитку и передал ее копу,— мы будем рады оказать вам любую посильную помощь.

— Конечно, сэр. Спасибо за информацию, сэр. Сол кряхтя поднялся — на этот раз сам,— ощупал руками разбитую грудь, сокрушенно покачал головой и направился к выходу. Здесь он попытался нагнуться, но почти сразу отказался от намерения.

— Мтомба, будь другом, заberi кейс,— попросил он.— Мне не согнуться.

Африканец подошел и, держа за боковины, поднял чемоданчик.

— Ты просто в рубашке родился, приятель.

— В костюме, дружище, в костюме,— невесело отшутился Аксель.

— Сержант! — Мтомба обернулся к полицейским, с интересом наблюдавшим за ними.— С минуты на минуту сюда придут трое сотрудников моего ведомства. Старший — капитан Менолли. Как только появятся, перенаправьте их в четыреста восемнадцатый номер. Это номер мистера Хука.

— Нет проблем, сэр,— мгновенно откликнулся коп.— Хорошо, что вы еще не уезжаете. Вот-вот должны и наши подъехать. Думаю, детектив захочет поговорить с вами лично.

— Да, мы останемся, но не слишком надолго.

С этими словами оба, образно говоря, и откланялись.

— Знаешь, Мтомба,— сказал Сол, усаживаясь в кресло на этот раз своего номера,— только после поездки на Ян я осознал всю степень угрозы, о которой ты говорил.

— Я рад, что ты понял, тем более что понять... поверить,— поправил он себя,— не так-то просто. Лига ведь не ограничивает ни возможностей роста капитала, ни сферы деятельности, и все-таки существующее положение дел кому-то не по вкусу.— Африканец испытующе посмотрел на друга.— Быть может, передумаешь? У меня найдется для тебя прекрасная должность.

— Спасибо, дружище, но нет. Ты же знаешь, я — одиночка. Всегда готов помочь, но постоянно работать под чьим-то началом...— Он покачал головой и широко ухмыльнулся.— Нет. Это не для меня. Даже за деньги...

Мтомба привычно качнул головой. В который раз он заводит этот разговор, а результат всегда один и тот же. Видно, правду говорят: горбатого могила исправит. Волк-одиночка, воин-отшельник, силен, могуч и всегда начеку. Даже сегодня, нарвавшись на три пули, выпущенные почти в упор из оружия, славящегося своей убойной силой, Хук умудрился уцелеть. Можно сказать — случайно. Но африканец хорошо знал, что ничего случайного в этом мире не существует. Сол уцелел, потому что всегда готов к неожиданностям, по крайней мере, к значительной части. Как, например, сегодня.

— Вовремя ты вспомнил о деньгах,— перевел разговор Оварунга.— Признаться, я и думать о них забыл.

— А я — нет. В полиции их приобщили бы к вещдокам, и вряд ли Анна смогла бы их получить обратно. Тем более что в ее контракте наверняка значится гораздо более скромная цифра. А она эти деньги заработала.

— С этим трудно поспорить.

— К тому же есть еще одно обстоятельство.

— Отпечатки?

— Верно,— кивнул Аксель.— Не знаю, как на банкнотах, а за ручку этот Минадо кейс держал. И вроде без перчаток. Так что можешь забрать, но при условии безоговорочного возврата содержимого.

— Договорились.

Раздался стук в дверь и, не дожидаясь ответа, в комнату вошли трое крепко сбитых мужчин.

— Менолли, возьмите этот чемоданчик и проверьте его на отпечатки.

— Да, сэр.

— Проверьте и банкноты. Они могут оказаться фальшивыми, хотя вряд ли. Деньги принадлежат мистеру Хуку, так что вы с ними поаккуратней. Все сделали, что я велел?

— Да, сэр.

— И, наконец, это.

Он достал из кармана пакетик с пулями и гильзами.

— Отдайте в лабораторию. Не думаю, что оружие окажется засвеченным, но чем черт не шутит... Будет приветствоваться любая полезная информация. Новости есть?

— Есть, сэр. Мы звонили в клинику.

Сол невольно напрягся.

— Анна Соргрэн скончалась на операционном столе через пять минут после начала операции. Мне очень жаль, сэр...

Ну вот и все. Аксель устало откинулся в кресле и прикрыл глаза веками. Ну вот и все... Все, о чем они вдвоем мечтали, о чем он ей говорил, больше не имеет смысла. Он опять один. Похоже, одиночество — извечный его спутник. На всю оставшуюся жизнь.

Рентген не выявил ничего такого, о чем Хук не мог бы догадаться, опираясь на собственные ощущения. Ему настоятельно рекомендовали постельный режим и полный покой, но он наотрез отказался. Сознание, что придется день-деньской валяться в постели,

переваривая последние события, вызывало у Акселя едва ли не панический ужас. Он понимал: мысли об Анне вымотают ему душу, сведя на нет всю пользу прописанного доктором покоя.

Нет уж, он не намерен кинуть! Только работа в состоянии спасти его рассудок от помрачения. А разбитое тело... Боль физическую можно терпеть. Страдания телесные не враг, а друг, если способствуют излечению души. Боль и работа — вот, что сейчас ему требуется.

На следующее после ранения друга утро Мтомба заехал за ним, и они вместе отправились на вторую встречу с Токадо. Теперь уже в рабочем кабинете. Ничто здесь не изменилось за прошедший месяц. Тот же бесконечный спуск на лифте, знакомые процедуры идентификации личности, светлый коридор. Хук вздохнул, входя в холл перед директорским кабинетом, и с облегчением обнаружил вместо Николь другую девушку.

— Господин директор ждет вас, мистер Оварунга,— проворковала она и с плохо скрытым интересом посмотрела на его спутника.

Поймав на себе ее взгляд, Аксель понял, что должен представиться, но не смог найти в себе сил.

— Мой друг, Соломон Хук,— пришел ему на помощь Мтомба.— Мисс Лори Марти,— представил он секретаршу.

— Как поживаете, мисс Марти? — деревянным голосом поинтересовался великан.

— Благодарю, мистер Хук, неплохо. А вы?

— А я по синусоиде. Сейчас пытаюсь выйти на высшую точку.

— Возможно, я могу помочь вам парой-тройкой... — она посмотрела на африканца, с трудом скрывая недовольство его присутствием,— практических советов для... проходящих реабилитацию?

— Всегда рад принять дружескую помощь,— ответил Аксель, гадая, удалось ли ему выказать голосом хотя бы формальный минимум заинтересованности. Мтомба открыл дверь кабинета и жестом пригласил Соломона внутрь.— А сейчас прошу простить меня.

Старательно не обращая внимания на боль, Хук галантно поклонился со всей грацией только что выструганного сына папы Карло и, с трудом оторвав взгляд от прекрасных голубых глаз Лори, прошел в кабинет.

— Слушай, Сол,— пропуская друга мимо себя, вполголоса поинтересовался Оварунга,— как ты это делаешь?

— Не будь пошляком,— так же негромко ответил Аксель, проходя.

На этот раз Мтомба не расхохотался, просто хмыкнул про себя и затворил дверь.

— Ну и как, Соломон, вы по-прежнему настаиваете на отсутствии злого умысла в нашем деле? — поинтересовался Токадо, дождавшись, пока Хук, кряхтя, не устроится в кресле. Старый жирный хитрый лис... Мог бы вести себя и посдержанней...

— Вы бы предложили гостям выпить, что ли,—«место ответа проворчал он, таким образом освобождаясь от раздражения.

— Что предпочитаете?

— В моем нынешнем состоянии стаканчик доброго виски пришелся бы в самый раз.

— Это с утра-то? — старательно удивился африканец.

— Слепое следование так называемым общепринятым нормам поведения — верный признак ограниченности ума,— назидательно промолвил Сол.

Оварунга хмыкнул, но ничего не ответил, удовлетворенный уже тем, что видит если и не прежнего Акселя, то по крайней мере достаточно достоверное его подобие.

— Мадемуазель Лори,— нажав клавишу коммуникатора, произнес Токадо,— не считите за труд принести бутылку виски из моих запасов и три стакана. Надеюсь, вы понимаете,— произнес он, обращаясь к гостям,— что я не могу держать спиртное в кабинете? Это противоречит «общепринятым нормам поведения»,— насмешливо глянув на Хука, добавил он, но тот пропустил реплику мимо ушей.

Через минуту мадемуазель Марти вошла, неся на подносе запотевшую литровую

бутыль выдержанного «Джек Дэниэлз», минералку и стаканы. Многообещающе улыбнувшись Акселю, она развернулась и вышла. Соломон проводил ее тусклым взглядом усталого хищника и грустно подумал, что истории действительно свойственно повторяться дважды: первый раз в виде комедии, второй раз — фарса.

— Не настаиваю и никогда не настаивал, — отпив из стакана половину содержимого, ответил Сол на несколько минут назад заданный вопрос. — Хорошее виски, — похвалил он, когда огненный напиток разлился в желудке морем пламени.

— Значит, наш вчерашний разговор...

— Поймите! — не дал ему договорить Хук. — Почти все, что я сказал, правда, но не вся правда.

— И все-таки — почти...

— Поймите, Акуро, — вмешался в разговор африканец, — мы не могли в присутствии Анны быть полностью откровенными. И именно потому, что вы абсолютно правы: все происшедшее на Яне — диверсия.

— Умысел злого и беспощадного противника, — подтвердил Аксель.

— Неужели эта милая девушка тоже...

— Нет... — Соломон устало покачал головой. — Ее попросту обманули, и, собственно, в этом и состояла проблема. Несмотря на то, что на Яне мы были вместе, она многого не знала. Я опасался говорить ей всю правду, подозревая, что она не сдержится в разговоре со своим нанимателем и наговорит лишнего.

— К сожалению, она и так не сдержалась, — вставил Мтомба.

— Да, — нехотя согласился Хук, — и я этого себе никогда не прощу.

— Перестань, Аксель, ты ни в чем не виноват.

— Виноват, дружище, и ты это знаешь не хуже меня. Нам следовало попросту подождать, пока этот крысоподобный дегенерат покинет номер, и спокойно взять его. А вместо этого...

Он устало махнул рукой и прикончил остатки виски в стакане. Его собеседники понимающе переглянулись. Кто знал, что этот с виду ни на что не годный заморыш на поверку окажется смертельно опасным противником?

— А когда вы поняли, Соломон, что Анна, пусть неосознанно, работает на злоумышленников? — поспешил Токадо увести разговор подальше от опасной темы.

— Догадка возникла почти сразу, а окончательно... когда она крикнула, чтобы я стрелял по глазам киборга. Я сам этого в пылу драки не сообразил, а для далекой от техники девушки подобная прозорливость выглядит, согласитесь, невероятной.

Он помолчал.

— Мне кажется, несмотря на всю необычность полученного ею предложения — констатировать гибель киборга как смерть человека, — она верила, что это... ну если и не вполне законно, то балансирует на грани законности. А сама необходимость балансирования вызвана коммерческими причинами.

— Ну да, — поддержал друга Мтомба, — нежелание привлекать к эксперименту внимание конкурентов на случай его провала.

— Вот, вот, — кивнул Сол, понемногу увлекаясь разговором и приходя в себя. Да и выпитое, похоже, начинало действовать. — Думаю, начавшаяся среди персонала череда смертей не могла не открыть ей глаза.

— И все-таки она не предостерегла вас, — заметил Токадо.

— Но вы забываете, что я пробыл на Яне всего неделю. А этого времени явно мало, чтобы достаточно близко сойтись с человеком. Да и какая разница, откуда конкретно исходит угроза? Земляне ведь по отношению к тем, кто находился на Яне, — тоже в некотором роде инопланетяне.

— А по-моему — это демагогия.

— Назовем это словесными упражнениями. Впрочем, вы правы, но суть в другом. Анна знала, что опасность реально существует и мне об этом известно. Я срочно вызвал на Ян

«Неудержимый». Но ни я, ни кто-то другой не мог предположить столь трагической развязки в день его прилета.

— Так что же приключилось? Отчего все так скверно закончилось?

— Дело в том, что я за время пребывания на базе понаставил датчиков, где только сумел,— начал Аксель несколько издаലെка.— Ночь перед посадкой звездолета оказалась третьей по счету с момента гибели Альфредо Кампо. Он стал первой жертвой после моего приезда.

— Да, я помню.

— Прекрасно,— равнодушно согласился Аксель.— Мтомба, плесни-ка мне еще виски... Благодарю.

Хук отхлебнул из стакана и задумался, припоминая мысли и ощущения той ночи.

— Скажу сразу,— вновь заговорил он,— что прошедшие три дня я посвятил выявлению злоумышленников и поиску установленной ими аппаратуры.

— Так, значит, вы не верили в теорию об инопланетном характере катастрофы?

— Нет, конечно. Не вполне. То есть Ян — искусственный планетоид. В этом я уверен и поныне, но ведь преобразование его тела могло происходить и биохимическим путем и как-то еще. Мы об этом ровным счетом ничего не знаем. В одном я не сомневался изначально: смерти людей вызваны неким излучением. Иначе чего бы им вдруг сходить с ума?

— В пищу могли подсыпать психотропные препараты,— подсказал Токадо.

— Вряд ли,— скептически поморщился Хук.— Стряпню Спаркса никто не жаловал, кроме него самого. В основном все питались отдельно. Хотя должен признаться, что радиста я заподозрил первым, но вовсе не из-за версии с отравлениями. Дело в том, что все на Яне изначально имели равные шансы остаться в живых или умереть... при условии, что смерти действительно вызваны случайным стечением обстоятельств. Тогда я пошел методом от противного, предположив, что имеет место умысел, и поставил себя на место злоумышленника... Не того, что находится на Яне, а истинного организатора происшедшего там побоища. Людей каких профессий я попытался бы внедрить в состав персонала? Ответ очевиден: диверсанты должны остаться живы и суметь обеспечить функционирование базы до момента эвакуации персонала и предотвратить возможную нежелательную утечку информации. Я пришел к выводу, что необходимо три человека. Первый — врач, ясно для чего.

— Но ведь ты тогда не имел в виду медицинское освидетельствование трупов? — уточнил Мтомба.

— Нет, конечно, но в итоге все равно оказался прав. Еще нужен радист, для контроля входящей и исходящей информации, и, наконец, энергетик, чтобы обеспечивать энергией как рацию, так и систему жизнеобеспечения. Когда я заглянул в список персонала, то понял, что иду по верному пути. Погибли люди, чьи обязанности так или иначе смыкались с добычей металла. Последним из таких специалистов и оказался Нэш Леон. И я подумал, что если выводы мои верны, то наступил черед мистера Леона.

— Ты решил спасти его?

— Конечно, хотя и не слишком представлял, как и от чего. Единственное, что мне оставалось,— следить за происходящим с надеждой вмешаться в критический момент. Так оно и оказалось. Посреди ночи Рой Спаркс вышел из своей комнаты и, прикрепив к стене каюты Леона некую коробочку, вернулся к себе.

— Коробочку? — насторожился Токадо.

— Вот эту.

Сол вытянул из кармана небольшой, с пачку сигарет, приборчик.

— Что это? — поинтересовался директор, беря его в свои руки.

— Я назвал его гипноизлучателем. Что за излучение он генерирует, не знаю, но компьютер-компенсатор с ним успешно справляется. Когда я впервые догадался включить его, ощущение оказалось таким, словно разом испарилась годами копившаяся усталость.

— И на каком расстоянии он действует?

— Очевидно, на небольшом. Я полагаю, он предназначен для избирательного облучения очередной жертвы.

— Последний толчок,— понимающе кивнул Мтомба.

— Верно,— согласился Аксель.— Есть и второй генератор, действующий постоянно. Именно он обеспечивает цикличность несчастных случаев. В фоновом режиме его излучение притупляет мозговую деятельность. Это я испытал на себе, так что знаю, о чем говорю. Периодически интенсивность его излучения увеличивается, и люди ощущают нарастающую нервозность. Думаю, в сочетании с мобильным генератором комплексное облучение побуждает человека искать источник сигнала, который превращается в некое подобие маяка. Не сознавая, что делает, жертва поднимается по склону. Думаю, на определенном расстоянии от генератора интенсивность излучения возрастает настолько, что скелет человека входит в резонанс, кости лопаются и вниз срывается уже труп.

— То есть те ужасные травмы, что запечатлены на стереоснимке,— не следствие падения, а причина его?

— Именно! Но кому это придет в голову?

— Соломон, а вы не нашли второй генератор?

— Нет, но, думаю, не ошибусь, если скажу, что знаю, где его искать. Я долго пытался вычислить генератор логическим путем, а ответ в итоге нашел все в том же дневнике Крейцера. Он тщательно записывал все проводимые за день работы. По сути, его дневник и не дневник вовсе, а скорее вахтенный журнал. Так вот, из его записей следует, что на базе после пуска оборудования пришлось заменить отдельные элементы, оказавшиеся неисправными. В их перечень попал и осветитель, совмещенный с гравитационным атмосферным шлюзом. Это оказалось именно то, что нужно, потому что замки в количестве ста штук крепились вдоль верхней кромки котловины. А когда я прочитал, что тестировал гравитаторы Спаркс, он же обнаружил отказ и произвел замену, мне все стало окончательно ясно. Наутро я все проверил и убедился, что люди падали на участке склона под замененным гравитатором.

— Получается чистой воды уголовщина.

— Верно. Тщательно продуманная диверсия. Так, пожалуй, будет вернее.— Аксель допил остатки виски и потянулся за бутылкой.

— Тебе не повредит? — участливо поинтересовался Мтомба.

— Поможет,— успокоил его Хук.— Сейчас я по крайней мере дышать могу свободно.

Прежде чем продолжить рассказ, он сделал приличный глоток и переждал, пока немного утихнет разгоревшийся в груди пожар.

— Так вот, я представляю ситуацию следующим образом. Рой Спаркс — основной исполнитель. Ларри Хоуп — дублер. Анну явно использовали вслепую, доказательство тому тот факт, что когда ее помощь-таки понадобилась, Хоуп решил к ней не прибегать. Возможно, эти двое заподозрили, что она начинает осознавать истинное положение дел. Но, возможно, все проще — в программу киборга не занесли необходимость медицинского освидетельствования трупа.

— Теперь это не важно.

— Разумеется,— кивнул Соломон и, подумав, добавил: — Сейчас не важно, но тогда именно этот факт навел меня на мысль проверить останки Спаркса. Короче, я подумал: раз Хоуп не показал труп Анне, значит, есть что скрывать, и поднялся на кладбище. Именно там и обнаружил, что Спаркс — робот. Думаю, Хоуп по скачку потребляемой энергии — я ведь включил посадочный маяк, и мне пришлось воспользоваться лифтом — понял, что происходит нечто непредвиденное, и выбрался из своего логова в реакторном блоке. Тут-то он и увидел меня на краю котловины. Для человека это было бы нереально, но для робота вполне возможно. Я ни о чем не подозревал, просто наслаждался открывшимся с высоты видом, когда он напал на меня. Мне невероятно повезло, что удалось справиться и с ним, и с самовосстановившимся Спарксом.

Некоторое время все трое молчали. Токадо с Мтомбой осмысливали услышанное, а Сол

с удовольствием появившуюся возможность спокойно посидеть, потягивая хорошее виски.

— Одного я не пойму,— задумчиво промолвил Акуро,— как им удалось удалить мотиватор?

— Удалось как-то.— Ответ ничего не объяснял, хотя и оказался бесспорно верен.— Это чисто технический вопрос. Я лично удивляюсь иному: насколько глубоко они все продумали. Судите сами. Гибнет робот, Анна констатирует смерть человека, его выносят на кладбище. Прилетает планетолет и заменяет остатки машины на труп человека. Даже если по возвращении девушка по каким-то причинам проболтается, то просто выставит себя в глупом свете. Но о киборгах узнаю я, и маски тут же сбрасываются. Я ведь не стану дожидаться возвращения на Землю, а прикажу команде «Неудержимого» осмотреть останки, а это неизбежно приведет к провалу всех планов преступников. Не поможет и подмена трупа. Практически у меня не было шансов спастись. Можно сказать, повезло, но они и это предусмотрели! Не догадайся я пошарить в стальных черепах киборгов, и «Неудержимый» со всеми свидетелями и уликами обратился бы в пыль. Однако они пошли еще дальше! Позже выяснилось, что от Яна нас пасли, а когда взрыва не произошло, решили исправить ошибку. Если бы не Мэри-Эн...

— Мэри-Эн? Кто это? — поинтересовался Токадо.

— Мой гонорар,— усмехнулся Аксель, но сразу посерьезнел.— Сукомп сама выбрала себе такое имя. Кстати, теперь вы должны признать, что лишнего я не запросил,— заметил Сол, на что директор лишь молча кивнул.— Характер у нее взбалмошный, как у настоящей женщины, но помощь она оказала неоценимую.

— Похоже, тебе на роду написано жить среди женщин,— усмехнулся Мтомба.

— Похоже,— вполне серьезно отозвался Соломон.— Меня беснокоит другое — дьявольская предусмотрительность наших противников. Ты меня знаешь,— он выразительно посмотрел в глаза Мтомбе,— я никогда труса не праздновал, но сейчас мне страшно. Страшно не эмоциями, а рассудком. В такой предусмотрительности видится что-то нечеловеческое.

— Перестань, Аксель,— попытался успокоить друга африканец, но голос его прозвучал не слишком уверенно. Токадо только молча барабанил пальцами по столу, глядя то на одного, то на другого из собеседников.

— А ты подумай,— вновь заговорил Сол,— на сколько шагов они все предусмотрели и подстраховались. Мы выкрутились просто чудом, а ведь они пошли еще дальше и предвидели даже это.

— Ты о чем?

— Я о клеймах, которые они вытравили на случай, если все их многочисленные уловки не сработают и останки роботов все-таки доставят на Землю!

— Вы опять о взезном разуме,— недовольно поморщился японец, хотя вслух Аксель и не обмолвился об этом ни словом. Судя по всему, идея эта не просто не нравилась директору — он не верил в нее.

— Не имеет значения, инопланетяне во всем виноваты или мерзавцы местного, так сказать, производства, но я знаю одно. Злоумышленников следует выявить в максимально короткие сроки и уничтожить,— веско произнес Хук, показывая, что спорить попусту не намерен. Его дело предостеречь.— Упустите время, проявите нерешительность, и последствия могут оказаться непоправимыми.

— Пожалуй,— подумав, согласился Токадо,— с такой точкой зрения я готов согласиться. Ян мы не имеем права потерять, кто бы ни стоял за направленными против Лиги провокациями. Это очевидно. Слишком велика для человечества значимость находящегося там сырья.

— Получается так, что дело за тобой, мой друг,— заметил Аксель африканец.— И мне не нравится происходящее. Пора всерьез заняться поисками нашего противника.

— Не поисками, Мтомба,— поправил Хук,— а уничтожением.

— Нет, друг мой. Для начала мы должны их найти. Нам до сих пор даже

приблизительно неизвестно, кто нам противостоит.

— Значит, следует поискать, кому выгодно или, скорее, невыгодно, чтобы Лига получила монопольное право на освоение Яна. Здесь следует учитывать все: резкое обесценивание золота и других редких металлов обладателям крупных запасов наверняка придется не по вкусу. Да и ожидаемый в звездолетостроении бум тоже кое-кому не нравится.

— Опять ты за свое,— поморщился Токадо.

— Я просто перечисляю приходящие в голову варианты. А вариантов по большому счету всего два: внутреннее противостояние Лиге, подразумевающее конкурентную борьбу за финансы и власть, и внешнее — призванное запретить человечество в пределах нашей планетной системы. Для этого достаточно лишить нас возможности широкомасштабного производства гиперпространственных приводов.

— Это просто — необходимо перекрыть доступ к золоту, платине... — заметил Мтомба.

— Совершенно верно,— кивнул Аксель.— Как бы вам ни претил второй вариант, Токадо, но, думаю, вы согласитесь, что происходящее прекрасно в него укладывается.

— Соглашусь,— неожиданно улыбнулся японец,— но согласитесь и вы: если я в одиночку или даже вдвоем с Мтомбой поставлю перед советом Лиги вопрос о вмешательстве представителей внеземных цивилизаций, нас просто поднимут на смех. Нужны доказательства, Соломон. Где пленные инопланетяне или хотя бы трофейные образцы их технологии? — Он выразительно посмотрел на Хука. Тот промолчал.— То-то и оно. Без них нам не выбить финансирования, а без денег нечего и думать о масштабном противодействии.

— Рано или поздно доказательства появятся. Главное, не сидеть сложа руки,— заметил Сол и, видя, что ему собираются возражать, поспешил добавить: — как бы там ни было, а реальность угрозы налицо, и фактов, подтверждающих ее существование, в избытке. Добейтесь субсидий на широкомасштабное освоение Яна или даже для начала работ по генерации тлеющей реакции в недрах Нептуна... если, конечно, Крейцер с Альяни не преувеличили возможностей человечества.

— Никто не выделит таких денег.

— Верно,— согласился Хук.— Пойдите на уступки и постарайтесь добиться средств на патрульный флот и на развертывание сети рудодо-бывающих баз на всей поверхности Яна. Убедите членов совета, что если этого не сделать, диверсии не только не прекратятся, а сведут на нет все усилия по освоению столь необходимого человечеству месторождения.

— Он дело говорит, Акуро,— поддержал друга Оварунга.— Но инициатива должна исходить именно от тебя. Я, в свою очередь, поддержу твои предложения на совете Лиги. Тебе тоже, Аксель, придется выступить с докладом. Ты у нас — единственный свидетель.

— Согласен. И еще. Здесь, на Земле, не следует расхолаживаться.— Он обращался к Мтомбе.— Следует заново осмыслить происходящее, поднять архивы. Когда началось противостояние Лиге? Не начали ли приблизительно в то же время происходить странные случаи: необъяснимые аварии на предприятиях, гибель особо ценных специалистов по непонятным причинам, какие-либо феномены? Вплоть до нелепостей, от которых попросту отмахивались ввиду их несообразности или незначительности последствий! Это большая работа, но ее необходимо проделать. При той скрупулезности, с которой действуют наши противники, вряд ли удастся отыскать прямые улики. На виду оставили лишь то, что скрыть оказалось невозможным. Это малое — все, что мы можем надеяться найти. Но именно с таких крох нам предстоит начинать. Больше зацепиться пока не за что.

— А фотонный экспресс? Мы уже выслали вдогонку патрульный фрегат.

— Да, это необходимо было сделать, но, учитывая тщательность, с которой они планируют свои операции, думаю, на борту ничего не обнаружат.

— И все-таки инопланетяне... — поморщился Акуро, он никак не мог свыкнуться с неприглядной для него мыслью.

— Дались вам эти инопланетяне, Токадо! — не выдержал Аксель.— Бога ради, считайте, что действует некий маньяк, одержимый мыслью о мировом господстве!

— Ну хорошо,— ухмыльнувшись, подытожил директор разговор, в примирительном жесте подняв окорокообразную ручищу.— Как бы там ни было, выждать нет возможности. Очередная сессия послезавтра. Готовьтесь.

Он обменялся крепким рукопожатием с каждым из гостей, и они вышли.

Удалившись, Аксель и Мтомба полдня просидели в летнем ресторанчике, греясь на солнце, смакуя напитки и отдавая должное прекрасно приготовленным блюдам. Друзья в который раз обсуждали перипетии утреннего разговора.

Ближе к вечеру Оварунга начал все чаще поглядывать на часы, пока наконец не заявил решительно:

— Мне пора.

Он допил коктейль и поднялся из-за стола.

— Чем собираешься заняться после выступления?

Особист решил было вновь предложить другу поработать вместе, но в последний момент сдержался и ограничился первоначальным вопросом.

— Не знаю,— Хук лениво катал между ладонями слиток.— Подготовлю доклад, выступлю, залечу ребра... Быть может, Лори поможет мне быстрее прийти в себя... а там — видно будет. Работы на мой век хватит.

При упоминании имени мадемуазель Марти африканец слегка усмехнулся, но ничего не сказал, пожал на прощание руку друга и удалился.

Соломон проводил его взглядом и задумчиво уставился на осмиевый шарик — символ Яна, на котором он побывал и где едва не лишился жизни. Уникально ли подобное положение дел? Наверное, нет. Человек всегда противостоял природе, платя за победы жизнями отдельных людей. Их называли покорителями, пионерами. А потери сухо именовали статистикой. И только если счет велся не на миллионы, тысячи или даже сотни жизней, а определенный человек в одиночку противостоял стихии, статистика превращалась в трагедию, как это случилось с ним, Соломоном, на спутнике Нептуна. Он вдруг почувствовал, что никогда не забудет происшедшего, и кругляш у него в руке на веки превратился в зримое воплощение планетоида, с которым они теперь связаны незримой нитью.

Двое уцелевших.

Человек и планета.

Хук и слиток.

Примечания

К КАРТЕ, ПРИВЕДЕННОЙ НА ФОРЗАЦАХ

Планетоид Ян представляет собой слиток редкоземельных металлов с высокой степенью чистоты. Он создан неизвестными пришельцами, как предполагается, с целью обеспечения колонии инопланетян на Ине необходимым сырьем для производственной деятельности.

Масса планетоида равна массе Земли. Он имеет продолговатую форму, напоминающую овоид; его длинная ось всегда перпендикулярна орбите Нептуна, по которой обращается Ян. На ближайшем к Нептуну конце расположена котловина глубиной 1 км и площадью приблизительно 100 км², в которой и находится база землян. Существует версия, что котловина — это след пробной выемки материала, произведенной инопланетянами перед их исчезновением. На дне котловины находятся следующие сооружения:

1 — жилой блок, одноэтажное здание на 20 человек;

2 — энергостанция, обеспечивает энергией весь комплекс;

- 3 — космодром на 9 посадочных полей;
- 4 — здание космопорта, там же — радиостанция;
- 5 — металлдобывающий комплекс;
- 6 — атмосферный генератор;
- 7 — вход в шахту лифта, выходящую на поверхность.

По периметру котловины расположены:

- 8 — защитный купол, внутри которого находятся гараж и мастерская; выходной шлюз;
- шахта лифта (12), связывающего купол с дном котловины; на крыше купола — антенна (13);
- 9 — прожектора, заблокированные с генераторами воздушного замка.

Из защитного купола на поверхность планетоида ведут:

- 10 — ворота гаража;
- 11 — дверь шлюзовой камеры

